

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

3

С О Ц Э К Г И З

1938

РЕЧЬ ТОВА. СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 17 МАЯ 1938 г.

Товарищи!

Разрешите провозгласить тост за науку, за ее процветание, за здоровье людей науки.

За процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой (а п л о д и с м е н т ы).

За процветание науки, той науки, которая не дает своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу жрецов науки, в скорлупу монополистов науки, которая понимает смысл, значение, всеислие союза старых работников науки с молодыми работниками науки, которая добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущность принадлежит молодежи от науки (а п л о д и с м е н т ы).

За процветание науки, той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устарелыми, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки (а п л о д и с м е н т ы).

Наука знает в своем развитии не мало мужественных людей, которые умели ломать старое и создавать новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему. Такие мужи науки, как Галилей, Дарвин и многие другие общеизвестны. Я хотел бы остановиться на одном из таких корифеев науки, который является вместе с тем величайшим человеком современности. Я имею в виду Ленина, нашего учителя, нашего воспитателя (а п л о д и с м е н т ы). Вспомните 1917 год. На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришел тогда к выводу, что единственным выходом из положения

является победа социализма в России. Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени. Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил тогда о Ленине, утверждая, что Ленин находится «в бреду». Другие, не менее известные люди науки, утверждали, что «Ленин сошел с'ума», что его следовало бы упрятать куда нибудь подальше. Против Ленина были тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоился пойти против течения, против косности. И Ленин победил (а п л о д и с м е н т ы).

Вот вам образец мужа науки, смело ведущего борьбу против устаревшей науки и прокладывающего дорогу для новой науки.

Бывает и так, что новые пути науки и техники прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела. Здесь за общим столом сидят товарищи Стаханов и Папанин. Люди, неизвестные в научном мире, не имеющие ученых степеней, практики своего дела. Но кому неизвестно, что Стаханов и стахановцы в своей практической работе в области промышленности опрокинули существующие нормы, установленные известными людьми науки и техники, как устаревшие, и ввели новые нормы, соответствующие требованиям действительной науки и техники? Кому неизвестно, что Папанин и папанинцы в своей практической работе на дрейфующей льдине мимоходом, без особого труда, опрокинули старое представление об Арктике, как устаревшее, и установили новое, соответствующее требованиям действительной науки? Кто может отрицать, что Стаханов и Папанин являются новаторами в науке, людьми нашей передовой науки?

Вот какие еще бывают «чудеса» в науке.

Я говорил о науке. Но наука бывает всякая. Та наука, о которой я говорил, называется ПЕРЕДОВОЙ наукой.

За процветание нашей передовой науки!

За здоровье людей передовой науки!

За здоровье Ленина и ленинизма!

За здоровье Стаханова и стахановцев!

За здоровье Папанина и папанинцев! (а п л о д и с м е н т ы).

О ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

(Речь товарища В. М. Молотова на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая с. г.)

Товарищи, разрешите передать вам, Первому всесоюзному совещанию работников высшей школы и в вашем лице всем работникам высшей школы и советскому студенчеству, большевистский привет Центрального Комитета Партии и Совета Народных Комиссаров Союза. (Бурные аплодисменты. Раздаются возгласы: «Да здравствует наш великий учитель товарищ Сталин, ура! Да здравствует большевистская партия! Да здравствует верный соратник товарища Сталина товарищ Молотов!» Бурные аплодисменты).

І. РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

Товарищи, наша высшая школа прошла к настоящему времени очень важный период своего развития. Прошло двадцать учебных лет высшей школы при советской власти. Прошло последнее десятилетие, в течение которого мы произвели коренную перестройку высшей школы.

В 1928 году вопрос о высшей школе встал перед нами, как одна из крупнейших политических задач. Это стало ясно после разоблачения шахтинских вредителей из лагеря буржуазных специалистов. Тогда обнаружилось с особой силой, как еще вообще слаба советская страна техническими силами, как еще живуче буржуазное влияние и как раскинута работа иностранной агентуры в среде старых специалистов и как мы были тогда бедны кадрами новых, действительно советских специалистов.

Как и в других важных делах, тов. Сталин был главным инициатором реорганизации вузов и втузов на протяжении 1928—1929 гг.

Центральный Комитет большевистской партии должен был вплотную заняться данным вопросом. В результате этого сеть наших вузов и количество учащихся в них значительно увеличились. Технические и другие вузы были переданы наркоматам, непосредственно заинтересованным в подготовке кадров. Состав учащихся в вузах значительно обновился, в первую очередь, за счет детей рабочего класса. Удельный вес высшей школы в общественной жизни страны значительно поднялся. Высшая школа стала на ноги в соответствии с новыми требованиями советского государства.

Ваше совещание собралось в момент, когда мы уже можем сказать, что реорганизация вузов в основном закончена. Вузы в нашей стране построены. Дело не только в количестве вузов и в количестве учащихся в них, дело не только в обновленных учебных программах, планах и т. п. Реорганизация вузов в основном завершена, завершена

в том смысле, что они построены теперь применительно к потребностям государства, строящего социализм.

Это не значит, что мы вполне удовлетворены положением в области высшего образования, что у нас нет крупных недостатков в этом деле. Напротив, об этих недостатках нам еще придется говорить. Но теперешние вузы это уже не те вузы, которые мы имели в первые годы советской власти и даже десять лет тому назад. Если взять в целом наше высшее образование, наши высшие школы, технические и военные, педагогические и медицинские, а также другие, то мы уже имеем такую организацию этого дела, которая в основном отвечает всем важнейшим потребностям советского государства. Не трудно указать на многие недостатки и, если хотите, на целые провалы в некоторых отраслях нашего высшего образования. Для того и создано Всесоюзное совещание работников высшей школы, чтобы оно помогло развернуть борьбу с этими недостатками по-настоящему, со всей энергией и организованностью. Ваша задача облегчена тем, что сеть основных вузов построена, что все дело высшего образования получило уже достойный Советского Союза размах и у нас имеется все необходимое для дальнейшего развития высшей школы, для расцвета высшего образования.

Сравните положение нашей высшей школы с высшей школой капиталистических государств и вы увидите колоссальную разницу в пользу СССР. Судьбы высшей школы в капиталистических государствах и в Советском Союзе, как и всякое другое крупное общественное явление, отражают коренное различие в развитии двух миров — капиталистического и социалистического. В странах капитализма высшая школа переживает тяжелую пору кризиса, упадка. Другое дело в СССР. У нас обратная картина.

Возьмем имеющиеся в печати последние данные о высшей школе в капиталистических странах. Получаем такую картину о числе учащихся в вузах: во Франции и в Германии по 74 тыс., в Италии — 73 тыс., в Великобритании (по метрополии) — 51 тыс. У всех четырех так называемых «великих держав» Европы, вместе взятых, количество учащихся в вузах достигает 270 тысяч. Добавим к этому, что количество учащихся в вузах Японии составляет 146 тысяч. Таким образом, у Германии, Италии, Англии, Франции и Японии, вместе взятых, количество учащихся в вузах составляет несколько больше 400 тысяч. Сравните с положением в СССР. Один Советский Союз, с его 550 тыс. учащихся в высшей школе, имеет студентов больше, чем все вузы великих держав Европы вместе с Японией. **(Аплодисменты)**. Мы имеем право гордиться таким положением. Рабочий класс, крестьянство и интеллигенция Советского Союза могут гордиться тем, что наша высшая школа стоит на высоком уровне развития, что рабоче-крестьянское государство проявляет к этому делу такую заботу, которая не по плечу почтенным буржуазным государствам. **(Аплодисменты)**.

Вы знаете также, что для ряда буржуазных государств характерно, что за последние годы количество вузов и учащихся в них не только не увеличивается, а сокращается. Высшая школа в буржуазных странах не только недоступна трудящимся, но она во многих случаях переживает упадок по сравнению даже с прежними годами.

Несмотря на это, во всех буржуазных странах растет безработица среди ученых профессий. Это относится не только к Европе, но и к Америке. Есть уже такие отрасли интеллигентного труда, где половина специалистов с высшим образованием остается без работы, а зачастую и без обеспеченного куска хлеба. Поищите-ка у нас безработного ученого, безработного специалиста! Если бы кто-нибудь на-

шел у нас безработного ученого, мы бы ему дали премию! (Аплодисменты. Смех). У нас обратное положение. Советская высшая школа выпускает теперь уже ежегодно до ста тысяч специалистов, а у нас все еще большой недостаток в специалистах во многих отраслях работы. В наших условиях такие вещи, как «безработица ученых профессий» звучат просто дико.

Говорят и так, что люди ученых профессий в капиталистических странах наказаны тяжелой безработицей за то, что многие из них слишком долго проявляют неспособность понять реакционность и гнилость современного капитализма. В этом замечании есть зерно правды. Ученые люди и специалисты буржуазного общества — выходцы из имущих слоев, из буржуазных и мелко-буржуазных классов. От этого общества сейчас нельзя ждать хорошего, передового, общественного воспитания. Поэтому буржуазные и мелко-буржуазные интеллигенты нередко отличаются неспособностью понять, что капиталистический строй уже отжил свой век. Многие из них продолжают цепляться за этот строй, а он жестоко отплачивает им ростом безработицы среди ученых профессий. Но если рабочие и многие крестьяне в буржуазных странах все больше проникаются революционным отрицанием капитализма, то по этому пути неизбежно должна пойти и все большая часть интеллигенции, в первую очередь из ее демократических слоев.

Капитализм уже во многих странах, можно сказать, добился того, что в рабочем классе он имеет своего непримиримого врага. Количество недовольных растет не только среди рабочих, но и среди крестьян, среди мелких служащих, среди кустарей. Количество недовольных растет и среди интеллигентных профессий, учителей, врачей, инженеров, агрономов, профессоров, писателей, ученых. Все большее количество людей в буржуазных странах, в том числе и среди выходцев из привилегированных слоев общества, из ученых профессий, из интеллигенции, убеждается в том, что капитализм уже не способен обеспечить развитие культуры, развитие науки, не способен служить делу прогресса. Эти люди обращают свои взоры в нашу сторону. Но мало убедиться в неспособности капитализма служить делу прогресса, мало и того, чтобы понять опасность фашизма, который порождается современным гниющим на корню капитализмом. Надо еще найти дорогу из капитализма к новому строю. И вот это вызывает интерес к Советскому Союзу, к нашей работе, к нашему культурному строительству, к развитию техники и науки в СССР. Нас изучают, на нашем примере проверяют свою критику капитализма и пути построения нового общества. Все это накладывает на нас ответственность не только перед общественным мнением нашей страны, но и перед общественным мнением всего прогрессивного человечества. (Бурные аплодисменты).

II. РЕШАЮЩАЯ ЗАДАЧА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В НАШИ ДНИ

На вашем совещании много говорилось о недостатках нашей высшей школы. И это правильно. Этих недостатков не мало. Вместе с ростом наших требований к высшей школе эти недостатки нам становятся яснее, а эти требования растут и будут расти и дальше.

Построив мощную сеть вузов в соответствии с гигантскими требованиями государства, мы еще далеко не навели должного порядка в этом деле. За какую бы отрасль высшей школы мы не взялись, мы это чувствуем на каждом шагу.

Возьмите планирование в строительстве вузов. У нас есть значи-

тельные отрасли народного хозяйства и культуры, которые плохо обеспечены подготовкой кадров специалистов. Состояние подготовки национальных кадров специалистов в ряде республик также неудовлетворительно. Многие еще недоделано в этой области.

Вопросам учебных планов и программ в высшей школе ваше совещание уделило большое внимание. Это было необходимо. Нужно покончить с частыми изменениями учебных планов и программ, внести устойчивость в это дело. Разобраться во всем этом, установив соответствующие современным требованиям учебные программы и покончив с излишней, затрудняющей учебу многопредметностью, значит — ликвидировать ряд вредных безобразий, серьезно мешающих развитию высшей школы.

Теперь возьмите вопрос о руководящих кадрах вузов. Подбору директоров и профессорско-преподавательских кадров уделялось в последнее время немало внимания. Но и в этой области много слабых мест. Мало подобрать, надо еще руководить этими кадрами. Между тем ГУУЗ'ы нередко работают очень слабо. Да и Комитету высшей школы надо еще много поработать над подбором руководящих кадров вузов и над правильным проведением штатно-окладной системы.

Сравнительно мало здесь говорилось о студенческих организациях. Между тем в высшей школе они играют важную роль. От их работы многое зависит в создании благоприятных условий для учебы, в обеспечении сознательной дисциплины среди студенчества, в общественном воспитании молодежи. Нельзя не отметить сказанную на этом совещании речь студентки Макаровой. Своим выступлением, в частности насчет безразличного отношения руководителей вузов к вновь вступающим в высшую школу, тов. Макарова подчеркнула насколько еще у нас силен бюрократизм, бездушное отношение к учащейся молодежи. Она справедливо также защитила свой библиотечный вуз, потому что в нашей стране, где в народе развились такие громадные потребности в книге, в знаниях, библиотечное дело приобрело большое государственное значение. Надо, чтобы студенческие организации больше давали о себе знать в нужных случаях.

Работа Комитета высшей школы должна сказаться еще и в строительстве вузов, и в заботе о технической базе высшей школы, и в дальнейшем улучшении бытовых условий студенчества, и во многом другом. Сильнее должны почувствовать помощь со стороны Комитета и наши наркоматы. Но уже теперь можно сказать, что по сравнению с первым периодом работы Комитета, когда к руководству пробрались буржуазные перерожденцы — вредители, Комитет заработал по-новому. **(Аплодисменты).**

Можно и должно говорить о многих недостатках в высшей школе. Их действительно много. В докладах и речах на этом совещании говорили об этом. Но сейчас необходимо сосредоточить внимание на главном. Следует признать, что среди всех недостатков высшей школы **главным** в настоящее время является **недостаток хороших учебников**. Это признают и профессора и студенты. О недостатке учебников здесь говорилось немало. Но следует этот вопрос поставить не на ряду с прочими, а в качестве вопроса первостепенной важности.

У нас не мало учебников. Есть старые неплохие учебники, есть и обновленные хорошие учебники. Подготавливается издание новых и новых. На 1938 год намечен большой план издания учебников. Но это вовсе не значит, что указанный план издания учебников скольконибудь серьезно подготовлен. Этот план надо подвергнуть проверке, не сводя дело к формальному утверждению. Справедливо также указание на то, что даже подготовленные учебники не всегда обеспечи-

ваются своевременным изданием. Но главный вопрос лежит не в издательской области. Ударение необходимо поставить на подготовке, на составлении учебников. Насколько серьезен вопрос об учебниках, соответствующих нашим теперешним требованиям, вы знаете по примеру издания одного учебника для средней школы. Составленный профессором Шестаковым и его группой учебник истории СССР получил, как известно, не первую, а вторую премию. Но чтобы получить этот учебник, над ним немало пришлось поработать и Центральному Комитету ВКП (большевиков). **(Аплодисменты).**

Чтобы по-настоящему обеспечить издание хороших учебников, надо проделать очень большую работу. Надо прежде всего умело собрать необходимые для этого научно-преподавательские силы. Надо много, настойчиво и серьезно поработать над их организацией по соответствующим отраслям. Осуществить правильное руководство этим делом, значит — провести действительно серьезную и очень умную работу.

Нам нужен учебник, отвечающий современным требованиям. Он должен быть на уровне современной науки и вполне доступен учащимся по своему языку. Он должен дать необходимый объем знаний и вместе с тем готовить учащегося к его будущей практической деятельности. Он должен широко использовать прежние наши учебники и иностранные учебники, где очень много ценного для учебы, и вместе с тем он должен в необходимой мере отвечать задачам идейно-политического воспитания молодежи. Высшая школа должна иметь и будет иметь хороший советский учебник. **(Аплодисменты).**

Что студенты в этом нуждаются — нечего доказывать. Достаточно сказать, что не найдется таких вузов, которые были бы по-настоящему обеспечены хорошими учебниками. Студенты жаждут получить хороший советский учебник. Они заждались его. Такой учебник облегчит и всю работу профессуры вузов. Без соответствующих учебников даже хорошее преподавание частично обесценивается, а с этим нельзя мириться. Стоит вопрос и об издании учебников по таким темам, как Сталинская Конституция, колхозное строительство, социалистическое планирование, народно-хозяйственный учет и др.

Мы можем теперь по-серьезному поставить вопрос об учебниках для высшей школы. У нас есть научно-преподавательские кадры, которые с честью справятся с этой большой задачей. Профессора и преподаватели, старые ученые и молодые научные работники, должны взяться за это дело, как за одну из важнейших и неотложных государственных задач. Мы обязаны создать для этого необходимые организационные предпосылки, облегчить работу соответствующих авторов и авторских групп. Тут найдется работа для многих, работа интересная и исключительно ценная для советского государства. Можно не сомневаться, что эта работа приведет к более серьезной критической проверке наших учебных программ и планов и поставит ряд новых вопросов в высшей школе, да и в области науки. Пока мы организуем издание этих учебников, нам придется еще много переиздавать старых учебников. Даже тех, которые нас уже далеко не удовлетворяют. Надо признать, что высшая школа нуждается в новых учебниках, в таких советских учебниках, которые дадут ей прочную базу для дальнейшего развития. Если в прошлом большевикам много приходилось заниматься агитационными брошюрами и резолюциями, то теперь наши задачи посложнее, и пусть лучше будет поменьше резолюций, но побольше хороших советских учебников. **(Аплодисменты).**

Если в этом вопросе ваше совещание даст должный толчок, оно сделает большое дело. Нельзя забывать о многих недостатках в выс-

шей школе, но надо отдать отчет, в чем здесь заключается главный недостаток. Тогда нам будет ясно, что здесь решающая задача заключается в том, чтобы обеспечить высшую школу хорошими учебниками, достойными нашего великого дела, дела социализма. Тогда мы безусловно поднимем нашу высшую школу на новую, более высокую ступень, и она еще лучше заблестит своими новыми успехами. (Аплодисменты).

III. ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Почему мы, большевики, придаем такое большое значение идейно-политическому воспитанию? Почему? Потому что размах нашего дела, размах дела социализма, требует этого. Размах нашего дела настолько велик, проводимое советской властью переустройство жизни вносит такие коренные изменения, что в наших условиях нельзя замыкаться только в повседневные дела и текущие нужды, а необходимо сознательно относиться к генеральному пути нашего развития, к историческим событиям, участниками которых мы являемся. Мы, большевики, считаем, что верным компасом в исторических событиях может служить ленинизм, раскрывающий их действительную сущность. Овладеть ленинизмом — в этом важнейшая задача работников высшей школы, в этом важнейшая задача советского студенчества.

Чтобы пояснить свою мысль, я остановлюсь на том, как ленинизм понимает задачу перехода от капитализма к социализму. Ленинизм учит, что социализм можно построить только из того материала, который оставил нам капитализм, что социализм можно построить руками не каких-то там искусственно выращенных, вне капиталистического общества воспитанных, «чистеньких», праведников-социалистов, которых в жизни нет и не может существовать, а руками тех людей, которые существуют, с их действительными недостатками и достоинствами, которые выросли и воспитывались в недрах самого капиталистического общества. О великом значении этих ленинских мыслей нам говорят все новые и новые факты нашего времени. Поэтому я процитирую здесь одно из замечательных высказываний В. И. Ленина по этому вопросу. Беру статью Ленина «Успехи и трудности советской власти», написанную в марте 1919 года. Вот что писал здесь Ленин:

«Старые социалисты-утописты воображали, что социализм можно построить с другими людьми, что они сначала воспитают хорошеньких, чистеньких, прекрасно обученных людей и будут строить из них социализм. Мы всегда смеялись и говорили, что это кукольная игра, что это забава кисейных барышень от социализма, но не серьезная политика.

Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены в борьбе. Есть пролетарии, которые закалены так, что способны переносить в тысячу раз большие жертвы, чем любая армия; есть десятки миллионов угнетенных крестьян, темных, разбросанных, но способных, если пролетариат поведет умелую тактику, вокруг него объединиться в борьбе. И затем есть специалисты науки, техники, все насквозь проникнутые буржуазным мирозерцанием, есть военные специалисты, которые воспитались в буржуазных условиях, — и хорошо еще, если в буржуазных, а то в помещичьих, в палочных, в крепостнических. Что

касается народного хозяйства, то все агрономы, инженеры, учителя — все они брались из имущего класса; не из воздуха они упали! Неимущий пролетарий от станка и крестьянин от сохи пройти университета не могли ни при царе Николае, ни при республиканском президенте Вильсоне. Наука и техника — для богатых, для имущих; капитализм дает культуру только для меньшинства. А мы должны построить социализм из этой культуры. Другого материала у нас нет. Мы хотим строить социализм немедленно из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня, теперь же, а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены, если забавляться этой побасенкой. У нас есть буржуазные специалисты, и больше ничего нет. У нас нет других кирпичей, нам строить не из чего. Социализм должен победить, и мы, социалисты и коммунисты, должны на деле доказать, что мы способны построить социализм из этих кирпичей, из этого материала, построить социалистическое общество из пролетариев, которые культурой пользовались в ничтожном количестве, и из буржуазных специалистов.

Если вы не постройте коммунистического общества из этого материала, тогда вы пустые фразеры, болтуны.

Вот как вопрос поставлен историческим наследием мирового капитализма! Вот та трудность, которая стала перед нами конкретно, когда мы взяли власть, когда мы получили советский аппарат!

Это одна половина задачи, и это большая половина задачи. Советский аппарат значит, что трудящиеся объединены так, чтобы весом своего массового объединения раздавить капитализм. Они его и раздавили. Но от раздавленного капитализма сыт не будешь. Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах.

Так поставлена задача во всех областях — задача противоречивая, как противоречив весь капитализм, труднейшая, но выполнимая. Не потому, что мы воспитаем чистеньких коммунистических специалистов лет через двадцать: первое поколение коммунистов без пятна и упрека; нет, извините, нам надо все устроить теперь, не через двадцать лет, а через два месяца, чтобы бороться против буржуазии, против буржуазной науки и техники всего мира. Тут мы должны победить. Массовым весом своим заставить буржуазных специалистов служить нам — трудно, но можно; и если мы это сделаем, мы победим».

Вы видите, что Ленин с самого начала совершенно определенно ставил вопрос о том, как именно, из какого именно материала можно построить социализм, и вы видите, как мы уже далеко продвинулись по этому пути. Он жестоко высмеивал рассуждения на тему о том, что для строительства социализма сначала нужно воспитать «хорошеньких, чистеньких, прекрасно обученных людей», «людей, которые в парниках будут приготовлены». Опрокидывая эти рассуждения едкой насмешкой, он говорил: «Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены к борьбе». Он указывал на то, что в капиталистическом обществе наряду с буржуазией и другими господами положения существуют пролетарии, из которых капитализм выковывает героическую армию борцов за социализм и которые

при умелой тактике могут повести за собой миллионы крестьян и мелкого городского люда. Но он указывал также и на то, что этого недостаточно, что необходимо включить в дело строительства социализма, идущего на смену капиталистическому обществу, инженеров, учителей, агрономов и других интеллигентов, которые вышли из имущих классов, воспитаны в буржуазном духе. Ленин указывал, что без привлечения буржуазных специалистов нельзя приступить к строительству социализма: Он уже тогда говорил: «У нас нет других кирпичей, нам строить не из чего. Социализм должен победить, и мы, социалисты и коммунисты, должны на деле доказать, что мы способны построить социализм из этих кирпичей, из этого материала, построить социалистическое общество из пролетариев, которые культурой пользовались в ничтожном количестве, и из буржуазных специалистов». Ленин без обиняков говорил: «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем». Ленин указал путь, каким создать новое из старого, как использовать старый материал в интересах нового общества. Мы шли по этому пути, по пути ленинизма, и вы видите: социализм победил. **(Бурные аплодисменты).**

Но, чтобы строить из этого материала новое общество, надо ясно видеть цель и пути ее осуществления. Ограничив свой кругозор привычными в буржуазном обществе понятиями и повседневными мелкими заботами, нельзя понять поставленной историей перед людьми нашей эпохи коренной задачи, задачи переустройства и обновления общества. Без усвоения такого учения как марксизм-ленинизм, освещающего генеральный путь исторического развития, раскрывающего смысл современных событий, нельзя быть сознательным участником исторических событий нашего времени.

Это не значит, что достаточно записаться в коммунисты, наклеив на себя соответствующий ярлык, и этим получишь право на имя передового человека нашей эпохи. Мы теперь хорошо знаем, что под коммунистов, под защитников ленинизма, подкрашиваются и злейшие наши враги. Кое-кого из таких людей события даже на время захватывают и поднимают высоко. Но фальшь рано или поздно все равно обнаружится. В больших событиях нашей эпохи иногда на поверхность выплывают, играя известную роль и разные ловкие люди, набрасывающие на себя маску сочувствия социализму, а на самом деле не верящие в то, что можно жить без подачек от господ с тугой мошной, без прислужничества буржуазии.

После событий последнего времени мы хорошо знаем, что среди этих примазавшихся к советской власти и большевистской партии людей было немало старых и новых платных агентов буржуазии, агентов белогвардейщины и иностранных разведок. Надо признать, что мы проявили недопустимую доверчивость ко многим из них, что мы, даже борясь с ними, слишком долго считали их идейными людьми, представляющими политическое течение. На самом деле все эти троцкисты, бухаринцы и им подобные давно уже превратились в банду шпииков и убийц, вредителей и диверсантов. В этой среде оказалось немало матерых агентов царской охраны, растленных провокаторов и предателей, за жалкую мзду выполнявших гнуснейшие поручения белогвардейских и иностранных разведок, усердно ползавших перед ними на брюхе. Этим господам пришлось изловчаться в двурушничестве, пришлось по-змеиному изворачиваться в предательстве. Все эти господа, имена которых вам известны по последним судебным процессам, показаны теперь перед всем миром

в их подлинном виде, без масок, и вы знаете, что более отвратительного зрелища, чем этот человеческий хлам, кажется, нельзя представить.

Да, ведь, это и есть те люди, которых старое общество, господствующие классы капитализма хотели бы иметь в нашей среде, чтобы разлагать наше дело, чтобы подрывать его успехи. Это люди, через которых буржуазия еще стремилась и стремится вернуться снова к власти, расчистить снова место для своего господства. Вся эта орава убийц, шпииков и вредителей была последней ставкой буржуазии. На их подрывную и разлагающую двурушническую работу рассчитывали белогвардейцы и меньшевики, эсеры и иностранные шпионы-разведчики. Ничего идейно более высокого, морально более прочного у старого общества для борьбы с социализмом не осталось. Все эти троцкисты и бухаринцы вместе с их подручными всякого рода — ничто иное как отребье буржуазного общества, его агентура, представляют идейный и моральный облик этого общества, если еще позволительно здесь говорить о каких-либо идеях, о какой-либо морали. Мы хорошо знаем теперь кто эти люди, проституированные до конца. Они в своем отвратительном оголенном облике отражают идейно-моральный облик гниющих, доживающих свой век буржуазных классов. Мы и отправили их туда, куда история в не таком отдаленном будущем отправит, должно быть, и само капиталистическое общество. **(Бурные аплодисменты).**

Ленин указывал на то, что построение социализма из материала, оставленного капитализмом, задача противоречивая. Старое не уступает дорогу новому без боя, без упорной борьбы. С другой стороны, новое, а значит и новые люди, могут вырасти и закалиться только в борьбе с этим старым, смело расчищая дорогу социализму. Чтобы обеспечить возможность разобратся в этих противоречиях, найти правильный путь и итти вместе с передовыми людьми нашего времени, нужна постоянная работа по идейно-политическому воспитанию масс, по идейно-политическому воспитанию молодежи, а также самих руководящих кадров и специалистов всех отраслей. Тогда не придется долго ждать того момента, когда мы разгромим до конца всех и всяких буржуазных перерожденцев, как бы они ни двурушничали, ни изловчались, ни изворачивались. **(Аплодисменты).** У нас быстро растет и крепнет опора нашего дела в народных массах. Опора нашего дела — наши стахановцы и ударники заводов, фабрик и колхозов, герои труда, техники и науки, герои военного дела, авиации и Арктики, растущая в своих знаниях и общественном опыте советская молодежь. **(Аплодисменты).** Перед неуклонным ростом этих сил потуги наших врагов бессильны. Желание сознательно участвовать в рядах строителей нового общества и честно служить до конца своей родине все больше захватывает людей всех поколений нашей страны.

Уроки последних политически разоблачительных судебных процессов весьма существенны. Теперь мы особенно хорошо запомнили указание товарища Сталина о том, как опасна в наше время политическая беспечность. Пополнились и наши представления в вопросе о государстве, в вопросе о государстве вообще и о социалистическом государстве, находящемся во внешне капиталистическом окружении, в частности. Больше чем когда бы то ни было мы поняли политическую роль шпионских разведок иностранных государств и вместе с тем необходимость своей собственной хорошей разведки. Наши представления в вопросе о государстве стали еще конкретнее, и это облегчит нам более правильное использование аппарата государства в деле строительства нового коммунистического общества.

Из борьбы с врагами народа мы вышли отнюдь не ослабленными. Напротив, мы еще больше окрепли и еще больше уверены в полной победе нашего дела. **(Аплодисменты)**.

Как отразились эти события на нашей практической работе, можно судить хотя бы по такому примеру. Я имею в виду работу промышленности в этом году. За 1937 год, в результате разоблачения вредительства, нам пришлось произвести значительную смену кадров в промышленности. Вместо многих, чрезмерно кичившихся своим долгим опытом, а на деле политически переродившихся и запутавшихся во вредительстве «коммунистов» и инженеров-специалистов, нам пришлось за последние месяцы выдвинуть много новых людей, главным образом, из невидных ранее практиков и молодых специалистов. В некоторых отраслях промышленности пришлось заменять целый слой политически прогнивших работников. Теперь можно уже судить о первых результатах этого обновления руководящих кадров в промышленности.

Как известно, 30 ноября 1937 года была опубликована производственная программа промышленности на 1938 год. Эта программа предусматривала рост продукции промышленности в этом году на 15,3% против прошлого года. При теперешних масштабах нашей промышленности такой рост промышленной продукции за один год представляет громадную величину, не говоря уже о том, что это ярко подчеркивает преимущества социалистического строя перед капиталистическим, где опять разворачивается глубокий экономический кризис. Справляются ли с поставленной задачей наши теперешние хозяйственные кадры?

Сравним производственную продукцию января этого года с январем прошлого года. Оказывается, в январе мы имели увеличение продукции против января 1937 года на 5,5%. Мы пошли вперед, но увеличение против прошлого года было еще сравнительно небольшое. Февраль этого года дал увеличение промышленной продукции на 9% против февраля прошлого года. Этим был сделан дальнейший шаг вперед. Март против марта прошлого года дал увеличение промышленной продукции уже на 12%. Нарастание темпов роста промышленности здесь достаточно видно. Теперь мы имеем данные и об апреле месяце. Апрель дал увеличение промышленной продукции против апреля прошлого года на 15%. **(Бурные аплодисменты)**.

Как видите, наша промышленность вошла уже в русло выполнения годового плана. Это не значит, что у нас нет отсталых и плохо работающих отраслей промышленности. Ни о каком успокоении на достигнутом уровне не может быть и речи. Но вам понятно, что такой подъем и такое нарастание темпов роста промышленности может происходить только на здоровой основе. На наших глазах новые кадры овладевают руководством промышленностью. Смена политически провалившихся руководителей, расчистка хозяйственного аппарата от врагов — вредителей отнюдь не ослабила промышленность. Новые кадры уже подбирают к рукам порученное дело, успешно справляясь с ним. Это показатель того, как выросли наши хозяйственные кадры, какими резервами мы уже располагаем и как уверенно мы можем двигаться вперед, организуя правильное выдвижение новых сил, правильное воспитание и руководство ими. Подобные успехи стали возможны благодаря тому, что весь рабочий класс и вся масса трудящихся нашей страны быстро растет в своей общественной сознательности и в своем умении организовать труд. У нас все дети охвачены начальной школой, и быстро растет среднее образование. То, что средняя школа стала доступна для миллионов юношей и девушек, имеет громадное значение. То, что высшая школа

сделала за последние годы в подготовке новых кадров специалистов, уже начинает давать свои серьезные плоды. Мы должны дорожить каждым старым специалистом и беречь их, но главной силой среди квалифицированных специалистов стали уже специалисты нового поколения, число которых растет с каждым днем.

Насколько в культурном отношении выросли уже народы Советского Союза, насколько выросли и кадры наших специалистов, мы видим на каждом шагу по фактам, относящимся к нашему хозяйственному фронту. Мы всячески стремились и стремимся продлить период мирной передышки — на это всегда были направлены усилия советской власти и большевистской партии, усилия нашего великого руководителя и вождя народов товарища Сталина. **(Бурные продолжительные аплодисменты. Все встают).**

Мы не даром прожили эти годы мирной передышки. Уже немало сделано в деле подготовки новых советских кадров специалистов. В этой области теперь решает дело идейно-политическое воспитание. Еще год тому назад тов. Сталин говорил:

«Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет».

Чтобы двигаться уверенно вперед, чтобы обеспечить расцвет сил нашей родины, мы должны помнить об этих указаниях товарища Сталина, помнить о значении идейно-политического воспитания в наше время.

Когда-то про победу немцев во франко-прусской войне 70—71 гг. говорили, что в этой победе решающую роль сыграла школа, учитель.

Действительно, в тот период Германия сделала немало, чтобы поднять образование в своей стране. И это, наряду с другими моментами, сыграло очень крупную роль в победе немцев над французами. В нашей стране за последние годы проведена невиданная по размерам и значению работа по поднятию культуры, по развитию народного образования, по созданию кадров высоко-квалифицированных специалистов. Наша страна уже не та, какой она была в первых боях против иностранных интервентов в 1918—20 гг. И если даже тогда, полуразрушенная войной, культурно отсталая и истощенная страна справилась с широко организованным внешним нападением, то теперь, когда материальный и культурный уровень народа значительно поднялся, когда политически и морально народы Советского Союза небывало сплочены под нашим большевистским знаменем, для полного успеха нашего дела достаточно того, чтобы каждый гражданин Советского Союза выполнил свой долг, долг честного сына своего народа. **(Бурные аплодисменты).**

Как надо понимать политические задачи настоящего момента, об этом недавно снова напомнил товарищ Сталин в письме к комсомольцу Иванову. Он писал:

«Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох»...

Чтобы выполнить эту задачу, наша интеллигенция, работники высшей школы, студенты и студентки должны помнить о стоящей перед ними задаче: овладеть ленинизмом, сделаться в большевистском смысле сознательными участниками великого дела строительства социализма. Вам, работникам высшей школы, дано передовое место не только в рядах культурных работников, но и во всех отраслях

работы нашего государства. Вам много дано и поэтому велика ваша ответственность перед народом. (Аплодисменты).

Всеи вашей работе и работе каждого из вас в отдельности обеспечена мощная поддержка государства. Вы найдете сильное и высокое чувство удовлетворения в своей работе, идя в-ногу со своим народом, большевистское знамя которого высоко развевалось на недавних выборах в Верховный Совет Союза и снова реет в высоте на выборах в Верховные Советы советских республик! (Бурные аплодисменты, возгласы в честь вождя народов, любимого друга ученых, студентов, профессоров и преподавателей — товарища Сталина и в честь товарища Молотова).

За передовую советскую экономическую науку

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая иго капитализма в нашей стране, открыла необъятные горизонты для развития науки, для расцвета человеческого гения. Впервые в истории человечества миллионы трудящихся получили доступ к тем великим культурным ценностям, которые создавались народом на протяжении многих веков. Впервые в истории наука стала достоянием не ограниченного круга людей из эксплуататорских классов, а трудового народа, являющегося действительным творцом, а следовательно и действительным наследником плодов науки и культуры.

В первые же дни после победы Октябрьской социалистической революции и установления диктатуры пролетариата советская власть поставила науку, просвещение на службу народу, на службу социализму.

Наука является могучим орудием покорения природы, расширения границ человеческого познания. Подлинная наука служит делу освобождения трудящихся от векового гнета и эксплуатации. История знает немало смелых людей, чья творческая, дерзновенная мысль расширяла горизонты человечества, опрокидывала вопреки всем препятствиям старые ошибочные представления и научные каноны. «Наука знает в своем развитии немало мужественных людей, которые умели ломать старое и создавать, новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему»¹. Человечество всегда будет гордиться такими людьми, как Галилей, Дарвин, Ньютон, Ломоносов, Менделеев, и многими другими представителями науки.

Пример этих корифеев, ломавших предрассудки, шедших в бой за научную истину, за будущее человечества, всегда будет воодушевлять подлинных ученых, будет привлекать к себе благодарность потомков.

В нашей стране созданы все условия для развития подлинной науки, которая следует традициям смелого и свободного исследования, которая идет навстречу практике, решительно опрокидывает, ломает устаревшие нормы и отжившие представления.

В условиях диктатуры рабочего класса впервые в истории наука получила неограниченные возможности оплодотворять практику, служить интересам трудящихся, служить народу и подлинному прогрессу человечества. Советская власть создала ученым такие благоприятные условия творческой работы, каких нет нигде в мире. Партия Ленина—Сталина высоко ценит и окружает исключительной заботой ученых, связавших свою судьбу с судьбой рабочего класса, с судьбой всех трудящихся. Чтобы оценить различия в положении представителей подлинной науки при капитализме и у нас, достаточно сопоставить условия работы до революции и при советской власти таких выдающихся ученых, как К. Тимирязев, академик И. П. Павлов, Мичурин, Циолковский и др.

¹ Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г., «Правда» 19 мая 1938 г., № 136 (7461).

В ином положении находится наука в условиях современного капитализма. В период восходящего развития капитализма, вступившего в борьбу против феодализма, буржуазия поддерживала науку. Достижения в области естественных и точных наук использовались буржуазией для развития промышленного производства, развития производительных сил. Буржуазные философы, экономисты, литераторы, выражавшие интересы своего класса, бичевали старые, отжившие феодальные нормы и суеверия. Однако развитие капитализма сопровождалось нарастанием противоречий между производительными силами и производственными отношениями, усилением классовой борьбы. Интересы буржуазии и интересы подлинной науки стали расходиться. Особенно остро это проявляется при империализме.

Сотни тысяч работников умственного труда обречены сейчас в капиталистических странах на нищету и отчаяние. Тысячи инженеров и учителей, врачей и агрономов по окончании высшей школы работают официантами и чистильщиками сапог. В тяжелом и безвыходном положении находятся не только молодые ученые, но и ученые, имеющие большие научные заслуги. В 1936 году знаменитый американский химик, член многочисленных научных обществ доктор Брэндэдж, 74-летний старик, был выброшен из квартиры за неплатеж долгов.

Система образования в странах капитализма строится таким образом, что из многих школ изгоняется подлинная наука, подменяемая религиозными баснями. Разве не о загнивании капитализма говорит тот факт, что в США предают суду учителей, объясняющих учащимся основы учения Дарвина? А ведь такие факты не исключение.

Вопиющий конфликт, разрыв между интересами финансового капитала и развитием науки в наиболее оголенном виде проявляется в странах, изнывающих под сапогом фашизма. Фашистские мракобесы душиат всякую живую мысль в области науки, средневековыми методами разделяются они с передовыми учеными.

Мужественных ученых с мировым именем, таких как Эйнштейн и другие, ученых, не желающих преклонить голову перед фашистским варварством, фашисты изгоняют за пределы страны, заключают в концентрационные лагеря, пытаются, доводят до могилы, как Карла Осецкого. Выдающиеся произведения науки, культуры безжалостно уничтожаются. На улицах и площадях больших германских городов демонстративно сжигаются величайшие творения человеческой мысли. Огню предаются даже работы таких ученых, которые никогда не имели никакого отношения к политике, но научные выводы которых совпадают с интересами рабочего класса. Подменяя науку человеконенавистническими «расовыми» теориями, бредом взбесившихся собак, фашистские каннибалы каленым железом выжигают культуру, превращают большую европейскую страну в огромную народную тюрьму.

На полях, в городах и селах Испании германские и итальянские фашисты сеют смерть и разрушение. Они разрушают университеты, стирают с лица земли величайшие памятники испанского зодчества и архитектуры. В звериной ненависти к трудящимся фашисты разрушают то, что создавалось человеческим гением на протяжении многих веков.

Фашистские изверги, борясь против науки, свертывают образование. Сокращается число учащихся в высших учебных заведениях. Перед трудящимися закрываются двери университетов, которые на протяжении столетий были рассадниками научных знаний. В фашистской Германии из года в год сокращается число студентов.

В 1935/36 учебном году насчитывалось 76 тыс. студентов вместо 145 тысяч в 1932 году. Число женщин студенток в 1936 году снизилось до 13 тысяч против 25 тысяч в 1932 году.

Даже буржуазные ученые все больше и больше проникаются сознанием того, что наука в капиталистических странах находится в безвыходном положении. Чрезвычайно характерна в этом отношении книга «Наука в тупике». Авторы ее — английские либерально настроенные ученые — приводят огромное количество фактов, свидетельствующих о безысходно тяжелом положении науки в капиталистических странах. Буржуазный ученый, профессор П. М. Блэккет приходит к выводу, что единственный путь развития науки — это путь социализма. «Социализму потребуется вся наука, которую он сумеет получить, чтобы производить возможно больше богатств. Ученым осталось, пожалуй, немного времени, чтобы решить, на чьей стороне они будут стоять»¹.

Взоры передовых ученых, как и взоры трудящихся всего мира, обращены к стране социализма, ставшей центром мировой культуры. Социализм открыл необъятные просторы для расцвета творческих способностей человека, для полнокровного развития науки, для претворения науки в жизнь, для соединения теории с практикой.

Подлинной передовой наукой является такая наука, которая, подымаясь до вершины обобщения, помогает преобразованию мира, помогает практике социалистического строительства.

Ленин и Сталин всегда указывали на необходимость постоянного органического соединения теории с практикой. Наши учителя неоднократно подчеркивали громадную роль передовой революционной теории. Характеризуя значение теории для рабочего движения, товарищ Сталин говорит: «...теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией»².

В речи на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. товарищ Сталин со всей силой подчеркнул значение передовой науки, науки, «которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой»³.

В своей речи товарищ Сталин говорил о величайшем ученом нашей эпохи, гениальном мыслителе, величайшем революционере — Ленине. Труды Ленина являются образцом той передовой науки, которая ломает старые предрассудки и понятия, опрокидывает их, создает новые представления, двигает человечество вперед. На основе глубочайшего анализа империализма в целом и общественного развития России, Ленин пришел к выводу, что единственным выходом из создавшегося положения является победа социализма в России. «Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени... Против Ленина выли тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоился пойти против течения, против косности. И Ленин победил»⁴.

Такой же образ величайшего человека подлинной, передовой науки представляет товарищ Сталин — продолжатель дела Маркса —

¹ «Наука в тупике» (О положении науки в странах капитализма). Соцэргиз, Москва, 1938 г., стр. 18.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 13.

³ Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г., «Правда», 19 мая 1938 г. № 136 (7461).

⁴ Там же.

Энгельса — Ленина. Борясь против всех врагов рабочего класса, врагов народа, невзирая на злобный вой шакалов от «науки», руководствуясь верным компасом марксизма-ленинизма, товарищ Сталин разработал и обеспечил проведение в жизнь самой смелой, самой дерзновенной, подлинно научной революционной программы: построения социалистического общества, индустриализации страны, коллективизации многомиллионных масс крестьянства. Под руководством товарища Сталина воплощены в жизнь вековые мечты трудящихся об уничтожении эксплуатации человека человеком. Под руководством товарища Сталина построен в основном социализм в нашей стране.

Ленин и Сталин — верные продолжатели дела Маркса — Энгельса — своим примером дают нам образы величайших деятелей подлинной, передовой науки. Научные работники должны учиться у них дерзать, применять науку в интересах трудящихся, в интересах социализма, соединять теорию с практикой.

Иногда науку поднимают на высшую ступень практики, простые люди, совершенно неизвестные в научных кругах, не обладающие учеными званиями. Представителями такой передовой науки, новаторами в науке являются Папанин и Стаханов. Стаханов и стахановцы, ломая устаревшие нормы и правила, двигают далее науку, поднимают ее на новую ступень, устанавливают новые нормы. Папанин и папанинцы опрокидывают старые представления об Арктике, создают новые представления и тем самым вносят ценнейший вклад в науку об Арктике.

Еще в ноябре 1935 г. у истоков начавшегося стахановского движения товарищ Сталин отметил на первом совещании рабочих стахановцев значение и роль науки. В своей исторической речи на совещании стахановцев промышленности и транспорта 17 ноября 1935 г. товарищ Сталин подверг убийственной критике таких «ученых» и такую «науку», которые вместо того, чтобы помогать практике, тормозят ее. Данные науки всегда проверялись практикой, жизнью. «Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики. Если бы дело обстояло иначе, у нас не было бы вообще науки, не было бы, скажем, астрономии, и мы все еще пробавлялись бы обветшалой системой Птолемея, у нас не было бы биологии, и мы все еще утешались бы легендой о сотворении человека, у нас не было бы химии и мы все еще пробавлялись бы прорицаниями алхимиков»¹.

Действительно передовая наука только тогда может выполнить стоящие перед ней задачи, когда ученые не будут замыкаться в стенах своих лабораторий и кабинетов, не будут превращаться в жрецов науки, а будут свои знания, свой опыт передавать молодым научным работникам, нашей прекрасной советской молодежи. Условия для этого налицо.

Ни в одной стране мира нет такого громадного размаха народного образования, как в нашей стране. В СССР учатся в высшей школе 550 тыс. чел. Это число значительно больше, чем количество учащихся в высших школах Германии, Италии, Англии, Франции и Японии, вместе взятых. Уже сами по себе эти данные свидетельствуют о том, что у нас наука является достоянием масс, что у нас неограниченные возможности роста новых, молодых научных сил, возможности расцвета народных талантов.

¹ И. В. Сталин. Речь на первом всесоюзном совещании стахановцев. Партиздат, 1935 г., стр. 22.

Важнейшей задачей, стоящей перед нашей высшей школой, перед всеми деятелями науки, является овладение марксизмом-ленинизмом. Научные работники исследовательских учреждений, профессора, преподаватели, многочисленная армия студентов наших вузов должны овладеть сокровищами революционной теории.

Партия всегда придавала исключительное значение идейно-политическому воспитанию, как решающему фактору формирования кадров страны социализма, как важнейшему условию преодоления привычек и традиций старого общества. Отмечая громадное значение идейно-политического воспитания для высшей школы, товарищ Молотов в речи на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая с. г. говорил: «Ленинизм учит, что социализм можно построить только из того материала, который оставил нам капитализм, что социализм можно построить руками не каких-то там искусственно выращенных, вне капиталистического общества воспитанных, «чистеньких» праведников-социалистов, которых в жизни нет и не может существовать, а руками тех людей, которые существуют, с их действительными недостатками и достоинствами, которые выросли и воспитались в недрах самого капиталистического общества»¹.

Ленин неоднократно указывал, что коммунисты должны доказать способность строить социализм из старого материала, из старых кирпичей. Социализм создается руками пролетариев, которые в условиях капитализма не имели возможности овладеть культурой. К строительству социализма приходится привлекать буржуазных специалистов, испорченных капитализмом.

Большевистская партия, под гениальным руководством великих вождей трудящихся Ленина и Сталина, построила величественное здание социализма. Партия решила эту задачу успешно потому, что вооружена могучим учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Без усвоения этого учения нельзя решить коренной задачи нашей эпохи — революционной перестройки общества.

Указывая на громадное значение революционной теории для революционного движения, на необходимость связи теории с практикой, товарищ Сталин говорил: «...теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем»².

Только усвоив марксизм-ленинизм, освещающий «генеральный путь исторического развития»³, можно быть сознательным участником этих событий, сознательным бойцом за дело партии Ленина — Сталина, за дело освобождения трудящихся всего мира от капиталистического ига, за дело коммунизма.

В богатейшей сокровищнице мировой культуры виднейшее место занимают социально-экономические науки. Эти науки — марксистская политическая экономия, философия, история, ленинизм и др. — вооружают знанием законов развития человеческого общества. Эти науки дают обоснование неизбежной гибели капитализма и великого

¹ Речь тов. В. М. Молотова на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 г., «Правда» 20 мая 1938 г., № 137 (7462).

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 13.

³ Речь тов. В. М. Молотова на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 г., «Правда» 20 мая 1938 г., № 137 (7462).

исторического призвания пролетариата как могильщика капитализма и создателя нового социалистического общества. Эти науки освещают путь, пройденный человечеством, и открывают перспективу его дальнейшего развития.

Политическая экономия, изучая производственные отношения людей как форму развития материальных производительных сил, дает экономическое обоснование неизбежной гибели капитализма, установления диктатуры пролетариата, раскрывает пути построения коммунизма.

Марксистско-ленинская философия — диалектический материализм вооружает знаниями общих законов развития природы, общества, человеческого мышления, вооружает научным, диалектическим методом, обосновывающим также неизбежность гибели капитализма и победы социализма.

Изучение истории вооружает знаниями о прошлой жизни людей, освещает борьбу народов против их угнетателей, против врагов родины, раскрывает содержание и развитие классовой борьбы. Изучение истории воспитывает ненависть к эксплуататорам, преданность нашей родине, ставшей страной социализма.

Ленинизм вооружает знаниями о сущности диктатуры рабочего класса, о социалистической революции, о роли партии, о развитии Лениным и Сталиным учения Маркса — Энгельса в новой исторической обстановке, в эпоху империалистических войн и пролетарских революций.

Изучение всех этих дисциплин является необходимым условием овладения большевизмом. Вот почему улучшение преподавания общественных наук является сейчас неотложной, первоочередной задачей.

Враги народа — презренное контрреволюционное троцкистско-бухаринское фашистское отребье — немало навредили на фронте науки и в области преподавания социально-экономических дисциплин. Они сознательно отвлекали внимание научных работников коммунистов от актуальных тем политэкономии социализма. Они дезориентировали научные кадры, уводили в сторону от животрепещущих вопросов социалистического строительства. Они сознательно преграждали молодым кадрам путь к науке, тормозили научную подготовку молодых и талантливых людей, преданных партии Ленина — Сталина. Вредители всячески сокращали количество часов, отводимое на изучение социально-экономических дисциплин. В некоторых вузах политическая экономия долгое время совершенно не преподавалась. Враги народа умышленно запутывали учебные планы, тормозили выпуск учебников и учебных программ, подготовку кадров преподавателей по политической экономии и философии.

Славная советская разведка, под руководством Н. И. Ежова, разгромила основные осиные гнезда врагов народа, в том числе и врагов с учеными званиями, пробравшихся и в Академию Наук, и в Комитет по делам высшей школы, и в планово-учетные органы.

Задача научных работников, преданных своей родине, заключается теперь в том, чтобы помочь до конца разоблачить и выкорчевать вражьи последыши из наших научных учреждений и организаций. Не менее важно со всей настойчивостью взяться за ликвидацию последствий вредительства, за подъем научной работы, за решительное улучшение всего социально-экономического образования.

Партия и правительство уделяют исключительное внимание подъему всей научной работы. Это является залогом того, что задачи, стоящие перед научными учреждениями и перед высшей школой, будут успешно разрешены.

Товарищ Сталин неоднократно подчеркивал ту огромную роль, которую должна играть научная экономическая мысль, как в деле разгрома различного рода буржуазных теорий, так и в деле обобщения богатейшей практики социалистического строительства. Выступая в 1929 г. на конференции аграрников-марксистов, товарищ Сталин выдвинул перед советскими экономистами в качестве важнейшей задачи разработку вопросов экономики переходного периода, в частности разработку схемы баланса народного хозяйства. Почти девять лет прошло с тех пор. Однако надо со всей самокритичностью признать, что с поставленными задачами наши научные работники экономисты не справились. Задача разработки схемы баланса народного хозяйства не выполнена и по настоящее время. Меншевистские теории («рубинщина», «механицизм») были разбиты и преодолены только благодаря активному вмешательству товарища Сталина. Пущенные в ход буржуазными перерожденцами вражья теория «потухающей кривой» нашего роста, теория «равновесия», теория «самотека» в социалистическом строительстве, теория «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства были разгромлены товарищем Сталиным. Все контрреволюционные «теории» троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма были разгромлены товарищем Сталиным.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. товарищ Сталин разоблачил ряд имевших хождение гнилых теорий, облегчавших вредителям их гнусную подрывную работу.

Никто не может отрицать того, что наши научные работники имели полную возможность решить все эти вопросы и тем самым облегчить партии и народу борьбу с врагами. Однако, оторванные от практики, наши ученые-экономисты своевременно не поставили этих проблем и их голос не раздался во-время. Все контрреволюционные, вредительские и гнилые «теории» были разоблачены и разгромлены товарищем Сталиным, а отнюдь не экономистами-научными работниками, которые должны были это сделать.

Под руководством партии Ленина — Сталина за героические годы сталинских пятилеток страна изменилась до неузнаваемости. В деле социалистического строительства достигнуты громадные успехи. Создана мощная социалистическая промышленность. Победил колхозный строй в деревне. Возникло невиданное в истории всенародное движение за высокую социалистическую производительность труда — стахановское движение. Изменилась классовая структура советского общества — ликвидированы эксплуататорские классы. Создана счастливая, радостная жизнь для народов нашей социалистической родины.

Многогранная, красочная жизнь народов СССР, богатая разнообразием социалистическая действительность представляет громаднейший и вместе с тем благодарнейший материал для крупных экономических обобщений, между тем и здесь наши ученые экономисты и в частности институт экономики Академии Наук оказались далеко не на высоте. Экономисты-теоретики до сих пор не повернулись еще по-настоящему лицом к актуальным задачам социалистического строительства. Эта оторванность экономистов от важнейших проблем, выдвигаемых самой жизнью, облегчала врагам народа возможность осуществлять вредительство как в области хозяйственного строительства, так и на научно-теоретическом фронте.

Вместо того, чтобы до конца разоблачить контрреволюционную двурушническую болтовню всяких бухариных и преображенских и прочих мерзавцев как маскировку заклятых врагов народа, наймитов фашизма, убийц, наши экономисты полемизировали с ними, как с какими-то «идейными противниками».

Наша советская разведка, наш советский суд сорвали маску со всей банды троцкистов, бухаринцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов и обнажили их подлинное лицо — убийц, шпионов, диверсантов, наемных агентов иностранных разведок, врагов народа.

Вся эта контрреволюционная нечисть представляет моральный облик буржуазного общества. «Они в своем отвратительном оголенном облике отражают идейно-моральный облик гниющих, доживающих свой век буржуазных классов»¹.

Вредители, пробравшиеся на различные и часто на ответственные участки народного хозяйства, принесли немалый вред социалистическому строительству. Вредители, пробравшиеся в плановые органы и наркоматы, создавали диспропорции между отдельными отраслями народного хозяйства и внутри отраслей. Они срывали выполнение государственных планов, замораживали средства на стройках. Враги народа дезорганизовывали систему заработной платы, срывали механизацию производства, организовывали аварии. Фашистские шпионы, пробравшиеся в земельные органы, уничтожали скот путем заражения его эпизоотиями. На транспорте вредители организовывали аварии, срывали планы перевозок грузов, устраивали крушения поездов. В области товарооборота фашистские агенты гноили продукты и товары, распределяли товары с таким расчетом, чтобы искусственно создавать дефицит товаров в одних местах и затоваривание в других. Извращая налоговую политику советской власти, подрывая стахановское движение, покушаясь на жизнь лучших людей страны, они преследовали цель — провокационно вызвать недовольство населения.

Всего этого ни институт экономики Академии Наук ни другие наши экономисты во-время не замечали.

Троцкистско-бухаринские контрреволюционные фашистские псы, пробравшиеся в плановые, учетные, научно-исследовательские учреждения и в учебные заведения, дезорганизовывали всеми способами научный экономический фронт. Вредители, пробравшиеся в ЦУНХУ, разваливали учет. Перепись населения в январе 1937 г. была проведена с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, с нарушением утвержденных правительством инструкций. В результате Совет Народных Комиссаров Союза ССР признал организацию переписи неудовлетворительной и материалы переписи дефектными.

Это могло случиться только потому, что честные научные работники-статистики и экономисты стояли в стороне от этого государственного дела. Они не сумели своевременно разоблачить врагов народа. Достаточно напомнить, что еще и сейчас в учебниках гуляет вредительская теория об «отмирании статистики» при социализме.

Вредители, пробравшиеся в Госплан и ЦУНХУ, всячески срывали научную разработку вопросов баланса народного хозяйства. Они прекрасно знали, что построение баланса народного хозяйства явилось бы орудием в руках социалистического государства для совершенствования планирования, орудием недопущения диспропорций в народном хозяйстве.

Агенты фашистских разведок всеми силами старались разваливать экономическое образование. Они срывали подготовку и издание учебников по политической экономии и по экономике отдельных отраслей хозяйства.

¹ Речь тов. В. М. Молотова на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 г., «Правда» 20 мая 1938 г., № 137 (7462).

Враги народа, пробравшиеся в аппарат Комитета по делам высшей школы, тормозили разработку программ по политической экономии и другим экономическим дисциплинам. В связи с отсутствием программ и учебников в каждом институте политэкономии преподавали по-своему. И это положение к сожалению не ликвидировано окончательно еще и по настоящее время. Вместо стройного и цельного курса политической экономии студентам преподносятся обрывки знаний. Особенно сужено преподавание политической экономии социализма.

Пробравшиеся в аппарат Наркомзема вредители выбросили совершенно из учебных планов высших сельскохозяйственных учебных заведений такую научную дисциплину, как экономика сельского хозяйства. Этим самым студенты были лишены возможности в порядке учебной подготовки изучать аграрный вопрос по произведениям классиков марксизма-ленинизма. Богатейшая практика строительства колхозов, совхозов и МТС также не изучалась.

Исключительно неблагоприятно обстоит дело с подготовкой научно-преподавательских кадров по политической экономии и по отраслевым экономическим дисциплинам. Между тем каждому понятно, сколь велико значение политической экономии для идейно-политического воспитания молодежи в духе большевизма.

Перед советскими экономистами во весь рост стоит задача ликвидации последствий вредительства на фронте экономической науки и экономического образования. Для этого необходимо обратиться к научной разработке важнейших проблем социалистического строительства. К сожалению, учебников по экономическим дисциплинам, которых ждет страна, еще нет. В это дело должен прежде всего включиться институт экономики Академии Наук СССР, который, надо прямо сказать, до последнего времени явно не справляется с задачами, стоящими перед ним, как перед головным научным теоретическим центром. Справедливую оценку работы этого института дала «Правда», охарактеризовавшая этот научный центр, как «институт завязывания и развязывания узелков»¹. Почти полгода прошло со времени опубликования этой статьи, но положение пока не изменилось. Институт, имея квалифицированный состав научных сотрудников, до последних дней не дает ни одной серьезной научной работы. И до настоящего времени не увидела света работа «Советская экономика за 20 лет», о которой речь идет уже более двух лет. Руководил этой работой в 1936 и 1937 гг. сначала академик Савельев, позже т. Л. Гатовский. С осени 1937 г. этой работой занимается т. Д. Лурье и ряд других работников, а работы попрежнему не видно.

Не издан также многократно обещанный сборник антифашистских экономических статей, над которым работает сектор политической экономии капитализма (зав. сектором т. К. Островитянов).

Не издано ни одной серьезной работы по вопросам, связанным с балансом народного хозяйства. Не разрешена задача разработки практически применимой схемы баланса. Не закончена работа о народном доходе, хотя над такой проблемой в течение двух лет работает ряд научных сотрудников института.

Не лучше обстоит дело и с другими работами.

При наличии острейшей нужды в учебниках и учебных пособиях институт не создал ни учебника по политической экономии капитализма, хотя в институте есть сектор политической экономии капитализма, ни учебника по экономике промышленности, хотя в институте на протяжении нескольких лет существует сектор промышленности.

¹ «Правда» 30 января 1938 г. № 29 (7354).

Не создан и учебник по экономике сельского хозяйства, несмотря на то, что в институте есть квалифицированные экономисты, знающие экономику социалистического сельского хозяйства. Такие вопросы, как планирование народного хозяйства, социалистический учет, рост жизненного уровня трудящихся, производительность труда и заработная плата, совершенно выпали из поля зрения института. Зато в плане института на 1937 г. числились такие темы, как история урожайности, история производительности труда в сахарной промышленности, история Наркомпрода и ряд других подобных тем. Причем, как правило, центр тяжести при разработке ряда подобных тем переносился на весьма отдаленные времена, вплоть до феодализма.

План института, составленный на 1938 год, также включал неактуальную тематику. Президиум Академии Наук 15 мая отклонил план, представленный институтом экономики, предложив пересмотреть его. План на 1938 г., включавший много ранее начатых работ, был составлен без учета важнейших научных проблем, которые в настоящее время стоят перед научным экономическим фронтом.

Не занял должного места на теоретическом экономическом фронте и журнал «Проблемы экономики», являющийся органом института экономики. Критика, относящаяся к работе института, справедлива во многом и по отношению к журналу, который не отличается еще необходимой большевистской воинственностью. Журнал не сплотил вокруг себя лучших, преданных партии кадров молодых научных работников — экономистов-практиков, преподавателей вузов и др. Прежний состав редакционной коллегии фактически разваливал журнал. Его страницы предоставлялись врагам народа, редакция чуралась актуальных проблем. Журнал превратился в сборник статей на случайные темы, не имел целеустремленности. Своевременный выход журнала срывался.

Задачи, стоящие перед всей советской экономической наукой, перед институтом экономики Академии Наук СССР и перед журналом «Проблемы экономики», огромны и чрезвычайно ответственны. Необходимо решительно искоренить последствия вредительства троцкистско-бухаринских фашистских шпионов и др. врагов народа. Необходимо взяться за разрешение актуальных проблем социалистического строительства, преодолеть отрыв научно-теоретической работы экономистов от практики, от жизни нашей социалистической страны.

Советская экономическая наука должна быть передовой наукой. А для этого она должна идти не только в ногу с практикой, но и впереди нее. Наука должна освещать путь практическим работникам. «...теория, если она является действительно теорией, дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела»¹. Экономисты должны учиться у стахановцев, у работников производства смелому дерзанию, борьбе против косности и рутины.

Важнейшей задачей экономической науки является разработка проблем политической экономии социализма, исследование практических проблем социалистического строительства. -

Перед экономистами стоит круг проблем, связанных с планированием народного хозяйства. Вся страна работает сейчас над составлением третьей пятилетки. Дело чести научных работников экономистов внести свою лепту в это важнейшее дело.

Известно, что правительство поставило перед Госпланом в качестве основной задачи — не допускать диспропорций в народном хозяйстве СССР. Эта задача должна решаться не только силами Госпла-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 299—300.

на, но и всеми силами наших советских экономистов. Их работа, в первую очередь работа такого учреждения как институт экономики Академии Наук СССР, должна быть органически увязана с работой наших центральных учреждений — Госплана и наркоматов. Только при согласованной работе с этими органами экономисты научные работники смогут принести социалистическому государству действительную пользу в деле совершенствования народнохозяйственного планирования в интересах укрепления социализма.

С задачами планирования народного хозяйства теснейшим образом связаны проблемы баланса и социалистического учета. Разработка этих вопросов должна вестись не группкой, как это было до сих пор, а силами широкого круга научных работников-экономистов, работников Госплана и наркоматов, преподавателей вузов, работников периферии. Актуальность разработки схемы баланса народного хозяйства и построения самого баланса сейчас еще больше возрастает. Эта задача может быть разрешена только при большевистской организованности и настойчивости. Работа по составлению баланса народного хозяйства должна быть сосредоточена в Госплане, ЦУНХУ и институте экономики Академии Наук СССР.

Планирование народного хозяйства и разработка баланса народного хозяйства не могут быть поставлены на должную высоту, если не будут во всю ширь поставлены и теоретически разработаны все проблемы социалистического учета и статистики. Ликвидируя последствия вредительства и на этом участке, советские экономисты, в первую очередь институт экономики, должны взять на себя разрешение наиболее сложных вопросов учета — исчисление чистой и валовой продукции, проблемы учета производительности труда и т. п.

Институт должен взять на себя в частности составление ряда экономических монографий, подготовленных на опыте отдельных предприятий.

Перед экономистами и экономическими учреждениями встает ряд вопросов, связанных с технической реконструкцией нашего народного хозяйства. Это — актуальные вопросы технической политики партии.

В условиях, когда вся страна целеустремленно работает над решением проблемы — догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны, экономисты научные работники не могут оставаться в стороне от этой задачи.

Проблемы машиностроения, электрификации, химизации страны, автоматизации производства, механизации труда должны быть все время в центре внимания наших научных работников.

Исключительно важное значение имеет обобщение опыта тех громадных достижений, которых добилась партия в деле развития социалистической промышленности. Руководители промышленных предприятий, овладев высокой техникой, борются сейчас за овладение большевизмом, за социалистическую культуру производства. Эта борьба требует глубокого экономического анализа и обобщения. Замечательный опыт перестройки тяжелой промышленности, проводимый сталинским наркомом Лазарем Моисеевичем Кагановичем, научные работники должны сделать достоянием широких масс.

Исключительно важное значение имеет научная разработка таких вопросов, как социалистическое размещение производительных сил и социалистическое кооперирование производства. Социалистическое хозяйство регулируется единым государственным планом и поэтому размещение производительных сил и кооперирование производства являются одной из самых важных проблем социалистического строи-

тельства. Изучению этих вопросов экономисты должны уделить очень много сил и внимания.

Ленин и Сталин неоднократно указывали, что социализм должен создать производительность труда, невиданную при капитализме. Обобщение опыта стахановцев, превращение его в достояние миллионов рабочих и колхозников является актуальнейшей задачей теоретического экономического фронта.

В связи с мощным развертыванием стахановского движения огромное значение приобретают вопросы производительности труда и заработной платы. Правильная организация системы заработной платы является мощным стимулом дальнейшего подъема производительности труда. Здесь особенно необходим тщательный экономический анализ. Отправляясь от фактического материала, научные работники должны подсказать правильное решение этого серьезнейшего вопроса. Без глубокого экономического изучения нельзя правильно решить эти важнейшие вопросы хозяйственного строительства.

Громадные задачи стоят перед советскими экономистами в деле изучения богатейшего опыта нашего социалистического сельского хозяйства. Такие проблемы как обобщение опыта стахановцев, введение правильных севооборотов, дальнейшая механизация сельскохозяйственного производства, улучшение и организация семенного дела, распределение доходов и др. являются актуальными вопросами, выдвигаемыми практикой социалистического строительства в сельском хозяйстве, и требуют глубокого экономического обобщения.

Перед советскими экономистами стоит исключительной важности задача — создать работы, подводящие итоги тем громадным достижениям, которых добились народы нашей страны под руководством партии Ленина — Сталина в области социалистической перестройки сельского хозяйства и укрепления колхозного строя. Подобные работы имеют громадное практическое, научное и пропагандистское значение. Они демонстрируют перед трудящимися всего мира преимущество социалистической системы хозяйства, показывают, что только партия Ленина — Сталина, обеспечившая победу социализма, дала трудящемуся крестьянству счастливую жизнь.

Подобные же задачи стоят перед экономистами в области обобщения богатейшего опыта развития советской торговли и транспорта. Здесь, как и в других отраслях народного хозяйства, необходимо показать итог борьбы партии за развертывание советской торговли и пути ее дальнейшего развития. Экономисты должны подытожить опыт стахановцев железнодорожного транспорта, которые под руководством товарища Кагановича дали образцы борьбы за социалистическую производительность труда, сломали старые нормы и установили и выдвинули новые. Работа железнодорожного транспорта под руководством товарища Кагановича является образцом для ряда других отраслей народного хозяйства.

Перечисленные проблемы представляют лишь часть проблем, над которыми должны работать советские экономисты. Перечень тем может быть значительно расширен.

Институт экономики Академии Наук должен систематически заниматься выращиванием кадров молодых научных работников. Он должен поставить перед собой в качестве важнейшей, первоочередной задачи издание ряда учебников: по политической экономии, экономике промышленности, экономике сельского хозяйства и др.

Советские экономисты должны разоблачать перед трудящимися всего мира фашистскую демагогию в области экономических проб-

лем. Разоблачая эту фашистскую стряпню, необходимо вскрывать действительное звериное лицо фашизма, лицо шарлатанов от науки.

Перестройка всей научно-экономической работы должна непосредственно отразиться и в работе журнала «Проблемы экономики». Он должен стать действительно боевым, партийным теоретическим журналом, освещающим актуальные проблемы социалистического строительства, актуальные проблемы экономической науки. Для этого необходимо сплотить вокруг журнала авторский актив из талантливой советской молодежи, работников научно-исследовательских учреждений, преподавателей вузов, экономистов-плановиков и статистиков, работников наркоматов.

Чтобы быть передовой, советская экономическая наука должна быть проникнута партийностью, безграничной любовью к родине, беспредельной преданностью партии Ленина — Сталина, делу социализма. Советская экономическая наука должна быть проникнута непримиримостью к врагам трудящихся.

Перед советскими экономистами, горячо желающими подняться на уровень представителей передовой науки, есть блестящие образцы величайших корифеев науки, величайших революционеров нашей эпохи — Ленина и Сталина.

Задачи наши четки. Пути ясны. Засучив рукава, с большевистской страстью возьмемся за работу по-новому, и победа будет за нами!

Г. ДОБРОВЕНСКИЙ

Кооперирование промышленности

Неуклонный рост нашей промышленности, из года в год увеличивающийся объем продукции, все повышающиеся требования к ее качеству выдвигают проблему кооперирования промышленности на одно из первых мест в ряду основных народнохозяйственных проблем. Вопросы кооперирования являются крупнейшими проблемами технической политики партии.

Можно утверждать, что дальнейшее развитие промышленности, количество, качество и себестоимость продукции становятся сейчас в прямую зависимость от того, насколько энергично, целесообразно и взвешенно будет построен план кооперирования и специализации заводов, насколько последовательно и твердо этот план будет проводиться в жизнь.

Планы кооперирования отдельных отраслей индустрии должны представлять собой по существу основу перестройки производства и перевода его на более высокую ступень организации. Кооперирование создает основу не только для внедрения передовых форм организации производства, но и для четкого проведения плана его реконструкции и ликвидации вредных пережитков в структуре отдельных отраслей. Исключительна роль кооперирования при новом строительстве. Последовательное осуществление планов кооперирования создает условия для широкого использования всех возможностей производства, транспорта, сельского хозяйства, для максимальной увязки всех этих отраслей и рационального размещения производств.

Капиталистический строй с его анархией производства и опустошительными кризисами не в состоянии правильно разрешить проблему кооперирования промышленности. И это не случайно. Так, возьмем для примера проблему создания единого высоковольтного энергетического кольца. Техника уже сравнительно давно решила сложную задачу транспортировки электроэнергии ультравысокого напряжения на огромные расстояния. Но ни одна капиталистическая страна до сих пор не в состоянии даже поставить серьезно вопрос о создании единой высоковольтной сети. В этом нет ничего удивительного, так как каждое звено сети, расположенное на земле фабриканта, помещика или церкви, рисуется в их представлении покушением на их собственность, на их доходы. Это ярко выражено в замечательных словах Маркса: «...высокая англиканская церковь скорее простит нападки на 38 из 39 членов ее символа веры, чем нападки на $\frac{1}{39}$ ее денежного дохода»¹.

Развитие производительных сил в капиталистическом обществе сдерживается существующими там производственными отношениями, существом самого капиталистического строя. За границей имеются примеры удачного кооперирования заводов и их специализации, но такие факты не выходят за пределы одного концерна, одного треста.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1935 г., стр. XV.

или комбината. Особенно ярко это видно на примере капиталистического машиностроения. Здесь техническая мысль значительно чаще, чем в других отраслях, наталкивается на узкие рамки капиталистического производства, что задерживает развитие техники и вызывает огромные потери.

Совершенно по-иному стоят проблемы кооперирования в условиях нашего социалистического хозяйства. В СССР создана прочная база для планомерного использования новейшей техники и всех преимуществ кооперирования производства.

Осуществление сталинского плана индустриализации СССР обеспечивает возможность наиболее рационального размещения производительных сил.

Товарищ Сталин в докладе на XVI съезде ВКП(б) говорил: «Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства»¹.

Сталинский план размещения производительных сил в СССР обеспечил создание второй угольной металлургической базы на востоке, десятков промышленных предприятий в национальных республиках, на Дальнем Востоке, в Средней Азии, на севере, на самых далеких окраинах нашей страны. Резко изменилась география страны.

Немаловажным фактором, определяющим характер размещения производительных сил СССР, является неуклонное осуществление ленинско-сталинской национальной политики, обеспечивающей индустриальный расцвет наших национальных республик.

Огромную роль здесь играют и интересы обороны социалистической родины. Капиталистическое окружение СССР и постоянная угроза нападения фашистских агрессоров заставляют учитывать не только экономические преимущества того или иного района, но и его военно-стратегическое положение.

В итоге сталинских пятилеток советская земля покрылась густой сетью заводов и фабрик, мощных районных гидроэлектростанций и электроцентралей. Созданы новые топливные энергетические районы. Наши предприятия оснащены передовой техникой.

Правильное размещение производительных сил страны создает прочную базу для рационального построения плана специализации и кооперирования.

Задача заключается в том, чтобы построить этот план, рассматривая производительные силы страны как единое целое. Только таким путем можно максимально использовать огромные ресурсы, заложенные в советской системе хозяйства, в технике каждого социалистического предприятия. Ни одно сколько-нибудь значительное предприятие не в состоянии сейчас выпускать готовую продукцию, пользуясь услугами только своих цехов. Это и естественно, так как правильное размещение производительных сил предполагает специализацию заводов, планируемую в масштабах всего государства.

Но специализация без правильного кооперирования не может решить проблему наиболее полного использования мощностей предприятий. Исключительные преимущества и огромные успехи социалистической индустрии ни в какой мере не означают, что специализация проводится без перебоев, без срывов. Именно отсутствием или слабостью кооперирования во многих случаях объясняется плохая работа крупнейших специализированных предприятий. В таких предприятиях стремятся заменить кооперирование вредным и убогим универсализмом, организуя у себя своеобразное замкнутое хозяйство.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 399.

Характерным примером такого вредного универсализма является один из гигантов легкой промышленности — фабрика «Скороход». Вместо того, чтобы направить всю энергию на непосредственное дело предприятия — изготовление обуви, здесь занимаются кустарным производством машин, колодок, поставлено даже большое картонажное производство и т. д. Ясно что все это обходится втридорога: производственная площадь, оборудование и самое главное — энергия людей — используются неправильно.

В этой тенденции к универсализму еще продолжает сказываться недооценка специализации и тех огромных преимуществ, которые таятся в ней. Между тем специализация является основой правильной организации производства. Она дает возможность эффективно использовать новейшие достижения передовой техники, резко повышая производительность труда. При сочетании специализации производства с глубоким охватом всех производственных связей создаются широкие возможности для подъема технической культуры рабочих и инженерно-технического персонала. Сочетание специализации и кооперирования является основой рациональной, передовой организации производства и ликвидации односторонности и ограниченности специализации, свойственной капиталистической индустрии.

Особое значение специализация приобретает в свете стоящих перед тяжелой индустрией задач — провести дальнейшую перестройку форм организации производства и улучшить хозяйственное руководство.

С тенденциями к универсализму надо бороться самым решительным образом. В них кроются попытки спастись от плохой работы других заводов, транспорта и т. п., стремление узаконить вредные пережитки и косность, которые задерживают передовую организацию производства.

Сила специализации — в кооперировании производства, в тесной увязке производств внутри каждой отрасли и между отдельными отраслями промышленности.

Кооперирование — рычаг исключительной силы в руках социалистического государства. Об этом отчетливо сказал Серго Орджоникидзе: «Если мы умело сумеем кооперировать силы наших машиностроительных заводов, то мы будем сильнее любого европейского государства»¹.

Принцип кооперирования промышленности в нашей стране нашел наибольшее распространение в машиностроении. Значение кооперирования и специализации в этой отрасли далеко выходит за ее пределы. Здесь скрещиваются линии специализации и кооперирования ряда других отраслей индустрии, которые обслуживаются машиностроением. Например автозаводы им. Молотова и им. Сталина кооперированы свыше чем со 130 заводами-смежниками, изготовляющими те или иные части автомобиля. Десятки самых разнообразных заводов участвуют в производстве трактора. Детали, получаемые нашими автотракторными заводами от своих смежников, составляют свыше 50% себестоимости автомобиля и около 30% себестоимости трактора.

На примере автомобильной и тракторной промышленности Советского Союза видно, насколько благоприятные условия для кооперирования и специализации создаются и уже созданы в нашей стране. Так, Ленинградский карбюраторный и арматурный завод «Ленкарз» специализирован под производство карбюраторов и арматуры мотора и шасси. Построен карбюраторный завод в Куйбышеве. Любучанский

¹ С. Орджоникидзе. По-сталински бороться за процветание нашей родины. Речь на заседании совета при народном комиссаре тяжелой промышленности 29 июня 1936 г., Партиздат, 1936 г., стр. 44—45.

завод специализирован под производство рулевых штурвалов, болванок для распределительных шестерен и других деталей из пластмассы для автомобилей. Завод «Автоприбор» производит автотракторные контрольно-измерительные приборы. Широко известен завод автотракторного электрооборудования в Москве, освоивший самые сложные приборы автотракторного электрооборудования и магнето. Вновь построен завод для производства автомобильных аккумуляторов. Имеется ряд старых предприятий, занятых снабжением автомобильной промышленности исключительно аккумуляторами. На некоторых заводах существуют специальные цехи по производству резиновых формовых и эбонитовых деталей, дисков сцепления, тормозных лент и других частей для автомобилей и тракторов. Известно огромное значение вновь построенного в Ярославле асбестового завода, оборудованного по последнему слову техники. В массовом масштабе выпускает покрышки и камеры новый шинный завод в г. Ярославле.

В этом перечне приведено лишь незначительное количество вновь созданных и реконструированных заводов, предназначенных для снабжения автотракторной промышленности в порядке кооперирования.

В настоящее время ведется большая работа по созданию новых и реконструкции существующих заводов с целью еще большего расширения количества специализированных предприятий — смежников автомобильных и тракторных заводов.

В транспортном и энергетическом машиностроении заготовки, получаемые от кооперированных заводов, в частности заготовки литья, достигают 25—30% всего количества потребляемых заготовок. Такая же примерно картина и в других отраслях нашего машиностроения.

Разумеется, такие большие масштабы кооперирования требуют особенно четкой организации этого дела, умелого планирования при размещении заказов, строгой специализации заводов-поставщиков. Выполнение плана кооперирования заводами-поставщиками предполагает максимальную четкость в разработке графиков и спецификации, максимальную слаженность на всех участках производства. Только таким образом можно обеспечить необходимые условия для совершенствования конструкций и деталей, для дальнейшего развития технической мысли. Но, к сожалению, многие наши хозяйственные руководители не понимают значения кооперирования. Пользуясь этим, подлые троцкистско-бухаринские бандиты немало навредили и в этой области. Всячески пытаюсь сорвать кооперирование производств, враги народа стремились «распределять» заказы основных наших заводов таким образом, чтобы поставщиками передовых предприятий были технически не приспособленные, маломощные, а порой и полукустарные заводы. Таким путем они злонамеренно создавали узкие места в процессе производства.

Одним из последствий вредительства, до сих пор еще не устраненным, является, например, то, что необходимые всей нашей автотракторной промышленности бумажные прокладки для двигателей, для заднего моста, картон для обивки кузова, асфальтированные и дерматиновые прокладки и т. д. поставляются кооперативной артелью «Промбум» в Ленинграде, входящей в систему Всекопромсовета. На этом предприятии основные процессы — клейка и сушка — производятся вручную; самыми примитивными способами.

Не лучше обстоит дело и с поставщиками металлических изделий, красок, стекла для автотракторных заводов.

Умышленно дезорганизуя работу заводов-поставщиков, снижая их производительность, ухудшая качество продукции, вредители ставят многие заводы-потребители перед необходимостью все производить у себя.

Борясь против специализации и кооперирования, вредители тем самым тормозили техническое совершенствование производства, ибо последовательное осуществление планов кооперирования и специализации является одним из важнейших условий дальнейшей реконструкции и технического роста производства.

Необходимо решительно покончить с последствиями вредительства и на этом участке.

Наркоммаш и Глававтопром могут в порядке кооперирования с успехом передать на специализированные заводы производство многих деталей, выпускаемых автозаводами. К числу таких деталей следует отнести коленчатые валы, ступицы, рессоры, рули, коробки передач, поршневые кольца, клапаны, вкладыши и другие. Весьма показателен в этом смысле пример передачи Горьковскому механическому заводу им. Свердлова заказа Горьковского автозавода им. Молотова на изготовление так называемых «опрокидок» для шасси грузовиков. Автозавод, таким образом, освободился от несвойственного ему производства, качество «опрокидок» для шасси значительно улучшилось, а себестоимость их снизилась с 4 тыс. до 1 тыс. руб. за штуку. Форд, как известно, делает у себя лишь ограниченное количество деталей и узлов машин. Все остальное он получает со стороны — от крупных и мелких специализированных заводов, работающих по его заказу, экономически зависимых от него. На своих заводах Форд изготавливает лишь то, что ему невыгодно получать со стороны. При этом он осуществляет глубокую специализацию и внутри цехов. В кузнице завода Форда нет ни одного участка, который выпускал бы больше 5-6 разных деталей. А в кузнице Горьковского автозавода даже участок тяжелых молотов выпускает 30 различных деталей. Участки же, где куются мелкие части, выпускают десятки различных поковок.

В Америке изготовлением отдельных частей автомобилей заняты сотни заводов. Пользующийся в США широкой известностью небольшой завод фирмы «Линдендроб» производит для Форда и других автомобильных концернов вилки. На заводе всего 6 молотов, но благодаря высокой производительности с каждого молота снимается в 2-3 раза больше продукции, чем с таких же молотов в кузнице Горьковского автозавода.

Разумеется, сказанное относится не только к автозаводам. Большое количество наших предприятий с крупносерийным, а тем более с массовым производством, должно освободиться от изготовления многих деталей, производство которых обойдется дешевле и будет лучше организовано на специализированных заводах. Так, например, наши радиозаводы и телефонные заводы изготавливают каждый на свой вкус и лад многие детали вроде мембран, трансформаторов, ручек управления и т. п. Между тем это должны делать специальные заводы, все более и более рационализируя изготовление данной детали. Могут сказать, что при этих условиях заводы-сборщики будут в полной зависимости от поставщиков, и при плохой работе последних программа основного завода будет сорвана. Возражение, конечно, несерьезное. Надо добиться, чтобы заводы работали хорошо. Промышленность должна быть организована так, чтобы ее оборудование давало максимальный эффект. Непременное условие для этого — правильное кооперирование.

Специализация заводов и их кооперирование, способствуя техническому росту предприятий и повышению квалификации инженерно-технического персонала, стахановцев, дадут возможность значительно быстрее, чем это происходит сейчас, осваивать новые конструкции, модернизировать устаревшие. Вряд ли это положение нуждается в полнительной аргументации. Каждый специализированный завод-п.

ставщик в результате требований, предъявляемых к нему со стороны основного завода, будет серьезно озабочен освоением новой техники. Для решения этой задачи он располагает всем необходимым — кадрами, оборудованием, конструкторской и экспериментальной базами.

Злейшие враги нашей родины, подлые троцкистско-бухаринские фашистские шпионы и бандиты, пытались подорвать фундамент, на котором зиждется наше народное хозяйство, — металлургию и машиностроение. Враги всячески стремились к тому, чтобы задержать развитие металлургии в новых районах СССР, создать разрыв между сортаментами районов производства и потребления отдельных видов черных металлов. Этим они хотели ослабить экономическую и оборонную мощь СССР. Вредители стремились создать излишние встречные перевозки, чтобы дезорганизовать социалистический транспорт.

Подрывная деятельность троцкистско-бухаринских шпионов наиболее резко отразилась на работе прокатных цехов. Фашистские агенты стремились насаждать вредительскую «специализацию», чтобы сорвать тем самым действительно необходимую специализацию. Прежде всего они так распределяли между заводами заказы по определенным видам проката, что получалось явное противоречие с планом потребления металлов по районам. С вредительскими целями они стали на путь чрезмерного сокращения сортов проката, производимого отдельными станами. О том, как вредители сокращали количество сорто-размеров проката, убедительно говорит следующий пример. В 1931 г. на заводе им. Дзержинского существовало 145 сорто-размеров проката, в 1935 г. их стало уже только 98, а по плану III квартала 1937 г. — лишь 38. Аналогичная картина на ряде других металлургических заводов.

Стараясь дезорганизовать кооперирование в промышленности, чрезмерно перегружать транспорт ненужными перевозками, троцкистско-бухаринские вредители умышленно не включали в заказы, даваемые южным заводам, такие сорто-размеры проката, которые требуются заводам-потребителям, расположенным именно здесь, на юге. То же они проделявали и на уральских заводах, где производились лишь сорта проката, необходимые заводам юга.

Непосредственным результатом вредительства является и то, что в основные металлургические центры Урала и юга завозится огромное количество металла из других районов СССР. Между тем производство массовых профилей рядового проката здесь значительно превышает собственное потребление их. Вот несколько цифр. На Урале в 1936 г. было произведено 1 763,5 тыс. т рядового проката, а потреблено 1 019,7 тыс. т. Несмотря на это значительное превалирование производства над потреблением, на Урал в том же 1936 г. было завезено из других районов 345,5 тыс. т рядового проката. Аналогичные явления имели место и на юге.

Вагоностроительный завод им. «Правды» в Днепродзержинске получает с Урала и Сибири 59% потребного ему сортового проката. Завод Ростсельмаш снабжается прокатом и сортовым железом с Магнитогорского завода, а Сибсельмаш получает часть проката с заводов юга. Между тем эти перевозки могут быть значительно сокращены.

На юге и на востоке находятся основные металлургические базы Советского Союза; они имеют все необходимые условия, для того чтобы на месте удовлетворять свои собственные потребности в основных видах черных металлов. Нужно лишь немедленно, в порядке решительной ликвидации последствий вражеской работы троцкистско-бухаринских шпионов, изменить профиль сортамента проката и увеличить количество выпускаемых сортов. Если прокатные цехи будут

выпускать продукцию применительно к требованиям заводов-потребителей, расположенных здесь же в районе, это будет действительной специализацией.

К чему приводит неправильное кооперирование в масштабах хотя бы одного наркомата?

В Ярославле существует электромеханический завод, находящийся в системе Наркоммаша. Необходимое стальное литье завод получает в порядке кооперирования с московского завода «Динамо». Между тем там же в Ярославле (и даже на той же улице) расположен Ярославский автозавод, изготавливающий стальное литье и отправляющий его... в Горький. Не ясно ли, что здесь мы имеем дело не с кооперированием, а с его явным извращением, с нарушением элементарного порядка в промышленности.

Этот пример не является единичным. Так, Ярославский тормозной завод получает чугунное литье из Горьковского края (с Ташинского завода), большой брак этого литья обнаруживается после его обработки на Ярославском заводе. В то же время чугунолитейный цех Ярославского электромеханического завода не загружен и может поставлять другим предприятиям не менее 200 т чугунного литья в месяц. Харьковский завод им. Шевченко, Глевлегмаша, получает чугунное литье с ленинградского завода им. Карла Маркса, в то время как в самом Харькове и в гор. Сумах, Харьковской области, имеются большие незагруженные чугунолитейные цехи.

Возьмем к примеру фасонное стальное литье, поставляемое Московским заводам в порядке кооперирования. В прошлом году при потребности московских предприятий в 41 100 т фасонного литья они получали 8 500 т с заводов Урала, Ленинграда, Донбасса, Днепропетровска, Горького, с Дальнего Востока и др.— всего из 10 областей. Одновременно из Москвы в порядке того же «кооперирования» вывозится на Урал (Челябинская область) 1 700 т фасонного стального литья, в Ленинград — 900 т, в Калининскую область — 800 т, в Горьковскую — 550 т и т. д. Бесцельные, большей частью встречные перевозки одного лишь фасонного литья составляли в прошлом году свыше 325 млн. т/км. Это значит, что для ненужных перевозок одного лишь фасонного литья в прошлом году ежедневно требовалось 500 вагонов!

Детали с завода на завод зачастую перевозятся за сотни километров. Между тем при упорядоченной организации кооперирования можно было бы получать эти детали с предприятий, расположенных гораздо ближе. Можно ли, например, мириться с тем, что Кунгурский экскаваторный завод, расположенный в Свердловской области, получает стальное углеродистое литье с Ленметаллургстроя, находящегося в Ленинграде? Разве нельзя организовать поставку литья Кунгурскому заводу с Воткинского завода, расположенного здесь же в Свердловской области?

Стальные отливки для шестерен, необходимые Днепродзержинскому цементному заводу, производит Уралмашзавод. Литье, прибывшее в Днепродзержинск с Уралмашзавода, отправляется затем в Иркутск. Там оно обрабатывается на карусельных станках. После этого детали весом до 2 т снова везут на Уралмаш для нарезки зуба, с тем чтобы потом опять отправить в Днепродзержинск. Тут уж действительно комментарии излишни.

Для заводов транспортного машиностроения мы перевозим ежегодно массу сырого круглого леса, который перерабатывается на пиломатериалы. Нередко сырой круглый лес перевозится по железным

дорогам на расстояние в несколько тысяч километров. Если учесть, что в свежесрубленном дереве содержится 40% влаги, то получится, что железнодорожный транспорт перевозит на большие расстояния огромное количество воды.

По плану на 1938 г. вагоностроению требуется около 450 тыс. кубм кругляка хвойных и твердолиственных пород. Эта древесина весит 335 тыс. т. Из нее получится 82—85 тыс. кубм деревянных деталей, вес которых в просушенном виде составит всего лишь несколько больше 35 тыс. т. Остальные же 300 тыс. т — это вода, опилки, обрезки, отбраковка. Не ясно ли, что план кооперирования должен предусмотреть обработку древесины на месте ее добычи, тем самым транспорт будет освобожден от бессмысленных перевозок.

Подобных примеров немало. Они свидетельствуют о том, что наши хозяйственные органы еще не наладили подлинно планового кооперирования. В частности они совершенно не используют очевидные преимущества порайонного кооперирования.

Очень часто завод кооперируется с другим заводом, находящимся от первого на расстоянии нескольких тысяч километров. Это происходит не потому, что нет другого выхода, что в данном районе нельзя найти подходящего завода для кооперирования, а в огромном большинстве случаев потому, что плана порайонного кооперирования не существует, что никто этого дела по-настоящему не контролирует. Тысячи случайностей определяют иной раз кооперирование одного завода с другим. Техничко-экономический расчет, на основе которого был бы построен план порайонного кооперирования, отсутствует.

Неменьшей ошибкой является недооценка преимущества отраслевого кооперирования, основанного на том, что вне зависимости от расположения заводов-смежников, входящих в систему данного ведомства или отрасли, их можно и должно кооперировать между собой. Имеются в виду, конечно, отсутствие поблизости подходящего завода-смежника или чисто технологические моменты, требующие отраслевого либо межотраслевого кооперирования. Между тем во взглядах на систему кооперирования у нас существуют две точки зрения: одна отстаивает лишь порайонное кооперирование, а другая — только внутриотраслевое кооперирование. Ошибочность такого противопоставления в том, что упускается из виду необходимость сочетания этих двух форм кооперирования в зависимости от производственных, территориальных и технологических факторов. Кооперирование заводов может быть внутриотраслевым, межотраслевым, районным и общесоюзным.

Надо положить конец бесплановости в кооперировании заводов. Только в последнее время Наркоммаш ввел порядок, при котором главки обязательно представляют свои планы кооперирования. Это уже позволяет регулировать размещение кооперированных заказов среди заводов с учетом их территориальной близости друг от друга, их специализации, возможности производить продукцию требуемой прочности и т. д. Однако это мероприятие вносит известный порядок в систему кооперирования лишь между заводами Наркоммаша. Но ведь эти заводы кооперированы с предприятиями и других ведомств.

Совершенно очевидно, что план кооперирования заводов должен вырабатываться Госпланом на основе планов кооперирования, представляемых ему всеми ведомствами. Это позволит внести социалистическое плановое начало в кооперирование заводов, даст возможность наиболее целесообразно специализировать их. План кооперирования заводов должен явиться неотъемлемой составной частью общего народнохозяйственного плана.

Существенным фактором, мешающим развитию кооперирования, является отсутствие материального стимулирования заводов-поставщиков, слабая их материальная заинтересованность в получении сверхплановых заказов в порядке кооперирования. Эта материальная заинтересованность может быть создана путем прямого включения кооперированных заказов в основную программу заводов. Необходимо также ввести систему, при которой известный процент стоимости выполненных сверх плана кооперированных заказов поступал бы в директорский фонд этого завода.

Многие руководители заводов смотрят на производство деталей в порядке кооперирования как на принудительный ассортимент. Это крайне вредное явление можно легко изжить, если сделать изготовление кооперированной продукции рентабельным для заводов.

Чтобы стимулировать развитие кооперирования, необходимо практиковать премирование заводов и работников, наиболее отличившихся в исполнении кооперированных заказов. Следует предусмотреть также привлечение к строгой судебной ответственности или применение других мер воздействия на поставщиков, злостно нарушающих производственную дисциплину и дезорганизующих тем самым дело кооперирования.

Из сказанного видно, какое громадное значение имеет для всего нашего народного хозяйства проблема кооперирования и специализации. Но видно также, что наркоматы и главки не уделяют еще достаточного внимания этим важнейшим проблемам, что приводит к большим потерям в промышленности, к дублированию производства, к отсутствию необходимой точности в обработке деталей. Характерным примером может служить Главсредмаш. Некоторые его заводы в значительной мере дублируют работу заводов других главков. В особенности это относится к экскаваторостроению. Так, например, универсальный неполноповоротный экскаватор с ковшем в 0,35 кубм изготавливается по одним и тем же чертежам на Кунгурском заводе Главсредмаша и на заводе «Машиностроитель» Наркомместпрома. Но в готовом виде эти экскаваторы все же во многом отличаются друг от друга.

Наши возможности специализации и кооперирования заводов несоизмеримы с возможностями любой капиталистической страны. Плановое социалистическое хозяйство позволяет нам извлечь из кооперирования и специализации заводов колоссальные преимущества, абсолютно недоступные капиталистическим странам. Кооперирование и специализация заводов значительно увеличат количество выпускаемых машин, изделий, товаров, повысят их качество, точность, внешний вид и понизят себестоимость.

Но было бы, однако, непростительной ошибкой полагать, что кооперирование заводов можно организовать только административным приказом.

Наводить большевистский порядок в кооперировании мы должны постепенно, шаг за шагом, переходя в каждой отрасли промышленности от одной группы заводов к другой, порайонно. Заслуживает внимания мероприятие Наркоммаша, ставшего на путь посылки на места компетентных людей, обязанных на месте изучить условия работы и производственно-технические возможности каждого предприятия, чтобы упорядочить кооперирование машиностроительных заводов между собой и с соответствующими предприятиями других отраслей.

Экономическое районирование СССР

Районирование дало громадный
плюс всему нашему строительству

Сталин

Экономическое районирование СССР является одним из важнейших факторов успешного социалистического строительства. С экономическим районированием неразрывно связано правильное размещение производительных сил, индустриализация ранее отсталых окраин и национальных республик. На основе экономического районирования построено административно-территориальное деление нашей страны, играющее огромную роль в государственном устройстве Союза ССР. Без такого районирования невозможно правильное планирование народного хозяйства. Вот почему первый план подъема производительных сил страны — план ГОЭЛРО — уже был построен не только в отраслевом, но и в районном разрезе. То же мы видим в первом и втором пятилетних планах развития народного хозяйства СССР.

Экономическое районирование имеет огромное значение для правильной организации территориального (хозяйственного) разделения труда между республиками и областями нашей страны. Социалистическое размещение производительных сил в СССР ставит по-новому вопросы территориального (хозяйственного) разделения труда и специализации районов.

В царской России территориальное разделение труда выражалось прежде всего в резком делении районов на промышленные (центр) и аграрные (окраины). Такое деление районов царской России сложилось исторически и отражало неравномерность размещения производительных сил, характерную для капитализма. «Территориальное разделение труда, прикрепляющее определенные отрасли производства к определенным областям страны»¹, получает особенно большое развитие в период мануфактурного производства. В этот период в России и в других капиталистических странах образуется ряд крупных районов, специализирующихся на известном производстве. Так, для развития крупной текстильной промышленности в Москве, Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуеве и др. имело огромное значение наличие здесь текстильных мануфактур, которые в свою очередь выросли из мелких, по преимуществу крестьянских, промыслов. Мануфактурное производство создало массы искусных рабочих, специализировавшихся на производстве определенного продукта.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, Гиз, 1930, стр. 267.

Иллюстрируя это положение, Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» отмечает, что фабричное производство обуви в Петербурге не могло бы так быстро развиваться, если бы в районе села Кимры не выработались веками искусные сапожники, составившие значительную часть кадров первых обувных фабрик.

В пореформенную эпоху центральные губернии все больше специализируются на машинной индустрии, главным образом текстильной, а южные и другие окраинные губернии, представлявшие собой колонии России, специализируются на торговом земледелии. Постепенно центр земледелия перемещается в степные и нижневолжские губернии. Под ударами конкуренции дешевого хлеба этих губерний зерновое хозяйство в центральных неземледельческих губерниях, обремененное пережитками крепостничества, сокращается. Пашни превращаются в луга и пастбища. Так, например, пашня московской губернии с 1887 по 1917 г. сократилась на 42%. «Развитие промышленности в центральной России и развитие торгового земледелия на окраинах,— пишет Ленин,— стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого. Промышленные губернии получали с юга хлеб, сбывая туда продукцию своих фабрик, снабжая колонии рабочими руками, ремесленниками,... средствами производства (лес, строительные материалы, орудия и пр.)»¹.

Отделение промышленности от сельского хозяйства нашло выражение в территориальном разделении труда. Особенно большой толчок получило отделение промышленности от сельского хозяйства в период мануфактуры, техника которой «...приковывает рабочего к одной специальности и поэтому делает его, с одной стороны, негодным для земледелия (слабосильным и пр.), с другой стороны, требует непрерывного и продолжительного занятия мастерством»².

В пореформенную эпоху, когда происходит полное отделение земледелия от промышленности, все больше обнаруживается деление страны на промышленные и аграрные районы. Это деление обостряется в силу политики царизма и русской буржуазии, стремившихся задержать развитие промышленности на окраинах, с тем чтобы последние оставались в роли аграрно-сырьевых придатков к центральным промышленным районам. Особенно упорно боролись царизм и русская буржуазия против развития промышленности в национальных районах.

Таким образом сложилось в царской России резкое деление областей на промышленные и аграрные. Аналогичную картину мы наблюдаем и в мировом капиталистическом хозяйстве, где колониальные и полуколониальные страны удерживаются в роли аграрно-сырьевых придатков к промышленно развитым империалистическим странам.

В основе социалистического размещения производительных сил лежат приближение промышленности к источникам сырья и индустриализация прежних промышленно отсталых национальных республик и крестьянских районов. Это дало возможность уничтожить старое деление областей на промышленные и аграрные. Ленинско-сталинская национальная политика, сущность которой заключается в ликвидации экономической и культурной отсталости национальных республик и областей, обеспечила бурное развитие промышленности в национальных республиках. Об этом свидетельствует быстрый рост промышленной продукции³:

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 194.

² Там же, стр. 336.

³ «20 лет советской власти», Госполитиздат, 1938, стр. 97.

Р е с п у б л и к а	В 1913 году промышленная продукция составляла (в млн. руб., в ценах 1926/27 г.)	В 1936 году промышленная продукция составляла (в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)
УССР	2 125	14 616
БССР	89	1 413
Азербайджанская ССР	378	2 054
Грузинская ССР	43	798
Армянская ССР	15	180
Туркменская ССР	30	214
Узбекская ССР	269	1 175
Таджикская ССР	1	116
Казахская ССР	51	604
Киргизская ССР	1,2	114

Быстрыми темпами развивается промышленность в автономных республиках и областях РСФСР, что видно из следующей таблицы:

Р а й о н	Размер производ- ственных фондов в 1928 г.	Размер производ- ственных фондов в 1936 г.
	(в тысячах руб.)	
Марийская АССР	1 903	24 875
Мордовская »	5 723	48 074
Чувашская »	2 612	60 684
Бурят-Монгольская АССР	3 495	224 914
Кабардино-Балкарская АССР	1 235	111 823

Коренные изменения в размещении производительных сил внесло создание Урало-кузнецкого комбината с его крупными металлургическими, машиностроительными и другими заводами и превращение Кузбасса во второй Донбасс.

В прежних аграрных центрально-черноземных и поволжских областях выросли сотни крупных промышленных предприятий, в корне преобразовавших экономику этих областей. Кроме предприятий пищевой и легкой промышленности, развивающихся на местном сырье, здесь построены крупные машиностроительные, химические и другие заводы.

Одновременно происходит процесс преобразования экономики старых промышленных районов. Наряду с реконструкцией существующих отраслей промышленности и созданием новых — сложного и точного машиностроения, химии и т. д. — в этих районах проводится огромная работа по развитию сельского хозяйства. В соответствии с указаниями товарища Сталина о создании в старых промышленных районах собственной продовольственной базы, быстро расширяются посевные площади за счет раскорчевки полулеса, полукустарника и т. д.

Особенно быстро расширяются посевы пшеницы. Механизация сельскохозяйственных процессов, химизация, вся система социалистического сельского хозяйства обеспечивает непрерывный рост урожайности.

Таким образом, центральные промышленные районы изживают свой односторонне промышленный характер, покрывая все большую часть

Рост посевных площадей по областям

О б л а с т ь	1913 г.	1937 г.
	(в т ы с. г а)	
Московская	826,1	1 193,6
Тульская	1 244,9	1 743,5
Ивановская	903,0	1 254,4
Ярославская	959,5	1 256,4
Калининская	1 714,4	2 335,1

своих потребностей в продуктах сельского хозяйства за счет собственного производства.

Уничтожение исторически сложившегося деления районов нашей страны на промышленные и аграрные внесло глубочайшие изменения в межрайонное (территориальное) разделение труда и в межрайонные связи, которые становятся все более рациональными. Этому способствует использование местных видов топлива, сырья (уголь, торф, горючие сланцы и т. д.), создание на востоке второй угольно-металлургической базы СССР и приближение легкой и пищевой промышленности к источникам сырья и к районам потребления (Сибирь, Казахстан, Средняя Азия и т. д.).

Экономический район в СССР представляет сложный комплекс разнообразных отраслей производства, прикрепленных к определенной части страны. В этом комплексе выделяются одна или несколько отраслей производства, имеющих большое значение для всего народного хозяйства страны. На этих отраслях и специализируется данный район.

В СССР существует единство экономического районирования и административного деления страны. Этого нет ни в одной капиталистической стране. Наши экономические районы — это республики, края и области. Республики, как известно, построены по национальному признаку. Внутри РСФСР в настоящее время существует только пять краев. Они отличаются от областей тем, что имеют в своем составе одну или несколько автономных национальных областей.

В царской России, как и в других капиталистических странах, экономические районы складывались стихийно. Вследствие этого была неизбежна уродливость экономики районов.

В СССР экономические районы организуются и специализация их направляется народнохозяйственным планом в соответствии с интересами всего народного хозяйства страны.

В качестве примера можно привести Московскую область. До революции основной отраслью индустрии, развитой в Московской губернии, была текстильная промышленность, дававшая свыше 60% всей промышленной продукции губернии. В связи с планом реконструкции всего народного хозяйства СССР встал вопрос об опорных базах индустриализации, которые вооружили бы страну, в том числе и ранее отсталые промышленные районы, новой техникой, техническим опытом, кадрами и т. д. Эта роль была возложена на старые промышленные районы, в частности и на Московскую область. Большие промышленные фонды, высококвалифицированные кадры, исторически здесь сложившиеся, — все это послужило основанием для превращения Московской области в одну из опорных баз индустриализации СССР. Но для этого Московская область должна была «переквалифицироваться» — превратиться из «ситцевой» в крупнейший центр машиностроения, электротехники, химии, одновременно развивая легкую промышленность.

Враги народа пытались под провокационным лозунгом «Москва должна остаться ситцевой» сорвать социалистическую реконструкцию старых промышленных районов. Преодолевая бешеное сопротивление вредителей, партия превратила Москву, Ленинград и другие старые промышленные центры в опорную базу социалистической реконструкции всего хозяйства СССР.

Московская область играет теперь выдающуюся роль в межрайонном разделении труда как центр сложного и точного машиностроения и электротехнического производства, продолжая в то же время развивать текстильную промышленность.

В связи с новым размещением производительных сил произошли коренные изменения в специализации и в экономическом профиле почти всех республик и областей.

Экономические районы в СССР все больше становятся целостными народнохозяйственными комплексами. С каждым годом усиливаются взаимосвязи между предприятиями и отраслями хозяйства на территории данного района, укрепляется единая энергетическая база и т. д. Все это достигается районным планированием, носящим комплексный характер.

Возьмем для примера Новосибирскую область. До революции эта область была почти исключительно сельскохозяйственной. Промышленность здесь была представлена маслобойными заводами кустарного типа и небольшим Гурьевским металлообрабатывающим заводом. Уголь в Кузбассе добывался в ничтожном количестве, лишь для паровозов Сибирской железной дороги. Совершенно естественно, что между этими предприятиями не было широких производственных связей.

Совсем иную картину мы наблюдаем в Новосибирской области сейчас, в связи с бурным развитием промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Промышленное развитие области связано в первую очередь с Кузбассом, имеющим десятки крупных механизированных шахт и других промышленных предприятий.

На базе Кузнецкого коксующегося угля и на магнитогорской руде (отчасти на местной руде — Тельбеса, Темир-тау) вырос Кузнецкий металлургический комбинат им. Сталина, явившийся в свою очередь одной из важнейших предпосылок для строительства других промышленных предприятий.

На основе использования кузнецкого угля растет химическая промышленность: создан коксохимический цех на Сталинском металлургическом комбинате и Кемеровский энергохимкомбинат.

С Кемеровским энергохимкомбинатом тесно связано строительство завода электролитного цинка.

Растущая механизация Кузбасса потребовала постройки в Новосибирске специального завода горного оборудования. В Кузбассе создан ряд ремонтно-механических заводов, обслуживающих каменно-угольную промышленность, и т. д.

Враги народа пытались создать диспропорцию в экономике отдельных районов страны, чтобы затормозить их развитие. Для этого составлялись вредительские планы развития районов, затягивалось строительство важнейших предприятий. С этой же целью они пытались создавать аварии на электростанциях и на других жизненных предприятиях страны.

Ликвидация последствий вредительства ускорит хозяйственное и культурное развитие наших районов и всей страны в целом.

Экономическое районирование имеет огромное значение для успешного руководства социалистическим строительством в разных частях страны на основе учета местных особенностей. Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали большую важность районирования. Они ука-

зывали также, что без знания и без учета местных условий нельзя руководить социалистическим строительством. На VIII съезде партии (март 1919 г.) Ленин говорил: «Было бы ошибкой, если бы мы просто по шаблону списывали декреты для всех мест России, если бы большевики-коммунисты, советские работники на Украине и на Дону, стали бы без разбора, огулом распространять их на другие области...» ибо «...мы ни в коем случае не связываем себя единообразным шаблоном, не решаем раз-на-всегда, что наш опыт, опыт центральной России, можно целиком перенести на все окраины»¹.

На X партийном съезде (1921 г.) Ленин опять подчеркивает эту мысль, указывая, что «Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонизировать, подчинять известному шаблону будет величайшей глупостью»².

В письме к коммунистам Кавказа (1921 г.) Ленин указывает, что, проводя политику партии, они обязаны помнить о своеобразии условий закавказских республик.

Ленинско-сталинский Центральный комитет партии, советское правительство и лично товарищ Сталин повседневно учат партийных и советских работников всесторонне учитывать местные условия при осуществлении мероприятий партии. Товарищ Сталин в своей исторической статье «Ответ товарищам колхозникам» (1930 г.), анализируя причины ошибок в колхозном движении, указывал, что одной из главных причин является то, что местные работники совершенно не учитывали своеобразия условий и действовали по шаблону, который партия всегда осуждала. Товарищ Сталин писал, что местные работники «Нарушили ленинский принцип учета разнообразия условий в различных районах СССР применительно к колхозному строительству. Забыли, что в СССР имеются самые разнообразные области с различным экономическим укладом и уровнем культуры. Забыли, что среди этих областей имеются передовые, средние и отсталые области»³.

Унаследованное нами от царской России административно-территориальное деление на губернии, уезды и волости не соответствовало задачам социалистического строительства, оно было чуждо духу советской власти. Административное деление царской России преследовало исключительно полицейские и фискальные интересы и не соответствовало стихийно сложившимся экономическим районам страны.

Границы многих губерний, особенно Центральной России, сохранились неизменными со времени царствования Екатерины II (с 1775 г.) вплоть до Октябрьской социалистической революции.

Развитие капитализма в пореформенную эпоху, а также в период империализма, создало в России новые промышленные районы, города, районы торгового земледелия. По стране легли рельсовые пути, которые сыграли огромную роль в экономическом развитии России. Особенно значительные экономические изменения произошли в центральных губерниях, где было сосредоточено больше половины промышленности царской России. Стабильность границ центральных губерний при больших изменениях в их экономике привела к тому, что, например, в одном и том же городе одна улица принадлежала одной губернии, другая — другой, как это было, в частности в Орехово-Зуеве. Получилось это от того, что в дореформенную эпоху на месте

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 125—126.

² Там же, т. XXVI, стр. 243.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 331.

города Орехово-Зуево было два фабричных села — Зуево, входившее в Московскую губернию, и Орехово, входившее во Владимирскую губ. С развитием же капитализма в этих селах быстро развивалась крупная текстильная промышленность и они постепенно сливались в единый промышленный центр.

Уже в 90-х годах прошлого столетия Орехово-Зуево представляло один из крупнейших центров текстильной промышленности царской России. В своей работе «Развитие капитализма в России» (1898 г.) Ленин указывает: «...местечко Орехово-Зуево (в таблице отдельно показаны Орехово и Зуево, но это один центр); по числу рабочих оно уступает только столицам (26,8 тыс. в 1890 г.)»¹.

Но, несмотря на это, Орехово-Зуево вплоть до Октябрьской революции официально считалось не городом, а местечком, и часть его продолжала оставаться в Московской губернии, а другая часть — во Владимирской губернии.

Иваново-Вознесенск (ныне город Иваново), в котором в 1913 г. насчитывалось 44 фабрики и по переписи 1897 г. 53 949 душ населения, не считался даже уездным городом. Между тем Шуя, Владимирской губернии, в которой насчитывалось 4 799 душ населения (по переписи 1897 г.), считалась уездным городом, которому подчинялся Иваново-Вознесенск. Уездными городами были и такие, как Углич, Суздаль, Молога, в которых насчитывалось населения не больше, чем рабочих на крупной фабрике Иваново-Вознесенска.

Многие весьма крупные промышленные центры, как село Богородское, Нижегородской губернии, насчитывавшее по переписи 1897 г. 12 342 чел. населения, село Павлово, той же губернии, с населением в 12 431 чел., село Каменское. Екатеринославской губернии, с населением в 16 878 чел. и другие, считались селами и управлялись сельским старостой, как и тысячи захолустных сел царской России.

Таким образом, несмотря на быстрое развитие фабричной промышленности, создавшей новые промышленные центры, административно-территориальное деление царской России оставалось неизменным. Это делало его все более бюрократическим, все более уродливым. Ленин отмечал, что административное деление царской России было средневековым, крепостническим, казенно-бюрократическим².

Средневековый, казенно-бюрократический характер административного деления царской России заключался также в том, что при образовании губерний и областей национальный состав населения той или иной части страны, тождество языка и другие национальные моменты учитывались лишь с единственной целью — разобщить данную народность или национальность. Это делалось, для того чтобы подрывать национально-освободительную борьбу угнетенных и поработанных народов, населявших окраины Российской империи. Так, территория нынешней Татарской АССР входила частью в Казанскую, частью в Уфимскую, в Самарскую, в Вятскую и Симбирскую губернии. Территория нынешней Грузинской ССР была разделена между четырьмя губерниями, территория Таджикской ССР входила в Самаркандскую, Ферганскую, Сыр-Дарьинскую области, в Хиву и Бухару. Киргизская ССР по частям входила в четыре области. Во главе областей стояли военные губернаторы³.

Ленин писал, что административно-территориальное деление царской России не соответствовало даже интересам капитализма: «...среди

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 406.

² Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 156.

³ Интересно отметить, что администрация Туркестана была подчинена не министерству внутренних дел, а военному министерству, в ведении которого находился Туркестан.

современных требований капитализма будет, несомненно, требование: возможно большего единства национального состава населения, ибо национальность, тождество языка есть важный фактор для полного завоевания внутреннего рынка и для полной свободы экономического оборота»¹.

«Ясно, как день,— пишет в другом месте Ленин,— что не может быть и речи ни о какой, сколько-нибудь серьезной местной реформе в России без уничтожения этих делений»² (губернских, уездных и т. д.— Я. Ф.).

В первые же месяцы Октябрьской революции, после завоевания рабочим классом власти, начался административный передел России, который продолжался и в период гражданской войны. Годы гражданской войны, как указывает товарищ Сталин, были периодом «административного передела России на основе областной автономии, периодом организации на окраинах административных коммун и автономных советских республик, как составных частей РСФСР»³.

Решающее значение имело образование национальных республик и областей. Еще до Октябрьской социалистической революции партия большевиков, во главе с Лениным и Сталиным, боролась против бундовцев, против Отто Бауэра и других ренегатов марксизма, защищавших принцип так называемой культурно-национальной автономии, т. е. образования особых национальных союзов, независимо от территории. В своей работе «Марксизм и национально-колониальный вопрос» (1913 г.) товарищ Сталин подверг эту теорию уничтожающей критике.

В докладе на VII (апрельской) Всероссийской партийной конференции (апрель 1917 г.) товарищ Сталин, исходя из ленинской национальной политики, исходя из права наций на самоопределение, предложил «...устройство областных автономий для областей, которые не захотят отделиться и которые отличаются особенностями быта, языка, как, например, Закавказье, Туркестан, Украина.

Географические границы таких автономных областей,— говорил товарищ Сталин,— определяются самим населением сообразно с условиями хозяйства, быта и пр.»⁴.

К концу гражданской войны был создан ряд национальных автономных республик и областей в составе РСФСР, а также ряд самостоятельных советских республик, состоявших в дружественных договорных отношениях с РСФСР.

Как видно из таблицы, национальные образования приняли самые разнообразные формы — в зависимости от уровня развития данной национальности, величины занимаемой ею территории, численности населения, географического положения и т. д.

«Советская автономия,— писал товарищ Сталин,— не есть нечто застывшее и раз навсегда данное, она допускает самые разнообразные формы и степени своего развития. От узкой административной автономии (немцы Поволжья, чувашаи, карелы) она переходит к более широкой, политической автономии (башкиры, татары Поволжья, киргизы), от широкой, политической автономии — к еще более расширенной ее форме (Украина, Туркестан), наконец, от украинского типа автономии — к высшей форме автономии, к договорным отношениям

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 157.

² Там же, стр. 156—157.

³ И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат, 1936, стр. 224.

⁴ И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1936, стр. 48.

Национальные республики и области, образовавшиеся в период гражданской войны

Самостоятельные советские республики, состоящие в договорных отношениях	Автономные республики РСФСР	Автономные области и трудовые коммуны РСФСР
УССР (образована в 1917—19 гг.) БССР (1919) Азербайджанская ССР (1920 г.) Армянская ССР (1920 г.) Грузинская ССР (1921 г.) Хорезмская народная советская республика (1920 г.) Бухарская народная советская республика (1920 г.)	Башкирская (1919 г.) Казахская (Киргизская 1920 г.) Татарская (1920 г.) Дагестанская (1921 г.)	Немцев Поволжья (1918 г.) Карельская (1920 г.) Чувашская (1920 г.) Марийская (1920 г.) Калмыцкая (1920 г.) Удмуртская (1920 г.)

(Азербайджан). Эта эластичность советской автономии составляет одно из первых ее достоинств, ибо она (эластичность) позволяет охватить все разнообразие окраин России, стоящих на самых различных ступенях культурного и экономического развития»¹.

Огромная работа по административному переделу страны на началах областной автономии была проделана по инициативе и под руководством Народного комиссариата национальностей, возглавлявшегося товарищем Сталиным.

Одновременно с образованием национальных республик и областей на окраинах страны происходила ломка старых губернских и уездных границ в центральной России.

Одной из первых в 1918 г. была образована Иваново-Вознесенская губерния из частей Владимирской и Костромской губерний. Иваново-Вознесенск еще задолго до Октябрьской революции был крупнейшим экономическим и политическим центром прилегающих к нему районов. Здесь еще в 1905 г. был образован первый Совет рабочих депутатов, влияние которого выходило далеко за рамки города. Знаменитая стачка текстильщиков, начатая в октябре 1917 г. и закончившаяся уже вместе с Октябрьской революцией, стянула руководящие нити к Иваново-Вознесенску от многих прилегающих к нему текстильных районов.

Многие крупные промышленные центры, которые до революции были уездными городами, стали в годы гражданской войны центрами вновь образованных губерний. Таковы, например, Екатеринбург (ныне Свердловск), Челябинск, Царицын (ныне Сталинград), Одесса и другие. Всего в годы гражданской войны было образовано более 10 новых губерний. Одновременно создавались новые уезды и волости. Так, например, Орехово-Зуево вскоре после Октябрьской революции из местечка превратилось в уездный город.

15 июля 1919 г. был издан специальный декрет Совнаркома об упорядочении административного деления страны.

VII съезд Советов (1919 г.) поручил ВЦИК практически разработать вопрос о новом административно-хозяйственном делении РСФСР, причем экономическое районирование ставилось в неразрывную связь с образованием национальных республик и областей.

На VIII съезде Советов, происходившем в декабре 1920 г., этот вопрос ставился в связи с планом Гоэлро, который обсуждался на этом съезде.

¹ И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1936, стр. 60.

План Гоэлро, который Ленин называл второй программой партии, включал в себя и новое экономическое районирование как неотъемлемую часть плана подъема производительных сил страны. В плане Гоэлро отмечалось, что отдельные элементы и отрасли хозяйства существуют не изолированно, а в тесной связи с другими элементами и отраслями производства, причем от правильного сочетания их зависят в значительной степени темпы развития народного хозяйства. А это сочетание и взаимосвязь бывают различными, в зависимости от географических, исторических и других условий района. Кроме того, в каждом районе имеются местные ресурсы, которые могут быть лучше учтены в районном плане, чем в отраслевом. Отсюда вытекает необходимость планировать народное хозяйство не только в отраслевом, но и в районном разрезе.

«...При выработке рационального плана хозяйства для страны,— говорится в плане Гоэлро,— предстоит подразделить ее на хозяйственно-самостоятельные единицы — районы — и идти путем сравнения вариантов хозяйственного плана, вырабатываемых на почве проведения в жизнь различных мероприятий, в частности электрификации»¹.

Особый раздел плана Гоэлро был посвящен развитию крупнейших районов страны на базе электрификации. Центрами таких районов должны были стать крупные районные электростанции с системой электропередач. Все отрасли хозяйства данного района должны были развиваться, опираясь на свою электроэнергетическую систему.

Вопросы нового экономического районирования, основы которого были заложены в плане Гоэлро, разрабатывались Госпланом уже в период восстановления народного хозяйства. Они получили свое выражение в разработанной Госпланом схеме экономического районирования страны, которая получила в нашей литературе название «госплановский проект районирования». При составлении этого проекта учитывалась совокупность важнейших условий экономического развития каждого района: 1) естественно-исторические ресурсы, 2) плотность и распределение населения, 3) развитие промышленности данного района, 4) транспортные условия, 5) размещение хозяйственных центров и т. д.

По госплановскому проекту Союз ССР должен был быть разделен на 21 экономический район, из них в европейской части — 11, в азиатской — 10. Картина экономического районирования по этому проекту представлялась в следующем виде:

Экономические районы СССР по проекту Госплана

Районы в европейской части СССР	Районы в азиатской части СССР
Северо-западный	Кавказский
Северо-восточный	Западносибирский или Обский
Западный	Енисейский
Центрально-промышленный	Кузнецко-Алтайский
Вятско-Ветлужский	Ленско-Байкальский
Средневожский	Якутский
Нижневожский	Дальневосточный
Уральский	Западноказахский
Юго-западный	Восточноказахский
Южный горнопромышленный	Туркестанский или Средне-азиатский
Центрально-черноземный	

Для своего времени госплановский проект представлял большой сдвиг в разработке вопросов экономического районирования страны, но вместе с тем он страдал крупнейшими недостатками. Проект не-

¹ План электрификации РСФСР, Гостехиздат, М. 1920, стр. 193.

дооценивал такой чрезвычайно важный момент, как единство национального состава населения отдельных частей страны. А между тем «национальный состав населения — один из важнейших экономических факторов»¹. Республики Закавказья — Азербайджанская, Армянская и Грузинская — терялись в Кавказском районе, куда кроме них должен был войти Северный Кавказ. Так называемый Южный горнопромышленный район проектировался таким образом, что в него должны были войти Украинский Донбасс, Харьковщина, Днепропетровщина, с одной стороны, с другой — Ростов на Дону и восточное крыло Донбасса, лежащее, как известно, за пределами УССР. Таким образом, была бы нарушена целостность УССР.

Белоруссия, которая теперь является союзной республикой, по проекту Госплана включалась в состав Западного района.

Таким образом «чисто экономический принцип» в районировании страны являлся крупнейшим недостатком госплановского проекта. В действительности вопросы экономического районирования теснейшим образом переплетаются с вопросами образования национальных республик и областей.

К числу крупнейших недостатков госплановского проекта надо отнести и то обстоятельство, что он в ряде случаев не учитывал других важных политических и экономических моментов. Так, например, в самостоятельный экономический район выделялся Вятско-Ветлужский край, в то время экономически слабо развитый. Правда, это был край с ярко выраженной специализацией — лесным хозяйством, но он не имел более или менее крупных пролетарских центров. Наряду с этим по госплановскому проекту предполагалась организация Центрального промышленного района с большим количеством крупнейших пролетарских центров, в которых находилось около 37% всех промышленных рабочих нашей страны. Такие мощные промышленные центры, как Горький и Иваново, входя в Центральный промышленный район, превращались в окружные центры.

Вопросы районирования страны обсуждались на XII съезде партии (апрель 1923 г.). Съезду был представлен госплановский проект районирования. Этот проект был принят съездом лишь в качестве предварительной рабочей гипотезы, нуждающейся в дополнении, проверке и разработке на основании опыта. Съезд поручил ЦК РКП(б) провести для начала новый план административно-хозяйственного деления страны в двух районах — промышленном и сельскохозяйственном. В качестве промышленного района был избран Урал, а в качестве сельскохозяйственного — Северный Кавказ. Кроме того, работы по новому районированию продолжались на Украине, где они были начаты еще до XII партсъезда. В отношении остальных областей, национальных республик и губерний XII партсъезд поручил ЦК ограничиться продолжением разработки плана районирования, не допуская его фактического проведения в жизнь до учета опыта районирования Урала и Северного Кавказа.

В период перехода к восстановлению народного хозяйства происходит дальнейшее образование новых национальных республик и областей. К этому времени относится образование Крымской АССР, ряда республик и областей на Кавказе: Аджарской АССР, Нахичеванской АССР, Горской и Кабардино-Балкарской республик, Адыгейской автономной области. В этот же период создаются республики и автономные области в Сибири: Якутская АССР, Бурят-Монгольская АССР, Ойротская автономная область, на Европейском Севере — область Коми.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 158.

Закавказские республики — Азербайджанская, Грузинская и Армянская, образовавшиеся еще в годы гражданской войны, объединились в 1922 г. в Закавказскую федерацию, созданную по инициативе Ленина и Сталина. Объединению закавказских республик предшествовала организация единого управления закавказских железных дорог, объединение внешней торговли закавказских республик и ликвидация таможенных барьеров между ними. Закавказская федерация была создана для организации мирного содружества народов Закавказья. Мир здесь был необходим как воздух; в период господства меньшевиков, муссаватистов и дашнаков Закавказье представляло собой арену острой национальной вражды между армянами, грузинами и другими народами.

Всемирноисторическое значение имеет образование Союза ССР. До этого периода (конец 1922 г.) советские республики — РСФСР, УССР, БССР, и ЗСФСР — были связаны лишь договорными отношениями. Но международная обстановка, а также необходимость ликвидировать хозяйственную разруху настоятельно требовали перехода советских республик от договорных отношений к объединению в союзное государство. Необходимость этого объединения блестяще обоснована товарищем Сталиным в докладах на X Всероссийском съезде Советов и на I съезде советов Союза ССР (1922 г.). В декларации об образовании Союза советских социалистических республик, зачитанной товарищем Сталиным I съезду Советов Союза ССР, необходимость образования союзного государства мотивируется следующим образом:

«Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание, и свободу национального развития народов»¹.

Одним из важных обстоятельств, определивших неизбежность объединения советских республик в одно союзное государство, было исторически сложившееся разделение труда и тесные хозяйственные связи между различными районами и республиками нашей страны.

«Вот это разделение труда, установившееся между областями, — говорил товарищ Сталин, — не может быть вычеркнуто одним росчерком пера: оно создано исторически всем ходом хозяйственного развития федерации. И это разделение труда, делающее невозможным полное развитие отдельных районов при раздельном существовании республик, обязывает республики сплотиться в единое хозяйственное целое»².

В условиях советского строя, когда на смену национально-колони-

¹ И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1936, стр. 98.

² Там же, стр. 91.

альному гнету были установлены мирное содружество и взаимопомощь народов, характер территориального деления труда стал иным. Прежние окраины страны, удерживавшиеся в роли поставщиков сырья и продовольствия для Центральной России, развивают у себя промышленность на местном сырье. Центральные районы из потребляющих превращаются в производящие, расширяя свое сельское хозяйство. Однако это не только не умаляет значения территориального разделения труда, но, наоборот, делает его более рациональным. Хозяйственные связи между республиками становятся более глубокими и разносторонними. Таким образом, по мере развития производительных сил страны хозяйственные связи между советскими республиками все больше усиливаются, все более невозможным становится раздельное их существование.

Сначала в Союз ССР вошли четыре советские социалистические республики — РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Хорезмская и Бухарская народные республики, образовавшиеся в 1920 г., не вошли сразу в Союз ССР, так как не были социалистическими республиками. Только в 1924 г., после национального размежевания республик Средней Азии (Туркестана), вновь образовавшиеся Узбекская и Туркменская советские республики вошли в состав Союза ССР.

До Октябрьской революции народы Узбекистана и Туркменистана были искусственно разобщены, их территории были разделены между различными ханствами, генерал-губернаторством, областями и т. д. Размежевание же Туркестана «...есть, прежде всего, в о с с о е д и н е н и е разорванных частей этих стран в независимые государства»¹.

При национальном размежевании республик Средней Азии наряду с Узбекской и Туркменской ССР была создана Киргизская автономная область, преобразованная в 1926 г. в АССР, значительно изменены границы Казахской АССР и образована в ее составе Кара-Калпакская автономная область (1925 г.).

Одновременно с образованием новых национальных республик и областей, в соответствии с решениями XII съезда РКП(б), развертывалась работа по экономическому районированию тех частей страны, где преобладало русское население. На основе указаний съезда было проведено в 1923/24 г. районирование Урала как промышленного района и Северного Кавказа как района сельскохозяйственного. Этот первый опыт дал положительные результаты, и экономическое районирование было распространено постепенно на другие части Союза — УССР, БССР и Сибирь, где происходила замена губерний округами, а уездов — районами; волости были ликвидированы.

Новое административно-хозяйственное деление заканчивалось уже в период борьбы за социалистическую индустриализацию (в 1926—1929 гг.). К этому времени относится образование Дальне-Восточного края (1926 г.), Ленинградской области (1927 г.), Центрально-черноземной области, Средневолжского и Нижневолжского краев (1928 г.), выделение из Узбекской ССР Таджикской АССР и преобразование ее в союзную республику (1929 г.).

Таким образом, было создано административно-политическое деление, обеспечивающее возможность руководства широко развернувшимся хозяйственным и культурным строительством. Союзные республики объединяются союзным правительством. Правительство РСФСР — крупнейшей из союзных республик — осуществляет руководство социалистическим строительством через организации вновь созданных 14 краев и областей, а также через правительства 6 автономных республик, непосредственно связанных с центром.

¹ И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1936, стр. 157.

Создание краев и областей приблизило руководство к местам, что позволило разукрупнить губернии, преобразовав их в округа, заменить уезды меньшими по территории районами и уничтожить волости. Вместо 70—80 губерний было создано к 1/1 1930 г. 228 округов; вместо 600—800 уездов и 14 тыс. волостей было организовано 3 012 районов. Все это упростило и удешевило государственный аппарат.

Подытоживая всю работу по районированию, товарищ Сталин говорил на XVI партийном съезде (1930 г.):

«Не может быть сомнения, что мы не смогли бы поднять громадную работу по перестройке сельского хозяйства и развитию колхозного движения, если бы не провели районирования. Укрупнение волостей и преобразование их в районы, уничтожение губерний и преобразование их в менее крупные единицы (округа), наконец, создание областей, как прямых опорных пунктов ЦК,—таков общий вид районирования»¹.

Наша административно-территориальная система, являясь одним из мощных рычагов организации социалистического хозяйства, не может оставаться застывшей, как в капиталистических странах. Переход от одного этапа социалистического строительства к другому требует соответствующей перестройки и в области районирования страны.

XVI съезд партии в решениях по докладу товарища Сталина с особой силой подчеркнул все возрастающее значение районирования для социалистического строительства.

«Проведение до конца экономического районирования страны,—говорится в решениях XVI съезда,—значительно ускоряет индустриализацию ранее отсталых районов, окраин и национальных республик, создает там новые промышленные и пролетарские центры и облегчает более правильное и целесообразное распределение промышленности и сельского хозяйства на всей территории СССР»².

Бурный рост промышленности во всех районах страны в годы первой пятилетки, массовая коллективизация сельского хозяйства, рост совхозов и МТС—все это ставило новые задачи перед партийным и советским руководством. После 1939 г.—года великого перелома, когда миллионы единоличных крестьянских хозяйств вошли в колхозы, положение в советской деревне в корне изменилось. Целые республики, края и области были охвачены сплошной коллективизацией. Кулачество ликвидировалось как класс. Переход от мелкого единоличного крестьянского хозяйства к крупному коллективному хозяйству, вооруженному новой техникой, требовал от партии и советской власти новых методов руководства сельским хозяйством и всем социалистическим строительством в деревне.

«...Колхозный строй,—говорит товарищ Сталин,—не уменьшает, а увеличивает заботы и ответственность партии и правительства в отношении развития сельского хозяйства. Из этого следует, что партия, если она хочет руководить колхозным движением, должна входить во все детали колхозной жизни и колхозного руководства»³.

Необходимо было перестроить систему районирования, чтобы максимально приблизить партийный и советский аппарат к селу и к колхозу. В конечном счете «цель районирования—приблизить партийно-советский и хозяйственно-кооперативный аппарат к району и селу, для того чтобы получить возможность своевременно разрешать наиболее важные вопросы сельского хозяйства, его подъема, его реконструкции»⁴.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 406.

² XVI съезд ВКП(б), стенографический отчет, Огиз, 1931, стр. 712.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 518.

⁴ Там же, стр. 406.

В период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.) решающим звеном во всей системе районирования страны стал район, так как колхозное движение все больше нуждалось в непосредственном руководстве и в повседневной помощи со стороны районных партийных и советских организаций. Товарищ Сталин ставит вопрос об укреплении районов необходимыми работниками за счет ликвидации округов. Округа, которые в период борьбы за восстановление народного хозяйства, а также в период борьбы за социалистическую индустриализацию сослужили большую службу социалистическому строительству, теперь оказались излишним звеном в административно-территориальной системе страны. В 1930 г. была проведена ликвидация округов. Это приблизило краевые и областные организации к району и освободило большое количество квалифицированных кадров для районных организаций.

На 1/1 1930 г. по всему СССР было 228 округов. На 1/1 1931 г. осталось лишь 15 округов, в том числе 10 национальных. Округа сохранялись и заново образовывались лишь в исключительных случаях. Так, система округов была сохранена на территориях, значительно отдаленных от центра края или области, например, Мурманский округ, Ленинградской области, Старобельский округ, Донецкой области (УССР), Северодонской округ, Азово-Черноморского края и т. д. Кроме того, окружная система была сохранена в пограничных областях. Например, в пограничных областях УССР были образованы Шепетовский, Проскуровский, Каменец-Подольский и другие округа. С образованием же новых пограничных областей (сентябрь 1937 г.) эти округа были ликвидированы. На пограничной территории Ленинградской области образованы и существуют до сих пор Псковский, Кингисепский и другие округа.

В связи с ликвидацией округов в наиболее обширных по своей территории республиках и краях потребовалось создание областей. В 1932 г. было создано 7 областей на территории УССР, 6 областей в Казахской АССР и 4 области в составе Дальневосточного края.

Во многих крупных районах, где уже имелось по 2-3 и более МТС, руководство колхозами со стороны районных организаций крайне затруднялось. Возникла необходимость разукрупнить такие районы. В связи с этим в 1934 г. ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в своих решениях о политотделах в сельском хозяйстве указал, что необходимо завершить начатое еще при ликвидации округов районирование и приблизить органы управления к селу. Пленум признал необходимым разукрупнить большие районы, разделив каждый из них на 2-3 района. Размеры новых районов определялись территорией, обслуживаемой одной МТС. В результате разукрупнения по СССР были созданы сотни новых районов. Увеличение же числа районов в свою очередь потребовало пересмотра границ краев и областей.

«Для того, чтобы областные и краевые органы могли лучше, конкретнее руководить увеличивающимся количеством районов,— говорил товарищ Каганович,— ряд областей и краев, с большим количеством районов, разукрупняется»¹.

В январе 1934 г. были разделены: Уральская область на три части, Северокавказский и Нижневолжский края — на две части каждый. До разукрупнения Уральская область занимала огромную территорию, превосходящую территории Англии, Франции, Италии и Германии вместе взятых. За годы первой пятилетки Урал покрылся десятками гигантов тяжелой индустрии. На его территории вырос Березников-

¹ Л. М. Каганович, Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), Партиздат, 1934, стр. 17.

ский химкомбинат, крупнейший в мире калийный рудник в Соликамске, выросли новые и были реконструированы старые медеплавильные заводы, была начата добыча нефти у Чусовских городков, развернулась добыча местных углей, началось строительство гиганта вагоностроения — Уралвагонзавода (Н. Тагил), вырос гигант тяжелого машиностроения Уралмашзавод. В Челябинске был построен крупнейший в мире тракторный завод им. Сталина. На южном Урале, у горы Атач, вырос гигант черной металлургии — Магнитогорский металлургический комбинат им. Сталина, который дает почти вдвое больше чугуна и стали, чем весь дореволюционный Урал. Старые заводские поселки превращены в крупные промышленные центры. Предуралье и Зауралье, в особенности южная часть его, покрылись тысячами колхозов, сотнями МТС, совхозов и т. д. Совершенно очевидно, что руководить столь разнообразным хозяйством и всем социалистическим строительством Урала, где насчитывалось около 140 районов, было чрезвычайно трудно. Разукрупнение Уральской области стало жизненно необходимым.

То же можно сказать и в отношении Северокавказского, Нижневолжского, Средневолжского и других разукрупненных в 1934/35 г. краев и областей.

Разукрупнение краев и областей шло не только путем их деления на части. Московская и Западная области, например, были сначала разукрупнены путем образования из северных районов этих областей льноводческой Калининской области. Таким образом, увеличилось количество краев и областей и уменьшилась их территория.

В этот же период (1930—1934 гг.) была проделана большая работа по дальнейшему административно-хозяйственному устройству территорий национальностей, населяющих СССР, в частности народов севера. В Восточной Сибири были организованы Витимо-Олекминский, Таймырский и Эвенкийский округа. В составе ДВК были образованы (1931 г.) Корякский, Охотский и Чукотский национальные округа, а в пределах нынешней Омской области — Остяко-Вогульский и Ямальский округа. Это создавало новые предпосылки для быстрого роста народов севера, которые до советской власти не имели своей государственности, не знали не только культуры в обычном понимании этого слова, но даже и письменности.

Сталинская Конституция привела административно-территориальное деление СССР в полное соответствие с задачами завершения строительства социалистического общества. Благодаря Сталинской Конституции в семью равноправных союзных республик вошли Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР, входившие ранее в ЗСФСР, а также Казахстан и Киргизия, бывшие ранее автономными республиками в составе РСФСР.

В связи с превращением Азербайджана, Армении и Грузии в союзные республики была ликвидирована Закавказская федерация; пятнадцатилетнее существование Закавказской федерации положило конец национальной розни, явилось чрезвычайно важным фактором братской дружбы народов Закавказья. Об этом блестяще сказал т. Молотов в выступлении на приеме делегации трудящихся Советской Армении (декабрь 1935 г.): «Мы добились того, что в многонациональном Закавказье, где в течение долгого времени шла жестокая борьба между трудящимися различных национальностей, борьба, которую всячески разжигали капиталисты и царские слуги, что теперь эта борьба окончательно ликвидирована и что на месте этой борьбы расцветает дружная жизнь всех трудящихся Закавказья»¹.

¹ В. М. Молотов, Великая дружба народов СССР, Партиздат, 1936, стр. 31.

Преобразование Казахстана и Киргизии из автономных в союзные республики означает дальнейшее развитие советской демократии и претворение в жизнь ленинско-сталинской национальной политики. Впервые в истории советской власти автономные республики РСФСР переводятся в союзные. Товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов дал исчерпывающий ответ на вопрос: почему Казахстан и Киргизия превращены из автономных в союзные республики. Для перевода автономных республик в союзные необходимы, как указывает товарищ Сталин, три условия:

1) Географическое положение республики должно быть окраинным, чтобы республика, ставшая союзной, «имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР»¹. Согласно статье 17-й Конституции СССР каждая союзная республика имеет право выхода из СССР. Не будучи окраинной, республика лишена возможности реализовать это право.

2) «Необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство»².

3) Республика не должна быть очень маленькой по количеству населения, чтобы она могла иметь значительную армию, и другие возможности отстоять свою независимость от империалистических хищников.

«...Без наличия этих трех объективных признаков,— говорит товарищ Сталин,— было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзных республик»³. Казахстан и Киргизия обладают этими признаками.

По Сталинской Конституции, Каракалпакская АССР переведена из состава РСФСР в Узбекскую ССР, так как Каракалпакия в силу своего географического положения и транспортных условий тяготеет к Узбекистану.

В период борьбы за завершение строительства социалистического общества и проведение Сталинской Конституции происходит завершение и экономического районирования страны в целом. Основы этого районирования в виде административно-территориального деления союзных республик на края и области записаны в Сталинской Конституции. Это придает им стабильный характер. Изменения в административно-территориальном делении любой из союзных республик, как и другие изменения в Конституции СССР, производятся лишь по решению Верховного совета СССР, принятому большинством не менее $\frac{2}{3}$ голосов в каждой из его палат (статья 146-я Конституции).

По Сталинской Конституции большинство краев РСФСР преобразовано в области. Национальные республики и области этих краев выделились в самостоятельные административно-территориальные единицы. Из прежних 12 краев РСФСР по новой конституции осталось лишь 5, остальные превращены в области. Количество областей и АССР увеличилось.

Преобразование краев и областей и выделение самостоятельных АССР означает разукрупнение административно-территориальных единиц СССР и дальнейшее приближение краевых, областных и республиканских организаций к районам. Разукрупнение районов и увеличение их числа приближает партийное и хозяйственное руководство к селам и колхозам.

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. Партиздат, 1936, стр. 38.

² Там же.

³ Там же, стр. 39.

Основные изменения в административно-территориальном устройстве СССР на разных этапах социалистического строительства видны из следующей таблицы:

Изменения в административно-территориальном делении СССР на разных этапах социалистического строительства

	На 7/XI—1917 года	На 1 января 1922 г.	На 1 января 1928 г.	На 1 января 1930 г.	На 1 августа 1935 г.	По Сталинской Конституции	
						На 1 января 1937 г.	На 15 января 1938 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми Верховным советом СССР)
Союзные республики	—	—	6	7	7	11	11
Основные республики Закавказья	—	2	3	3	3	—	—
Автономные республики	—	9	15	15	18	22	22
Автономные области	—	10	14	16	15	9	9
Края и области	—	—	3	13	30	39	64 ¹
Округа	—	—	114	228	35	35	35
Районы	—	—	1 530	3 012	3 250	3 357	3 395
Губернии	74	84	47	—	—	—	—
Уезды	605	759	442	23	—	—	—
Волости	13 913	15 072	4 428	245	—	—	—

¹ Без 8 областей ДВК.

В Сталинской Конституции записано деление союзных республик на области, которые представляют собою экономические районы внутри этих республик. Экономическое районирование союзных республик неразрывно связано с размещением производительных сил по их территории. Каждая область представляет собою экономический район с определенной специализацией по той или иной отрасли промышленности или сельского хозяйства, а нередко — по ряду отраслей. Это зависит от сырьевых и энергетических ресурсов, от природно-географических, транспортных и других условий.

Увеличение числа областей способствует развитию новых областных центров, создаваемых из обычных городов. Так, например, г. Барнаул в связи с образованием Алтайского края превратился в краевой центр, что несомненно ускорит его хозяйственный и культурный рост. Не меньшее значение имеет образование областей в Союзных республиках и для других городов, ставших областными и краевыми центрами, — Тамбова, Орла, Рязани, Вологды, Читы. Особое значение приобретает увеличение числа областей в УССР и Казахстане и образование областей в БССР и Узбекистане.

Огромная территория РСФСР, вдвое превышающая территорию США и насчитывающая гораздо больше населения, чем Англия и Франция вместе взятые, крайне разнообразна по своим природным ресурсам и географическим условиям. РСФСР имеет разнообразную промышленность и сельское хозяйство. Каждый край и каждая область РСФСР имеют свои особенности, свою специализацию в союзном масштабе. Размеры территории областей и краев РСФСР далеко не одинаковы.

Так, территории Архангельской, Омской и Новосибирской областей, Красноярского и Дальневосточного краев и т. д. во много раз

превосходят территории центральных областей, например, Московской, Ивановской, Тульской и др. Это объясняется рядом моментов.

Центральные области — Московская, Ивановская и др. — чрезвычайно плотно заселены. На сравнительно небольшой территории Московской, Ивановской и других центральных областей живут миллионы населения. Так, в Ивановской области еще к началу 1933 г. насчитывалось около 2,5 млн. населения, в Калининской — 3 365 тыс., в Московской, Тульской и Рязанской — более 11 млн. чел. В то же время в Омской области, территория которой в 25 раз больше Ивановской области, насчитывается меньше населения, чем в последней. Еще меньше плотность населения в Красноярском крае и в ДВК.

Вместе с тем, несмотря на огромные сдвиги в размещении производительных сил, несмотря на индустриализацию восточных районов, Центральные области выделяются своей исключительной мощной промышленностью, густой железнодорожной сетью, количеством и размерами городов и т. д.

При образовании областей, расположенных на севере и востоке РСФСР, наряду со специализацией их хозяйства учитывались их географическое положение, транспортные и другие условия. Так, например, Архангельская область образована со специализацией на лесной промышленности. Это обусловлено прежде всего расположением области вдоль северных рек. По Северной Двине и ее притокам сплавляется огромное количество леса к Архангельску, где создан крупнейший в нашей стране центр деревообрабатывающей промышленности. Приморское положение области, в частности Архангельска, создает благоприятные предпосылки для лесоэкспорта.

С географическим положением и с транспортными условиями приходится особенно считаться при образовании краев и областей в азиатской части СССР, где огромные пространства еще сравнительно слабо заселены и хозяйственно мало освоены. Так, при образовании Омской области и Красноярского края было в первую очередь принято во внимание то обстоятельство, что на огромных пространствах к северу от Сибирской ж.-д. магистрали отсутствуют железные дороги; здесь основными транспортными магистралями являются реки, текущие в меридианальном направлении к морям Северного Ледовитого океана. Значение этих рек как транспортных магистралей сильно возрастает в связи с освоением Северного морского пути.

Если посмотреть на географическую карту СССР, бросается в глаза своеобразная конфигурация и огромная территория Дальневосточного края. Территория ДВК экономически освоена больше всего в южной части. Там же проходят и железные дороги. Вся остальная территория связывается с южной частью края и с другими частями СССР морским транспортом, так как край омывается пятью морями. Южная часть ДВК больше вытянута с запада на восток, что объясняется главным образом наличием в этой части среднего и нижнего течения Амура, который приобретает все большую роль как водная транспортная магистраль.

УССР — крупнейшая после РСФСР и экономически наиболее развитая среди союзных республик. Она занимает территорию, превосходящую Польшу, причем эта территория весьма густо заселена. К началу второй пятилетки на территории УССР насчитывалось населения вдвое больше, чем в Турции. Разнообразная, высокоразвитая промышленность и сельское хозяйство Украины имеют огромное значение для всего Советского Союза. УССР является первой угольно-металлургической базой, важнейшей базой пищевой промышлен-

ности и крупнейшей житницей страны. В 1937 г. в УССР насчитывалось 486 административных районов и 91 город, в том числе такие крупные города, как Киев, Харьков, Днепропетровск, Одесса, Сталино, Николаев и др. Руководить таким количеством районов и городов без деления на области чрезвычайно трудно.

Согласно статье 23-й Сталинской Конституции с изменениями, внесенными I Сессией Верховного совета СССР, УССР разделена на 11 областей¹; каждая из них представляет собою определенный экономический район. Кроме того, в составе УССР в 1924 г. образована Молдавская АССР. Каждая область УССР специализируется на определенных отраслях промышленности или сельского хозяйства.

Общеизвестна огромная роль Донбасса как центра тяжелой индустрии. Реконструированный и технически вооруженный Донбасс дает теперь угля в три-четыре раза больше, чем до революции. От успешной угледобычи Донбасса зависит работа промышленности и транспорта всего СССР. Невыполнение планов угледобычи Донбасса болезненно сказывается на тысячах фабрик и заводов, электростанций и железных дорог далеко за пределами УССР. На территории Донбасса находится большинство металлургических заводов юга, ряд крупнейших машиностроительных заводов — Краматорский, Ворошиловградский паровозостроительный, Горловский завод врубовых машин — и других предприятий, имеющих общесоюзное значение. В Донбассе имеется ряд химических заводов, в том числе коксохимических, связанных с черной металлургией, и т. д. Вот почему коммунистическая партия и советское правительство уделяют так много внимания Донбассу.

Между различными отраслями промышленности и между отдельными предприятиями Донбасса существует тесная производственная связь. Каменноугольная промышленность через коксохимию и через электростанции, работающие на угле, связана с заводами черной металлургии. Машиностроительные заводы, прежде всего такие металлоемкие, как Краматорский и Ворошиловградский паровозостроительный, связаны с металлургией. Здесь же и потребляется большая часть продукции этих заводов. Оборудование для доменных, мартеновских, прокатных цехов, производимое на Краммашзаводе, идет главным образом на металлургические заводы Донбасса, врубовые машины Горловского завода идут преимущественно в шахты Донбасса и т. д.

Таким образом, промышленность Донбасса представляет огромный комплекс промышленных предприятий. Основой их являются уголь и металл. Образование Сталинской и Ворошиловградской областей в огромной мере поможет развитию Донбасса, облегчит руководство им.

Каждая область Украины имеет свои специфические особенности, применительно к которым строится партийное, советское и хозяйственное руководство.

По Сталинской Конституции Казахстан преобразован в союзную республику. Он занимает огромную территорию, превосходящую почти в 6 раз территорию Германии. Успешно руководить социалистическим строительством в такой огромной республике, сравнительно слабо обеспеченной еще железными дорогами, крайне трудно без деления ее на области.

В 1932 г., после упразднения округов, Казахстан был разделен на 6 областей. Но последующее разукрупнение районов и увеличение числа их, а также развитие промышленности, сельского хозяйства и ж.-д. транспорта потребовали более дробного деления Казахстана.

¹ После деления Донецкой области на Сталинскую и Ворошиловградскую области (Указ президиума Верховного Совета СССР от 3/VI—38 г.), в составе УССР имеется 12 областей.

В настоящее время в Казахской ССР насчитывается 11 областей. Каждая из них имеет свою физиономию, свои специфические особенности.

Специфика размещения производительных сил, связанная с природно-географическими условиями, нашла свое отражение и в экономическом районировании Узбекистана. Хлопководство, являющееся важнейшей отраслью хозяйства Узбекистана, имеющее огромное значение для всего СССР, сосредоточено главным образом в оазисах по течению рек. Эти реки являются источником искусственного орошения хлопковых полей. Богарное (неполивное) земледелие, играющее подчиненную роль, расположено также у оазисов, у подножья и на склонах гор, окружающих оазисы. Вне оазисов, без искусственного орошения, земледелие в Узбекистане почти невозможно при нынешнем уровне агротехники, так как палящие лучи солнца при крайне скудных осадках выжигают всякую зелень. Вот почему еще издавна в Узбекистане и других частях Средней Азии основная масса населения и вся экономическая жизнь сосредоточена в оазисах. Быстро растущая промышленность Узбекистана также сосредоточена главным образом в оазисах — у источников своего сырья и энергии. Эта специфика размещения производительных сил, связанная с природно-географическими условиями, нашла свое отражение и в экономическом районировании Узбекистана.

В соответствии со статьей 26-й Конституции Союза ССР Узбекистан состоит из областей: Ферганской, Ташкентской, Самаркандской, Бухарской и Хорезмской. Кроме того, в состав Узбекской ССР входит Каракалпакская АССР. Основой этих областей являются крупнейшие оазисы Узбекистана, где сосредоточены сельское хозяйство, промышленность, транспорт, население и города. Каждая из этих областей имеет свою специализацию прежде всего по линии хлопководства.

Враги народа, сидевшие в плановых и хозяйственных органах, немало навредили в области размещения производительных сил. Вредители умышленно создавали встречные и излишне дальние перевозки металла, топлива, стройматериалов, леса, хлеба и т. д., чтобы перегрузить железные дороги на важнейших в хозяйственном и оборонном отношении направлениях, замедлить темпы социалистического строительства, искусственно увеличить издержки производства и ухудшить снабжение страны сырьем, продовольствием и промышленными изделиями.

Вредители, сидевшие в ГУМП Наркомтяжпрома, направляли специализацию металлургических заводов, особенно прокатных станов, таким образом, чтобы важнейшие сорта проката завозились с Урала в Донбасс — Криворожье, а оттуда на Урал. Кроме того, вредители всячески запутывали районирование металлоснабжения, чтобы вызвать встречные и излишне дальние перевозки металла.

С целью организации излишне дальних перевозок топлива и создания топливного кризиса в важнейших областях страны вредители, сидевшие в Госплане и ряде других организаций, всячески тормозили использование местных видов топлива в Московской области, на Урале, в ДВК, Средней Азии и т. д. Троцкистско-бухаринские предатели срывали работы по созданию второй нефтяной базы на востоке СССР — в районах западных и южных склонов Урала.

Вредительским размещением складской и элеваторной сети создавались нерациональные перевозки хлеба. Лесозаготовки организовывались так, что дальность перевозок лесных грузов систематически

возрастала. Так, средняя дальность пробега лесных грузов с 1933 по 1937 г. увеличилась с 688 до 932 км. А ведь лесные грузы в 1937 г. составили более 12% всего тонно-километража железных дорог. Особенно загружалась Сибирская магистраль, по которой лесные грузы шли в центральные районы. В то же время в северных районах европейской части СССР имеются огромные лесные массивы, которые помимо экспорта могут снабжать лесом всю европейскую часть СССР.

Не менее тяжелое положение создали вредители в размещении цементной промышленности и в перевозках цемента. Несмотря на наличие в большинстве республик и областей СССР сырья для цементной промышленности, до последнего времени приходится перевозить цемент за сотни километров.

Нерациональные перевозки в значительной мере увеличивались из-за «гигантомании» и из-за строительства заводов-уникумов. Новое строительство в СССР осуществляется в форме крупных предприятий, оснащенных новейшей техникой с расчетом на использование всех преимуществ крупных предприятий. Однако в этом вопросе имеют место попытки грубого извращения линии партии.

В докладе о задачах второй пятилетки т. Молотов говорил: «...Концентрацию промышленности нельзя смешивать с болезнью, именуемой «гигантоманией» в строительстве. Особенно об этом необходимо помнить теперь, когда одной из важнейших задач нового строительства является развертывание промышленности в новых районах, создание промышленных предприятий в малопромышленных областях и приближение промышленности к источникам сырья и топлива»¹.

С «гигантоманией» тесно связано создание предприятий-уникумов, наличие которых ведет к тому, что их продукция перевозится в районы потребления за тысячи километров. Так, например, происходит с производством трансформаторов, турбин, котлов, автотракторного оборудования, цемента и т. д. Этот серьезнейший результат вредительства теперь устраняется путем строительства заводов-дублеров в других районах страны — на Урале и т. д.

Изучение последствий вредительства и их ликвидация ускорят развитие производительных сил и укрепят обороноспособность нашей родины.

Осуществление равномерного размещения производительных сил на территории СССР, развитие промышленности в прежних аграрных районах и развитие сельского хозяйства в старых промышленных районах отнюдь не умаляют огромного значения для социалистического строительства вопросов специализации районов и межрайонного (территориального) разделения труда. Наоборот, специализация районов становится более глубокой, более рациональной, обеспечивающей наиболее эффективное использование природных богатств (полезные ископаемые, лес и т. д.), природных условий (почвенных, климатических и др.), производственных навыков населения и т. д. А все это представляет один из важнейших факторов, ускоряющих развитие производительных сил.

В качестве примера возьмем Узбекскую ССР. Она была и остается крупнейшей хлопковой базой СССР. Социалистическое высокомеханизированное хлопководство Узбекистана дает хлопка в 3—4 раза больше, чем до революции. В связи с широким развитием хлопководства вырос ряд крупных промышленных предприятий — крупные хлопкоочистительные заводы, прядильно-ткацкая фабрика в Фергане, чулочно-трикотажная фабрика в Коканде, маслобойные заводы, хлоп-

¹ В. Молотов, Задачи второй пятилетки, доклад на XVII съезде ВКП(б), Партиздат, 1934, стр. 35.

чатобумажный комбинат в Ташкенте и др. Для обработки и уборки хлопковых полей Средней Азии в Ташкенте построен крупный завод хлопкообрабатывающих и хлопкоуборочных машин. Строящийся вблизи Ташкента гигантский энергокомбинат с крупнейшей гидростанцией на р. Чирчике будет производить удобрения для хлопковых полей Узбекистана. Реконструируются старые и строятся новые ирригационные системы. В хлопководческих районах созданы десятки МТС.

Преодолев вражеские установки на развитие монокультуры, трудящиеся Узбекистана с успехом производят пшеницу, рис и т. д. Однако все это не умаляет огромного значения хлопководства Узбекистана для самой республики и для всего СССР. Наоборот, значение хлопководства все возрастает. Развивающееся среди хлопкоробов стахановское движение еще во много раз увеличит урожаи и сборы хлопка, часть которого будет перерабатываться на месте, а часть — на фабриках Москвы, Иваново и т. д.

Углубление специализации происходит и во всех остальных республиках и областях Советского Союза.

Все гнусные намерения врагов народа были направлены на подрыв важнейших хозяйственных основ Советского Союза, на изоляцию национальных республик. Узбекские, туркменские и другие буржуазные националисты, как выяснилось на процессе антисоветского «право-троцкистского блока», выполняя задание империалистов, боролись еще в 1924 г. против национального размежевания Туркестана, а следовательно и против вхождения Узбекистана и Туркменистана в Союз советских социалистических республик. Пробравшись с помощью обмана на руководящие посты, буржуазные националисты пытались организовать в республиках Средней Азии замкнутое (изолированное) хозяйство. Враги народа подготавливали отторжение Узбекистана, Туркменистана и других республик от СССР и превращение их в колонию английского империализма. Вредители понимали, что без помощи братских республик, в первую очередь РСФСР, ни Узбекская, ни Таджикская, ни другие республики СССР не смогут развивать свои производительные силы.

Без помощи русского народа во главе с московскими и петербургскими рабочими трудящаяся Средней Азии не могли бы освободиться от империалистической кабалы. Без помощи русского народа, давшего десятки тысяч различных машин, национальные республики не могли бы реконструировать свое сельское хозяйство, создать машиностроительные заводы, текстильные фабрики, электростанции. Развитие транспорта Средней Азии было бы немыслимо без паровозов и десятков тысяч автомашин, получаемых из Москвы, Горького и т. д. Наконец, для республик Средней Азии большое значение имеет сибирская пшеница и сибирский лес, идущие по Турксибу.

Растет и крепнет хозяйственное разделение труда между республиками и областями. Это разделение труда является одним из важнейших путей осуществления хозяйственной взаимопомощи народов нашей великой страны. Без этой взаимопомощи народов немыслимо социалистическое строительство ни в одной из республик СССР.

Хозяйственная взаимопомощь неразрывно связана с морально-политическим единством народов СССР, которое крепнет изо дня в день и представляет несокрушимую силу. Эта сила разгромила основные гнезда презренных агентов фашизма — троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов. Эта сила разгромит и их хозяев — германских, японских и других фашистов, если они посмеют напасть на нашу страну.

А. ЛИБКИНД

Сдвиги в размещении сельскохозяйственных культур

На XVI съезде партии товарищ Сталин подчеркнул большое значение правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства в СССР, специализации областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям. В разрешении этой задачи, выдвинутой товарищем Сталиным в 1930 г., за истекшие годы достигнуты большие успехи. Расширение зерновых посевов на востоке, продвижение пшеницы на север, создание новых хлопковых районов в южной степной части СССР, создание новых районов свеклосеяния, внедрение новых технических культур, развитие сельского хозяйства на Крайнем Севере характеризуют огромные сдвиги, происшедшие в размещении сельского хозяйства СССР за годы сталинских пятилеток. Эти успехи достигнуты на основе социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Проведенное под руководством партии Ленина — Сталина преобразование мелкого крестьянского хозяйства в крупное коллективное создало исключительно благоприятные условия для широкого развития специализации сельского хозяйства. Успехи, достигнутые в области правильного размещения сельскохозяйственных культур и отраслей, ясно отражают преимущества планового социалистического хозяйства, обеспечивающего возможность рационального размещения производительных сил, что не может быть осуществлено в условиях капитализма.

1. Факторы и условия размещения социалистического земледелия

В условиях капитализма специализация сельскохозяйственных районов является результатом стихийно складывающегося общественного разделения труда. Остановившись на вопросе о специализации районов земледелия в условиях капитализма, Ленин писал: «Тот процесс специализации, который отделяет один от другого различные виды обработки продуктов, создавая все большее и большее число отраслей промышленности,— проявляется и в земледелии, создавая специализирующиеся районы земледелия (и системы земледельческого хозяйства), вызывая обмен не только между продуктами земледелия и промышленности, но и между различными продуктами сельского хозяйства. Эта специализация торгового (и капиталистического) земледелия проявляется во всех капиталистических странах, проявляется в международном разделении труда, проявляется и в пореформенной России...»¹.

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 16.

В специализации сельскохозяйственных районов отражались, таким образом, рост торгового земледелия, развитие сельскохозяйственного рынка — национального и международного. Этот процесс, следовательно, был связан с развитием капитализма в земледелии.

В 60-х—70-х годах среднечерноземные губернии России стояли на первом месте по производству зерна, а уже в 80-х годах главный центр производства зерна и прежде всего основного экспортного хлеба — пшеницы — переместился в степные окраины. Это объяснялось, как указывал В. И. Ленин, с одной стороны, тем, что «обилие свободных земель привлекало сюда громадный приток переселенцев, которые быстро расширяли посевы»¹. С другой стороны, развитие торгового зернового хозяйства в степных губерниях юга и востока было неразрывно связано с ростом общественного разделения труда, с развитием промышленности в центральных губерниях, получавших хлеб с юга, и увеличением спроса на хлеб со стороны европейских стран. Стоимость производства зерна на юге была ниже, чем в черноземном центре. Вследствие обилия свободных земель земельная рента была здесь в два раза ниже, чем в среднечерноземных губерниях. По материалам, собранным департаментом земледелия, в конце 80-х годов стоимость аренды за землю под посев озимой пшеницы за 1 дес. составляла²: в Донской области 5 р. 25 к., в Екатеринославской губернии 5 р. 15 к., в Таврической губ. 5 р. 50 к., в Воронежской — 11 р. 50 к., в Курской — 16 р., в Орловской — 16 р. 30 к.

В степных окраинах велось экстенсивное зерновое хозяйство; в погоне за прибылью колонисты расхищали естественное плодородие целинных земель, и это позволяло им производить зерно с меньшими издержками производства. В то время как в средне-черноземных губерниях затраты на вывозку удобрений под озимую пшеницу составляли 8—11 руб. на 1 дес., в южных губерниях затраты на удобрения совсем не производились. Более высокие издержки на наем рабочих в большей мере перекрывались более высокой производительностью труда. Соотношение издержек производства и рыночных цен на сельскохозяйственные продукты и стремление к получению максимальной прибыли определяли размещение сельскохозяйственных культур в тех или иных специализирующихся районах торгового земледелия.

В СССР, в условиях диктатуры рабочего класса, ликвидированы старые и созданы новые закономерности в размещении сельского хозяйства. Это обусловлено заменой стихийного регулятора хозяйства — стоимости — государственным планом, ликвидацией частной земельной собственности и земельной ренты, индустриализацией страны и социалистической реконструкцией сельского хозяйства.

Плановое размещение основных отраслей сельского хозяйства является весьма важным рычагом повышения производительности труда в социалистическом земледелии, удовлетворения потребности промышленности в сельскохозяйственном сырье и улучшения снабжения трудящихся продуктами питания. Обеспечение независимости СССР от капиталистического мира в отношении сельскохозяйственного сырья также в значительной мере определяется специализацией районов.

Таким образом, в условиях социалистического хозяйства специализация областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям является результатом социалистического разделения труда, устанавливаемого народнохозяйственным планом.

Факторы капиталистической и социалистической специализации

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 194.

² «Сельскохозяйственные и статистические сведения», вып. III «Стоимость производства главнейших хлебов в Европейской России», С. Петербург, 1890.

сельского хозяйства по районам коренным образом различаются. Своеобразия этой специализации вытекают из различия систем производственных отношений капиталистического и социалистического обществ.

В 1929 г. в статье «Год великого перелома» товарищ Сталин подчеркнул, что возражения буржуазных ученых против возможности и целесообразности организации крупных специализированных зерновых фабрик потерпели крах. Эти возражения были опровергнуты практикой строительства зерносовхозов. Успехи строительства крупных зерновых совхозов товарищ Сталин объясняет отсутствием в СССР частной собственности на землю, в отличие от капиталистических стран, где для организации крупного зернового хозяйства требуется закупить ряд земельных участков и где земельная рента обременяет сельскохозяйственное производство колоссальными расходами. Вторая причина успехов строительства зерновых совхозов заключается, как указывает товарищ Сталин, в том, что в отличие от капиталистических стран у нас «...крупные зерновые хозяйства, являющиеся вместе с тем государственными хозяйствами, не нуждаются для своего развития ни в максимуме прибыли, ни в средней норме прибыли, а могут ограничиваться минимумом прибыли, а иногда обходятся и без всякой прибыли, что опять-таки создает благоприятные условия для развития крупного зернового хозяйства»¹.

В колхозах, так же как и в совхозах, принцип получения прибыли не определяет производства, внедрения и развития той или иной культуры отрасли, а это создает совершенно иные условия для размещения сельского хозяйства. Так, например, до революции разведение хлопка в южной степи оказалось для кулацких хозяйств нерентабельным, поэтому оно не могло получить своего развития. В условиях же колхозного земледелия хлопковые посевы на юге стали быстро развиваться. Рентабельность хлопковых посевов на юге определяется их огромным экономическим и политическим значением для всего хозяйства нашей страны, их ролью в обеспечении хлопковой независимости Советского Союза.

Лишь в условиях социалистической системы хозяйства, где «развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъема материального и культурного уровня трудящихся»² возможно правильное размещение сельскохозяйственных культур в соответствии с интересами всего народного хозяйства.

Индустриализация страны сыграла громадную роль в специализации районов. Промышленность снабдила сельское хозяйство средствами производства — тракторами и специальными машинами для обработки и уборки отдельных культур (льнотеребилки, свеклокопатели и т. д.). Индустрия является базой для развития транспорта — железнодорожного, водного и автомобильного, без которого немислимо межрайонное разделение труда. С ростом промышленности увеличился спрос на сельскохозяйственное сырье, что способствовало расширению производства сырьевых культур, созданию новых районов хлопка, свеклы и т. д. Кроме того, развитие промышленности привело к созданию новых городов и росту старых, что определяет размещение вблизи потребляющих центров таких культур, как овощи, картофель и т. д.

Окончательное разрешение зерновой проблемы на основе социалистической реконструкции сельского хозяйства сыграло решающую

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 295.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 397.

роль в правильном размещении сельскохозяйственных культур по областям. «Без разрешения зерновой проблемы,— говорил товарищ Сталин,— без организации богатой сети складов зерна в животноводческих, хлопковых, свекловичных, льняных, табачных районах невозможно двинуть вперед животноводство и технические культуры, невозможно обеспечить организацию специализации наших областей по культурам и отраслям»¹.

За годы пятилеток зерновое хозяйство на основе расширения посевных площадей и повышения урожайности значительно выросло, дав в 1937 г. 6,8 млрд. пудов зерна против 4,8 млрд. пудов в 1913 г.

Посевная площадь под зерновыми культурами составила в 1937 г. 104,4 млн. га против 94,4 млн. га в 1913 г. Средняя урожайность зерновых составляла в 1913 г. (год наиболее высокой урожайности в истории дореволюционной России) 8,0 ц, а в 1937 г.— около 11 ц с 1 га. Бурный рост зерновой продукции явился важнейшей предпосылкой развития других отраслей сельского хозяйства и специализации районов в производстве технических культур, животноводческих продуктов и т. д.

При размещении сельскохозяйственных культур партия и правительство руководствуются важнейшим принципом — повышением производительности труда, что, по выражению Ленина, является самым важным, самым главным для победы нового общественного строя. В сельском хозяйстве повышение производительной силы общественного труда тесно связано с рациональным использованием земли как средства труда. В земледелии, указывает Маркс, «сама земля действует как орудие производства, между тем как этого вовсе не наблюдается или наблюдается лишь в очень тесных границах, в случае с фабрикой, где земля функционирует только как фундамент, как место, как пространственный операционный базис»². Именно тот факт, что сама земля действует как орудие производства, определяет особенность размещения сельского хозяйства по сравнению с промышленностью.

Для систематического восстановления утрачиваемых почвой плодородных свойств, для повышения урожайности требуется чередование сельскохозяйственных культур, т. е. правильный севооборот. Это значит, что специализация сельского хозяйства не может идти по линии монокультуры.

В капиталистических условиях специализация и размещение сельского хозяйства не обеспечивают рационального использования земли как орудия производства. Наоборот, капиталистическое земледелие дает много примеров расхищения естественного плодородия почвы. В степных окраинах дореволюционной России экстенсивное одностороннее зерновое хозяйство, приближавшееся к монокультуре, было основано на хищническом использовании естественного плодородия нетронутых земель. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., зерновые культуры занимали в степной зоне 95—98% ко всей посевной площади. Такое же хищническое использование естественных богатств почвы наблюдается в США. Здесь, по словам известного американского экономиста Чейза, в результате системы однокультурных посевов хлопка, пшеницы и т. д. и отсутствия правильных севооборотов, континент потерял половину своей первоначальной плодородности.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 400.

² К. Маркс, Капитал, изд. 1935 г., т. III, ч. 2-я, стр. 563.

Практика капиталистического земледелия подтверждает слова Маркса: «Агрикультуре — которой приходится считаться прежде всего с совокупностью постоянных потребностей сменяющихся человеческих поколений — противоречит и зависимость культуры особых земледельческих продуктов от колебания рыночных цен, и постоянное изменение этой культуры при таких колебаниях цен, и весь дух капиталистического производства, направленный на непосредственную, возможно быструю денежную выгоду»¹. Постоянные колебания рыночных цен, достигающие особенно больших размеров во время кризисов, приводят к тому, что фермеры, стараясь приспособиться к рынку, сеют те или иные культуры в соответствии с рыночной конъюнктурой, а не с требованиями севооборота. Капиталистические фермеры думают лишь о получении быстрой денежной выгоды путем ограбления естественных богатств почвы.

Введение правильного севооборота в капиталистических условиях тормозится также тем, что большое количество хозяйств арендует землю, причем обычно аренда является краткосрочной. В США, например, почти половина фермеров — арендаторы. Введение севооборота требует планирования чередования культур на ряд лет вперед. Это невозможно при краткосрочной аренде.

Лишь при социалистической системе хозяйства, где получение прибыли не является принципом развития производства, где господствует плановое начало, имеются все условия для рационального размещения сельского хозяйства в соответствии с требованиями правильного севооборота.

Пробравшиеся в земельные органы враги народа всячески стремились сорвать введение правильных севооборотов. Они тормозили расширение посева трав; старались проводить чрезмерную специализацию районов. В ряде районов вредителям удалось провести такую высокую насыщенность посевов ведущей культурой (лен, свекла, хлопок), которая привела к нарушению правильного севооборота, что задерживало рост урожайности. Ликвидация последствий вредительства в области размещения сельскохозяйственных культур является важнейшим и неотложным делом.

На XVII съезде партии товарищ Сталин указал, что необходимо ликвидировать чрезмерную специализированность зернового хозяйства и ввести правильный севооборот. Партия и правительство поставили задачу ввести во всех колхозах и совхозах правильные севообороты. Выполнение этих директив партии и правительства обеспечивает правильное размещение сельскохозяйственных культур.

Наряду с требованиями севооборота, правильное сочетание сельскохозяйственных культур и отраслей связано с той особенностью сельскохозяйственного производства, что между рабочим периодом и периодом производства в земледелии наблюдается расхождение. Поэтому монокультура препятствует правильной организации и рациональному использованию труда работников, занятых в сельском хозяйстве. Сочетание различных сельскохозяйственных культур, у которых расхождения между рабочим периодом и периодом производства не совпадают во времени, сочетание различных отраслей сельскохозяйственного производства и, наконец, сочетание сельскохозяйственного производства с подсобными неземледельческими производствами способствуют изживанию сезонности сельскохозяйственного труда и более полному и равномерному использованию трудовых ресурсов земледельческого населения.

Снижение транспортных издержек по доставке продуктов от ме-

¹ К. Маркс, Капитал, изд. 1935 г., т. III, ч. 2-я, стр. 444.

ста производства к месту потребления является одним из важнейших факторов правильного размещения сельскохозяйственных культур. Особенно большое значение имеет правильное размещение картофеля и овощей, дальние перевозки которых чрезвычайно нецелесообразны. За годы пятилеток во много раз выросло население городов, возникли новые промышленные центры и новые города с большим населением. Их потребности должны быть обеспечены картофелем, производящимся внутри области, и овощами из пригородной зоны.

В условиях капитализма размещение культур, соответствующее минимальным транспортным издержкам, не может быть полностью осуществлено. Характерно, что промышленные центры США снабжаются овощами главным образом не из пригородной зоны, а из наиболее удаленных от города районов. Объясняется это просто: в связи с высокой земельной рентой в пригородной зоне фермеры находят более выгодным размещать огороды на большем расстоянии от города. Частная земельная собственность мешает правильному размещению сельского хозяйства.

В СССР нет никаких препятствий для обеспечения потребности городов в овощах из ближних районов. Советское правительство издало постановление о создании вокруг городов 25-километровой зоны для производства овощей и молока. Недавно правительство вынесло решение о том, что все области должны обеспечить себя картофелем собственного производства с тем, чтобы с 1939 г. ликвидировать межобластные перевозки картофеля. Создание новых свекловичных районов значительно сокращает издержки по перевозке сахара.

Весьма важное значение имеет сокращение перевозок сельскохозяйственного сырья. Этот вопрос разрешается путем приближения фабрик к сельскохозяйственному сырью и размещения перерабатывающих предприятий ближе к источникам сырья. Постройка хлопчатобумажных фабрик в Ташкенте, Баку и других городах, расположенных в центре хлопковых районов, значительно сократила перевозки хлопка.

Повышение производительности сельскохозяйственного труда и получение высокой урожайности культур в большой степени зависят от рационального использования природных условий — почвенных, климатических и т. д. Особенность сельского хозяйства заключается в том, что процесс экономического воспроизводства переплетается с естественным воспроизводством. В этой связи учет природных условий отдельных районов Союза имеет большое значение для рационального размещения сельского хозяйства. Происшедшее за годы двух сталинских пятилеток вытеснение яровой пшеницы озимой в южных степных районах и продвижение яровой пшеницы на восток (о чем подробнее речь будет идти ниже) являются в этом отношении наглядным примером. Озимая пшеница не выносит сильных морозов при малом снеговом покрове, характерных для восточных зерновых районов (Заволжье, Западная Сибирь). Концентрация озимой пшеницы в южных степных районах, где условия для ее развития наиболее благоприятны, и размещение яровой пшеницы в восточных степных районах дают возможность наилучшим образом использовать природные условия различных зон Союза для возделывания озимой и яровой пшеницы.

В условиях социалистического планового хозяйства устраняется влияние колебаний рыночных цен и прибыли на сельское хозяйство и создаются все возможности для наиболее целесообразного использования природных условий в целях достижения максимальной производительности сельскохозяйственного труда.

Маркс писал: «Животные и растения, которых обыкновенно считают продуктами природы, в действительности являются продуктами труда не только прошлого года, но в своих современных формах и продуктами видоизменений, совершавшихся на протяжении многих поколений под контролем человека, при посредстве человеческого труда»¹.

В социалистическом обществе усиливается контроль человека над животными и растениями и работа над изменением их природы, ибо ни в одной капиталистической стране нет таких благоприятных условий для развития сельскохозяйственной науки и применения ее достижений на практике, какие имеются в Советском Союзе. В этом отношении яркую иллюстрацию представляют работы советских ученых — товарищей Мичурина, Лысенко, Цицина и их сотрудников над переделкой природы сельскохозяйственных растений.

В Одесском институте селекции и генетики под руководством академика Лысенко поставлены опыты над переделкой озимой пшеницы в яровую. Первые результаты этих опытов оказались весьма успешными. Благоприятные результаты дали также опыты над повышением зимостойкости озимой пшеницы. Практическое разрешение этого вопроса позволит продвинуть озимую пшеницу восточнее.

Хлопчатник — растение теплолюбивое, он требует для своего успешного развития высокой температуры. Это весьма ограничивает зону разведения хлопчатника. Академик Лысенко ведет опыты над такой переделкой хлопчатника, чтобы он требовал меньше тепла, что позволит значительно расширить зону его распространения². Предложенный академиком Лысенко метод летних посадок картофеля на юге позволит обеспечить в короткий срок южные и юго-восточные степные районы собственным картофелем.

Работа над переделкой природы растений, получение таких сортов сельскохозяйственных культур, которые требуют меньше тепла или более стойки при низкой температуре, открывает широкие перспективы для изменения географии размещения культур.

2. Сдвиги в размещении зерновых культур

Развитие зернового хозяйства в СССР за годы пятилеток сопровождалось изменениями в размещении зерновых культур. Рост посевных площадей под зерновыми культурами происходил в основном за счет освоения новых земель в южных и восточных зерновых районах. С 1928 по 1934 г. посевная площадь СССР под зерновыми культурами увеличилась на 12,5 млн. га, из них на южные зерновые районы (УССР, Северный Кавказ, Крым) приходится 2,5 млн. га, на районы Средней и Нижней Волги 3,4 млн. гектаров и на восточные зерновые районы (Урал, Башкирская АССР, Казахская ССР и Сибирь) — 3,6 млн. га. Таким образом, три четверти всего прироста зерновых культур по СССР приходится на зерновые районы юга и востока. Это районы бывших «окраин», где большие площади целинных земель оставались неиспользованными до тех пор пока вооруженные тракторами и машинами совхозы и колхозы не стали поднимать целину и осваивать богатейшие черноземные почвы. Большая площадь целины поднята за годы пятилеток также в нечерноземной полосе.

Совхозы и колхозы, добившиеся огромного расширения посевных площадей путем освоения новых земель, на практике опровергли

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1937, стр. 174.

² Об этих опытах смотри книгу Т. Д. Лысенко, Переделка природы растений, Сельхозгиз, 1937.

буржуазную «теорию» абсолютного малоземелья. «Теперь ясно для всех, что свободных земель было и осталось в СССР десятки миллионов гектаров. Но обработать их своими жалкими орудиями крестьянин не имел никакой возможности... Вот в чем состояла основа «малоземелья»¹.

Объединившись в колхозы, крестьяне получили возможность пустить в ход целину и заброшенные земли. В факте освоения новых земель особенно ярко сказалось преимущество колхозов над индивидуальным крестьянским хозяйством.

В третьей пятилетке должно произойти дальнейшее увеличение пашни колхозов за счет освоения новых земель. Этот процесс будет интенсивно проходить в Заволжье и в восточных степных районах. Освоение новых земель даст возможность сильно расширить посевы трав в восточных районах без значительного сокращения площади зерновых культур и ввести в этих районах правильные севообороты.

Из зерновых культур особенно выделяется изменение в размещении пшеницы. Прежде всего нужно отметить, что пшеница — эта наиболее ценная зерновая культура — продвинулась далеко на север. Посевная площадь под пшеницей в нечерноземной полосе увеличилась по сравнению с 1913 г. в девять раз, а по отдельным областям еще больше. Рост посевов пшеницы в нечерноземной полосе виден из следующих цифр.

Посевная площадь пшеницы (в тыс. га)²

Области и республики	1913 г.	1937 г.
Ленинградская область	2,9	178,3
Московская »	0,5	139,0
Рязанская »	7,3	262,6
Тульская »	11,7	235,8
Калининская »	7,4	175,0
Орловская »	23,8	265,4
Смоленская »	9,4	152,4
Ярославская »	13,8	161,1
Ивановская »	14,6	150,8
Кировская »	12,5	113,0
БССР	37,7	242,5
Архангельская область	4,5	37,5
Вологодская »	15,0	133,0

Приведенные цифры показывают громадный рост посевов пшеницы в нечерноземной полосе. В 1913 г. посевная площадь под пшеницей в нечерноземной полосе составляла всего 321,2 тыс. га, к 1928 г. она увеличилась, примерно, до 450 тыс. га, а в 1937 г. уже превысила 2,7 млн. га. Таким образом, колхозы на практике опровергли вреднейшую теорию «белого пятна», утверждавшую, что в нечерноземных районах СССР естественные условия якобы не позволяют разводить пшеницу. Колхозы, вооруженные передовой техникой, подняли большие площади целины и продвинули посевы пшеницы далеко на север. Это дало возможность обеспечить колхозное крестьянство нечерноземных районов белым хлебом и увеличить товарные резервы пшеницы.

В докладе на XVII съезде партии товарищ Сталин поставил задачу — образовать в районах так называемой «потребляющей полосы» большой массив зерновых культур. В разрешении этой задачи за последние годы достигнуты значительные успехи. С 1934 по 1937 г. посевная площадь пшеницы в нечерноземной полосе увеличилась при-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 307—308.

² По данным ЦУНХУ СССР.

мерно на 2 млн. га. Удельный вес нечерноземной полосы во всей посевной площади зерновых культур СССР повысился с 21,0% в 1928 г. до 22,4% в 1937 г., а в посевной площади пшеницы СССР — с 1,6 до 8,2%.

Рост посевов пшеницы в нечерноземной полосе имеет большое народнохозяйственное значение. Это — зона достаточного увлажнения, где, в отличие от южных и восточных районов, засухи бывают очень редко. При средней урожайности озимой пшеницы по СССР за годы первой пятилетки (1928—1932) 8,6 ц с 1 га урожайность пшеницы в бывшей потребляющей полосе составила 9,6 ц. Создание пшеничной базы в нечерноземной полосе является составным звеном превращения бывшей потребляющей полосы в производящую. При получении устойчивых урожаев новая пшеничная база явится весьма важным источником добавочных резервов товарного зерна и подспорьем для снабжения хлебом промышленных центров.

В нечерноземной полосе имеются еще значительные площади целинных земель, которые при очистке от кустарников смогут быть использованы для дальнейшего расширения посевных площадей под пшеницей. Уже в первый год третьей пятилетки посевы озимой пшеницы в нечерноземной полосе увеличатся на 100 тыс. га.

За годы третьей пятилетки намечается поднять в нечерноземной полосе около 1,5 млн. га целины, большая часть которой пойдет под посевы пшеницы. Это будет означать дальнейшее укрепление пшеничной базы на севере.

В зонах распространения озимой и яровой пшеницы за последние годы произошли существенные изменения, что видно из следующих цифр:

Посевная площадь

(в тыс. га)

З о н ы	Озимая пшеница		Яровая пшеница	
	1928 г.	1935 г.	1928 г.	1935 г.
Южные зерновые районы (УССР, Сев. Кавказ, Крым)	4 204,2	9 005,7	4 955,8	2 600,8
Средняя и Нижняя Волга	27,1	269,0	4 254,3	6 181,0
Восточные зерновые районы (Урал, Башкирия, Казахстан, Сибирь)	220,2	144,3	10 087,0	11 360,3

Приведенная таблица показывает, что в южных зерновых районах с 1928 по 1935 г. посевная площадь озимой пшеницы увеличилась в два с лишним раза, а площадь яровой пшеницы за это время уменьшилась почти в два раза. В восточных зерновых районах посевы озимой пшеницы, наоборот, сократились, а площадь яровой пшеницы значительно возросла. Так, в Сибири посевная площадь под озимой пшеницей сократилась с 13,3 тыс. га в 1928 г. до 3,7 тыс. га в 1935 г., а посевы яровой пшеницы за этот период расширились с 4 855,4 тыс. га до 5 697,2 тыс. га. В Поволжье посевы озимой пшеницы увеличились главным образом в южной части, но все же их удельный вес остается незначительным, а посевы яровой пшеницы сильно возросли. За период 1928—1935 гг. прирост посевов озимой пшеницы в Поволжье составляет 242 тыс. га, а яровой пшеницы — почти 2 млн. гектаров.

Таким образом, в южных зерновых районах озимая пшеница вытесняет яровую, которая продвигается дальше на восток. Особенно наглядно иллюстрируют этот процесс данные по УССР:

Посевная площадь под пшеницей в УССР
(по годам)¹

	1913 г.	1928 г.	1937 г.
Пшеница озимая	2 224,3	1 601,3	6 432,8
Пшеница яровая	5 590,2	3 134,4	1 161,6

В результате больших изменений, происшедших за годы двух сталинских пятилеток в размещении озимых и яровых сортов пшеницы, мы имеем резкую дифференциацию пшеничных районов — на районы озимой и яровой пшеницы. Основные массивы озимой пшеницы сосредоточены в южной зерновой зоне Союза — в степной части Украинской ССР, на Северном Кавказе (Орджоникидзевский край, Краснодарский край, Ростовская область) и в Крымской АССР. На эти районы приходится свыше 60% всех посевов озимой пшеницы СССР. Значительные массивы озимой пшеницы имеются также в Закавказье и в Средней Азии. Основные массивы яровой пшеницы сосредоточены в зерновых районах Заволжья, Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской областей, в АССР немцев Поволжья и в восточных зерновых районах (Челябинская область, Башкирская АССР, Казахская ССР, области Западной и Восточной Сибири). На эти группы районов приходится около 70% всех посевов яровой пшеницы СССР.

Рост площадей озимой пшеницы в южных районах за счет яровой пшеницы дает огромный народнохозяйственный эффект, так как урожаи озимой пшеницы на юге, как уже указывалось, более высоки и устойчивы, чем урожаи яровой. Между тем в восточных районах озимая пшеница, наоборот, в большинстве случаев дает низкие урожаи, а в некоторых районах (Восточная Сибирь и др.) совсем не вызревает.

За годы двух пятилеток посевная площадь под озимой пшеницей выросла в гораздо большей мере, чем под яровой пшеницей. Посевы озимой пшеницы в СССР по сравнению с дореволюционным периодом удвоились — с 7,3 млн. га в 1913 г. до 14,3 млн. га в 1937 г., причем подавляющая часть прироста приходится на южные степные районы. Площадь же яровой пшеницы в СССР увеличилась с 24,3 млн. га в 1913 г. до 27,1 млн. га в 1937 г. — всего на 11,5%.

Сдвиги, происшедшие в размещении озимой и яровой пшеницы, свидетельствуют о преимуществах планового социалистического хозяйства, осуществляющего рациональное размещение сельскохозяйственных культур и обеспечивающего, таким образом, наилучшее использование почвенных и климатических условий различных районов.

3. Сдвиги в размещении технических культур

Социалистическое сельское хозяйство СССР имеет громадные достижения в производстве технических культур. Посевная площадь всех технических культур в стране увеличилась с 4 550,5 тыс. га в

¹ По данным ЦУНХУ СССР.

1913 г. до 11 152,1 тыс. га в 1937 г., т. е. почти в 2,5 раза. При этом сильно изменилась география посевов технических культур, особенно таких, как хлопок и сахарная свекла. В ряде районов сеются технические культуры, которые совсем не были известны в царской России,— новые лубяные культуры, каучуконосы, соя и т. д.

Посевная площадь хлопка в СССР увеличилась с 688 тыс. га в 1913 г. до 2 091,8 тыс. га. Из прироста посевов хлопка, составляющего почти 1 404 тыс. га, больше трети (508 тыс. га) приходится на новые хлопковые районы. Сдвиги в размещении хлопка по СССР иллюстрируются следующими цифрами (по данным ЦУНХУ СССР):

Посевная площадь под хлопок
(в тыс. га)

Р е с п у б л и к и	1913 г.	1928 г.	1937 г.
РСФСР	—	117,7	284,1
УССР	—	—	223,9
Азербайджанская ССР	103,2	111,1	192,6
Армянская ССР	15,3	14,3	18,0
Туркменская ССР	69,4	111,9	155,2
Узбекская ССР	423,5	563,9	927,0
Таджикская ССР	26,7	52,2	111,5
Казахская ССР	20,8	44,7	111,3
Киргизская ССР	21,6	40,1	64,1

Громадный рост посевных площадей под хлопком по сравнению с дореволюционным, а также с доколхозным периодом в значительной мере обусловлен созданием в период двух сталинских пятилеток новых хлопковых районов, занимающих 25% всей посевной площади хлопковых посевов СССР.

До революции на территории РСФСР не было ни одного гектара хлопка. В 1928 г. было засеяно свыше 100 тыс. га хлопка в южных районах РСФСР, а в 1937 г. посевная площадь под хлопком достигла в этих районах громадной цифры — 284 тыс. га. Наибольший массив хлопковых посевов расположен в Орджоникидзевском крае (113 тыс. га), в Краснодарском крае (52 тыс. га) и в Крымской АССР (50 тыс. га). Значительные массивы хлопковых посевов имеются в Дагестанской АССР, в Сталинградской и Ростовской областях.

В Украинской ССР внедрение хлопковых посевов началось лишь с 1930 г., а уже к концу первой пятилетки посевная площадь под хлопком в УССР достигла 181 тыс. га. К концу второй пятилетки она увеличилась до 224 тыс. га. Посевы хлопка сосредоточены в Николаевской (145 тыс. га), в Днепропетровской (75 тыс. га) и отчасти в Одесской области. Новые хлопковые районы РСФСР и УССР, в отличие от Средней Азии и Закавказья, являются районами неполовного хлопка.

Таким образом, в течение двух пятилеток в Советском Союзе создана новая хлопковая база. Площадь хлопчатника в новых районах равна почти трем четвертям всей посевной площади хлопка в дореволюционной России.

Новая хлопковая база СССР создавалась в ожесточенной классово-вой борьбе. Выдвигались вредительские «теории» о невозможности выращивания хлопка в степной полосе юга. Центральный комитет партии в решении от 18 июля 1929 г. нанес сокрушительный удар по этим «теориям» и принял решительные меры к развитию хлопководства в новых районах.

Враги народа всячески препятствовали внедрению хлопка в новых районах, используя разнообразнейшие приемы борьбы. Они распространяли нелепые выдумки о том, что хлопок приводит к малярии, применяли вредительские агротехнические приемы, снижавшие урожайность хлопка, уничтожали собранный хлопок, портили инвентарь и т. д. Троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические фашистские бандиты и шпионы, руководившие в течение ряда лет Главным хлопковым управлением Наркомзема СССР и пробравшиеся к руководству на местах, учитывая значение хлопка для обороны страны, тормозили рост хлопководства и добивались снижения урожайности хлопка.

В США средняя урожайность неполивного хлопка составляет 4-5 ц. В СССР в 1937 г. урожайность составила в среднем по СССР по неполивным посевам 4,5 ц хлопка-сырца с 1 га, а передовые районы и колхозы получили более высокий урожай неполивного хлопка. Ряд районов Краснодарского края (Тамань, Анапский, Приморско-Ахтарский) сняли в 1937 г. свыше 7 ц хлопка-сырца с 1 га. Стахановские звенья в этих районах собрали по 10—15 и больше центнеров хлопка-сырца с 1 га. Достижения передовиков показывают, что имеются большие резервы для повышения урожайности в новых хлопковых районах.

Дореволюционная Россия покрывала свои потребности больше чем наполовину импортным хлопком. СССР в настоящее время полностью обеспечил себя хлопком собственного производства. Создание новых хлопковых районов сыграло большую роль в обеспечении хлопковой независимости Советского Союза.

В старых районах посевная площадь под хлопок увеличилась за годы пятилеток более чем вдвое. Но нужно учесть, что расширение посевов хлопка в старых районах может происходить в известных пределах. Для восстановления плодородия почвы необходим правильный севооборот, требующий посевов люцерны — лучшего предшественника хлопка. Вместе с тем хлопковые районы в некоторой степени обеспечивают себя хлебом. Это исключает монокультуру хлопка. Отсюда следует, что достигнутое в СССР громадное расширение посевов хлопка было бы невозможно без создания новых хлопковых районов.

Вредители всячески препятствовали введению правильных севооборотов в хлопковых районах, тормозили расширение посевов люцерны. Ликвидация последствий вредительства требует прежде всего расширения посевов люцерны в районах поливного хлопка. Это диктуется не только необходимостью повышения урожайности хлопка, но и задачами развития животноводства в этих районах.

Царское правительство пыталось насаждать посевы хлопчатника на крайнем юге России. Департамент земледелия еще в конце XIX столетия приступил к опытным посевам хлопчатника на юге Украины и Северном Кавказе. Однако все попытки внедрить хлопковые посевы в южной степи в конечном счете оказались безрезультатными. Дальше опытов дело не пошло. Это объясняется прежде всего тем, что до революции хлопок Украины и Кубани не мог бы конкурировать с дешевым хлопком, производившимся в Средней Азии в условиях колониальной эксплуатации хозяйства, так же как не мог бы конкурировать с хлопком, производившимся в колониальной Индии.

В Средней Азии хлопок производился в условиях полуфеодальной кабальной эксплуатации баями безземельных батраков и малоземельной бедноты путем сдачи им земли в аренду — издольную и отработочную. Таким образом, бай имели в своем распоряжении посто-

янный источник дешевой рабочей силы. В южных степях России кулаки вели хозяйство с помощью наемного труда сельскохозяйственных рабочих, приходивших сюда ежегодно на заработки из центральных районов России в период сельскохозяйственных работ, главным образом во время уборки хлебов. Хлопок — трудоемкая культура, по которой работы ведутся почти в течение круглого года. Поэтому возделывание хлопка в южной степи с помощью наемного труда обошлось бы значительно дороже, чем с помощью труда арендатора-издольщика в Средней Азии¹.

Русские фабриканты не были заинтересованы в развитии хлопководства на юге и не желали субсидировать хлопководство в новых районах, имея возможность получить более дешевый хлопок из Средней Азии и из-за границы. При таких условиях все попытки внедрить хлопковые посевы на юге были обречены на неудачу.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция и победа колхозного строя обеспечили развитие хлопководства в южной степи. Введение хлопковых посевов сильно повысило доходность колхозов в новых районах хлопководства. Особенно велики доходы от хлопка в передовых колхозах, добившихся высокой урожайности неполивного хлопка. В качестве примера можно привести колхоз «Завет Ильича» Семиколодезянской МТС, Крымской АССР. В этом колхозе площадь хлопчатника расширилась с 50 га в 1933 г. до 200 га в 1937 г.; урожайность хлопка за этот период увеличилась с 1,2 до 12 ц с 1 га; доход от хлопка вырос с 3,4 тыс. до 600 тыс. руб., а денежная выдача на трудодень в 1937 г. составила 6 руб. против 94 коп. в 1933 г.² Это — яркая иллюстрация того, как расширение хлопковых посевов и повышение урожайности хлопка в новых районах увеличивают доход колхозов и ведут к зажиточности колхозников.

За годы двух сталинских пятилеток созданы также новые районы свекловодства. Громадные сдвиги в размещении сахарной свеклы иллюстрируются следующими цифрами (по данным ЦУНХУ СССР):

Посевная площадь под сахарной свеклой
(в тыс. га)

	1913 г.	1928 г.	1937 г.
Всего по СССР	648,7	769,7	1 193,4
В том числе:			
РСФСР	115,1	120,1	343,7
УССР	533,6	647,1	816,7
Казахская ССР	—	—	13,0
Киргизская ССР	—	—	13,4
Грузинская ССР	—	—	5,8
Армянская ССР	—	—	0,8
Узбекская ССР	—	2,5	—

К концу второй пятилетки посевная площадь под сахарной свеклой была вдвое выше, чем в довоенный период. Валовой сбор сахарной свеклы также увеличился почти в два раза: в 1913 г. — 109 млн. ц,

¹ Ленин указывал, что «при отработках (все равно, как и при кабальном найме, соединенном с ростовщичеством) цены на труд оказываются обыкновенно более, чем в два раза ниже сравнительно с капиталистическим наймом» (Собр. соч., т. III, стр. 149).

² По данным, приведенным в журнале «Советский хлопок» № 11—12, 1937 г., стр. 42.

в 1937 — 211 млн. ц. До революции 82% всех посевов сахарной свеклы были сосредоточены на Украине, а остальная часть была размещена в южных районах Центрально-Черноземной области. В 1937 г. посевная площадь сахарной свеклы Украинской ССР составляла уже 68% всех посевов этой культуры.

Большое место в производстве сахарной свеклы теперь занимают новые районы свеклосеяния в РСФСР, возникшие в последние годы: Алтайский край — 26 тыс. га, Краснодарский край — 18 тыс. га, Орловская область — 13,6 тыс. га, Саратовская область — 7,4 тыс. га, Рязанская область — 4 тыс. га, Тульская область — 5 тыс. га, Дальневосточный край — 4,5 тыс. га, Башкирская АССР — 1,5 тыс. га. Вместе с тем сильно расширены посевы сахарной свеклы в старых свекловичных районах РСФСР: в Курской и Воронежской областях площадь свеклы в 1937 г. была в 2,5 раза больше, чем в 1928 г. Значительные массивы сахарной свеклы созданы в Казахской, Киргизской и Грузинской ССР.

В последние годы производились опытные посевы сахарной свеклы в северных районах страны — в Кировской, Северной, Ленинградской, Ивановской, Горьковской и Свердловской областях. Эти посевы дали вполне удовлетворительные результаты¹.

Решительное продвижение сахарной свеклы на восток началось только в конце первой пятилетки, но уже в 1937 г. в Заволжье и восточных районах (Башкирская АССР, Сибирь, Киргизская ССР, Казахская ССР, ДВК) посевная площадь под сахарной свеклой достигла 60 тыс. га. В этих районах построены сахарные заводы. Таким образом, за короткий срок на востоке создана новая база свеклосеяния. Новым размещением сахарной свеклы успешно разрешается задача приближения свеклосеяния и сахарной промышленности к месту потребления.

Сложившееся в царской России размещение свеклосахарного производства обуславливало перевозку сахара к месту потребления за тысячи километров. Это загружало железнодорожный транспорт и повышало стоимость сахара. Создание в СССР новых районов сахарной свеклы в значительной мере устраняет недостатки старой географии свеклосеяния.

Вопрос о радиусе размещения сахарной свеклы вокруг сахарного завода связан с уровнем транспортной техники и издержками транспортирования от места производства к месту переработки. Как видно из приведенных выше цифр, посевы сахарной свеклы в старых районах свеклосеяния сильно увеличились. В УССР, например, они выросли по сравнению с 1913 г. в полтора раза. Такой большой рост производства в старых районах свеклосеяния объясняется, во-первых, механизацией свекловичного полеводства, повысившей производительность труда, и, во-вторых, механизацией транспорта.

До революции две трети сахарной свеклы доставлялись с полей на сахарные заводы гужевым способом и треть — с более далеких расстояний, по железной дороге. За годы двух истекших пятилеток посевы сахарной свеклы расширились в районах, расположенных близ железнодорожных станций. Это дало возможность увеличить радиус свеклосеяния и повысить удельный вес сахарной свеклы в посевной площади более отдаленных от сахарных заводов зон.

За последние годы в свекловичных районах большую роль стал играть автотранспорт. Дорожное строительство и развитие автотранспорта также позволили расширить радиус свеклосеяния и повы-

¹ Подробно об этих опытах см. в журнале «Свекловичное полеводство» № 9, 1937 г., стр. 16—22.

сильную плотность посевов сахарной свеклы в более отдаленных от сахарных заводов зонах. Развитие автотранспорта в свекловичных районах дает возможность устранить неравномерность в размещении посевов сахарной свеклы вокруг сахарного завода, выравнять удельный вес ее в ближайшей и более отдаленной от завода зоне и провести размещение сахарной свеклы в соответствии с требованиями правильного севооборота. Постановление правительства допускает в районах, имеющих шоссейные дороги, расширение радиуса свеклосеяния до 25 км от приемочных пунктов.

Очевидно, что в старых районах насыщение посевов сахарной свеклой может происходить лишь в известных границах, устанавливаемых требованиями севооборота и частично определяемых радиусом распространения посевов сахарной свеклы вокруг сахарных заводов. Отсюда ясно, что создание новых районов свеклосеяния сыграло и будет играть в дальнейшем большую роль в увеличении свеклосахарного производства Союза.

До революции наиболее высокая урожайность свеклы была на Украине; по мере продвижения на восток и север урожайность свеклы заметно снижалась. В условиях же социалистического сельского хозяйства урожайность сахарной свеклы в новых восточных районах не только не уступает, но зачастую даже превышает урожайность сахарной свеклы старых районов. Это говорит о правильности линии партии и правительства в отношении создания новых районов свеклосахарного производства.

В царской России было бы невозможно развить свеклосеяние в восточных районах. На Украине посевы сахарной свеклы в основном были сконцентрированы в руках помещиков-сахарозаводчиков. Для производства сахарной свеклы, требующей больших затрат труда, помещики имели в своем распоряжении постоянный источник дешевой рабочей силы — большой слой бедноты, рабочих с наделом. В степных районах Северного Кавказа, Заволжья, Сибири количество рабочих с наделом было значительно меньше, а зарплата сельскохозяйственных рабочих относительно выше. Производство сахарной свеклы при помощи наемной силы пришлых сезонных рабочих (учитывая большую трудоемкость этой культуры) обходилось бы кулацким хозяйствам значительно дороже, чем в помещичьем имении на Украине. Вот почему посевы сахарной свеклы в восточных районах не могли бы конкурировать со свеклосеянием Украины. К тому же сахарозаводчики Украины были заинтересованы в том, чтобы не допустить конкуренции, которая нарушила бы их монополию в свеклосахарном производстве. Наконец, нужно иметь в виду, что при ничтожном уровне потребления сахара в дореволюционной России не было нужды в расширении свеклосеяния за счет новых районов. Только в условиях советского строя стало возможным новое размещение сахарной свеклы.

Лен-долгунец по сравнению с хлопком и сахарной свеклой имеет более широкую зону распространения по Советскому Союзу. Посевы льна имеются более чем в 1 000 административных районах, что составляет около трети всех районов СССР. Основные массивы льна-долгунца сосредоточены в нечерноземной полосе. Главными льноводными районами являются (по данным 1937 г.): Калининская область — 355 тыс. га, Смоленская область — 292 тыс. га, БССР — 255 тыс. га, Ленинградская область — 171 тыс. га, Кировская область — 152 тыс. га, Ярославская область — 147 тыс. га, Вологодская область — 96 тыс. га, Удмуртская АССР — 72 тыс. га. На эти районы приходится около двух третей всей посевной площади льна-долгунца в СССР.

По сравнению с довоенным периодом посевная площадь льна-долгунца в СССР удвоилась: в 1913 г. был 1,0 млн. га, а в 1937 г. — 2,1 млн. га. Приrost посевов целиком приходится на районы нечерноземной полосы. В восточных же районах (Урал, Сибирь, Башкирия) площадь под льном уменьшилась. В пределах нечерноземной полосы наблюдаются большие колебания в удельном весе посева льна по областям и районам. Так, в Калининской области в 1937 г. посевы льна занимали в среднем по области 15% всей посевной площади, в Смоленской обл. — 13%, а в отдельных районах этих областей — свыше 20%. В Горьковской же области эти посевы льна составили только 2,8% всей площади.

Огромное расширение посевов льна-долгунца в ограниченной зоне — в основных льноводных районах — обусловило перенасыщение посевов льном в ряде районов, что привело к нарушению правильного севооборота. В то же время в некоторых льноводных районах удельный вес льна слишком мал. В 1935 г. льноводные районы по удельному весу льна в посевах распределялись таким образом (по административным районам)¹.

Процент льна ко всему посеву в районе	Число районов	Посевная площадь льна (тыс. га)
От 0,1 до 5	663	412,6
» 5,1 » 10	186	483,9
» 10,1 » 15	112	527,4
» 15,1 » 20	86	588,1
Свыше 20	11	94,7
И т о г о	1 058	2 106,7

При удельном весе льна в большинстве льноводных районов менее 5% к посевной площади имеется 97 районов, где посевы льна составляют свыше 15%. В этих районах размещено 683 тыс. га льна, т. е. примерно треть всей посевной площади Союза, причем около 100 тыс. га льна расположено в районах с удельным весом льна свыше 20%. В этих случаях проведение правильного севооборота становится невозможным.

Неправильное размещение льна было одним из основных приемов троцкистско-бухаринских вредителей, пробравшихся в земельные органы. Одни районы чрезмерно насыщались льном, что вызывало ломку севооборота, затрудняло уборку и обработку льна, так как нехватало рабочей силы, и приводило к потерям. В других же районах посевы льна имели совершенно незначительный удельный вес, и здесь льну как второстепенной культуре не уделялось нужного внимания. Вредители добивались сокращения посевов клевера — лучшего предшественника льна.

На 1938 г. правительство установило такой план посева льна, который дает возможность разгрузить переуплотненные районы (Калининская, Смоленская, Ярославская области) и создает условия для перехода к правильному севообороту. При сокращении посева льна в перенасыщенных этой культурой районах сильно расширится в них посевная площадь клевера.

¹ «Лен и конопля» № 9, 1937 г., стр. 19.

4. О размещении картофеля и овощей

Площадь картофеля в СССР по сравнению с довоенным периодом увеличилась в два с лишним раза: в 1913 г. под картофелем было 3 063 тыс. га, а в 1937 г.—6 865 тыс. га. Но посевы картофеля по отдельным зонам Советского Союза распределяются крайне неравномерно, что иллюстрируется следующей таблицей¹:

Посевная площадь картофеля в 1937 г.

Г р у п п ы р а й о н о в	Площадь в тыс. га	В % ко всему посеву картофеля по СССР
1. Нечерноземная полоса	3 480,5	50,7
2. УССР (кроме степного юга)	1 000,7	14,6
3. Южные районы (степь УССР, Сев. Кавказ, Крым)	485,2	7,0
4. Районы Средней и Нижней Волги	309,1	4,5
5. Центрально-Черноземная полоса (Курская, Воронежская, Тамбовская обл.)	541,9	7,9
6. Урал (Свердловская и Челябинская обл.)	189,9	2,8
7. Сибирь (Западная и Восточная)	422,1	6,1
8. Дальний Восток (ДВК и Читинская обл.)	83,6	1,2
9. Среднеазиатские республики (Казахская, Узбекская, Туркменская, Таджикская и Киргизская ССР)	116,5	1,7
10. Закавказье (Азербайджанская, Грузинская и Армянская ССР)	49,4	0,7
11. Прочие области	186,2	2,8
Итого по СССР	6865,1	100

Основная часть картофельных посевов сосредоточена в нечерноземных областях, занимающих половину всей посевной площади картофеля страны. Крупный массив посевов картофеля расположен на Украине (лесостепь). На третьем месте находится массив картофеля в Центрально-Черноземной полосе, где значительная часть его возделывается как сырье для спиртозаводов. В районах нечерноземной полосы Украины (за исключением южной части) и Центрально-Черноземной полосы вместе взятых размещено около трех четвертей (73%) всей посевной площади картофеля. Остальная, громадная по своей территории и населению, часть СССР имеет небольшой удельный вес в посевах картофеля.

Особенно выделяются незначительными размерами посевов картофеля южные степные районы, Урал, Дальний Восток и республики Средней Азии и Закавказья. На Урале, где расположены крупнейшие промышленные центры и сосредоточено огромное количество городского населения, посевная площадь картофеля почти в два раза меньше, чем в одной только Орловской области. Краснодарский край, Орджоникидзевский край, Ростовская область, Одесская область, Николаевская область и Крымская АССР вместе взятые имеют под картофелем такую же площадь, какую имеет одна только Горьковская область. Обширный Дальневосточный край, население которого за годы пятилеток выросло в огромной степени, имел в 1937 г. под картофелем всего 83 тыс. га. Все это приводит к дальним перевозкам

¹ По данным ЦУНХУ СССР.

картофеля, а значит — к излишней перегрузке транспорта и удорожанию стоимости продукта. Ежегодно по железной дороге перевозится свыше 1 млн. т картофеля, что требует около 100 тыс. вагонов.

Картофель содержит около 80% воды. Это значит, что наши железные дороги перевозят огромное количество воды. Кроме того, с перевозкой картофеля связаны большие потери.

Аналогичные недостатки наблюдаются и в размещении овощей. Ряд крупных промышленных районов с большим городским населением не обеспечен овощами. Например, в Свердловской и Челябинской областях вместе взятых в 1937 г. было посеяно всего 45 тыс. га овощей, примерно столько же, сколько было посеяно в одной Полтавской области, где промышленность развита слабо.

В Дальневосточном крае посевная площадь под овощами в 1937 г. составила всего 22 тыс. га — меньше, чем в одной Калининской области.

До революции основные промышленные центры страны были расположены в нечерноземной полосе — Центральнопромышленный район. Большой спрос на картофель и овощи обусловил размещение в нечерноземных районах крупных площадей под картофелем и огородами. За годы сталинских пятилеток в результате индустриализации страны и более равномерного размещения промышленности по стране старое деление областей на аграрные и промышленные уже изжило себя. «Нет у нас больше областей исключительно аграрных, которые бы снабжали хлебом, мясом, овощами промышленные области, равно как нет у нас больше исключительно промышленных областей, которые могли бы рассчитывать на то, что получат все необходимые продукты извне, из других областей»¹. Современное размещение площадей под картофелем, а в значительной мере и под овощными культурами, не соответствует громадным сдвигам, которые произошли в размещении промышленности и в росте городов.

При удвоении площади посевов картофеля по сравнению с дореволюционным периодом прирост по районам шел крайне неравномерно. Наибольший прирост имел место в нечерноземной полосе, где площадь картофеля увеличилась с 2 354 тыс. га в 1928 г. до 3 003 тыс. га в 1935 г. В районах Средней и Нижней Волги прирост посевов картофеля крайне невелик — в 1928 г. 497 тыс. га, а в 1935 г. — 525 тыс. га. В Украинской ССР площадь под картофелем уменьшилась с 1 351 тыс. га в 1928 г. до 1 337 тыс. га в 1937 г. В Курьской и Воронежской областях она также снизилась. В Казахской ССР посевы картофеля выросли с 1928 до 1937 г. всего на 28 тыс. га; в Крыму — на 2,5 тыс. га.

Развитие посевов картофеля в южных и юго-восточных районах тормозилось тем, что семенной картофель, который завозится сюда из северных районов, после 3-4 лет репродукции вырождается. Этим в значительной мере объясняется и тот факт, что урожайность картофеля на юге в среднем в два раза ниже, чем в нечерноземной полосе. Вырождение семенного картофеля вызывало ежегодный завоз на юг из северных районов посадочного материала для обновления семян картофеля.

Академик Лысенко установил, что главной причиной вырождения ранних сортов картофеля на юге УССР является высокая температура в период развития клубней. Тов. Лысенко предложил для получения на юге здорового семенного картофеля высадить картофель в поле не ранней весной, как обычно, а летом, в начале июня, чтобы

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 568.

развитие клубней совпало в основном с более прохладным сентябрьским периодом. Уже первые опыты с летней посадкой показали, что этот метод способствует повышению урожайности картофеля на юге.

В 1935 г. несколько сот колхозов провели впервые массовые опыты летней посадки картофеля, а в 1936 г. площадь летних посадок картофеля на юге уже достигла 17 тыс. га. В этом году, в целях борьбы с вырождением картофеля в южных засушливых областях и получения здорового посадочного материала, постановлением Совета народных комиссаров СССР установлен план летних посадок картофеля в южных засушливых областях на площади в 49 300 га.

СНК СССР постановил запретить, начиная с урожая 1939 г., всякий завоз картофеля по железной дороге из одной области в другую. Каждая область должна обеспечить свои потребности в картофеле за счет местных посевов и заготовок. Наряду с расширением посевной площади под картофелем план 1938 г. вносит существенные изменения в размещение посевов картофеля. В большинстве областей нечерноземной полосы площадь под картофелем сокращается, в остальных областях, особенно в южных и восточных, посевы картофеля сильно расширяются, что видно из следующих цифр:

Посевная площадь картофеля и овощей в колхозах (обобществленные посевы) (в тыс. га)

Группы районов	Картофель		Овоще-бахчевые (без картофеля)	
	1937 г.	1938 г. (план)	1937 г.	1938 г. (план)
Нечерноземная полоса ¹	1 309	1 209	117,4	118,6
Центрально-черноземные области ²	128,1	197,4	47,4	46,8
Южные районы ³	30,0	53,0	108,3	111,4
Юго-восточные районы ⁴	77,6	138,6	118,2	160,6
Урал (Челябинская, Свердловская обл.)	81,1	114,6	24,0	30,9
Сибирь ⁵	112,8	130,9	20,3	38,1
Дальне-Восточный край	18,8	29,2	5,7	14,0
УССР	411,6	454,0	289,6	327,3

При общем увеличении посевов картофеля в колхозах по плану 1938 г. на 253 тыс. га по сравнению с 1937 г. посевная площадь под картофелем в основных картофелепроизводящих областях нечерноземной полосы в этом году сокращается. В остальных областях посевы картофеля расширяются. Наибольший прирост посевов картофеля установлен планом для южных и восточных районов, для Урала и Дальнего Востока. Значительно расширяются посевы также в Закавказье и Средней Азии. В южных районах большая площадь отводится под летние посадки картофеля, которые обеспечат эти районы местным посадочным материалом. Все это создает условия для ликвидации с 1939 г. перевозок картофеля из области в область и лучшего обеспечения трудящихся картофелем.

¹ Сюда вошли области с наибольшими массивами картофеля и овощей: Московская, Калининская, Ивановская, Тульская, Смоленская, Ленинградская, Рязанская и БССР.

² Воронежская, Курская, Тамбовская области.

³ Ростовская область, Краснодарский край, Крымская АССР.

⁴ Саратовская, Сталинградская, Оренбургская, Куйбышевская области, АССР немцев Поволжья.

⁵ Алтайский край, Омская, Новосибирская, Иркутская области, Красноярский край.

Наряду с расширением посевных площадей в районах, завозящих картофель, огромное значение для обеспечения их собственным картофелем имеет повышение урожайности. Средняя урожайность картофеля продолжает оставаться еще низкой (100—120 ц в нечерноземной полосе и 45—55 ц в южных и юго-восточных областях). Применяя новейшую агротехнику, передовые районы и колхозы получают урожай картофеля, намного превышающий среднюю по Союзу урожайность. Так, например, Раменский район, Московской области, собрал урожай картофеля в среднем 200 ц с 1 га. Колхоз «Новая жизнь», Ленинского района, Московской области, получил урожай картофеля со всей площади в среднем 336 ц с 1 га. Это показывает, насколько велики неиспользованные резервы в деле повышения урожайности картофеля.

Посевная площадь под овоще-бахчевыми культурами по плану 1938 г. увеличена в колхозах по сравнению с 1937 г. на 173 тыс. га. Прирост посевов овощей при этом размещается по районам таким образом, чтобы улучшить снабжение рабочего населения в новых промышленных районах, недостаточно обеспеченных овощами. В центрально-промышленных районах и в центрально-черноземных областях посевная площадь овощей остается почти без изменения. Наибольшее увеличение овоще-бахчевых посевов в 1938 г. приходится на Урал, Сибирь и Дальневосточный край.

Таким образом, уже в 1938 г. будут сделаны серьезные шаги к более равномерному размещению овоще-бахчевых культур по Союзу. В ближайшие годы должны быть достигнуты дальнейшие сдвиги в этом направлении, что еще улучшит снабжение городского населения овощами во всех областях и ликвидирует перевозки овощей на дальние расстояния¹.

5. Создание сельскохозяйственной базы на Крайнем Севере

Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера является одной из наиболее ярких иллюстраций огромных сдвигов, происшедших в размещении сельского хозяйства страны за 20 лет существования советской власти. Северная граница земледелия по сравнению с дореволюционным периодом в настоящее время значительно передвинулась². Посевы зерновых культур достигают местами 66° с. ш. (Жиганский район, Якутской АССР, Туруханский район, Красноярского края).

Годы пятилеток отмечены бурным ростом посевных площадей на Крайнем Севере, что видно из следующих цифр³:

Р а й о н ы	Вся посевная площадь в районах Крайнего Севера (в га)	
	1928 г.	1936 г.
Омский север	544	10 216
Енисейский север	—	2 006
Якутская АССР	26 400	93 331
Камчатская обл.	100	2 294

¹ Исключение составляют перевозки ранних овощей из южных районов в Москву, Ленинград и другие города. Эти перевозки, однако, имеют незначительный удельный вес.

² См. «Большой советский атлас мира», т. I, Сравни на карте 155-й северную границу земледелия в 1916 и в 1935 гг.

³ «Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера», Сельхозгиз, 1938, стр. 42.

В районах омского севера, как показывает таблица, посевная площадь за годы пятилеток увеличилась почти в двадцать раз. В 1917 г. здесь было всего около 300 га посева, а сейчас — свыше 10 тыс. га. На Енисейском севере до 1929 г. совсем не было никаких посевов, а в 1936 г. они достигли 2 тыс. га. В Якутской АССР посевная площадь за годы пятилеток увеличилась в три с лишним раза, на Камчатке — в двадцать с лишним раз. Вся посевная площадь на Крайнем Севере за годы пятилеток увеличилась более чем в пять раз. Эти успехи достигнуты на основе развития совхозов и колхозов. Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 июля 1934 г. о задачах Главсевморпути ставит в области сельского хозяйства задачу «развить местные продовольственные ресурсы, создавая совхозы, пригородные хозяйства, фермы и т. д. с тем, чтобы в максимальной степени освободить север от необходимости завоза». Партия и правительство оказывают большую помощь районам Крайнего Севера, посылая сотни тракторов и усовершенствованных сельскохозяйственных машин, квалифицированные кадры сельскохозяйственных специалистов; на Крайний Север завезено значительное количество племенного скота.

Успехам сельского хозяйства на Крайнем Севере немало помогли созданные там сельскохозяйственные опытные станции. Большой известностью пользуются работы академика И. Г. Эйхфельда над выведением новых сортов сельскохозяйственных культур, скороспелых и устойчивых, дающих высокий урожай в суровых условиях Крайнего Севера. В результате этих работ на Кольском полуострове, где развитие земледелия ранее считалось совершенно невозможным, на новых землях, отвоеванных у тайги и болот, созданы крупные овощные совхозы. Они снабжают разнообразными овощами рабочих, занятых на разработке апатитов. Посевы овощей в открытом грунте на Кольском полуострове расположены до 67° с. ш. Наряду с посевом овощей в открытом грунте на Крайнем Севере быстро развивается и парниковое хозяйство. Снабжение свежими овощами почти в течение круглого года дает возможность предупреждать распространение цынготных заболеваний среди населения Крайнего Севера.

Царское правительство пыталось насаждать сельское хозяйство в районах Крайнего Севера, но результаты были ничтожные. Советская власть успешно разрешает задачу сельскохозяйственного освоения Крайнего Севера. Урожайность сельскохозяйственных культур здесь не уступает, а в ряде случаев превышает урожайность центральных районов СССР¹. Так, по зерновым культурам средняя урожайность в 1936 г. составила: в Остяко-Вогульском районе 11 ц с 1 га, в Туруханском районе — 12,1 ц, в Нарымском округе — 14,6 ц, а переловые колхозы добились еще более высокой урожайности. По урожайности картофеля многие районы Крайнего Севера не уступают центральному району СССР. Необходимо учесть, что в ряде районов освоение сельского хозяйства началось недавно; накопление опыта, улучшение агротехники даст возможность в дальнейшем значительно повысить здесь урожайность.

Осуществление ленинско-сталинского плана индустриализации страны и освоение Северного морского пути дали возможность развернуть социалистическое строительство на необозримых просторах Крайнего Севера. В хибинских тундрах созданы крупнейшие апатитовые разработки; на северных отрогах Урала и в бассейне реки Печоры развиваются угольная промышленность и добыча нефти; в устье Енисея создан крупный лесопильный комбинат.

На Крайнем Севере возникли новые города с большим населением.

¹ «Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера», Сельхозгиз, 1938, стр. 48.

В связи с этим здесь сильно вырос спрос на сельскохозяйственные продукты, которые до сих пор завозятся на север еще в большом количестве (в 1936 г.—209 тыс. т). Дальнейшее расширение сельскохозяйственных посевов даст возможность создать на Крайнем Севере такую продовольственную базу, которая освободит государство от необходимости завозить сюда большое количество сельскохозяйственных продуктов и сократит многомиллионные транспортные расходы.

* * *

На основе социалистической реконструкции сельского хозяйства наша страна под руководством партии достигла за годы пятилеток существенных успехов в разрешении задачи правильного размещения отраслей сельского хозяйства, задачи, выдвинутой товарищем Сталиным в 1930 г. Но осталось сделать еще немало. Для осуществления правильного размещения сельскохозяйственных культур и отраслей в третьей пятилетке руководящей нитью должны служить указания товарища Сталина на XVII съезде партии о ликвидации чрезмерной специализированности, об обеспечении каждой области сельскохозяйственной базой. «Каждая область должна... иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и в той или иной степени — свой хлеб, свое мясо»¹.

В третьей пятилетке введение правильных севооборотов для повышения урожайности колхозных и совхозных полей является важнейшим мероприятием партии и правительства. Правильное размещение культур имеет огромное значение, так как создаст благоприятные условия для введения правильных севооборотов. Вместе с тем большое значение имеет правильное размещение отдельных сортов пшеницы, льна и других культур, с тем чтобы каждый район получил тот сорт семян, который наиболее приспособлен к условиям данного района и обеспечивает в нем наивысшую урожайность. В правильном размещении сельскохозяйственных культур и введении правильных севооборотов большую роль сыграет освоение новых земель.

Решение задачи правильного размещения сельскохозяйственных культур будет способствовать росту зажиточности колхозов и колхозников и созданию изобилия сельскохозяйственных продуктов в нашей стране.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 569.

О росте уровня жизни рабочего класса СССР

«Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности. Ибо социализм, марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей»¹.

Систематический подъем уровня жизни трудящихся СССР — рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции — такова отличительная черта развития советской экономики.

Абсолютное и относительное обнищание рабочего класса и трудящегося крестьянства — такова неотъемлемая черта капитализма. «По мере того, как капитал накапливается, положение рабочего должно ухудшаться, какова бы ни была, высока или низка, его оплата»².

Это глубочайшее различие двух систем в самом решающем вопросе — о жизненном уровне, о благосостоянии подавляющего большинства людей — вытекает из коренных особенностей капитализма и социализма, определяется самим характером производственных отношений.

«Между производителем и продуктом — пишет Маркс — встает распределение, которое при помощи общественных законов определяет его долю в мире продуктов; оно становится, следовательно, между производством и потреблением»³.

Маркс говорит, что распределение предметов потребления целиком определяется характером распределения средств производства, иными словами, оно определяется производственными отношениями.

При капиталистической системе, в условиях господства частной собственности капиталистов на средства производства, доля пролетариата в распределении продуктов определяется его заработной платой. Здесь действует всеобщий закон капиталистического накопления, означающий систематическое абсолютное и относительное обнищание пролетариата.

Иначе обстоит дело при социализме, в условиях господства социалистической собственности, когда эксплуататорские классы ликвидированы и «рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом»⁴. Здесь, в социалистическом обществе, доля рабочего класса в распределении определяется его положением в обществе. «Социализм озна-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 586.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 709.

³ Там же, т. XII, ч. I, стр. 184.

⁴ И. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, Партиздат, 1936, стр. 11.

чает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция сильна и непобедима тем, что она «является единственной (революцией.— С. Х.), которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни»².

Подъем благосостояния всего трудящегося населения Страны Советов обеспечивается общественным устройством СССР, закрепленным в Сталинской Конституции.

Статья 4-я Конституции гласит: «Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

Ликвидация эксплуататорских классов и их паразитического потребления, поступление всего народного дохода в распоряжение трудящихся, направление всей хозяйственной жизни СССР «государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (статья 11-я Конституции),— все это обеспечивает систематический неуклонный подъем уровня жизни трудящихся СССР.

Важнейшей основой повышения уровня жизни рабочего класса СССР является неуклонный рост основных производственных фондов социалистической промышленности.

В 1936 г. производственные фонды промышленности СССР распределялись следующим образом: 97,35% составляла всенародная (государственная) собственность, 2,6% — кооперативно-колхозная, т. е. собственность отдельных колхозов, кооперативных объединений, и 0,05% — мелкая частная собственность кустарей, основанная на личном труде и являющаяся основным источником их существования.

Из всех производственных фондов всех отраслей народного хозяйства в 1936 г. 90% составляла всенародная (государственная) собственность, 8,7% — кооперативно-колхозная и 1,1% — личная собственность колхозников.

Производственные фонды страны социализма систематически растут. С 46,5 млрд. руб. (в ценах 1933 г.) в 1925 г. и 83,7 млрд. руб. в 1933 г. они увеличились до 121,1 млрд. руб. в 1936 г., т. е. за 10 лет возросли в 2,6 раза.

Это — важнейший показатель, определяющий рост благосостояния трудящихся СССР.

Вместо класса, лишеного средств производства и вынужденного продавать свою рабочую силу, работающего на эксплуататоров и стоящего под повседневной угрозой безработицы, рабочий класс СССР совместно со всем народом стал хозяином средств производства.

Важнейшим обобщающим показателем уровня жизни, в широком смысле этого слова, являются абсолютная величина и доля народного дохода, поступающего в распоряжение трудящихся.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 585.

² И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 16.

О доле трудящихся в народном доходе царской России Ленин писал:

«Малоимущая и неимущая масса составляет $\frac{9}{10}$ всего народонаселения, потребляет $\frac{9}{10}$ всех обложенных продуктов и платит $\frac{9}{10}$ всей суммы косвенных налогов, а между тем из всего народного дохода она получает каких-нибудь две-три десятых»¹.

В странах капитала в докризисный период доля трудящихся в народном доходе составляла 50% и менее. Больше половины народного дохода поступало в руки ничтожной горстки капиталистов и эксплуататоров.

В СССР весь народный доход находится в распоряжении трудящихся и их государства.

Социалистическая система хозяйства обеспечивает систематический рост народного дохода. С 21,0 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) в 1913 г. народный доход увеличился до 28,9 млрд. руб. в 1929 г. и достиг почти 96 млрд. руб. в 1937 г.

Одним из решающих показателей уровня жизни, непосредственно определяемых самим характером производственных отношений, является отсутствие безработицы в СССР.

Маркс доказал, что в условиях капитализма неизбежно существование безработицы. Особенно больших размеров безработица достигает в годы кризисов. В 1932 г. в 32 капиталистических странах насчитывалось 26,37 млн. безработных. Даже в 1936 г., когда промышленное производство капиталистических стран почти достигло уровня 1929 г., количество безработных, несмотря на это, в тех же 32 странах достигало 20 млн. чел. и было почти в три с половиной раза выше, чем в 1929 г. С началом нового экономического кризиса безработица начала снова возрастать. В начале 1938 г. в США было свыше 13 млн., а в Англии — свыше 2 млн. безработных.

Этому бичу, от которого страдают самые широкие слои рабочих и интеллигенции капиталистических стран, наша родина противопоставляет полное уничтожение безработицы. «Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством».

Сталинская Конституция гласит: «Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

В годы гражданской войны и военного коммунизма, наряду с массами рабочих, ушедших на фронт, много рабочих ушло из голодающих городов в деревни. Во время нэпа и в период восстановления промышленности начался приток в город бывших рабочих, батраков, бедняков и маломощных середняков. Этот приток из года в год увеличивался.

Наличие в деревне, с одной стороны, эксплуататоров-кулаков, а с другой — бедноты, лишенной или почти лишенной средств производства, и маломощных середняков, являлось причиной аграрного перенаселения (носившего, конечно, совершенно иной характер, чем в царской России).

«Раньше обычно рабочие сами шли на заводы, на фабрики,— был, стало быть, некий самотек в этом деле. А самотек этот вытекал из того, что была безработица, было расслоение в деревне, была нищета, был страх голода, который гнал людей из деревни в город»².

¹ Ленин, Собр. соч., т. IV, стр. 352.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 449.

Таковы обстоятельства, при которых накануне первой пятилетки (на 1 апреля 1928 г.) было зарегистрировано на биржах труда СССР 1 576 тыс. безработных.

Безработица существовала тогда, несмотря на то, что численность работающих систематически росла. Число рабочих и служащих, занятых во всем народном хозяйстве, увеличилось с 8,5 млн. в 1924/25 г. до 11,6 млн. чел. в 1928 г. Таким образом за 3 года в различные отрасли народного хозяйства было втянуто свыше 3 млн. новых работников. Это показывает, что ликвидация безработицы необходимо связывалась не только с индустриализацией страны, но и с необходимостью коренной перестройки сельского хозяйства на социалистической основе.

В годы первой пятилетки в советской деревне совершился великий перелом. Товарищ Сталин сказал: «...Мы подорвали в корне расслоение в деревне,— стало быть, преодолели ту самую массовую нищету, которая гнала крестьянина из деревни в город. Наконец, мы снабдили деревню десятками тысяч тракторов и сельхозмашин, разбили кулака, организовали колхозы и дали крестьянам возможность жить и работать по-человечески. Теперь деревню уже нельзя назвать мачехой для крестьянина. И именно потому, что ее нельзя назвать больше мачехой, крестьянин стал оседать в деревне, и у нас не стало больше ни «бегства мужика из деревни в город», ни самотека рабочей силы»¹.

Коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса привели к тому, что основной источник безработицы — наличие бедноты, лишенной средств производства, наличие классового расслоения крестьянства — был окончательно ликвидирован. А в этих условиях увеличение численности рабочих и служащих за четыре года первой пятилетки на 11,3 млн. чел. (с 11,6 млн. в 1928 г. до 22,9 млн. в 1932 г.), связанное с огромным ростом всех отраслей народного хозяйства, обеспечило уже в 1930 г. полную и окончательную ликвидацию безработицы в СССР. В стране социализма самая возможность существования безработных исключена.

В последующие годы количество работающих в различных отраслях народного хозяйства продолжало систематически увеличиваться. Об этом дают представление следующие цифры:

Количество рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве

1913 г.	11,4	млн.	чел.
1928 г.	11,6	»	»
1932 г.	22,9	»	»
1937 г.	27,0	»	»

По сравнению с 1913 г. количество рабочих и служащих в СССР увеличилось в 2,5 раза, почти на 16 млн. чел.

Рост численности работающих в различных отраслях народного хозяйства в СССР явился фактором значительного подъема уровня жизни миллионов людей.

В годы первой пятилетки многомиллионная масса бывших батраков, бедняков и середняков пришла на государственные предприятия. Быстро приобретая квалификацию, повышая свой материальный и культурный уровень, эта масса перевоспитывалась в обстановке крупного социалистического производства.

Значительным источником формирования кадров работников предприятий и учреждений явились женщины — как взрослые, ранее нера-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 449.

ботавшие, так и подрастающая молодежь, оканчивавшая советские средние и высшие школы. Численность женщин, занятых в различных отраслях народного хозяйства СССР, с 3,3 млн. чел. в 1929 г. увеличилась до 6,0 млн. чел. в 1932 г. и достигла примерно 9,5 млн. чел. в 1937 г.

Следующим источником комплектования растущей армии работающих была городская молодежь, полностью втянутая в производство или учебу.

Успехи социалистического строительства в СССР уже к концу первой пятилетки обеспечили возможность всем людям либо учиться, либо работать. Огромная масса людей и работала и училась.

Значительный массив людей явился в государственные предприятия и учреждения и из числа бывших кустарей и ремесленников.

Таким образом, процесс комплектования народного хозяйства СССР кадрами работников был одним из важнейших факторов роста материального благосостояния населения нашей страны.

Миллионы людей приходят на работу в социалистические предприятия непосредственно из школ, из рабочих семей, из колхозов, не зная безработицы — этого страшного бича трудящихся капиталистических стран.

При капитализме образование пролетариата необходимо связано с разорением крестьянства, ремесленников, кустарей. Громадная армия безработных, существующая всегда в условиях капитализма, систематически пополняется разорившимися крестьянами. Вся эта армия безработных, лишенных всяких средств к жизни, является поставщиком рабочих рук в периоды расширения капиталистического производства. В периоды кризиса рабочие вновь выбрасываются из производства. Процесс комплектования пролетариата в условиях капитализма является процессом мучений для миллионов трудящегося населения. Привлечение миллионов граждан на социалистические предприятия является фактором необычайного подъема уровня жизни трудящихся.

Важнейшим показателем, характеризующим уровень жизни рабочего класса, является совокупность факторов, определяющих условия труда.

Вопросы охраны труда, техники безопасности служат для пролетариев капиталистических стран объектом ожесточенной борьбы. В СССР уже при проектировании и строительстве предприятий принимаются все меры к обеспечению наилучших условий труда, максимальной безопасности. Предприятия в СССР строятся в полном соответствии с их социалистической природой.

Рабочие царской России, как и других капиталистических стран, работали по 10—11, а на ряде предприятий по 13—14 час. в сутки; они не пользовались отпусками.

В промышленности СССР осуществлен 7-часовой рабочий день — самый короткий рабочий день в мире. Для ряда категорий рабочих — подземных, рабочих вредных и тяжелых производств — законом установлен 6-часовой и еще более короткий рабочий день.

Каждый советский рабочий ежегодно получает 2-недельный отпуск с сохранением полного заработка, а рабочие некоторых категорий (подземные и т. п.) имеют 3- и 4-недельный отпуск с сохранением заработной платы.

В царской России, как и теперь в капиталистических странах, широко применялся труд детей. Дети и подростки работали почти всюду наравне со взрослыми, в среднем по 10—11 часов в сутки.

В СССР рабочие-подростки от 16 до 18 лет работают 6 часов, а ученики — 4-5 часов в день. Труд малолетних (до 16 лет) запрещен. В капиталистических странах, особенно в фашистских, условия труда рабочих исключительно тяжелы. Количество несчастных случаев из года в год увеличивается. Возрастает и продолжительность болезни (по временной нетрудоспособности).

За пятилетний период — с 1924 по 1929 г. — за годы усиленной капиталистической рационализации заболеваемость германских рабочих повысилась на 33,3%. Еще более повысилась заболеваемость рабочих в период хозяйничанья фашизма. По официальным цифрам, с 1932 по 1936 г. она возросла на 40,9%¹. Заболевший рабочий теряет заработную плату; непосильные расходы на врачей и лекарства разоряют семью. Зачастую рабочий, достигший 40-летнего возраста, выбрасывается с производства, обрекается на голод.

Всего этого не знает рабочий класс СССР. В СССР число несчастных случаев на производстве из года в год снижается, систематически падает заболеваемость. Сокращенный рабочий день на вредных производствах, бесплатное специальное питание, большая работа научных учреждений по устранению влияния вредных производств на здоровье рабочих — все эти мероприятия способствуют сокращению травматизма, заболеваемости и инвалидности.

В 1937 г. число дней нетрудоспособности на каждую сотню работающих снизилось на 15% по сравнению с предыдущим годом. На предприятиях тракторной промышленности, электромашиностроения, сельскохозяйственного машиностроения, транспортного машиностроения, черной металлургии центральных районов за год заболеваемость снизилась в пределах от 20 до 31%; потеря трудоспособности, связанная с несчастными случаями на производстве, по тем же профессиям уменьшилась на 18—26%². За все дни болезни рабочий получает полный заработок. Медицинское обслуживание бесплатно.

С первых дней существования советской власти Ленин выдвигал в качестве одной из коренных задач воспитание нового, социалистического отношения к труду.

«Борьба со старой привычкой смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека: как бы освободиться от лишней тяготы, как бы урвать хоть кусок у буржуазии, эта борьба необходима»³, — писал Ленин в начале января 1918 г.

В конспекте рукописи «О диктатуре пролетариата»⁴, составленном в начале 1920 г., Ленин указывает, что воспитание новой дисциплины является одной из главнейших форм классовой борьбы пролетариата.

За годы революции, особенно в течение двух сталинских пятилеток, достигнуты большие успехи в деле воспитания новой дисциплины, нового отношения к труду. Мощный размах социалистического соревнования и развитие его высшей стадии — стахановского движения — наглядное выражение нового, социалистического отношения к труду, новой, социалистической дисциплины, воспитанной партией Ленина — Сталина.

Одной из важнейших сторон роста жизненного уровня рабочего класса СССР является подъем культурно-технического уровня рабочих

¹ «Правда», № 131 (7456), 14 мая 1938 г., передовая.

² Там же.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 163.

⁴ Там же, т. XXV, стр. 6—7.

до уровня работников инженерно-технического труда. В результате громадных побед социализма созданы все необходимые материальные предпосылки для обеспечения этого подъема. Право на образование, завоеванное трудящимися СССР, зафиксировано в Сталинской Конституции. В начальных и средних школах в 1914 г. обучалось 8,0 млн. чел., в 1928/29 г.—12,6 млн. чел., а в 1936/37 г.—28,8 млн. чел. В 1938 г. число учащихся превышает 33 млн. чел. В высших учебных заведениях в 1914 г. обучалось 112 тыс. чел., в 1928/29 г.—177 тыс. чел. и в 1937/38 г.—550 тыс. чел., т. е. в 5 раз больше, чем до революции.

В Германии, Англии, Франции число учащихся в общеобразовательных школах из года в год сокращается. В 1933/34 г. оно было на 10—15% ниже довоенного уровня. В СССР к этому году численность учащихся втрое превышала довоенный уровень.

Трудящаяся молодежь капиталистических стран лишена возможности получать высшее образование. В высших учебных заведениях фашистской Германии в 1933—1934 гг. насчитывались только единичные выходцы из рабочей среды и из среды мелких землевладельцев. Почти все студенты Германии — выходцы из буржуазных классов.

В СССР в вузах учатся рабочие, крестьяне и трудящаяся интеллигенция. На время учебы государство обеспечивает их стипендиями. Из года в год растут стипендии, выплачиваемые учащимся вузов, техникумов и рабфаков. В 1931 г. было выплачено 432 млн. руб. стипендий; в 1936 г. стипендиальный фонд приблизился к 2 млрд. руб. В 1936/37 г. в вузах и специальных средних школах насчитывалось 1 035 тыс. учащихся, обеспеченных стипендиями.

Тяжким и долгим трудом, взятками мастеру добивался рабочий царской России какого-нибудь повышения своей квалификации. Многие годы ученичества, зачастую за гроши, годы унижения отделяли его от более или менее квалифицированной и удовлетворительно оплачиваемой работы. Высшей заработной платы — в связи с медленным ростом квалификации — рабочий достигал лишь на склоне своей жизни.

Советский рабочий, работая учится и растет. Он непрерывно повышает свою квалификацию и соответственно продвигается на более квалифицированную работу. Это — один из ярчайших показателей коренного изменения характера труда в СССР. В 1936 г. основная масса рабочих (64%) прошла курсы техминимума. Среди обучавшихся в конце 1936 г. 39% посещали курсы техминимума, 14,3% — курсы мастеров социалистического труда (раньше на этих курсах училось только 0,7%) и 19,3% — курсы стахановцев (среди обучавшихся ранее лишь 6% закончили курсы).

Ширится армия стахановцев, мастеров социалистического труда.

Стахановец, показывающий образцы социалистического отношения к труду, — это тип рабочего, который станет преобладающим в ближайшие годы. Чтение газет, художественной, общеполитической и технической литературы, занятия в технических учебных заведениях и в технических кружках без отрыва от производства, посещение лекций, докладов, выставок и музеев — вот что стало обычным для советских рабочих.

Обследование, проведенное в сентябре 1936 г., показало, что наиболее высокую заработную плату получали рабочие в возрасте 30—34 лет. В этом ярко выражается необычайно быстрое повышение квалификации советских рабочих.

Молодые рабочие, пришедшие на наши предприятия в последние 8—10 лет, охвачены технической учебой. Они быстро повышают свою

квалификацию, догоняют, а подчас и перегоняют по уровню квалификации и заработной платы пожилых рабочих.

Повышение культурно-технического уровня рабочего класса тесно связано с крупнейшей технической реконструкцией всех отраслей хозяйства, с созданием новой технической базы социализма. Все больше вытесняется неквалифицированный тяжелый физический труд, увеличивается количество работающих у машин, наблюдающих за работой машин.

Отчетные данные показывают, что уже за первые семь лет реконструктивного периода — с 1927 по 1934 г. — в квалификационном составе рабочего класса произошли огромные сдвиги.

В каменноугольной промышленности в 1927 г. преобладающей группой были: забойщики вручную (их было 258 на 1 000), саночники, тягальщики, уборщики породы вручную, откатчики-вагонщики, откатчики на поверхности, чернорабочие — всего 557 на 1 000. В 1934 г. все эти категории работников составляли только 268 человек на 1 000 рабочих, т. е. в два с лишним раза меньше. В то же время резко возросло число машинистов врубовых машин и забойщиков на отбойных молотках: в 1927 г. их было 7 чел. на 1 000, а в 1934 г. стало 45 чел. на 1 000.

По мере превращения шахты в индустриальное предприятие росло также число слесарей, электриков и машинистов: в 1927 г. их насчитывалось 27 чел., а в 1934 г. — 81 чел. на 1 000.

Такая же картина наблюдается и в черной металлургии. В доменных цехах чернорабочие, катали, чугушники, завальщики на колошниках и другие работники неквалифицированного физического труда составляли в 1927 г. 695 чел. на 1 000, а в 1934 г. — уже только 316 чел. на 1 000, т. е. в 2,2 раза меньше. Одновременно численность машинистов и слесарей, обслуживающих быстро возросшее количество механизмов, увеличилась в 12,5 раз — с 9 до 112 чел. на 1 000 рабочих.

С каждым днем множится число сложных машин, агрегатов и станков, требующих работников с высшим техническим образованием, с квалификацией инженеров. Растет и количество квалифицированных работников.

Таковы факты, убедительно свидетельствующие об ускоряющемся подъеме культурно-технического уровня рабочего класса СССР.

Этим фактам противостоит в странах капитала тенденция деквалификации рабочих. С замечательной зоркостью и глубиной эту тенденцию отметил Маркс.

Развитие автоматизации при капитализме все более принижает рабочего до уровня простого придатка к машине.

В «Капитале» Маркс писал: «...на ту же самую капитальную стоимость он (капиталист.— С. Х.) покупает большее количество рабочих сил, прогрессивно вытесняя более обученных рабочих менее обученными, зрелых незрелыми, мужчин женщинами, взрослых подростками, или детьми»¹.

Даже счастливы, которым удалось получить работу, не чувствуют радости в труде.

Творческий характер труда в СССР создает, впервые в человеческой истории, условия для превращения всего «рабочего времени» во «время рабочего» (Маркс), творчески насыщенное, заполненное трудом, ставшим действительно «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства». Право на труд в СССР есть право на творческий труд. Трудящиеся Советского Союза знают, что они работают на себя.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 698.

Советский рабочий чувствует себя на производстве полноправным хозяином. «Люди работают у нас,— сказал товарищ Сталин на совещании стахановцев,— не на эксплуататоров, не для обогащения ту-неядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы»¹.

Рабочие, прошедшие школу государственной и хозяйственной работы, в большей части прошедшие учебу, находятся на командных постах народного хозяйства — работают начальниками цехов, директорами предприятий, руководителями трестов, объединений, научных учреждений, общественных организаций.

Герои-орденоносцы — знатные люди нашей страны — в огромной части рабочие и колхозники, выделившиеся своим социалистическим отношением к труду.

Рабочие формируют значительные кадры советской интеллигенции.

Успехи в деле подъема культурно-технического уровня рабочего класса, непосредственное участие рабочего в решении крупнейших государственных вопросов, в управлении государством — все это коренным образом меняет положение трудящегося в производстве и в обществе.

Товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов сказал: «Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе»².

В этих словах находит отражение огромный рост человеческого достоинства, пронизывающий сознание миллионов советских граждан.

«Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся», — записано в Сталинской Конституции. Многомиллионная масса трудящихся города и деревни, каждый отдельный трудящийся реально ощущает, что он управляет своим социалистическим государством. Это ощущение непосредственно входит в понятие уровня жизни в широком смысле слова.

О том, что это ощущение является отражением реально происходящего процесса, свидетельствуют хотя бы следующие данные: среди 546 депутатов Совета Союза 45,3% (247 депутатов) — рабочие и 23,7% (130 депутатов) — крестьяне; среди депутатов Совета национальностей 218 рабочих и 200 крестьян.

Следующим важнейшим показателем подъема уровня жизни рабочего класса СССР является динамика заработной платы.

Фонд заработной платы рабочих и служащих увеличился с 3,8 млрд. руб. в 1924/25 г. до 8,2 млрд. в 1928 г. За годы первой пятилетки (1929—1932) фонд заработной платы повысился на 24,5 млрд. руб., достигнув 32,7 млрд. руб. в 1932 г. и за годы второй пятилетки возрос еще на 50 млрд. руб., составив в 1937 г. 82 млрд. руб.

О росте уровня средней заработной платы рабочих и служащих свидетельствуют следующие данные (табл. на стр. 93).

Рост заработной платы рабочего класса СССР сопровождается систематическим снижением цен в государственных и кооперативных магазинах и на колхозных рынках, что дает населению большую экономию. Так, за 1935 и 1936 гг. население получило свыше 10 млрд. руб.

¹ И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 17.

² И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г., Партиздат, 1936, стр. 20—21.

Годовая заработная плата
(в рублях)

	1924/25 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.
В среднем по всем отраслям народного хозяйства (на одного работающего) . . .	450	703	1 427	3 041
В том числе:				
Крупная промышленность	563	870	1 473	3 074
Просвещение	389	678	1 633	3 414
Здравоохранение	413	638	1 248	2 457

экономии. Значительное снижение цен на одежду, обувь, хозяйственные вещи и т. п., проведенное в государственной и кооперативной торговле летом 1937 г., дало населению около 1,5 млрд. руб. экономии. Таким образом, лишь за 2,5 года потребитель получил 11,5 млрд. руб. экономии.

О размерах снижения цен на колхозных рынках говорят следующие данные по 10 крупным городам Союза ССР. С марта 1933 г. по март 1937 г. цены на хлеб снизились в 9 раз, на овощи в 2 раза, на мясо более чем в 2 раза, на молочные продукты и яйца — в 2,5 раза.

Если в СССР происходит систематическое снижение цен, неуклонно проводимое советским правительством, то в капиталистических странах, особенно в фашистских, цены на предметы широкого потребления повышаются, что означает наступление на жизненный уровень трудящихся.

В фашистской Германии, по данным журнала «Economist» (15/V 1937 г.), за 4 года существования гитлеровского режима (с марта 1933 г. по март 1937 г.) цены повысились: на телятину на 40%, на баранину на 41%, на маргарин на 44%, на животное масло на 35%, на горох на 52%, на картофель на 22%, на бобовые на 31% и т. д.

В Японии официальный индекс розничных цен увеличился с 1931 по 1936 г. на 17%.

В Италии, по официальным, и, следовательно, заведомо фальсифицированным данным, индекс стоимости жизни с 1934 по конец 1937 г. (август) увеличился на 22%.

Одновременно с ростом цен в капиталистических странах происходит наступление капиталистов и на номинальную заработную плату. В фашистской Германии заработная плата в 1929 г. составляла 31,0 млрд. марок. В 1936 г. она снизилась до 26,6 млрд. марок, т. е. почти на 4,5 млрд. марок.

Реальное значение и этой, сниженной, заработной платы в капиталистических странах резко умалется ростом цен и огромными вычетами. О масштабах этих вычетов говорят следующие цифры, официально сообщенные в октябре 1936 г. на съезде имперской экономической палаты «Германского трудового фронта»: взносы в больничную кассу, на страхование от инвалидности и безработицы составляют 14,2%, взносы в «Германский трудовой фронт» и на «национальное обеспечение» — 1,9%, взносы в национал-социалистскую партию и т. д. — 1,6%, подписка на журналы, радио, газеты «Германского трудового фронта» и т. д. — 3,3%, отчисления в государственные организации и общества — 1,0%, отчисления на официальные празднества, вечера и пр. — 1,3%. Всего отчисления составляют 23,3%, т. е. почти четвертую часть заработка.

В Японии в 1936 г. тарифные ставки рабочих снизились по сравнению с докризисными годами на 16,9%, ставки работниц — на 20,9%.

Основные показатели развития экономики СССР отчетливо свидетельствуют о неуклонном подъеме благосостояния трудящихся СССР. Раскрепощенные от капиталистических оков производительные силы развиваются невиданными темпами, обеспечивая систематический и все ускоряющийся рост продукции промышленности и сельского хозяйства.

После окончания гражданской войны наиболее быстрыми темпами восстанавливалась легкая индустрия. Продукция отраслей крупной промышленности группы «Б», производящих предметы потребления, увеличилась в неизменных ценах с 1920 г. по 1928 г. больше чем в 11 раз: с 0,8 млрд. руб. до 9,0 млрд. руб. Между тем продукция отраслей, производящих средства производства, выросла в те годы примерно в 9 раз.

За годы первой пятилетки по всей крупной промышленности продукция средств потребления выросла почти вдвое — с 9 млрд. руб. в 1928 г. до 17,2 млрд. руб. в 1932 г. при росте продукции отраслей тяжелой индустрии примерно в 2,8 раза.

Решив задачу увеличения продукции тяжелой промышленности почти в 3 раза, партия обеспечила одновременный рост продукции отраслей, производящих предметы потребления. За 4 года второй пятилетки производство предметов потребления увеличилось еще на 14,6 млрд. руб., т. е. на 85%.

Таким образом, за 8 лет (с 1928 до 1936) продукция отраслей крупной промышленности, производящих предметы потребления, увеличилась (в неизменных ценах) почти на 23 млрд. руб., т. е. в 2,5 раза. По сравнению с 1913 г. продукция этих отраслей по сопоставимому кругу увеличилась в 5 раз. Таких грандиозных темпов не знает ни одна страна в мире.

Колоссальные темпы роста продукции предметов потребления показывают, что резко увеличилось обеспечение граждан СССР предметами потребления, производимыми советской промышленностью. Это стало возможным благодаря созданию мощной тяжелой промышленности, обеспечившей реконструкцию легкой промышленности и сельского хозяйства, снабжающего легкую промышленность сырьем.

Развитие сельского хозяйства также обеспечило трудящимся систематический рост потребления. За годы двух пятилеток посевная площадь зерновых выросла больше чем на 12 млн. га, картофеля — больше чем на 1 млн. га, сахарной свеклы — в полтора раза, хлопка — больше чем в два раза и льна-долгунца — в полтора раза.

Поголовье скота успешно восстанавливалось после гражданской войны (в годы 1922—1928).

В период реорганизации сельского хозяйства (1930—1933 гг.) поголовье скота значительно сократилось. Это было обусловлено, во-первых, тем, что в животноводстве крупнокулацкие элементы занимали особенно большое место и, во-вторых, кулацкой агитацией за убой скота.

На XVII съезде партии товарищ Сталин поставил перед всей страной задачу — поднять животноводство. Эта задача успешно разрешается. В годы второй пятилетки поголовье скота значительно возросло, обеспечив рост потребления продуктов животноводства.

С начала 1934 до начала 1938 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 52% — с 33,5 млн. до 50,9 млн. голов, овец и коз на 82,3% — с 36,5 млн. до 66,6 млн. голов и, наконец, свиней на 123,5% — с 11,5 млн. до 25,7 млн. голов.

Наша страна создала мощную пищевую индустрию, вооруженную

первоклассной новейшей техникой. За годы сталинских пятилеток введены в эксплуатацию 256 автоматических и механизированных хлебных заводов, 21 мясокомбинат и сотни предприятий других отраслей пищевой промышленности. Рыбная промышленность СССР имеет около 100 траулеров. О масштабах и мощности советской пищевой промышленности говорят московский и ленинградский мясокомбинаты, которые по своим размерам превосходят знаменитые чикагские мясокомбинаты, описанные Э. Синклером.

Насколько производительнее наши пищевые предприятия по сравнению с предприятиями царской России, видно из следующего сопоставления:

Средне-годовая выработка на одно предприятие ¹

	1913 г.	1937 г.	Во сколько раз больше
Сахаропесочные заводы (в тыс. ц)	56,8	137,4	в 2,4 раза
Сахарорафинадные заводы (в тыс. ц)	202	645	» 3,2 »
Спиртовые заводы (в тыс. декалитров)	28	161	» 5,7 »
Кондитерские фабрики (в т)	493	8 033	» 16,3 »
Маслобойные заводы (в т)	700	4 211	» 6 »
Консервные заводы (в млн. банок)	0,7	8,4	» 12 »

Место кустарных, технически отсталых предприятий заняла крупная первоклассная индустрия.

В 1937 г. предприятия Наркомпищепрома выпустили продукции на 12,5 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.), т. е. в 4,2 раза больше, чем вся пищевая индустрия царской России.

В годы второй пятилетки пищевая индустрия достигла новых успехов. Увеличился выпуск высокосортных продуктов — мясных, молочных, кондитерских, рыбных и т. п.; резко повысились производство и импорт цитрусовых плодов, производство всякого рода соков, мороженого и т. п.

В соответствии с увеличением производства различных предметов потребления возрастал и розничный товарооборот. В государственной и кооперативной торговле он увеличился за вторую пятилетку в три с лишним раза — с 40,3 млрд. руб. в 1932 г. до 125 млрд. руб. в 1937. В 1935 г. была полностью ликвидирована карточная система нормированного снабжения населения.

Особенно отчетливо виден рост поступления в продажу предметов потребления по данным реализации важнейших товаров потребительского назначения.

С 1933 по 1937 г. реализация в натуре животного масла увеличилась в 3,6 раза, сыра — в 2,2 раза, яиц — в 6,1 раза, рыбы и сельдей — в 1,4 раза, колбасных изделий — в 8,3 раза, консервов — в 1,6 раза, кондитерских изделий — в 1,7 раза, сахара — в 3,4 раза, хлопчатобумажных тканей — в 1,6 раза, льняных тканей — в 14,2 раза, шерстяных тканей — в 3,0 раза, шелковых — в 3,4 раза, швейных изделий — в 1,4 раза, трикотажа — в 2,6 раза, кожаных товаров — в 2,4 раза, резиновой обуви — в 1,3 раза, хозяйственного мыла — в 3,1 раза ².

Особенно бурно выросла реализация предметов культурного обихода. Патефонов в 1937 г. реализовано в 5 раз больше, чем в 1935 г., пластинок патефонных — в 7 раз, велосипедов — в 2,5 раза и фотоаппаратов — в 2 раза.

¹ «Большевик», 1938, № 6.

² «Большевик», 1938, № 5.

Значительно увеличилась сеть магазинов, киосков, ларьков, ресторанов, кафе. С 1 января 1932 г. по 1 октября 1937 г. открылось 20 тыс. новых магазинов и 20 тыс. палаток.

Расширилась колхозная торговля всевозможными продуктами питания. Оборот колхозной торговли с 7,5 млрд. руб. в 1932 г. увеличился до 18 млрд. в 1937 г., т. е. почти в 2,5 раза.

Рост доходов рабочего класса, неуклонное снижение цен, систематическое увеличение производства предметов потребления трудящихся — все это обеспечило рост потребления.

Сырьевые и продовольственные затруднения, вызванные гражданской войной и связанной с ней разрухой, значительно снизили уровень потребления рабочего класса в 1918—1920 гг. ,

В речи на Первом съезде колхозников-ударников товарищ Сталин сказал:

«Я мог бы вам рассказать некоторые факты из жизни рабочих в 1918 г., когда целыми неделями не выдавали рабочим ни куска хлеба, не говоря уже о мясе и прочих продуктах питания. Лучшими временами считались тогда те дни, когда удавалось выдавать рабочим Ленинграда и Москвы по восьмушке хлеба и то наполовину со жмыхами. И это продолжалось не месяц и не полгода, а целых два года»¹.

По данным статистики труда ВЦСПС, в 1922/23 г. реальная зарплата промышленных рабочих СССР (в так называемых московских товарных рублях) составляла около половины довоенного уровня².

С 1921/22 г., с восстановлением всего народного хозяйства, начинают быстро возрастать реальная зарплата и потребление рабочих; в очень короткий срок ликвидируется пониженное потребление периода гражданской войны.

Об этом свидетельствует сопоставление данных ежегодных бюджетных обследований семейных рабочих за 1922 и 1927 гг.³.

Месячные нормы потребления на взрослого едока
(в натуре)

	1927 г. в % к 1922 г.
Мука ржаная	33,8
Мука пшеничная	449,3
Картофель	60,8
Овощи	80,1
Фрукты и ягоды	471,4
Мясо	486,9
Молоко	201,9
Масло коровье	243,2
Яйца	2 450,0
Сахар	561,1

Приведенные индексы показывают не только значительный рост всего объема питания, но и большие качественные сдвиги, выражающиеся в форсированном подъеме потребления наиболее питательных и ценных продуктов.

С 1922 по 1927 г. душевое потребление ржаной муки сократилось втрое, а потребление пшеничной муки увеличилось больше чем в четыре раза.

а

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 529.

² Журнал «Статистика труда», 1924, № 7—8 и 1925, № 2.

³ По данным книги «Бюджеты рабочих и служащих», ЦСУ СССР, 1929, вым. I, стр. 31 и 99.

При значительном сокращении потребления картофеля и овощей выросло в 4,7 раза потребление фруктов и ягод.

Резко увеличилось душевое потребление продуктов животноводства: мяса и сала в 4,9 раза, молочных продуктов в 2,2 раза и яиц в 24,5 раз. Значительно повысилось потребление сахара — в 5,6 раза и кондитерских изделий — на 26%.

Происходит ярко выраженное вытеснение растительных жиров животными. При сокращении душевого потребления растительного масла на 34%, потребление коровьего масла увеличилось примерно в 2,5 раза и сала — почти в 5 раз.

К 1926/27 г. довоенный уровень реальной заработной платы промышленного рабочего был уже оставлен позади: зарплата даже без учета соцстраха, фубра и т. п. в товарных рублях составляла 105,5% к 1913 г.¹

В 1930 г. в политотчете ЦК ВКП(б) XVI съезду товарищ Сталин заявил: «Известно, например, что реальная зарплата рабочих, считая соцстрах и отчисления от прибылей в фонд улучшения быта рабочих, выросла в отношении довоенного уровня до 167%»².

Годы первой пятилетки (1928/29—1932), наряду с дальнейшим ростом потребления всего рабочего класса, ознаменовались большим подъемом уровня потребления для многих миллионов рабочих, пришедших на государственные предприятия и стройки из рядов безработных, из числа батраков, бедняков и маломощных середняков. Сопоставление уровня потребления строителей в 1931 г. (со включением государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание), и численного по ценам 1928 г., с совокупным уровнем потребления крестьян в 1928 г., исчисленного по тем же ценам (включая бесплатные услуги, предоставлявшиеся крестьянам в 1928 г.), дает характеристику сдвигов в материальном благосостоянии строителей — бывших крестьян с переходом их на государственные социалистические стройки³. Утроение (с 1928 по 1931 г.) потребления бывших крестьян, перешедших на стройки, ставших работниками предприятий последовательно социалистического типа, таковы сдвиги в уровне жизни миллионных масс трудящихся, обеспеченные годами первой пятилетки.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства была неразрывно связана со строительством совхозов — крупных сельскохозяйственных предприятий последовательно социалистического типа.

Численность работников совхозов и МТС в 1928 г. составляла 345 тыс. чел. В 1932 г. количество их возросло до 2 371 тыс. чел., т. е. почти в 7 раз.

Гигантская, все растущая армия рабочих совхозов комплектовалась в значительной мере из батраков, крестьян-бедняков и крестьян-середняков. Сдвиги в уровне жизни этих категорий рабочих при переходе из мелкого индивидуального сельского хозяйства на работу в крупные сельскохозяйственные предприятия последовательно социалистического типа были весьма ощутительны. Потребление бывших крестьян, перешедших на работу в совхозы, удвоилось.

Аналогичный расчет, проведенный в отношении рабочих каменно-угольной промышленности — выходцев из села, показывает, что уровень их потребления повысился после перехода в промышленность в 3 раза.

¹ Журнал «Статистика труда», 1927, № 9—10.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 382.

³ Результаты этого расчета приведены в книге «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», изд. Госплана СССР, 1933 г.

Таковы грандиозные сдвиги в уровне потребления, которые уже первая пятилетка принесла миллионам рабочих и служащих, впервые втянутых в социалистическое производство.

Вторая пятилетка характеризуется еще более ускоренным подъемом благосостояния трудящихся, в частности рабочих и служащих.

По данным бюджетных обследований ЦУНХУ, душевое потребление неземледельческих рабочих и служащих с 1932 по 1937 г. увеличилось в неизменных ценах следующим образом:

	1937 г. в % к 1932 г.
Хлеб ржаной	71,0
» пшеничный 96%	176,7
» » высших сортов	125,8
Фрукты и ягоды	316,2
Свинина	369,5
Колбаса и колбасные изделия	385,2
Сало	187,3
Масло коровье	301,6
Яйца	208,4

Душевое потребление продуктов животноводства выросло почти втрое. Также больше чем в 3 раза увеличилось душевое потребление фруктов и ягод.

Таких темпов роста потребления не знает ни одна страна в мире.

Особенностью подъема потребления в СССР в период второй пятилетки является усиленный рост потребления наиболее ценных и питательных продуктов.

Наряду с значительным улучшением питания возросла во втором пятилетии и покупка всевозможных товаров широкого потребления — одежды, белья, обуви, хозяйственных вещей, мебели и т. п. По данным бюджетных обследований, душевое потребление таких товаров рабочими и служащими увеличилось с 1932 г. по 1936 г.¹

	1936 г. в % к 1932 г. (в неизменных ценах)
Одежда, белье и обувь	189,6
Мебель и хозяйственные вещи	350,5
Парфюмерия и косметика	369,8
Расходы на гигиену и лечение	165,8
Культурно-просветительные расходы	203,2

Неуклонный рост количества приобретаемых рабочими и служащими всевозможных непродовольственных товаров подтверждается и данными статистики товарооборота, приведенными выше.

Развитие советской экономики обеспечивает, таким образом, непрерывный, систематический подъем потребления рабочих и служащих. Этот рост благосостояния находит отражение и в структуре бюджета семьи рабочего и служащего.

Структура приходного бюджета рабочей семьи в среднем на душу (в % к общему доходу) ²	1932 г.	1937 г.
Весь доход	100	100
В том числе:		
Заработная плата:		
Главы семьи	69,1	70,1
Прочих членов семьи	14,5	17,1
Прочие доходы	16,4	12,8

¹ «Правда» 12/IX, 1937 г.

² По данным бюджетных обследований ЦУНХУ.

Налицо — чрезвычайно отчетливо выраженный процесс увеличения доли заработной платы, которая в 1937 г. вместе со страховыми пособиями превысила 90% всей суммы денежного дохода.

Неуклонное улучшение питания советских рабочих давно уже оставило позади довоенные нормы потребления рабочих царской России. Сопоставление душевых норм потребления рабочих предприятий Московской области (без Москвы) в 1909 г. с нормами потребления рабочих этого же района в 1936 г. показывает, что потребление мяса и сала увеличилось на 95%, потребление рыбы выросло почти в 5 раз, коровьего масла — на 35%, сахара — в 3 с лишним раза. Наряду с этим огромным ростом потребления наиболее ценных продуктов, значительно увеличилось потребление хлеба (в полтора раза), картофеля и овощей.

О систематическом подъеме уровня жизни советских рабочих свидетельствуют и данные индивидуальных бюджетов.

Семья рабочего машиностроительного завода т. И. по своему составу и доходу — обычная средняя семья. Душевой доход семьи в 1936 г. был не выше среднего дохода всех металлистов этого района. В хозяйстве т. И. ведутся бюджетные записи с 1926 г.

Обращает на себя внимание рост квалификации главы семьи и непрерывное продвижение его на все более ответственную работу. В 1925 г. т. И. был столяром. С 1926 по 1930 г. он работал уже токарем-автоматчиком и с 1931 г. работает установщиком. Это обусловило систематический рост заработной платы: 106 руб. в месяц в 1925 г., 155 руб. в месяц в 1930 г. и 433 руб. в месяц в среднем за первое полугодие 1936 г.

До 1931 г. т. И. был единственным работником в семье. С 1931 г. начал работать один из членов семьи. Его заработная плата также систематически растет — 81 руб. в месяц в 1931 г., 138 руб. в месяц в 1932 г. и 220 руб. в месяц в первом полугодии 1936 г.

В капиталистических странах втягивание в производство жен и детей рабочих является средством нажима на заработную плату и условия труда работающих. В СССР этот процесс повышает материальное благосостояние рабочей семьи.

Доход семьи т. И. увеличился со 124 руб. в месяц в 1925 г. до 178 руб. в 1930 г. и до 770 руб. в среднем за первое полугодие 1936 г. С этим неразрывно связано значительное увеличение потребления в семье т. И. Потребление мяса с 1926 по 1932 г. увеличилось на 10%, а с 1933 по 1936 г. (первое полугодие) выросло почти вдвое (на 90%). Потребление сала с 1926 по 1932 г. повысилось в 7,3 раза, с 1933 по 1936 г. дополнительно увеличилось в 2,8 раза.

Потребление молока с 1933 по 1936 г. увеличилось почти на 70%, коровьего масла — в 3,5 раза. Сахару потреблено в 1932 г. почти в полтора раза больше, чем в 1926 г., а в 1936 г. — больше чем в 2 раза по сравнению с 1933 г. Приобретение кондитерских изделий с 1926 по 1932 г. увеличилось в 12 раз, а с 1933 по 1936 г. — дополнительно почти в 2 раза.

Возьмем еще одну семью — сновальщицы Трехгорной мануфактуры т. Е. Глава семьи — женщина. В семье — 5 чел.

Зарплата т. Е. с 1934 по 1936 г. увеличилась со 116 до 321 руб. в месяц. В 1932 г. кроме т. Е. в семье работал 1 чел. В 1936 г. уже работало, включая главу семьи, 4 чел. Заработная плата членов семьи увеличилась со 139 руб. в месяц в 1932 г. до 606 руб. в месяц в 1936 г. Весь доход семьи (включая приработки) с 285 руб. в месяц в 1932 г. вырос до 1 068 руб. в месяц в 1936 г.

В соответствии с этим резко увеличилось и потребление наиболее

ценных продуктов: мяса — в 2,4 раза, молока — в 4 раза, масла коровьего — на 60%, сахару — на 60%, кондитерских изделий — на 10%. Расходы семьи на приобретение одежды, тканей и обуви выросли в 4 раза.

В полном соответствии с социалистическим характером нашего государства, с тем решающим фактом, что рабочий класс СССР вместе со всем трудящимся народом является хозяином всех орудий производства, рост личных доходов трудящихся СССР сопровождается увеличением объема тех бытовых услуг и культурных благ, которые трудящиеся бесплатно получают от государства.

Расходы сводного (союзного, республиканского и местного) государственного бюджета СССР на просвещение в 1928/29 г. составляли 1,1 млрд. руб. В 1932 г. они увеличились до 3,7 млрд. руб., а в 1937 г. — до 18,1 млрд. руб. На здравоохранение и физкультуру израсходовано в 1928/29 г. 0,4 млрд. руб., в 1932 г. — 0,9 млрд. руб. и в 1937 г. — 7,6 млрд. руб.

Бесплатное обучение, стипендии учащимся техникумов и вузов, обслуживание трудящихся широчайшей сетью культурно-просветительных учреждений (клубов, библиотек, кино, театров, музеев и т. п.), бесплатных лечебно-профилактических учреждений, домов отдыха, санаториев, стадионов и других спортивных учреждений, огромной сетью бесплатного курсового обучения (техническая учеба, изучение иностранных языков) — таковы многообразнейшие каналы, по которым многомиллиардные средства социалистического государства притекают к трудящимся.

Мощным источником культурно-бытового обслуживания трудящихся является бюджет социального страхования, целиком складывающийся из отчислений государственных предприятий и учреждений и являющийся, таким образом, прямым дополнением к индивидуальным доходам рабочих и служащих. Это обстоятельство следует особо подчеркнуть в связи с тем, что фонды социального страхования в капиталистических странах в значительной части складываются из отчислений самих трудящихся и являются вычетом из заработной платы.

У нас в СССР расходуются колоссальные суммы на пособия по беременности и родам. Так в 1927/28 г. было выплачено 30 млн. руб. пособий, в 1932 г. — 82 млн. руб. В 1937 г. размер пособий по беременности и родам достиг 785,6 млн. руб.

Расходы на дома отдыха, санатории и курорты с 25 млн. руб. в 1927/28 г. и 137 млн. в 1932 г. увеличились в 1937 г. до 915 млн. руб.

За 8 лет (1929—1936) соцстрах израсходовал всего 36,5 млрд. руб., из них в частности на пособия и пенсии — 13,4 млрд. руб., на дома отдыха, санатории и курорты — 1,6 млрд. руб., на медицинскую помощь застрахованным — 8,1 млрд. руб., на обслуживание детей застрахованных — 2,3 млрд. руб.

Все государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся значительно улучшают благосостояние рабочей семьи. Сумма этих расходов (как за счет госбюджета, так и за счет соцстраха) увеличилась за первую пятилетку почти в 4 раза — с 1,6 млрд. руб. до 6,3 млрд. руб., и за четыре года второй пятилетки — почти в 2,5 раза — с 6,3 млрд. руб. в 1932 до 15,5 млрд. руб. в 1936 г. Если учесть расходы из фонда директора и по другим статьям, общая сумма составит примерно около 19 млрд. руб.

Значение этих расходов в бюджете рабочей семьи видно из следующих расчетов¹:

¹ По данным ЦУНХУ.

	Годовой бюджет семьи		В % ко всему доходу	
	1932 г.	1936 г.	1932 г.	1936 г.
	(в рублях)			
Заработная плата семьи	1 957	4 513	65,4	69,5
Государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание (исходя из 15,5 млрд.) . .	755	1 543	25,2	23,8
Прочие доходы семьи	283	437	9,4	6,7
Весь доход	2 995	6 493	100	100

Почти четвертую часть всего совокупного дохода и третью часть индивидуального дохода получает рабочая семья за счет государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание.

В 1936 г. при совокупном расходе рабочей семьи на культурно-просветительные нужды в 578 руб. за счет государственных фондов было покрыто 498 руб. При совокупном расходе семьи на гигиену и лечение в 1936 г. в 673 руб. 619 руб. было покрыто за счет государственных ассигнований.

Говоря об уровне жизни рабочего класса и трудящихся СССР, нельзя не остановиться на вопросе о положении женщины, а также о положении национальностей, ранее угнетавшихся царизмом.

В царской России 80% работающих по найму женщин были батрачками и прислугами помещиков, кулаков, капиталистов и чиновников. Такую же картину рисуют и современные данные капиталистических стран, в частности данные последнего американского ценса. При капиталистическом строе труд женщин применяется в основном для личного обслуживания имущих классов и на неквалифицированных работах.

В СССР граждане реализуют свое право на труд, право на образование вне зависимости от пола, расы и национальности.

Эти величайшие завоевания трудящихся Советского Союза зафиксированы в основном законе страны — в Сталинской Конституции.

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов» (статья 122-я).

Мы уже приводили данные об увеличении численности работающих женщин с 1929 по 1937 г. на 6,2 млн. чел. В СССР женщина имеет возможность работать во всех отраслях хозяйства, выполнять работы всех квалификаций. Это подтверждается данными о степени участия женщин-работниц в различных отраслях промышленности в 1927 и в 1934 гг.

Количество женщин-слесарей повысилось: в сельхозмашиностроении — с 0,8 до 13,9%, в электротехнической промышленности — с 2,9

до 11,1% и т. д. Число женщин-токарей также резко увеличилось: в сельхозмашиностроении — с 0,8 до 23,8%, в локомотивостроении — с 1,0 до 13,2%, в электротехнической промышленности — с 0,6 до 11,0% и т. д. Аналогичные данные можно было бы привести и по другим профессиям. Растет численность женщин — инженерно-технических работников, научных работников и аспирантов. Среди молодых ИТР промышленности женщины на I/VII 1937 г. составляли 47,9%, т. е. почти половину.

«Только в крупной промышленности в 1937 г. работало около 100 тыс. женщин-инженеров и техников; в нашей стране имеется около 50 тыс. женщин-врачей»¹.

При одинаковой квалификации женщина получает одинаковую с мужчиной оплату.

Неуклонно увеличивается число женщин-учащихся. Среди студентов высших учебных заведений в 1928 г. было 28,1% женщин, а в 1935 г. — 38,0%; среди студентов техникумов: 37,6% в 1928 г. и 44,1% в 1935 г.; рабфаков: 15,6% в 1928 г. и 36,6% в 1935 г.

«В 1936—1937 учебном году... число женщин-студентов высших учебных заведений составило 41% к общему числу студентов»².

Исключительно высокими темпами растут ассигнования соцстраха на обслуживание женщин и детей. На молочные кухни, детские ясли, детсады и площадки, пионерлагери и т. п. ассигнования соцстраха выросли со 106,9 млн. руб. в 1932 г. до 759 млн. руб. в 1936 г., т. е. почти в 7,5 раз. Число консультаций по охране материнства и младенчества с... 9(!) в 1914 г. увеличилось до 4 175 к началу 1937 г.

Число посещений консультаций охраны материнства и младенчества с 44 тыс. в 1914 г. и 240 тыс. в 1918 г. увеличилось до 16,5 млн. в 1931 г. и до 39,3 млн. в 1936 г. Число коек в постоянных яслях увеличилось с... 550 в 1914 г. до 628 тыс. в начале 1937 г., число родильных коек в больницах и родильных домах выросло с 6,8 тыс. в 1914 г. до 81,3 тыс. в начале 1937 г.

В 1937 г. в одном Орехово-Зуевском районе, Московской области, было 12 консультаций и 1 840 ясельных коек, т. е. значительно больше, чем в 1913—14 г. во всей царской России.

В детских садах и на площадках в СССР в 1936 г. была 4 271 тыс. детей, вместо... 7 тыс. в 1914 г. в царской России, 639 тыс. в 1933 г. в США, 407 тыс. в 1934 г. во Франции, 143 тыс. в 1934 г. в Японии и 96 тыс. в 1935 г. в Польше.

Советское государство оказывает большую материальную помощь многодетным матерям. Во втором полугодии 1936 г. выплачено пособий многодетным матерям на сумму 203,4 млн. руб., за 9 мес. 1937 г. — 875 млн. руб.

На фоне этой широкой системы мероприятий, позволяющих женщинам СССР сочетать материнство с активной производственной и культурной жизнью, становится понятным непрерывный рост общественной активности женщин.

В 1926 г. в сельсоветах было 9,9% женщин, в 1931 г. — 21,0%, в 1934 г. — 26,2%; в горсоветах соответственно: 18,2%, 25,9% и 30,4%. Среди делегатов Первого съезда колхозников-ударников было 14,8% женщин, среди делегатов Второго съезда число их достигло 30,8%.

Растет активность женщин.

¹ Из постановления ЦК ВКП(б) «О Международном коммунистическом женском дне 8 марта», «Правда», № 66 (7391), 8 марта 1938 г.

² Там же.

В составе Верховного Совета СССР насчитывается 189 депутатов-женщин. На 15 января 1937 г. 1 518 женщин были награждены орденами Союза ССР, из них 349 орденом Ленина.

Коренным образом изменилось и положение ранее отсталых, угнетавшихся царизмом национальностей.

Статья 123 Конституции гласит:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Советская власть привела ранее отсталые и угнетавшиеся царизмом национальности к исключительному подъему. Выросло их материальное благосостояние, расцвела их национальная по форме и социалистическая по содержанию культура. Основой этого расцвета явилось огромное развитие промышленности на территории союзных и автономных национальных республик. В то время как продукция всей промышленности царской России составляла 10,2 млрд. руб., продукция промышленности только 10 (кроме РСФСР) национальных союзных республик СССР, не считая автономных республик и областей РСФСР, составила уже в 1936 г. свыше 21 млрд. руб.

В индустрии национальных республик работает многочисленная армия рабочих: 2 млн. промышленных рабочих и около 1 млн. строителей. В ряды рабочих и служащих втянуто огромное и все растущее количество работников коренных национальностей.

Форсированными темпами создается в бывших национальных окраинах сеть школ, техникумов и вузов. Из 25 млн. учащихся начальных и средних школ в 1935/36 г. 10 млн. составляла молодежь всех национальностей, кроме русских.

Среди 463 тыс. учащихся вузов на 1/1 1936 г. не-русские составляли 211 тыс. Среди 595 тыс. учащихся техникумов на 1/1 1936 года число студентов коренных национальностей, кроме русских, составляло 263 тыс.

В то время как в 1915 г. в Узбекистане, Туркмении и Таджикистане не было ни одного вуза, в 1935 г. в вузах этих трех республик обучалось свыше 13 тыс. учащихся.

Невиданными темпами развивается в национальных республиках и областях сеть учреждений здравоохранения.

По сравнению с 1910 г. смертность населения сократилась в 1935 г.: в Татарской АССР на 44,3%, в Карельской АССР на 27%, в Удмуртской АССР на 44,4%, в Чувашской АССР на 38,1%, в Мордовской АССР на 51,6%, в области Коми на 41,7%, в Марийской АССР на 22,8%.

Неуклонно и все более высокими темпами повышается уровень жизни трудящихся — рабочих, колхозников и интеллигенции Советского Союза. Под руководством коммунистической партии и ее великого вождя товарища Сталина рабочий класс вместе со всеми трудящимися нашей страны построил в основном социализм. Эта победа достигнута в условиях ожесточенной борьбы со всеми эксплуататорскими классами и их агентами — троцкистами, бухаринцами, буржуазными националистами и др.

Эксплоататорские классы навсегда ликвидированы, но ожесточенная классовая борьба продолжается. Процессы «троцкистско-зиновьевского террористического центра», «параллельного троцкистского центра» и, наконец, «право-троцкистского блока» ярко показали, в каких формах и кем ведется эта борьба против победившего социализма.

Не имея базы и опоры в стране, преступная наглая шайка мерзавцев троцкистов и бухаринцев превратилась в фашистскую банду шпионов, диверсантов, убийц из-за угла, вредителей, отравителей. Всякие отбросы, человеческое отребье, провокаторы, авантюристы, шпионы и т. д. являлись ее базой. Они пытались повернуть колесо истории вспять, реставрировать капитализм с помощью фашистских штыков, посадить на шею трудящихся нашей страны импортированных из-за границы капиталистов и помещиков.

Все растущий уровень жизни рабочего класса страны социализма сам по себе является фактором огромной революционизирующей силы. Пролетариат капиталистических стран воочию убеждается в том, что диктатура пролетариата обеспечивает рабочему классу не только политическую свободу, но и огромный подъем уровня его жизни, удовлетворение всех материальных и культурных запросов.

Вот почему враги народа — агентура мирового фашизма — делают все, для того чтобы ввергнуть рабочий класс СССР в прежнюю кабалу, бесправие и нищету.

Суд уничтожил, по требованию всего советского народа, основные гнезда этой банды. Так же будут разоблачены и уничтожены остатки ее и все пособники.

Социализм, ставший реальностью, непобедим. Яркая, радостная, творческая жизнь трудящихся масс социалистического общества противостоит неуверенности в завтрашнем дне, безнадежности, которые владеют массами в странах капитала и преодоление которых возможно только на путях революционной борьбы. Трудящиеся Страны Советов не отдадут завоеванной ими счастливой и свободной жизни. В них крепнет сознание своей полезности, растет чувство собственного достоинства, чувство беспредельной любви к родине. Под руководством партии Ленина — Сталина и вождя трудящихся всего мира, товарища Сталина рабочий класс вместе со всеми трудящимися нашей страны уверенно идет к дальнейшим победам, к радостной и красочной социалистической жизни.

О жизненном уровне крестьянства в дореволюционной России и в СССР

(Окончание)¹

Великая Октябрьская социалистическая революция, установившая диктатуру рабочего класса, вывела трудящееся крестьянство, как и всех трудящихся страны, на путь счастливой социалистической жизни. Народы нашей страны под руководством героической партии Ленина — Сталина свергли господство помещиков и капиталистов.

Советская власть осуществила заветную мечту крестьянина получить землю. Социалистическая революция, уничтожившая помещичье землевладение и национализировавшая всю землю, разрешила наиболее большой для трудящегося крестьянства вопрос о земле самыми революционными способами в интересах всего социалистического строительства. Более 150 млн. га конфискованных помещичьих, церковных, монастырских и прочих земель было передано крестьянству. Был конфискован помещичий инвентарь, поступивший большей частью в организованные на бывшей помещичьей земле совхозы и коммуны и в значительной части в распоряжение беднейшего крестьянства. Революция уничтожила тяжелый налоговый гнет, под которым находился дореволюционный крестьянин. Уже в 1918 г. был нанесен решительный удар по кулаку, часть земли и инвентаря которого также перешла к деревенской бедноте.

В результате этих мероприятий, проведенных советской властью, множество беднейших крестьян, до революции совершенно не имевших земли, обзавелись собственным хозяйством.

Батраки, которых в дореволюционной России насчитывалось до 10—12 млн. чел. (из них до 3 млн. чел. постоянных), подвергались жесточайшей эксплуатации со стороны помещика и кулака. После Октябрьской революции значительная часть батраков перешла в совхозы и коммуны, а часть — в нашу социалистическую промышленность. Эта громадная армия труда, находившаяся до революции под тяжким гнетом помещичье-капиталистической эксплуатации, обрела в условиях диктатуры рабочего класса, под руководством большевистской партии, свободную и радостную жизнь. С ликвидацией кулачества как класса на основе сплошной коллективизации категория батраков совершенно перестала существовать.

Партия и советское государство оказывали систематическую помощь бедняцко-средняцкому крестьянству. Уже в 1928 г., накануне развертывания массовой коллективизации, количество бедняцких хозяйств не только не увеличилось, но сократилось с 65% (до революции) до 35%, а количество середняцких хозяйств поднялось с 20% до 60%. Количество кулацких хозяйств снизилось с 15 до 4—5%.

¹ Начало статьи см. в № 2 ж. «Проблемы экономики».

В деревне стало преобладать середняцкое хозяйство. Это явилось следствием большевистского разрешения земельного вопроса и систематической помощи со стороны советской власти бедняцким хозяйствам путем предоставления льготных кредитов, освобождения от сельскохозяйственного налога, снабжения чистосортными семенами и т. д. Партия и правительство приняли все меры к дальнейшему подъему середняцкого хозяйства, над которым до революции висела постоянная угроза разорения. Это привело к значительному подъему сельского хозяйства, улучшению материальных условий трудящегося крестьянства, подъему его жизненного уровня.

Однако возможности развития мелкого крестьянского хозяйства были ограничены. «Парцеллярная собственность по своей природе исключает развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, скотоводство в крупном масштабе, возрастающее приложение науки»¹. Уничтожить совершенно бедность в деревне в условиях мелкого крестьянского хозяйства было невозможно. Мелкое крестьянское хозяйство, как указывал товарищ Сталин, постоянно выделяет капиталистические элементы. Хотя кулацкая эксплуатация была ограничена проводившейся советской властью политикой в области аренды земли, охраны интересов наемного труда и т. д., однако кулак-кровосос еще эксплуатировал и батрака, и крестьянина-бедняка, и середняка. Бедняки да и часть середняков вынуждены были прибегать к получению кабальной ссуды от кулака хлебом и деньгами, к займу сельскохозяйственного инвентаря для обработки своей земли и пр., а затем должны были отрабатывать на кабальных условиях в хозяйстве кулака, либо возвращать ему полученную ссуду в многократном размере. Мелкое хозяйство с его резко отсталой, средневековой техникой не могло обеспечить крестьянина-бедняка, и в поисках средств к жизни он вынужден был итти в кабалу к кулаку.

Мелкое крестьянское хозяйство, как указывали неоднократно товарищи Ленин и Сталин, не в состоянии обеспечить крестьянина. Это обуславливается тем, что мелкое крестьянское хозяйство не способно к расширенному воспроизводству. В своей исторической речи на конференции аграрников-марксистов в 1929 г. товарищ Сталин говорил: «Можно ли сказать, что наше мелкокрестьянское хозяйство развивается по принципу расширенного воспроизводства? Нет, нельзя этого сказать. Наше мелкокрестьянское хозяйство не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но, наоборот, оно не всегда имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство»². Эта неспособность мелкого крестьянского хозяйства к расширенному воспроизводству обуславливала ограниченные возможности улучшения материального положения для десятков миллионов бедняцко-средняцкого крестьянства.

Только с поворотом многомиллионных масс бедняцко-средняцкого крестьянства на путь строительства колхозов, подготовленным всем предшествующим ходом социалистического строительства и прежде всего индустриализацией страны, оказалось возможным окончательно ликвидировать бедность в деревне — построить для многомиллионных масс колхозного крестьянства зажиточную и культурную жизнь, добиться небывалого подъема их жизненного уровня.

Победа колхозного строя в деревне привела к изменению самих основ жизни трудящегося крестьянства в нашей стране. На смену мелкому и мельчайшему крестьянскому хозяйству пришли колхозы,

¹ К. Маркс, Капитал, Партиздат, 1935 г., т. III, ч. II, стр. 582.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 301.

представляющие собой крупные социалистические предприятия. Миллионные массы крестьянства на опыте убедились в преимуществах крупного производства. Исключительно важную роль в показе преимуществ крупного социалистического производства перед мелким сыграли совхозы.

Несмотря на все происки врагов народа, кровавых псов фашистских разведок, презренного троцкистско-бухаринского контрреволюционного отребья, трудовое крестьянство пошло за партией Ленина — Сталина, стало строить крупное социалистическое хозяйство. Товарищ Сталин на XVII съезде партии говорил: «Надо признать, что трудовое крестьянство, наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма»¹.

Произошел переворот в вековом укладе жизни крестьянина. Указывая на громадные изменения, которые внесла победа колхозов в жизнь трудящегося крестьянства, товарищ Сталин на Первом съезде колхозников-ударников говорил: «Как обстояло дело до развертывания колхозного строительства, года 4 тому назад? Богатели и шли в гору кулаки. Нищали и разорялись бедняки, попадая в кабалу к кулакам. Карабкались вверх к кулакам середняки и каждый раз срывались вниз, пополняя ряды бедняков на потеху кулаков. Не трудно догадаться, что от всей этой кутерьмы выигрывали лишь кулаки, да может быть кое-кто из зажиточных. На каждые 100 дворов в деревне можно было насчитать 4—5 кулацких дворов, 8 или 10 дворов зажиточных, дворов 45—50 середняцких да дворов 35 бедняцких. Стало быть, самое меньшее — 35% всех крестьянских дворов составляли бедняки, вынужденные нести ярмо кулацкой кабалы. Я уже не говорю о мало-мощных слоях середняков, составлявших более половины середняцкого крестьянства, которые мало чем отличались по своему положению от бедняков и находились в прямой зависимости от кулаков»². Коллективизация сельского хозяйства дала возможность вовлечь эту бедноту в колхозы, создать для нее обеспеченное существование. «Развернув колхозное строительство, мы добились того, что уничтожили эту кутерьму и несправедливость, разбили кулацкую кабалу, всю эту массу бедняков вовлекли в колхозы, дали им там обеспеченное существование и подняли их до уровня середняков, могущих пользоваться колхозной землей, льготами в пользу колхозов, тракторами, сельскохозяйственными машинами.

А что это значит? Это значит, что не менее 20 миллионов крестьянского населения, не менее 20 миллионов бедняков — спасли от нищеты и разорения, спасли от кулацкой кабалы и превратили благодаря колхозам в обеспеченных людей»³.

В героические годы второй сталинской пятилетки партия под руководством товарища Сталина добилась еще более грандиозных успехов в строительстве социализма. Произведена техническая реконструкция всего народного хозяйства, ликвидированы эксплуататорские классы. Колхозный строй вступил в полосу расцвета. Каждый год приносит новые доказательства преимуществ колхозов в сравнении с мелким единоличным крестьянским хозяйством, демонстрирует громадные возможности, заложенные в социалистическом сельском хозяйстве.

Отражением великих побед социализма в стране, в том числе и побед колхозного строя в деревне, явилась Сталинская Конституция — этот величайший документ нашей эпохи. Конституция отражает те

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е стр. 564.

² Там же, стр. 531.

³ Там же.

гигантские изменения, которые произошли в стране как в области экономики, так и в области классовой структуры советского общества. Характеризуя изменения классовой структуры общества в своем докладе о проекте Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, товарищ Сталин показал и то изменение, которое претерпело крестьянство. «Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достоинство не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда»¹.

Победа колхозного строя в деревне, ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, укрепление колхозов, победа социалистических форм труда, как и в целом исторические победы социализма в стране, достигнуты партией в жестокой борьбе со всеми врагами трудящихся, с троцкистами, правыми и иными реставраторами капитализма. Презренные враги народа, враги трудящегося крестьянства всеми способами стремились вредить колхозному строительству. Наймиты иностранных буржуазных разведок, агенты фашизма покушались на счастливую жизнь народов нашей родины, на зажиточную и радостную жизнь колхозного крестьянства. Они пытались восстановить власть помещиков и капиталистов в нашей стране, отдать трудящееся крестьянство снова в кабалу к помещику и кулаку. Партия разгромила попытки врагов народа и будет впредь сметать всех, кто осмелится стать на пути нашего колхозного крестьянства к новым победам социализма.

Ярчайшим показателем победы колхозного строя в деревне, обеспечившей колхозному крестьянству зажиточную жизнь, является тот факт, что в 1937 г. коллективизация крестьянских дворов достигла 93%. Было создано 243,7 тыс. колхозов.

До революции из 367,2 млн. га сельскохозяйственных земель крестьянство владело только 214,7 млн. га. Остальные 152,5 млн. га принадлежали помещикам, царской фамилии и монастырям. Из 214,7 млн. га земли, принадлежавшей до революции крестьянам, свыше 80 млн. га находилось у кулаков. В настоящее время из 421,9 млн. га всей сельскохозяйственной земли в распоряжении колхозного крестьянства и крестьян-единоличников имеется 370,8 млн. га, сверх того совхозы располагают 51,1 млн. га земли. Уже один факт такого распределения сельскохозяйственных земель свидетельствует о той пропасти, которая лежит между положением крестьянина в царской России и положением советского колхозного крестьянства. К вопросу о земле были прикованы на протяжении многих веков самые заветные думы и чаяния подавляющего большинства крестьянства. История знает немало выступлений крестьян против помещиков, где требование земли было основным. Это требование выдвигалось и во время восстаний Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачева, и во время революции 1905 г., и в дни Февральской революции 1917 г. Однако вплоть до самой Октябрьской социалистической революции этот вопрос не был разрешен, и лишь советская власть разрешила его национализацией

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г., Партиздат, 1936 г., стр. 12.

земли. По законам нашего социалистического государства, земля за колхозами закрепляется в бессрочное пользование, т. е. навечно.

Успешное осуществление на протяжении двух сталинских пятилеток политики индустриализации страны дало возможность снабдить наше сельское хозяйство новейшей техникой: тракторами, комбайнами и различного рода сельскохозяйственными машинами. На 1 августа 1937 г. на полях колхозов работало 356,8 тыс. тракторов, находящихся в МТС, 96,3 тыс. комбайнов и 56 тыс. грузовых машин, принадлежащих МТС.

По переписи 1910 г., в крестьянских хозяйствах насчитывалось сох и косуль 7,8 млн. штук, плугов деревянных 2,2 млн. штук, борон деревянных 17,7 млн. штук. Вместо этой примитивной техники мелкого крестьянского хозяйства партия и советская власть вооружили наши совхозы и колхозы мощной социалистической техникой.

Дореволюционная Россия была страной деревянных сох и косуль. СССР стал страной трактора и комбайна.

Вооружение колхозов мощной машинной техникой, овладение этой техникой, укрепление социалистической трудовой дисциплины, развертывание стахановского движения обусловили рекордный урожай 1937 г., достигший почти 7 млрд. пудов.

Успешно разрешается и в ряде областей уже решена задача ликвидации бескоровности. Огромную помощь в ликвидации бескоровности колхозников, а также в развитии колхозного животноводства оказывает советское государство. С 1933 по 1936 г. включительно совхозы продали колхозам и колхозникам: коров и телок 1 118 тыс. голов, свиней и поросят 1 546 тыс. голов, овец и ягнят 2 393 тыс. голов. Колхозными фермами продано колхозникам за тот же период: коров и телок 1 408 тыс., свиней и поросят 10 696 тыс., овец и ягнят 3 237 тыс. Кроме того, по контрактации колхозников и единоличников было продано бескоровным колхозникам 3 336 тыс. телок. Продажа скота колхозникам производилась по льготным ценам с предоставлением кредита.

Последняя животноводческая перепись 1938 г. показала, что социалистическое животноводство развивается темпами, которые немислимы были в условиях мелкого крестьянского хозяйства. С темпами развития нашего социалистического животноводства не могут идти также ни в какое сравнение темпы развития животноводства в капиталистических странах. Поголовье крупного рогатого скота в 1937 г. увеличилось на 3,4 млн. гол. по сравнению с приростом в 1,5 млн. гол. в 1936 г.; число овец и коз увеличилось на 12 млн. гол. по сравнению с приростом в 3,9 млн. гол. в 1936 г. Наибольший рост поголовья скота в 1937 г. наблюдался у колхозников. Поголовье скота, находящегося в личном пользовании колхозников, дало следующее увеличение: количество крупного рогатого скота выросло на 12,8%, коров — на 10,8%, свиней — на 48,5%, овец — на 33,7% и коз — на 35,2%. Об исключительно быстрых темпах роста личного животноводства колхозников говорят следующие цифры: на 100 дворов колхозников (на 1 января) приходилось голов крупного рогатого скота: в 1934 г. 81, в 1938 г. 138; свиней — в 1934 г. 20, в 1938 г. 70; овец и коз в 1934 г. 76, в 1938 г. 169.

Победа колхозного строя, вооружение колхозов передовой машинной техникой, развитие всех отраслей сельского хозяйства, мощный подъем производительности труда обусловили быстрый рост продукции сельского хозяйства. Если продукция земледелия и животноводства в 1913 г. составляла 12,6 млрд. руб., а в 1935 г. 15,8 млрд. руб., то по предварительным данным в 1937 г. она достигла 23,0 млрд. руб., что составляет 182,5% к 1913 г.

Мощный подъем колхозов является результатом громадных преимуществ, которые имеют колхозы перед мелким единоличным крестьянским хозяйством. Своими успехами колхозы обязаны также систематической помощи со стороны государства.

Проводя коллективизацию и всячески укрепляя колхозы, партия всегда вела решительную борьбу против извращений в колхозном строительстве. Исходя из указаний товарища Сталина, партия обеспечила правильное сочетание личных интересов колхозников с интересами коллективного хозяйства. Партия разгромила попытки ввести мелкобуржуазную уравниловку в колхозах, попытки, которые вели к подрыву колхозов и были на-руку классовому врагу. Партия обеспечила проведение в жизнь социалистического принципа распределения в колхозах «от каждого по способностям, каждому по его труду». Ярким примером борьбы партии с извращениями в колхозном строительстве, борьбы за укрепление колхозов и улучшение материального положения колхозного крестьянства являются постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. «О запрещении исключения колхозников из колхозов» и «О неправильном распределении доходов в колхозах».

В постановлении «О неправильном распределении доходов в колхозах» Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) приведены факты неправильного распределения денежных доходов. Основную часть денежных доходов во многих случаях колхозы затрачивали на производство общественных построек, на производственные и административные нужды. Доля же денежных средств, распределяемых по трудодням колхозников, была занижена. Такое положение толкало колхозников на поиски денежных заработков на стороне, в то время когда в колхозах ощущался недостаток рабочей силы. Вопреки уставу сельскохозяйственной артели, предусматривающему расходование средств в объеме, предусмотренном сметой, на практике многие правления колхозов, во-первых, составляли сметы с завышенными расходами, во-вторых, передвигали средства из одной статьи сметы в другую, не считаясь с утвержденной сметой. В ряде случаев в результате плохой организации труда правления колхозов затрачивали значительные суммы денежных средств на наем рабочей силы, что вело к снижению колхозных доходов. Имела место выдача колхозной продукции бесплатно или же по крайне низким ценам, что также снижало денежную оплату трудодня колхозника. Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) осудили эту практику как антиколхозную. Постановлением отменен прежний, предусмотренный уставом сельскохозяйственной артели порядок распределения денежных расходов и установлен новый, по которому не менее 60—70% всех денежных средств артель распределяет по трудодням колхозников. Расходы же на капитальные затраты не могут превышать 10% общей суммы денежных расходов. Использование вольнонаемной рабочей силы может иметь место лишь в исключительных случаях. Все это дает возможность увеличить доходы колхозов, а также размер денежных средств, распределяемых колхозами по трудодням. Проведение постановления в жизнь будет способствовать еще большему росту доходов колхозников, большему подъему их материального и культурного уровня.

Громадные успехи, которых добилась партия в деле организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов, борьба многомиллионной массы колхозного крестьянства под руководством большевистской партии за охрану социалистической собственности, за более высокую производительность труда — вот что обусловило мощный рост зажиточности колхозной деревни.

Со всех концов страны поступают вести о росте зажиточности колхозников. Если огромные массы сельского населения Воронежской, Харьковской, Вологодской губерний до революции голодали и несли неимоверные лишения, то колхозники этих областей получают невиданные в условиях мелкого крестьянского хозяйства доходы. Приведем примеры о доходах колхозников в 1937 г. Эти примеры не представляют собой исключения, являясь типичными и для положения колхозников данных областей и для колхозного крестьянства страны в целом.

Обратимся к Воронежской области. В колхозе им. Молотова, Уваровского района, выдано в 1937 г. по 16 кг зерна на трудодень. Стахановец колхоза Никулин на выработанные семьей трудодни получил 1 200 пудов хлеба и много других продуктов.

По 16 кг получили на трудодень колхозники колхоза «Зажиточный», Грязинского района. Стахановка этого колхоза А. П. Лохмачева с дочерью получила 700 пудов зерна. Колхозники «Зажиточного» дали кооперации заявки на товары на сумму 22 тыс. руб.

В Добрынинском районе после выполнения плана хлебосдачи, засыпки семян, фуражных и страховых фондов пришлось на каждую душу в колхозах по 60 пудов хлеба.

Колхозники колхоза им. Ильича, Добрынинского района, получили по 10 кг зерна и 3 руб. деньгами на каждый трудодень. А ведь на каждое хозяйство в этом колхозе в среднем приходится 600 трудодней!

Большинство колхозов Верхне-Хавского района выдали колхозникам от 8 до 12 кг зерна на трудодень. В колхозе «Победа» того же района на трудодень пришлось по 14,5 кг и 2 р. 32 к. деньгами. Стахановец А. Коваленко получил 840 пудов зерна и более тысячи рублей деньгами. Семья колхозника Иллариона Дорошенко получила 1 302 пуда зерна и 1 347 руб. деньгами. Таких семей в колхозе много. Колхозники дают заявки на мануфактуру, обувь, готовое платье и другие промышленные товары. Причем колхозники требуют не простые ткани, а дорогие — шелк, крепдешин, и т. д. Много заявок дано колхозниками на патефоны, велосипеды, эмалированную и алюминиевую посуду.

На каждый двор в колхозе им. Дзержинского, Досевского района, Воронежской области, пришлось в 1937 г. от 300 до 600 пудов зерна.

В колхозе «Красный воин», Семилукского района, колхозники получили по 9 кг зерна на трудодень. Колхозники Никита, Иван и Анна Колесовы, заработав 709 трудодней, получили около 7 т продуктов. Еще от прошлого года у них осталось 30 пудов хлеба.

Колхозы Семилукского района дали заявки в райпотребсоюз на товары в сумме 200 тыс. руб. против 66 тыс. прошлого года.

В колхозе им XVII партсъезда, Семилукского района, на животноводческой ферме пущен водопровод стоимостью 108 тыс. руб. Колхозники вынесли решение провести водопровод в каждый колхозный двор. Такое же решение вынесли колхозники сельскохозяйственной артели им. Молотова и «Заря социализма».

В Ольховском районе нет ни одного колхоза, который выдал бы менее 5—7 кг зерна на трудодень. Семья колхозника Яковенко колхоза им. Ворошилова получила больше 500 пудов хлеба и до 2 тыс. руб. деньгами.

Областные торговые организации получили к концу 1937 г. заказы от колхозников на 1 500 патефонов, на 5 600 патефонных пластинок, на 21 млн. руб. хлопчатобумажных тканей; 8 колхозов дали заявки на пианино, свыше 500 колхозов приобретают автомашины; много заявок дано на духовые оркестры.

Приведенные факты характеризуют нашу колхозную деревню. Там, где до революции крестьянин голодал, где характерным для положения сельского населения была нищенская жизнь «вымирающих деревень» Ново-Животинного и Моховатки, описанных в книге Шингарева, — там теперь колхозники живут обеспеченной жизнью.

Остановимся на Харьковской области. Колхозники артели им. Сталинской Конституции, Алексеевского района, получили одного зерна более 10 кг на один трудодень.

Колхозники колхоза им. Луначарского, Мошिवского района, получили 10 кг зерна на трудодень и много других продуктов.

Колхозник колхоза «Волна революции», бывший бедняк, Н. К. Блаха получил с семьей на трудодни одного зерна 476 пудов.

В колхозе «Красные зори», Савинского района, колхозники получили на трудодень по 8 кг зерна и по 2 руб. денег. Колхозник Дубовик Мусий на выработанные 1 200 трудодней получил 9,6 т хлеба и 2 400 руб. деньгами. Колхозник Радченко Кирилл на выработанные 1 190 трудодней получил 9,5 т хлеба и 2 280 руб. деньгами. Колхозник Филан Фрол получил на 1 125 выработанных трудодней 9 т хлеба и 2 250 руб. деньгами. Каждый колхозный двор имеет корову, свиней, птицу. Во вновь выстроенном колхозном клубе работают драматический, хоровой и другие кружки, имеется библиотека, выписываются газеты, журналы. Драматический кружок ставит оперу «Наталка-Полтавка».

По данным областных торговых организаций, в 1937 г. продано было колхозникам книг, радио, фото, музыкальных инструментов на 10 млн. руб. больше в сравнении с 1936 г. Мебели, главным образом гардеробов, буфетов и диванов, было продано на 8 млн. руб., т. е. вдвое больше, чем в 1936 г. Значительно увеличилось потребление сельским населением колбасных изделий. В 1936 г. их было продано на 3 800 тыс. руб., в 1937 г. на 8 200 тыс. руб. В 1936 г. колхозникам было продано сахару на 18 млн. руб., в 1937 г. — на 27 млн. руб.; промышленных изделий было продано в 1936 г. на 17 млн. руб. и в 1937 г. — на 24,5 млн. руб.

Разве не свидетельствует о мощном подъеме культуры тот факт, что в одном Барвенковском районе имеется 47 неполных средних школ с 9 158 обучающимися? В районе имеется 314 учителей. В 1938 г. районом будет израсходовано на образование 2 445 300 руб. В селах, колхозах, совхозах, МТС выстроено 30 клубов, организовано 39 красных уголков, в которых проводят работу 43 драматических кружка, 40 хоровых кружков, 42 танцевальных и 15 литературных. В одном лишь 1937 г. колхозные клубы района израсходовали на приобретение музыкальных инструментов 47 тыс. руб. Таков уголок колхозной деревни Харьковщины, той самой Харьковщины, где подавляющее большинство крестьянского населения до революции влачило полуголодную жизнь, где 20% крестьянской бедноты, как мы показали выше, расходовали в год на питание не более 150 кг муки, 0,55 кг всех вместе взятых жиров и не более 8 л молока на душу.

Не менее показательны примеры по Вологодской области. Колхозники колхоза им. XVII партсъезда Сокольского района получили на трудодень по 4 кг зерна, 10 кг картофеля и много других продуктов. Колхозник колхоза «Строитель социализма», того же Сокольского района, В. Чижков на выработанные в 1937 г. трудодни получил 285 пудов хлеба, 750 пудов картофеля и необходимое количество кормов для личного скота. А колхозник колхоза «Ленинец» А. И. Платонов вместе с двумя трудоспособными членами семьи выработал в 1937 г. 1 500 трудодней. На эти трудодни семья Платонова получила 375 пудов хлеба, 225 пудов картофеля, 260 пудов кормов для скота

и 600 руб. деньгами. Кроме того, семья получила из колхоза 14 кг растительного масла и достаточное количество овощей.

В колхозе «Заря», Петричевского района, колхозники получили на 1 трудодень 4 кг зерна, 5 кг картофеля и много других культур. Семья Арафьева, выработав 1 250 трудодней, получила 280 пудов хлеба и 6 т картофеля. Нет ни одной семьи в колхозе «Заря», которая не была бы обеспечена хлебом на два года. Конюх колхоза «Северный коммунар», Вологодского района, Сорокин Николай на выработанные 400 трудодней получил 1,5 т хлеба, 3 т овощей и 2 300 руб. деньгами. Рядовые колхозники Дылевский В. А., Кожевин А. И., Кувшинникова А. П. и многие другие получили каждый больше 2 т зерна и свыше 2 тыс. руб. деньгами. В колхозных избах все чаще встречаются и входят в быт патефоны, книги, цветы.

Даже в тех районах, где в условиях мелкого крестьянского хозяйства крестьянин получал особенно низкий урожай и, следовательно, и доход, в условиях победы колхозного строя колхозники получают обилие продуктов. В ряде колхозов Саратовской области — «12 лет Октября», Ивантеевского района, «Украинка», Пугачевского района, и др. — выдано в 1937 г. по 20—24 кг хлеба на трудодень. В большинстве колхозов Еткульского района, Челябинской области, выдано на трудодень по 20—30 кг хлеба.

В селах Ростовской области потребление сахара в 1936 г. выросло по сравнению с 1926 г. в 5 раз, хозяйственного мыла — в 7,5 раза и промтоваров — в 8 раз.

Всесоюзная контора Центросоюза Союзхлебторг за три с лишним месяца конца 1937 г. отправила в деревню для продажи колхозам 11 001 автомашину — на 600 автомашин больше, чем за весь 1936 год. За тот же период в 1936 г. отправлено 72 360 велосипедов, 64 тыс. карманных часов, свыше 20 тыс. патефонов, 21 тыс. швейных машин и много других промышленных товаров. В истекшем 1937 г. в деревню завезено более 300 тыс. велосипедов, огромное количество радиоприемников, музыкальных инструментов, патефонов и прочих культурных принадлежностей.

По данным бывшего Научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства в среднем на 1 семью по 50 хозяйствам Мелитопольского района, Днепропетровской области, подвергнутым бюджетному обследованию, приходилось в 1936 г. зерновых и бобовых 4 755,5 кг, картофеля 732,9 кг, овощей 1 879,6 кг, молока — 980,3 л, молочных продуктов 10,9 кг, мяса и сала 116,6 кг, масла животного 25 кг, масла растительного 16 кг, яиц 963 шт., меду 14,9 кг. Колхозник Мелитопольского района получил в 1936 г. зерна в 2,8 раза более, чем расходовал на потребление крестьянин Мелитопольского уезда до революции¹. Полная обеспеченность всеми необходимыми продуктами позволяет колхознику реализовать значительные массы продуктов в порядке продажи государству и приобрести на колхозном рынке различные промышленные товары.

Обилие продуктов, получаемых колхозниками, приближает структуру бюджета семьи колхозника к структуре бюджета семьи промышленного рабочего. Колхозная деревня является потребителем всевозможных культурных товаров и продуктов промышленности. Подавляющая часть денежных средств колхозника уходит на покупку продуктов промышленности для личного потребления.

У дореволюционного крестьянина лишь ничтожная часть средств уходила на покупку одежды, обуви и прочих предметов промышленного производства. Дореволюционные бюджеты крестьянских хо-

¹ Е. В. Постников, «Южно-русское крестьянство», изд. 1891 г.

зайств показывают, что подавляющая часть денежных средств дореволюционного крестьянина уходила на налоги и всевозможные платежи, аренду земли и приобретение инвентаря. По данным Ф. Щербины, крестьянин Воронежской губернии, Задонского уезда, 32,2% денежных средств расходовал только на аренду земли и уплату различного рода податей. На покупку товаров промышленного производства для личного потребления расходовалось лишь 19% денежных средств. Наибольшая тяжесть арендной платы и налогов падала на беднейшие слои крестьянства. По данным того же Щербины, по Острогожскому уезду Воронежской губернии расходы на аренду земли и уплату податей составляли по хозяйствам с посевной площадью: до 5 десятин — 37%, от 5 до 15 десятин — 35%, от 15 до 25 десятин — 33,5%. При всей недостаточности группировки хозяйств по посевной площади, скрывающей контраст, существовавший между бюджетом бедняцкого и кулацкого хозяйств, приведенные цифры все же говорят о том, что арендная плата и налоги больше всего душили крестьянина-бедняка.

Это становится еще более понятным, если учесть противоположный характер аренды земли бедняком и кулаком. В то время как бедняк вынужден был прибегать к аренде, задыхаясь от малоземелья, кулацкая верхушка арендовала землю в капиталистических целях, применяя для ее обработки труд батраков.

Совершенно иная структура денежных расходов у колхозника. Подавляющую часть денежных средств колхозник расходует на удовлетворение личных потребностей — покупку одежды, обуви, домашней обстановки, культурных принадлежностей и пр. Все расходы на производственные нужды, связанные с коллективным ведением хозяйства, — расходы на машины, скот, инвентарь и т. д. несет колхоз. Таким образом, и с этой стороны переход трудящихся крестьян к строительству коллективного социалистического хозяйства принес им громадные преимущества. По бюджетным данным бывшего Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства структура денежных расходов колхозника Днепропетровской области, Мелитопольского района представляла в 1936 г. следующую картину: на уплату обязательных платежей было израсходовано 3,8%, добровольные платежи — 3,4%, личное потребление — 72,2%, хозяйственное потребление — 4,8%, покупку скота и птицы — 8,9%, прочие расходы — 7,0%.

Наиболее ярким проявлением нищенского жизненного уровня дореволюционного трудящегося крестьянства были темнота и бескультурье, тот идиотизм деревенской жизни, на который указывал К. Маркс и который характерен для положения крестьянства при капитализме. Бескультурье и неграмотность, характерные для царской России в целом, особенно сильны были в деревне. В царской России, по переписи 1897 г., на каждые сто человек в возрасте старше 9 лет только 27 умели читать и писать, в Сибири только 16, а в Средней Азии только 6¹. Положение народов поработанных колониальных окраин России представляло собой не только образец колониального гнета, жестокой эксплуатации, но и ужасающей темноты, намеренно оберегаемой царизмом.

Правящие эксплуататорские классы не только не были заинтересованы в развитии народного образования, они стремились к обратному — держать трудящихся в темноте, сделать из них покорных рабов.

Социалистическая революция открыла перед всеми трудящимися страны, в том числе и перед трудящимся крестьянством, путь к науке, культуре. Если в дореволюционной России (1914 г.) всех учащихся

¹ «Ежегодник», год пятый, стр. 82, (Материалы переписи 1897 г.).

было 8 137 тыс., то в 1936/37 г. общее число учащихся составило 38 335 тыс.; по сравнению с 1914 г.—увеличение в 4,7 раза. В начальных и средних школах в 1914 г. учащихся было 8 025 тыс., в 1936/37 г.—28 842 тыс.—увеличение в 3,6 раза. Школ взрослых до революции совершенно не было, в 1936/37 г. в этих школах обучалось 8 942 чел. В высших учебных заведениях в 1914 г. обучалось 112 тыс. студентов, в 1936/37 г.—542 тыс.—рост в 4,8 раза¹.

О гигантских достижениях в области народного образования свидетельствуют следующие данные: на 1 000 населения приходилось учащихся в начальных и средних школах в 1912/13 г. 56,0, в 1926 г.—73,1, в 1932 г.—131,0, в 1937 г.—165,6. Эти цифры отражают небывалые в истории темпы роста грамотности и образования. Они показывают, как народы нашей страны под руководством славной большевистской партии уже в первые годы существования советской власти показали не только образцы борьбы против интервентов и внутренней контрреволюции, героизма на фронте строительства социалистического хозяйства, но и образцы овладения наукой, культурой. Революция впервые сделала науку достоянием миллионов трудящихся, в то время как при капитализме доступ к овладению научными знаниями является привилегией эксплуататорских классов.

До революции миллионы рабочих и крестьянских детей лишены были возможности посещать школу как вследствие тяжелых материальных условий жизни, так и из-за отсутствия школ, ибо царское правительство расходовало на народное образование жалкие крохи. Что касается высшей школы, то дети рабочих и крестьян попадали туда лишь в виде исключения. Она заполнялась преимущественно детьми помещиков, буржуазии, государственных чиновников, буржуазной интеллигенции.

В нашей высшей советской школе обучаются дети трудящихся, рабочие, крестьяне, советская интеллигенция. Скинув ярмо помещичье-капиталистической эксплуатации, рабочий класс вместе со всеми трудящимися страны под руководством партии Ленина — Сталина добился огромных завоеваний и на культурном фронте. В стране расцветает социалистическая по содержанию и национальная по форме культура. Советский союз стал центром мировой культуры. Это вынуждены признать многие буржуазные ученые. Победа социализма в сельском хозяйстве и мощный подъем материального уровня колхозников обеспечили приобщение деревни к передовой культуре города.

О мощном подъеме культуры колхозного крестьянства говорят данные бюджетов колхозников. По данным ЦУНХУ, еще в 1934 г. на 100 хозяйств в среднем приходилось 7 241 книга. Книга стала постоянной принадлежностью семьи колхозника. Между тем материалы обследования бюджетов крестьянских хозяйств до революции говорят о том, что книга в семье дореволюционного крестьянина была редкостью. Встречавшиеся книги были, как правило, книгами религиозного содержания.

Колхозники интересуются политической и художественной литературой. Классики русской литературы становятся неотъемлемой принадлежностью сельских (колхозных, совхозных) библиотек и личных библиотек колхозников. Читают Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого, Некрасова, Горького, Шолохова, Островского и мн. др. Быстрыми темпами растет число читателей на селе. Так, например, по Калининской области число читателей возросло в 1936 г. по сравнению с 1914 г. в 10 раз.

¹ Данные взяты из статистического сборника «20 лет советской власти», Партиздат, 1937 г.

Колхозная библиотека Петровского колхоза, Башмаковского района, Тамбовской области, насчитывает 1 500 книг. Среди них «Капитал» Карла Маркса, полное собрание сочинений В. И. Ленина, все художественные произведения Горького, Чехова, Гоголя. Книгами библиотеки пользуются 500 читателей. Колхозник М. Жуков прочитал в течение февраля и марта 1938 г.: «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» Н. Островского, «Всадник без головы» Майн-Рида и ряд др. книг. Особенно активными читателями являются молодежь, комсомольцы. В библиотеке устраиваются научные лекции, доклады, производится коллективная читка газет. Во время выборов в Верховный совет СССР было организовано два кружка по изучению Конституции СССР и Положения о выборах в Верховный Совет СССР.

Колхозники приобретают товары промышленные и культурного обихода. По тем же данным ЦУНХУ, на 100 хозяйств приходилось музыкальных инструментов и гармоний 12,1, часов стенных и будильников — 70,1, швейных машин — 32,9. По бюджетным данным ЦУНХУ за 1936 г. 54% всех колхозников по 3 раза в месяц посещают кино и спектакли. Число библиотек на селе было в 1936 г. 40 тыс., число клубов — 57 тыс. Клубов и изб-читален было в деревне в 1914 г. 88, в 1936 г. — 63 771¹.

Ярким выражением подъема культуры колхозной деревни и роста жизненного уровня крестьянства является образование огромной армии квалифицированных кадров различных специальностей. Оснащение колхозов новейшей техникой — тракторами, комбайнами, различного рода сложными сельскохозяйственными машинами привело к созданию новой сельской интеллигенции, которой не знала раньше деревня. Только с 1934 г. по август 1937 г. было подготовлено в системе Наркомзема и Наркомсовхозов 1 195 357 трактористов, 139 402 комбайнера, 84 502 шофера². Эта армия квалифицированных работников сельского хозяйства способствует дальнейшему распространению культуры, знаний среди широчайших масс колхозного крестьянства.

Наличие на селе многочисленной армии работников, умеющих управлять современной машиной, является показателем превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального.

Рост образования, огромные темпы культурного строительства, жажда, с которой десятки миллионов колхозного крестьянства овладевают наукой, культурой, — все это свидетельствует о нарастающем процессе изживания противоположности между городом и деревней и в культурной области.

Право на образование для трудящихся СССР есть незыблемое право, закрепленное великой Сталинской Конституцией. «Это право обеспечивается всеобщим-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся» (статья 121-я Конституции).

До революции висела угроза разорения не только над беднотой, но и над середняком. Процесс классовой дифференциации крестьянского хозяйства означал разорение бедняка — превращение его в батрака или пролетария с наделом, обнищание значительной части среднего крестьянства, превращающегося в бедняков. Развитие капитализма и усиление капиталистических отношений в сельском хозяйстве создава-

¹ «20 лет советской власти», Статистический сборник, Партиздат, 1937 г.

² Там же.

ли громадную армию сельского населения, не могущую найти применения своего труда. Деревня была резервом, из которого пополнялась армия безработных, существующая всегда в условиях капитализма.

Огромная масса разоренных крестьян в поисках работы, не имея средств на передвижение, пешком уходила в отдаленные районы страны в поисках работы. Характеризуя эти массовые передвижения разоренных крестьян, Ленин писал: «Из рабочих, приходящих в Херсонскую губернию, $\frac{7}{10}$ идут пешком, не имея средств на покупку ж.-д. билетов, «бредут за сотни, тысячи верст вдоль полотна железных дорог и берегов судоходных рек, любуясь красивыми картинами быстро летящих поездов и плавно плывущих пароходов»... В среднем рабочие берут с собой около двух рублей; нередко у них не хватает денег даже на паспорт, и они берут за гривенник месячный билет. Путешествие продолжается дней 10—12, и ноги пешеходов от таких громадных переходов (иногда босиком по холодной весенней грязи) пухнут, покрываются мозолями и ссадинами»¹. Многие из этих крестьян совсем не находили работы. А те, которым удавалось временно устроиться, работали за нищенскую оплату.

Миллионы крестьян владели голодной жизнью. «Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще»².

Мрачные времена помещичье-капиталистической России ушли безвозвратно. Наше колхозное крестьянство, как и все трудящиеся, не знает нищеты и безработицы — этого страшного бича миллионов трудящихся в условиях капитализма.

Со вступлением крестьянина в колхоз уничтожаются всякие различия между бедняком и середняком. Социалистическому характеру производства в колхозах соответствует социалистический принцип распределения. Доход, благосостояние колхозника зависят от его участия в колхозном производстве, от его честного большевистского труда.

Маркс, характеризуя положение рабочего в условиях капитализма, указывал, что эксплуатация капиталистом рабочего, усиление этой эксплуатации лишает труд рабочего всякого содержания. Перерывы в этой каторжной работе не скрашивают жизни рабочего, так как они даются лишь для восстановления работоспособности. После перерыва рабочий вынужден снова окунуться в водоворот капиталистической фабрики, выматывающей все его силы. В этих условиях труд превращается в пытку, он лишен внутреннего содержания.

Эта характеристика применима и к большинству крестьянства, которое в условиях капитализма подвергается эксплуатации и гнету.

Труд в условиях социализма, где уничтожена всякая эксплуатация человека человеком, является делом чести, делом доблести и героизма. Он наполнен глубоким внутренним содержанием и является творческим процессом в подлинном смысле этого слова. Подтверждением этого является развертывание стахановского движения, превратившегося во всенародное движение за высокую социалистическую производительность труда в промышленности и в социалистическом сельском хозяйстве.

Труд колхозника социалистически организован. Он дает широчайшие возможности для подъема материального и культурного уровня и всестороннего развития, увеличивает богатства социалистического хозяйства.

При характеристике жизненного уровня колхозного крестьянства

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 180.

² Там же, т. IV, стр. 102.

необходимо также учесть, что государство расходует огромные средства на бесплатную медицинскую помощь, народное образование, помощь многодетным матерям и т. д. Вместе с тем в самих колхозах имеют место отчисления в культурно-бытовые фонды. Сейчас уже не является редкостью, когда колхозы имеют клубы и кинотеатры. Ширится сеть обслуживания колхозов детскими яслями, садами, площадками. Указанные расходы на бытовое и культурное строительство не находят непосредственного отражения в бюджетных записях при исследовании бюджетов колхозников, между тем они являются составной частью той суммы материальных и культурных благ, которые потребляет семья колхозника.

Эти расходы, представляющие собой общественный фонд личного потребления, должны быть учтены при характеристике материального и культурного уровня колхозников.

Важнейшим показателем роста уровня жизни нашего советского крестьянства в сравнении с крестьянством царской России является равноправие женщины-колхозницы.

Известно тяжелое положение, в котором находилась женщина до революции и особенно женщина-крестьянка. По переписи 1897 г., больше половины женщин, занятых наемным трудом, работали в качестве домашней прислуги у капиталистов, помещиков и чиновников; 25% работали батрачками у помещиков и кулаков. Тяжелой и безотрадной была судьба этих женщин, терпевших издевательства и жестокую нужду. Тяжелое экономическое положение женщины-крестьянки до революции дополнялось юридическим бесправием, неравенством с женщиной.

Положение женщины в СССР и в частности положение женщины-крестьянки изменилось коренным образом. Великая социалистическая революция раскрепостила женщину. В нашей стране женщина является наравне с мужчиной полноправной участницей политической и хозяйственной жизни страны. Этого нет и не может быть нигде в капиталистических странах. Особенно бесправным является положение женщины в фашистских странах, где трудящиеся вообще и женщины особенно стонут от гнета, эксплуатации. Фашистские каннибалы проповедуют, что женщина якобы по природе предназначена исключительно для домашнего очага, для деторождения. Эта демагогия рассчитана на обман масс, обман трудящихся женщин с целью их отвлечения от борьбы против фашистского варварства.

В нашей стране, стране победившего социализма, равноправие женщины закреплено Сталинской Конституцией. Статья 122-я Конституции гласит: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни».

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов». Женщина-колхозница, как и все трудящиеся женщины страны, живет радостно и свободно.

Работа в колхозе сделала женщину-колхозницу экономически независимой от мужчины. «Трудоднями колхоз освободил женщину и сделал ее самостоятельной»¹. Женщине-колхознице, как и мужчине, кол-

¹ Речь товарища Сталина на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей рукопроводителями партии и правительства 10 ноября 1935 г., «Правда», № 310 от 11 ноября 1935 г.

хоз обеспечил зажиточную и культурную жизнь. Женщина-колхозница рука об руку с мужчиной укрепляет социалистическое хозяйство и под руководством славной большевистской партии Ленина — Сталина идет к дальнейшим победам.

Можно было бы привести бесконечное количество примеров роста зажиточности, громадного подъема культуры колхозной деревни и роста жизненного уровня колхозного крестьянства.

Громадная пропасть лежит между нищей и убогой жизнью дореволюционного крестьянина-бедняка и зажиточной и культурной жизнью колхозника. Перед колхозным крестьянством открыты необъятные возможности дальнейшего подъема материального и культурного уровня. Росту зажиточности колхозников нет пределов. Основой высоких доходов, а следовательно и зажиточности колхозника, являются честный труд, охрана социалистической собственности, всемерное укрепление колхозного производства. Достигнутые под руководством большевистской партии успехи в деле создания зажиточной жизни для многомиллионных масс колхозной деревни свидетельствуют о том, что колхозное крестьянство в союзе и под руководством дружественного рабочего класса укрепляет социалистическую собственность, умножает богатства социалистической деревни путем честного социалистического труда.

Канули в безвозвратное прошлое нищета и голод, эти постоянные спутники дореволюционной деревни и деревни в странах капитализма. Бедность, неразрывно связанная с самим существованием мелкого крестьянского хозяйства, уничтожена навсегда. Наше колхозное крестьянство под руководством героической партии Ленина — Сталина, рука об руку с рабочим классом и всеми трудящимися страны строит величественное здание коммунизма. Достигнуты громадные победы во всех областях социалистического строительства. Эти победы закреплены Великой Сталинской Конституцией — Конституцией победившего социализма. Этих побед не отнять никому. Фашисты и их кровавые псы и агенты — троцкисты, правые, зиновьевцы и прочая фашистская нечисть — с бешеной злобой и ненавистью к трудящимся, к нашему колхозному крестьянству, продавали и предавали нашу страну. Эта банда убийц, шпионов, вредителей покушалась на счастье нашего великого советского народа, на счастливую и свободную жизнь колхозников. В колхозах, МТС, совхозах они проводили подлую подрывную работу. Они хотели восстановить в нашей стране капитализм, установить кровавый фашистский режим, отдать капиталистам фабрики и заводы, рудники, железные дороги. Они стремились распустить колхозы, а многомиллионное колхозное крестьянство отдать снова в кабалу помещику и кулаку. Фашистские изверги хотели притти к реставрации капитализма в нашей стране через горы трупов и море народной крови.

Основные фашистские гнезда уничтожены. Колхозное крестьянство, беспредельно преданное делу социализма, показавшее во время прошедших выборов в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы республик беспредельную любовь к большевистской партии, к вождю и учителю товарищу Сталину, вместе с рабочим классом и всеми трудящимися нашей прекрасной социалистической родины пойдет под славным знаменем партии Ленина — Сталина к новым победам зажиточной и культурной социалистической жизни.

И. МИХЕЕВ

Национализация промышленности

Важнейшей задачей диктатуры рабочего класса в общем плане построения социализма является экспроприация капиталистической собственности, превращение средств производства в общенародную собственность. Рабочий класс должен воспользоваться своей властью для того, как указывал Маркс, чтобы путем революционного вторжения в частную собственность вырвать у буржуазии средства производства и организовать производство за счет общества, в интересах общества. Завоевание командных экономических высот, т. е. национализация земли, банков, промышленности, транспорта, средств связи, являлось необходимым условием организации производства на социалистических началах.

К разрешению этой задачи советская власть, партия Ленина — Сталина подходили путем осуществления ряда подготовительных мер и в первую очередь введением рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Рабочий контроль вырос из всей совокупности условий хозяйственного развития в предреволюционный период. Он был единственно возможной мерой борьбы с разрухой в стране и являлся переходной ступенью к овладению рабочим классом средствами производства.

Ленин выдвигал лозунг рабочего контроля как один из важнейших лозунгов в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. На конференции фабрично-заводских комитетов в июне 1917 г. Ленин призывал рабочих бороться за установление действительного рабочего контроля, а не фиктивного, который пытались навязать соглашатели. Буржуазия и соглашатели противопоставляли «свой» общественный контроль рабочему, идя в разрез с требованиями большевиков. Разоблачая эту тактику буржуазии, Ленин указывал, что вся сущность вопроса в том, кто кого контролирует. В активности рабочего класса Ленин видел залог успеха революции, поскольку рабочие полагаются «только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение»¹.

Рабочий контроль был не только классовой мерой борьбы с эксплоататорами, но, как мы уже отмечали, единственным условием борьбы с разрухой.

Он ограничивал произвол предпринимателя, облегчая рабочим борьбу с саботажем. Охват рабочим контролем всей промышленности, ясность задачи и кровная заинтересованность всех рабочих в этом мероприятии указывают на огромное политическое значение и жизненность лозунга о рабочем контроле над производством. Под этим лозунгом шли организация и сплочение рабочего класса.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XX, стр. 19.

Товарищ Сталин определил на VI съезде партии значение активности рабочего класса в борьбе с разрухой и саботажем капиталистов: «Поскольку рабочие вмешиваются активно в процесс организации контроля, обмена, постольку у нас ставится практически вопрос о социалистической революции»¹.

Необходимость рабочего контроля вызывалась также и тем, что буржуазия как способ борьбы против революции применяла саботаж. Особенно острые формы он принял после провала корниловской авантюры. Выступление Корнилова было разгромлено революционными рабочими и войсками. Но корниловщина как метод борьбы с революционным движением путем саботажа, вредительства с целью создания голода и массовой безработицы приняла чудовищные формы. Капиталисты скрывали запасы топлива, сырья, расстраивали снабжение промышленных центров продовольствием. В сентябре 1917 г. над всей страной нависла угроза голода.

Разруха в промышленности увеличивалась с каждым днем, сократилась добыча топлива, металла. Так, в Донецком бассейне добыча угля упала в сентябре до 86 млн. пуд. против 121 млн. пуд. в январе 1917 г., или почти на 30%. Добыча нефти в Бакинском районе сократилась до 5,7 млн. пуд. в сентябре, против 30,3 млн. пуд. января 1917 г., или на 82%².

В брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В. И. Ленин наметил программу борьбы партии с тяжелой хозяйственной разрухой, создавшейся в стране.

Основные положения этой программы первых шагов диктатуры рабочего класса Ленин изложил в следующих пяти пунктах, охватывающих меры осуществления всестороннего контроля над производством и распределением в стране.

«1. Объединение всех банков в один и государственный контроль над его операциями или национализация банков.

2. Национализация синдикатов, т. е. крупнейших, монополистических союзов капиталистов (синдикаты: сахарный, нефтяной, угольный, металлургический и т. д.).

3. Отмена коммерческой тайны.

4. Принудительное синдицирование (т. е. принудительное объединение в союзы) промышленников, торговцев и хозяев вообще.

5. Принудительное объединение населения в потребительные общества или поощрение такого объединения и контроль за ним»³.

Через несколько часов после свержения буржуазного Временного правительства советская власть приступила к осуществлению этой ленинской программы.

Главнейшей задачей советской власти Ленин поставил охрану народного достояния: заводов, фабрик, имущества бывших помещичьих имений. С этой целью был издан ряд законов, обращений к трудящимся, положений о контроле и учете.

«Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне», — писал в обращении к населению В. И. Ленин, — «берите в свою власть в руки своих Советов. Берите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием»⁴.

27/14 ноября Советом народных комиссаров было издано «Положение о рабочем контроле». Производство, купля-продажа, финансы

¹ Протоколы VI съезда РСДРП(б), Партиздат, 1934, стр. 108.

² «Народное хозяйство» № 7, 1919 г.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXI, стр. 163—164.

⁴ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 55.

заводов, фабрик и т. д. ставились под контроль выборных рабочих органов.

Как владельцы предприятий, так и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявлялись ответственными перед пролетарским государством за строящийся порядок, дисциплину и охрану имущества предприятия.

Положение о рабочем контроле было первым шагом в утверждении планового социалистического хозяйства. Главный смысл этого исторического мероприятия заключался в том, что он организовывал творческую активность рабочего класса, подготавливая переход к планомерному регулированию всего народного хозяйства, к государственному управлению производством.

В задачу рабочего контроля входило наблюдение за производством, установление минимума выработки и принятие мер к выяснению себестоимости производимых продуктов. Органы рабочего контроля имели право контролировать всю деловую переписку предприятия. За сокрытие корреспонденции владельцы отвечали по суду. Таким образом, был сделан первый шаг к организации учета и контроля над производством и распределением продуктов в стране, к овладению рабочим классом средствами производства.

Эксплуататоры и их пособники яростно боролись против рабочего контроля, они распространяли в печати гнусную клевету об анархии, организуя саботаж мероприятий советской власти. Заводчики и фабриканты писали, что «нет таких сил, которые могли бы подчинить себе законы экономической эволюции»¹. Они возлагали надежды не столько «на активную, сколько на пассивную силу сопротивления», т. е. на скрытый саботаж и вредительство с целью дезорганизации производства, углубления разрухи и остановки промышленности. «Пусть это будет анабиоз, лишь бы была жизнь, лишь бы не погибло тело промышленности»² — таков был их лозунг.

Всероссийский съезд заводчиков и фабрикантов, обсудив декрет о рабочем контроле, принял резолюцию: не признавать рабочего контроля и оказывать всяческое противодействие его введению, вплоть до закрытия фабрик и заводов.

Петроградское общество заводчиков и фабрикантов еще резче выступило против советской власти и проводимых ею мероприятий: решено было закрывать предприятия там, где будет сделана попытка ввести рабочий контроль. Московский союз инженеров предлагал членам всемерно «отстаивать общественно-государственную точку зрения» противопоставляя себя классовому рабочему контролю»³.

Саботаж буржуазии принимал самые разнообразные формы. Так, предательски велось техническое и финансовое хозяйство, провоцировались конфликты с рабочими на почве отказа признать новые тарифы, сознательно обострялись отношения между рабочими и инженерно-техническим персоналом путем подкупа служащих и отдельных лиц техперсонала.

Для ослабления организующей и контролирующей деятельности общественных организаций и обеспечения таким путем своей вредительской деятельности буржуазия использовала меньшевиков и эсеров. Саботаж предпринимателей дополнялся саботажем буржуазных кооператоров. На заводах, фабриках скоплялись огромные запасы товаров, предприятия терпели финансовые затруднения, на рынке же не оказывалось необходимых товаров. Затоваривание переживали

¹ «Известия Всерос. союза обществ заводчиков и фабрикантов», 23 ноября 1917 г.

² Там же, 7 декабря 1917 г.

³ «Труд» № 205, 2 декабря, 1917 г.

текстильная, табачная и спичечная промышленность. В угольной и нефтяной промышленности росли запасы вследствие разрухи на транспорте. Многие предприниматели с целью спекуляции практиковали обмен своих изделий на предметы первой необходимости и накопляли запасы, лишая потребителей необходимых товаров.

Для учета продовольственных запасов и предметов первой необходимости при Моссовете была создана специальная комиссия. Эта комиссия в первые же дни своей работы выявила в Москве огромные склады товаров, давно отсутствовавших на рынках. Обнаружено было 300 тыс. пуд. керосина, 22 тыс. пуд. сливочного масла, 150 вагонов спичек, 120 штук пишущих машинок, 800 тыс. пуд. мыла, много мяса, солонины, сала, картофеля, чая и пр.; в одном из частных складов оказались 8 тыс. пар детской обуви, находившейся без движения с 1914 г., 1500 пар дамских ботинок. Попутно найдено было много оружия, слесарных инструментов, сапог и пр.¹

В Иваново-Кинешемском районе, на Вичугской фабрике лежали без движения 20 млн. аршин мануфактуры, в Иваново-Вознесенском районе — около 50 млн. аршин готового товара и неотделанных тканей².

Спекулянт вступал в связь с капиталистом-предпринимателем, с буржуазным кооператором-саботажником, со взяточниками на железных дорогах и дезорганизовывал хозяйство страны. Весной 1918 г. ВЧК определяло ежедневные обороты Сухаревки в 60 млн. руб. Все это был ворованный или приобретенный темными путями товар. Это показывает, насколько остро стояла задача действительного рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

Браги советской власти яростно боролись против рабочего контроля. «Вестник Петроградского общества заводчиков и фабрикантов» 21 ноября 1917 г. писал, что декрет Совета народных комиссаров о рабочем контроле приведет к разрушению промышленности. Меньшевики, защищая капиталистов, рассматривали рабочий контроль как разрушительную меру. Одновременно усилилась подпольная контрреволюционная деятельность буржуазии. Созданная правительством Всероссийская чрезвычайная комиссия в течение первого периода своей работы вскрыла ряд заговоров, чудовищных спекулятивных дел, преступлений по должности. Саботаж и вредительство были направлены на подрыв экономической основы диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин, выступая на Чрезвычайном всероссийском съезде железнодорожников в начале января 1918 г., говорил, что «главная причина той разрухи, которая грозит голодом в городах и промышленных местностях, заключается в господстве саботажников, в разрухе экономической, которую эти саботажники поддерживают, обвиняя в ней нас»³.

Национализация банков и сосредоточение в руках государства средств транспорта создавали условия для превращения рабочего контроля в мероприятие, регулирующее полностью производство и распределение.

Упорное сопротивление — саботаж, нежелание признать рабочий контроль, бегство предпринимателей диктовали единственную политически и экономически целесообразную меру — национализацию

¹ «Социал-демократ», 23 января (по ст. стилю) 1918 г., № 16.

² «Правда», 1 февраля (по ст. стилю), 1918 г.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 240.

предприятия. Решение рабочих о национализации, их готовность принять на себя полностью ответственность за организацию производства являлись претворением в жизнь задачи социалистической революции — экспроприации экспроприаторов.

Первые декреты Совета народных комиссаров о национализации отдельных предприятий мотивировали ее необходимость отказом предпринимателей подчиниться рабочему контролю, саботажем, стремлением закрыть завод или фабрику, задолженностью предприятия казне или особой важностью его для государства и пр.

Национализация отдельных предприятий промышленности и организация работы по-новому на заводах и фабриках, объявляемых собственностью республики, осуществлялись Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ)¹. Ему предоставлялись права конфискации, реквизиции, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли, а также регулирования производства и распределения государственных финансов.

Все существовавшие до издания декрета о ВСНХ учреждения по регулированию народного хозяйства ВСНХ имел право реформировать.

17 ноября 1917 г. СНК была национализирована фабрика товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова, 2 декабря 1917 г. был издан декрет СНК «О конфискации и объявлении собственностью Российской республики всего имущества акционерного Симского общества горных заводов». В декрете дана была и мотивировка конфискации — ссылка на отказ общества «подчиниться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством». Такая же мотивировка была и в декрете от 7 декабря 1917 г. «О конфискации и объявлении собственностью Российской республики всего имущества акционерного общества Богословского горного округа». Правление Русско-бельгийского металлургического общества, не желая подчиниться рабочему контролю, заявило о ликвидации предприятия с 5 января 1918 г. Совнарком, усматривая явный саботаж предпринимателя, постановил: «Конфисковать шахты, заводы, рудники, весь живой и мертвый инвентарь как на территории Петровского металлургического завода, Софийского, Воровского, Бунговских, Парневских рудников, так и в Петрограде, и вообще все имущество, в чем бы оно ни состояло и где бы оно ни находилось, в России или за границей, принадлежащее Русско-бельгийскому металлургическому обществу, и объявить его собственностью Российской республики»².

В декрете Совета народных комиссаров о конфискации завода и всего имущества товарищества М. Гельферих-Саде указывается, что правление товарищества закрыло свой завод и, оставив главную квартиру в Харькове, переехало к Каледину в Ростов-на-Дону (18 января 1918 г.).

К концу февраля 1918 г. вместе с казенными заводами, находившимися с первых же дней Октябрьской социалистической революции в ведении специальных органов Народного комиссариата по военным и морским делам и секвестрованными во время войны, числились национализированными центральными и местными органами советской власти 859 предприятий.

Вмешательство местных органов, часто национализировавших предприятия общегосударственного значения без всякой подготовки, затрудняло производственное освоение промышленных предприятий.

¹ Созданным по декрету 5 декабря 1917 г.

² Собр. узаконений, № 9, 1917, стр. 130.

Но это было в отдельных случаях неизбежно, при обнаружении вредительства, явного саботажа или в случаях бегства предпринимателя.

Для упорядочения национализации и конфискации ВСНХ 16 февраля вынес специальное постановление. Разъяснялось, что право конфискации, если в ней будет для данного случая усмотрена государственно-хозяйственная целесообразность, принадлежит только СНК и ВСНХ. Другие учреждения не имеют права впредь производить конфискации предприятий.

Ленин указывал, что для подготовки национализации промышленности потребовался значительный срок. Рабочий класс должен был, участь управлению производством, преодолеть сопротивление эксплуататоров и всех прихвостней буржуазии. «Мы считаем самым важным и ценным то,— говорил Ленин,— что за это управление взялись сами рабочие, что с рабочего контроля, который должен был оставаться хаотическим, раздробленным, кустарным, неполным во всех главнейших отраслях промышленности, мы подошли к рабочему управлению промышленностью в обще-национальном масштабе»¹.

Национализацию промышленности В. И. Ленин связывал с задачей организации производства на фабриках и заводах на новых социалистических началах. Именно потому в момент ожесточенного сопротивления эксплуататоров (в январе 1918 г.) Ленин в своей исторической работе «Как организовать соревнование» ставит главной задачей организацию соревнования и борьбу за подъем производительности труда. Эксплоататоры и их прихвостни направляли все свои силы против мероприятий советской власти, стремясь сорвать творческую организационную работу рабочего класса. Сопротивление буржуазии было сломлено последовательным проведением советской властью ряда мероприятий, решительной борьбой с саботажниками, спекулянтами и прочими врагами. В известной своей работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин набросал план хозяйственного строительства, рассчитанный на длительный период, выдвинув конкретные задачи диктатуры пролетариата во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Он указывал, что, после того как Советская республика получила мирную передышку, усилия должны быть сосредоточены на задачах организационных, определяемых им как борьба за самодисциплину трудящихся, борьба с хаосом и дезорганизацией. «Решающим является организация строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов»²,— писал Ленин.

Против ленинского плана социалистического строительства в тот период выступали как троцкистские предатели, так и бухаринская банда реставраторов капитализма, маскировавшаяся в то время названием «левые коммунисты». Прикрываясь трескучими фразами о продолжении наступления на капитал, о ломке саботажа, они пытались сорвать ленинский план хозяйственного восстановления. Звонкие фразы для троцкистско-бухаринских мерзавцев были лишь ширмой, скрывающей их реставраторские планы. Вместе со злейшими врагами социализма — меньшевиками, эсерами, буржуазными националистами — троцкистско-бухаринская пададь боролась против советской власти, против большевистской партии, против Ленина и Сталина. Уже в тот период главарей шпионской банды Иуду-Троцкого и Бухарина по достоинству оценили их меньшевистско-эсеровские союзники.

Все эти мерзавцы, готовя удар в спину революции, одновременно выступали против рабочего контроля, против самодисциплины, в за-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 251.

² Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 444.

щиту хаоса и разгильдяйства. Эсеры и меньшевики готовили восстание чехословацкого корпуса, организовали кулацкие восстания и т. д. Троцкисты снюхивались с иностранными штабами. Бухаринская банда «левых» коммунистов подготавливала убийство Ленина, Сталина и Свердлова, свержение советской власти и реставрацию власти буржуазии и помещиков.

К лету 1918 г. основные рычаги государственного регулирования и контроля над производством и распределением находились в руках советской власти. Укрепление органов рабочего контроля на еще не национализированных заводах, фабриках, шахтах и опыт руководства национализированными предприятиями создавали предпосылки для дальнейшего обобществления производства.

Железнодорожный транспорт целиком находился в руках государства. Уже в январе 1918 г. был национализирован и водный транспорт. Ненационализированными оставались лишь мелкие суда, а также принадлежащие артелям и кооперативам, китобойным, рыболовным обществам и товариществам.

Происходила подготовка к национализации топливной промышленности — угольной, нефтяной — и крупнейших предприятий металлопромышленности. Уже в январе специальная правительственная комиссия в Харькове подготавливала национализацию угольной промышленности Донбасса. В Баку работали уполномоченные советского правительства по подготовке национализации нефтяной промышленности. Одновременно происходила подготовка национализации Подмосквового угольного бассейна. В Сормове — Коломне работал чрезвычайный комиссариат с широкими полномочиями правительства, подготавливавший национализацию Сормово-коломенской группы машиностроительных заводов.

Одновременно в центре создавались органы управления и регулирования производства в отдельных отраслях промышленности. По призыву партии и советской власти рабочие сами вырабатывали основы организации производства на новых, социалистических, началах.

Так, 9 мая 1918 г. комитетом рабочих и дирекцией Брянского металлического завода были разработаны следующие правила внутреннего распорядка. Оперативные распоряжения рабочим даются только дирекцией и начальниками цехов. По вопросам трудовой дисциплины начальники цехов обращаются по обеим линиям: к директору и к заводу. Виновные в противодействии законным распоряжениям подвергаются наказаниям. Степень вины устанавливается заводоуправлением и заводским комитетом. Никакие митинги или собрания на заводе без ведома и санкции завкома и директора не допускаются. Все вопросы заработной платы проводятся только через профессиональные союзы по соглашению с заводоуправлением. Непосредственное обращение рабочего к администрации не допускается.

В мае 1918 г. состоялась в Москве конференция представителей 15 крупнейших заводов (Сормово, Коломна, Брянский, Златоустовский, Балтийский вагоностроительный завод в Твери и др.). На повестке дня конференции был вопрос о национализации заводов и их объединении. Все представители рабочих выступили против проектов Мещерского¹ и др. о трестировании машиностроительных заводов с

¹ Мещерский — один из крупнейших дельцов капиталистического мира (см. Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 538, примеч.).

участием капиталистов-акционеров. Была принята резолюция о необходимости национализации заводов.

По предложению В. И. Ленина, конференцией был создан временный комитет по организации государственного объединения машиностроительных заводов (ГОМЗ). Не имея возможности лично выступить на конференции, В. И. Ленин обратился к ней с письмом, приветствуя начин рабочих взяться со всей энергией за обеспечение «планомерной, стройной организованности работ и повышение их производительности». Вот что писал В. И. Ленин конференции:

«Желательно поэтому, чтобы конференция: 1) немедленно выбрала Временный Совет по подготовке объединения заводов; 2) дала право Центральному Комитету Союза металлистов по соглашению с Высшим Советом Народного Хозяйства, видоизменять их, пополнять состав этого Временного Совета для превращения его в Правление единого союза (или объединения) всех национализированных заводов; 3) одобрила или, посредством резолюции, узаконила внутренний распорядок по типу Брянских правил в интересах создания строгой трудовой дисциплины; 4) наметила кандидатов из специалистов, инженеров и организаторов крупного производства для участия в Правлении или поручила Высшему Совету Народного Хозяйства подыскать и назначить таковых; 5) желательно, чтобы рабочие из наилучше поставленных заводов или наиболее опытные в руководстве крупным производством посылались (Временным Советом или Центр. Комитетом Союза Металл.) для содействия и правильной постановки дела в заводах менее успешных; 6) при условии строгого учета и контроля над всеми материалами из-за производительности труда — надо достигнуть и можно будет достигнуть громадной экономии сырья и труда». В заключение Ленин писал: «Я думаю, что при энергичной работе конференции и выбранных ею учреждений можно будет в ближайшие дни провести национализацию в Совнарком»¹.

Указание на опыт Брянского завода наиболее ярко иллюстрирует стиль ленинского руководства: не сочинять, не выдумывать, а брать лучшие образцы того, что создано массами на практике. Это указание Ленина на опыт масс красной нитью проходит в его речи на первом съезде совнархозов. При этом он подчеркивал, что недостаточен опыт только передовых слоев, «мы рассчитываем на совместный опыт, на опыт миллионов трудящихся»².

В начале мая 1918 г. была национализирована сахарная промышленность.

20 июня 1918 г. Совет народных комиссаров принял декрет о национализации нефтяной промышленности. Все предприятия — нефтедобывающие, нефтеобрабатывающие, нефтеторговые, подсобные по бурению и транспорту — со всем движимым и недвижимым имуществом объявлялись собственностью Советской республики. Одновременно торговля нефтью и продуктами ее переработки объявлялась государственной монополией. Управление нефтяной промышленностью возлагалось на Главконевть — комитет, созданный в мае 1918 г. при отделе топлива ВСНХ.

Национализация нефтяной промышленности уже летом 1918 г. позволила советской власти значительно улучшить производство в этой области.

Дальнейшее развитие нефтяной промышленности было прервано начавшейся интервенцией и гражданской войной. В августе 1918 г.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 22.

² Там же, стр. 40.

Бакинский район был оккупирован английскими войсками, и до начала 1920 г. все нефтедобывающие районы были оторваны от Советской республики.

Декретом СНК от 30 июня 1918 г. была национализирована Сорново-коломенская группа машиностроительных заводов. Позднее на базе этих предприятий возникло государственное объединение машиностроительных заводов.

Таким образом, завершался первый этап работы по созданию экономических командных высот диктатуры пролетариата.

До конца июня 1918 г. отдельными постановлениями правительства было национализировано 1 535 предприятий¹.

Декретом СНК от 28 июня 1918 г. были национализированы крупные акционерные предприятия горной, металлургической, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной и цементной промышленности, паровые мельницы, железнодорожные предприятия. Имущество этих отраслей объявлялось собственностью республики. Но, впредь до особого распоряжения, владельцы национализируемых предприятий, согласно декрету, продолжали попрежнему вести предприятия, финансировать их и получать прибыль².

По данным Общества фабрикантов и заводчиков, под декрет о национализации крупной промышленности подпадало 1 100 акционерных предприятий с основным капиталом свыше 3 млрд. руб. Подлежащие национализации по декрету 28 июня 1918 г. предприятия представляли свыше $\frac{3}{4}$ всей фабрично-заводской промышленности.

Национализация промышленности после декрета СНК 28 июня 1918 г. проходила по мере готовности местных органов и рабочих организаций освоить данное предприятие. До конца октября 1918 г. по постановлениям ВСНХ и местных органов было национализировано 2 279 крупных и средних предприятий в различных отраслях промышленности. Промышленные предприятия государственного значения, как правило, национализировались по постановлению центральных органов СНК, ВСНХ и главков. Средние предприятия часто национализировались по постановлениям местных органов.

Из общего количества 2 279 национализированных до 1 октября предприятий были национализированы:³

СНК, ВСНХ и главками	604
Областными, краевыми и районными органами	91
Губернскими или окружными	273
Уездными органами	377
Волостными органами	236
Городскими органами	256
Сельскими	203
Фабрично-заводскими комитетами, общими собраниями рабочих, профсоюзами	151
Неизвестно	88
Всего	2 279

Национализация промышленных предприятий была непрерывным процессом, происходившим с первых же дней существования совет-

¹ По данным ВСНХ, далеко не охватывающим все предприятия, фактически находившиеся в руках государства и его местных органов, на этот период числилось национализированными только 513 предприятий («Народное хозяйство» № 4, 1918 г.).

² Собр. узаконений, № 47, 1918.

³ Данные статбюро Комакадемии. Получены путем пересчета количества национализированных предприятий по спискам УСУ и ВСНХ.

ской власти. Это видно из следующих данных о национализированных предприятиях (см. стр. 129).

Процесс национализации промышленности сопровождался соответствующей организационной перестройкой, объединением предприятий

Год	М е с я ц	Количество национализированных предприятий	Примечание
1917	До 8—30 ноября	89	Без указания месяца предприятия национализированы главным образом по решениям местных органов
1917	Декабрь	134	
1917	Без указаний месяца	63	
1918	Январь	291	
1918	Февраль	160	
1918	Март	154	
1918	Апрель	162	
1918	Май	155	
1918	Июнь	201	
1918	Июль	245	
1918	Август	216	
1918	Сентябрь	263	

по отраслям в главках. Так, например, на базе национализированных предприятий акционерного общества латунного и меднопрокатного завода Кольчугина и акционерного общества Тульских меднопрокатных и патронных заводов в октябре 1918 г. было создано Центральное управление государственными предприятиями медеобрабатывающей промышленности (Центромедь)¹.

К этому же времени окончательно оформлено Центральное правление государственными предприятиями цементной промышленности, учреждено Главное правление текстильной промышленности (при ВСНХ). 6 ноября 1918 г. на базе Сормово-коломенской группы заводов организовано правление государственного объединения машиностроительных заводов (ГОМЗ).

Не будучи еще в 1918 г. оперативными производственными главками, многие вновь организованные при ВСНХ главки и отделы превращались в органы государственного регулирования всей промышленности данной отрасли.

По данным промышленной переписи из 2 935 учтенных предприятий (перешедших к государству и работавших под его контролем), в 1918 году по нарядам главков работало только 1 506. Остальные выполняли частные заказы отдельных предприятий, работали на вольный рынок и т. д.

Национализация промышленности летом и осенью 1918 г. проходила в условиях ожесточенной классово-борьбы с предпринимателями, высшими служащими, меньшевиками и эсерами и подлыми предателями троцкистско-бухаринской банды.

Представители иностранных государств прикрывали спекулятивные проделки капиталистов, нередко были случаи, когда склады крупных фирм оказывались опечатанными печатями иностранных консульств. Многие предприниматели пытались прикрыться фиктивными документами об иностранном подданстве. Иностранные консульства и осо-

¹ Собр. узаконений, № 74, 1918 г.

бенно союзных государств охотно прикрывали эти мошеннические проделки капиталистов.

Троцкистско-бухаринские бандиты, прикрываясь лживыми фразами для маскировки своих предательских целей, строили планы реставрации капитализма, активно боролись против мероприятий советской власти.

Один из разоблаченных впоследствии злейших врагов народа Осинский на первом съезде совнархозов открыто выступал против национализации промышленности, предлагая сдать на милость иностранных империалистов.

В это время, когда партия, весь рабочий класс под руководством Ленина и Сталина закладывали фундамент социалистического государства рабочих и крестьян, организовали героическую борьбу с голодом, подымали беднейшее крестьянство в поход против деревенских богатеев, стремившихся костлявой рукой голода задушить революцию, другой предатель — до конца разоблаченный советским судом враг народа А. Рыков — вместе с буржуазно-меньшевистскими «продовольственниками» организовал голод в стране. Он выступал против ленинской политики хлебной монополии, против организации продовольственных отрядов, в защиту злейших врагов советской власти — деревенских кулаков-мироедов.

В это же время подлый главарь фашистской шпионской банды Н. Бухарин вместе с эсерами организовал заговор против советской власти, готовил удар в спину революции — убийство Ленина, Сталина и Свердлова. Кровавые руки бандита Н. Бухарина направляли револьвер эсерки Каплан в Ленина. Эта предательская деятельность Н. Бухарина, А. Рыкова и других мерзавцев была немалым подспорьем интервентам.

Начавшаяся летом 1918 г. интервенция иностранных империалистов лишила Советскую республику возможности нормальной работы по восстановлению промышленности. Демобилизация промышленности и перевод заводов и фабрик на мирную работу, связанную с удовлетворением потребностей хозяйственного порядка, была прервана. Донецкий уголь и южная металлургия, вся нефтяная промышленность, уральские заводы оказались в руках белогвардейских «правителей» и интервентов. Украина, хлебородные районы Поволжья оказались в руках иностранных захватчиков и белогвардейцев. Промышленность центральных губерний Советской республики была лишена сырья, топлива и источников продовольствия. Все это не могло не отразиться и на состоянии производства 1918 г.

Окруженная со всех сторон врагами, борясь против бешено сопротивляющихся эксплуататоров, партия Ленина — Сталина создала фундамент социалистической промышленности. На VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов в первую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции Ленин говорил: «Несмотря на громадные препятствия, рабочим удалось сделать этот основной шаг, который подвел фундамент социализму... Они довели работу свою до конца. Теперь эта работа будет делаться не так, как тогда; теперь вся рабочая масса, а не только вожди и передовики, а действительно широчайшие слои знают, что они сами собственной рукой строят социализм, фундамент построили, и никакая сила внутри страны не помешает довести это дело до конца»¹.

Национализацией крупной промышленности в первый год революции была создана экономическая основа диктатуры рабочего класса. Крупная промышленность сыграла исключительно важную роль в деле

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 251—252.

победы советской власти в годы гражданской войны. Именно благодаря концентрации важнейших средств производства в своих руках советская власть нашла необходимые материальные ресурсы для снабжения Красной армии оружием, одеждой, обувью и пр. Советская власть лишила таким образом эксплуататоров материальной основы сопротивления. Национализация промышленности создала предпосылки для успешного разрешения задач социалистической революции в годы мирного строительства.

Под руководством партии Ленина — Сталина рабочий класс нашей родины восстановил промышленность, разрушенную империалистической войной и интервенцией. За годы сталинских пятилеток создана новая мощная социалистическая индустрия, являющаяся материальной основой социалистической экономики.

Ныне наша промышленность является краеугольным камнем экономического фундамента социалистического общества, могучей основой обороны страны, роста благосостояния трудящихся и дальнейших побед социализма.

М. ФЕЙГЕЛЬСОН

Как революция решала продовольственный вопрос

(К 20-летию декрета о продовольственной диктатуре)

13 мая исполнилось 20 лет со дня издания декрета «О чрезвычайных полномочиях, предоставляемых Народному комиссару по продовольствию». Основная мысль этого декрета, по словам Ленина, заключается в «...необходимости, для спасения от голода, вести и провести беспощадную и террористич[ескую] борьбу и войну против крестьянской и иной буржуазии, удерживающей у себя излишки хлеба»¹. Только при помощи таких чрезвычайных мер можно было ликвидировать «гибельный процесс развала продовольственного дела страны...»². Этот декрет означал резкое изменение методов борьбы за хлеб и значительное усиление роли диктатуры пролетариата в продовольственном деле. Всю систему мероприятий, связанных с разрешением продовольственного вопроса в тот период, Ленин назвал продовольственной диктатурой³.

Продовольственная диктатура, осуществлявшаяся на протяжении всей гражданской войны, сыграла решающую роль в борьбе за ликвидацию продовольственной катастрофы, в строительстве и обороне Советского государства. Вопрос о хлебе являлся одним из наиболее важных в плане подготовки и осуществления пролетарской революции.

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции борьба за хлеб была ожесточенной классово-борьбой. Приходилось бороться с голодом в обстановке бешеного, отчаянного сопротивления эксплуататоров. Буржуазия сделала все, чтобы использовать голод в борьбе против пролетариата. Тяжелое продовольственное положение, в котором находились в частности Москва и Петроград, еще более обострилось накануне октябрьских дней. Зная о готовящемся восстании, буржуазное Временное правительство решило оставить революционный Питер без хлеба, подготавливая, таким образом, голод трудящимся в случае победы пролетариата. В городе оставались запасы хлеба лишь на два дня.

На помощь всем реакционным силам страны пришли обер-предатели Зиновьев и Каменев, выдавшие буржуазии план революционного восстания. Из Питера было немедленно сообщено всему продовольственному аппарату страны о готовящемся восстании. Контрреволюционный продовольственный аппарат использовал этот сигнал. В Сибири, на Украине и в других производящих районах были задер-

¹ Ленинский сборник, XVIII, Соцэкгиз, 1931 г. «Основные положения декрета о продовольственной диктатуре», стр. 82.

² Там же, стр. 85.

³ Там же, стр. 82.

жаны готовые к отправке продовольственные грузы. Это было сделано в частности с помощью меньшевистского «Викжеля» (Всероссийского исполнительного комитета союза железнодорожников), использовавшего прямой провод железнодорожного аппарата, для того чтобы задержать продовольствие, направлявшееся в революционные центры.

Вопрос о хлебе был, таким образом, одним из решающих. Ленин и Сталин, разрабатывая план вооруженного восстания, лично занимались обеспечением Питера хлебом. Накануне революции (25 и 26/X 1917 г.) по заданиям ЦК партии было создано свыше 50 продовольственных отрядов (из красногвардейцев, матросов, солдат), которые обеспечили Питер минимальным запасом в эти решающие дни.

В первые же дни после победы рабочего класса советской власти пришлось спасти страну от продовольственной катастрофы, созданной царизмом и Временным правительством. Только при обеспечении страны хлебом могли быть закреплены победа революции и существование Советской республики.

В области продовольствия последствия империалистической войны чувствовались больше, чем на каком-либо другом участке хозяйства страны. Здесь особенно резко проявилось плачевное хозяйственное положение царской России. Остро сказывалась промышленная и транспортная разруха, усиливавшая разрыв хозяйственных связей между распыленными районами страны. Продовольственная катастрофа, вызванная империалистической войной, еще больше углубилась гражданской войной.

Продовольственная политика советской власти явилась одним из важнейших рычагов оздоровления экономики страны, восстановления разрушенной промышленности и транспорта, сохранения главной производительной силы социалистического государства — пролетариата.

Борьба за хлеб сыграла исключительно важную роль в упрочении союза рабочего класса со средним крестьянством.

Добыть хлеб для пролетариата можно было лишь путем беспощадной борьбы против кулачества и городской буржуазии. Методы обеспечения страны хлебом в сложной обстановке классово-борьбы могли быть только революционными, так как буржуазия, используя голод, объявляла открытую войну пролетариату и деревенской бедноте.

Партия со всей решительностью подчеркивала, что насилию озверелого кулачества и спекулянтов надо противопоставить насилие революционной власти рабочего класса.

Блок всех враждебных революции сил — городской буржуазии, помещиков, кулачества, блок всех буржуазных и мелкобуржуазных партий, кадетов, меньшевиков и эсеров — всячески разрушал и дезорганизовывал продовольственный фронт. Организаторы голода выполняли план интервентов, непосредственно финансировавших, наряду с Рябушинским и др., саботаж продовольственного аппарата. «Относительно саботажников, — говорил Ленин, — я скажу, товарищи, что мы знаем адреса квартир, на которые приходили чиновники-саботажники и расписывались в получении жалования за три месяца вперед, на что было выдано Рябушинским 5 миллионов, англо-французскими империалистами столько-то, а румынскими столько-то»¹.

В ожесточенной борьбе с продовольственной разрухой проявился весь узел классовых противоречий. «Именно в этой, продовольственной, области, — указывал Ленин, — идет самая глубокая война капи-

¹ Выступление Ленина на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде 26(13) января 1918 г. (Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 240).

тализма с социализмом уже на деле, а не на словах только, и не в области верхушек государственного строительства»¹.

Провозглашение продовольственной диктатуры способствовало разоблачению эсеров и меньшевиков, выступавших против ликвидации голода и предававших интересы революции. На этом острейшем участке большие услуги контрреволюции оказывал и обер-бандит Рыков.

В обвинительной речи на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» прокурор Союза ССР т. Вышинский, говоря о вредительстве в области снабжения населения, указывал, что, «организуя вредительство, все эти Рыковы и Бухарины, Ягоды и Гринько, Розенгольцы и Черновы и т. д. и т. п. преследовали в этой области определенную цель: попробовать задушить социалистическую революцию костлявой рукой голода»².

Вместе с небезызвестным меньшевиком Громаном и другими Рыков выработывал платформу борьбы против продовольственной политики советской власти, требуя в частности передачи руководства продовольственным делом кадетско-меньшевистско-эсеровским кадрам старых продовольственников.

Борьба Рыкова против продовольственной политики советской власти приняла еще более острые формы в тот момент, когда в порядок дня был поставлен вопрос о введении продовольственной диктатуры. 9 мая 1918 г., при обсуждении на заседании Совнаркома декрета о продовольственной диктатуре, Рыков выступил против Ленина с тезисами о том, что продовольственная диктатура якобы излишня, что необходимо изменить продовольственную политику, в частности повысить твердые цены. На заседании советского правительства Рыков защищал кулацкую программу эсеров и меньшевиков. После принятия Совнаркомом предложений Ленина декрет подвергся ожесточенной атаке на заседании ВЦИК со стороны небезызвестного меньшевика Дана и левого эсера Камкова. Предатель Рыков вместе с Громаном, Шефлером и другими контрреволюционными продовольственниками из кадетов, эсеров и меньшевиков предъявляли к ВЦИК требование об отмене принятого Совнаркомом декрета.

Враги революции прекрасно понимали значение этого исторического акта, ибо в области продовольствия, говорил Ленин, «...стоит перед нами задача, которая сливается в одну цель не только борьбу с голодом, а борьбу и за весь глубокий и важный строй социализма. Здесь перед нами такой бой за социализм, за который стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что это — бой за социализм»³.

Исторический декрет ВЦИК от 13/V 1918 г. «О предоставлении Наркомпреду чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» знаменует один из важнейших этапов героической борьбы советского народа против блока интервентов и внутренней контрреволюции, одну из ярчайших страниц в строительстве и обороне молодой Советской республики.

Продовольственное положение, в котором оказалось к маю 1918 г. Советское государство, явилось непосредственным результатом за-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 410.

² Процесс антисоветского «право-троцкистского блока». Речь государств. обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского, Гос. Изд. политич. литер., 1938 г., стр. 45.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 59.

хвата интервентами и белогвардейщиной основных хлебных районов — Украины, Сибири и др. В захвате всех этих источников хлеба сочетались стремление контрреволюции лишить республику хлеба и ставка на кулачество производящих районов, служившее опорой внутренней контрреволюции и интервентов.

В захваченных интервентами и белогвардейцами районах избыток хлеба составлял 510 млн. пудов¹. Разгул белогвардейщины и разруха на железнодорожном транспорте лишали возможности получать хлеб с Северного Кавказа и почти сводили на-нет такой источник хлеба, как Западная Сибирь. В результате страна вынуждена была «...довольствоваться хлебными ресурсами, которых едва ли хватает для обсеменения и урезанного продовольствия»².

Тяжелое продовольственное положение в крупных пролетарских центрах усиливало спекуляцию и мешечничество. Саботаж старого продовольственного аппарата принял ожесточенные формы. Сопротивление кулачества становилось все более упорным. Поднимавшая голову белогвардейщина и чехословацкие авантюристы разбудили, как говорил Ленин, кулачество. По стране прошла волна кулацких восстаний.

«Положение страны,— говорил Ленин,— дошло до крайности»³. «Перед нами теперь, летом 1918 года, может быть один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции»⁴.

Потребляющие центры голодали, а в то же время в производящих районах имелись значительные запасы хлеба урожая 1916—1917 гг., подчас даже необмолоченного. Основная масса товарного хлеба находилась в руках кулачества, деревенской буржуазии. Например в Вятском уезде, Вятской губернии, были случаи голодной смерти, а в южных уездах этой же губернии в руках кулаков были сосредоточены миллионы пудов необмолоченного хлеба. Кулачество цепко держалось за хлеб, который в их руках являлся важнейшим средством борьбы против советской власти.

Добиться равномерного и правильного распределения имеющихся ограниченных ресурсов хлеба можно было хлебной монополией, осуществление которой предполагало передачу в распоряжение государства всех излишков хлеба, решительную борьбу со спекуляцией и мешечничеством. Вот почему центральной идеей декрета о продовольственной диктатуре, принятого по инициативе Ленина, являлась неизбежность хлебной монополии.

«Этому упорству жадных [крестьянских хищников] деревенских кулаков и богатеев,— говорится в декрете,— должен быть положен конец. Продовольственная практика предшествующих лет показала, что срыв твердых цен на хлеб и отказ от хлебной монополии, облегчив возможность пиршества для кучки наших капиталистов, сделал бы хлеб совершенно недоступным для многомиллионной массы трудящихся и подверг бы их неминуемой голодной смерти»⁵.

Подтверждая неизбежность хлебной монополии, декрет предлагал: «...2) призвать всех трудящихся неимущих и неимеющих излишка хлеба крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаком. 3) Объявить всех владельцев хлеба, имеющих излишки и невывозящих их на ссыпные пункты, а также всех расточающих хлебные запасы на самогонку, врагами народа, предавать Рево-

¹ Доклад Цюрупы на заседании ВЦИК от 9/V 1918 г.

² «Известия ВЦИК Советов» от 14 мая 1918 г. № 94.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 28.

⁴ Там же, стр. 49.

⁵ Ленинский сборник XVIII, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 85—86.

люционному суду и подвергать впредь заключению в тюрьме не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию навсегда из своей общины, а самогонщиков сверх того к принудительным общественным работам»¹.

Без этих решительных мер нельзя было осуществить продовольственную диктатуру. Необходимость применения чрезвычайных мер ярко показана в воззвании Совнаркома: «Дело идет прежде всего о хлебе насущном. Нужно вырвать его из цепких рук кулаков и спекулянтов. Не только земля и фабрики, но и хлеб должен быть общенародным достоянием... Не отдадим ни власти, ни земли, ни хлеба врагам народа... Голод и контрреволюция идут рука об руку. Мы должны объявить обоим непримиримую войну»².

Осуществление продовольственной диктатуры обеспечивалось жесткой централизацией продовольственного аппарата и предоставлением Наркомпроду чрезвычайных полномочий. О характере этих полномочий можно судить по тому, что Наркомпрод имел право «применять вооруженную силу в борьбе с крестьянской или иной буржуазией в случае оказания противодействия отобранию излишков хлеба или иных продовольственных продуктов».

В воззвании Совнаркома от 29/V 1918 г. к рабочим и крестьянам организации вооруженных отрядов для борьбы с врагами народа и крестьянской буржуазией, подписанном Лениным, формулируется необходимость крестового похода против кулачества: «Кулаки не хотят дать хлеба голодным и не дадут его, на какие бы уступки им ни шло государство.

Хлеб надо взять силой у кулаков.

Надо итти крестовым походом против деревенской буржуазии»³.

Этот героический поход рабочего класса за хлеб возглавил товарищ Сталин. 31 мая 1918 г. Ленин подписал назначение товарища Сталина «...общим руководителем продовольственного дела на юге России, облеченным чрезвычайными правами»⁴. Товарищ Сталин едет в Царицын, который оказался ключом к продовольственным и топливным ресурсам страны. В условиях захвата Сибири и оккупации Украины хлеб можно было получить только с Кубани и Дона, а с этими хлебными источниками после захвата белогвардейщиной (в начале мая 1918 г.) Ростова центр мог связаться только через Царицын.

Из специального обращения Совнаркома «Ко всем трудящимся» видно, какое значение придавал товарищ Ленин поездке Сталина в Царицын. В этом обращении говорится: «Захват контрреволюционерами некоторых узлов Сибирской жел. дор. на время отразится, конечно, на продовольствии голодающей страны. Но взять измором революцию русским, французским, чехословацким империалистам не удастся. На помощь голодающему Северу идет Юго-Восток. Народный Комиссар Сталин, находящийся в Царицыне и руководящий оттуда продовольственной работой на Дону и в Кубани,—телеграфирует нам об огромных запасах хлеба, которые он надеется в ближайшие недели направить на Север...»⁵.

В одном из своих сообщений по прямому проводу Ленин передавал товарищу Сталину в Царицын: «Затем о продовольствии должен сказать, что сегодня вовсе не выдают ни в Питере, ни в Москве. Положение совсем плохое. Сообщите, можете ли принять экстренные меры,

¹ Ленинский сборник XVIII, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 86.

² «Правда» от 31/V 1918 г.

³ Ленинский сборник XVIII, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 100.

⁴ Там же, стр. 193.

⁵ «Правда», 11/VI 1918 г.

ибо кроме как от Вас добыть неоткуда. В Ярославле восстание белых подавлено. Симбирск взят белыми или чехами. Жду ответа»¹.

Приняв на себя руководство всеми военными операциями, товарищ Сталин ни на миг не ослабляет борьбы за хлеб. В момент «лево»-эсеровского восстания в Москве (7/VII 1918 г.) товарищ Сталин сообщает Ленину в ответ на его телеграмму: «...можете быть уверены, что не пощадим никого — ни себя, ни других, а хлеб все же дадим»².

Товарищ Сталин блестяще справился с возложенной на него задачей.

В развитие декрета о продовольственной диктатуре Совнарком издал 27 мая 1918 г. декрет об организационной перестройке продовольственной работы.

Первое, с чем пришлось столкнуться на продовольственном фронте после завоевания власти пролетариатом, было вредительство и отчаянное сопротивление старых контрреволюционных продовольственников. Контрреволюция рассматривала старый продовольственный аппарат как базу правительственного аппарата белогвардейщины.

Новые принципы организации продовольственной работы обеспечивали быстрое и решительное осуществление продовольственной диктатуры. Уничтожение организационного хаоса наносило решительный удар по саботажу со стороны старого продовольственного аппарата.

Перестройка захватывала все звенья продовольственной работы — снизу доверху. В частности уничтожались волостные продовольственные органы, созданные буржуазным Временным правительством и насыщенные кулацкими элементами.

Создание организационного единства, привлечение трудящихся масс дало возможность повседневно контролировать работу продорганов. Ломка старого продовольственного аппарата и уничтожение ряда старых параллельно существовавших продорганов явились необходимым условием ликвидации продовольственной разрухи.

Борьба против централизации продовольственного аппарата принимала различные формы. Нередко она сочеталась с борьбой за такую централизацию, которая облегчала срыв продовольственной политики советской власти. Так, после освобождения Донской области от каледицев местный продовольственный комитет, настойчиво стремясь взять в свои руки продовольственное дело всего Северного Кавказа, требовал передачи ему руководства всей продовольственной работой этих двух важнейших областей.

Зачастую борьба контрреволюционных продовольственников против централизации прикрывалась своеобразной сверхцентрализацией, которая облегчала передачу продовольственного аппарата во враждебные руки.

Важнейшую роль в разрешении продовольственного вопроса сыграли продотряды, организованные из рабочих. Организация продотрядов знаменовала собой дальнейший этап в борьбе партии и советского правительства за преодоление продовольственной разрухи, за снабжение хлебом важнейших промышленных центров. Ленин придавал исключительно важное значение организации продовольственных отрядов. «Объединение рабочих, организация рабочих отрядов, организация голодных из неземледельческих голодных уездов, — их мы зовем на помощь, — говорил Ленин, — к ним обращается наш комиссариат продовольствия, им мы говорим: в крестовый поход за

¹ Ленинский сборник XVIII, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 193.

² К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия. Воениздат, 1937 г., стр. 6.

хлебом, в крестовый поход против спекулянтов, против кулаков, для восстановления порядка»¹.

Еще во время подготовки Октябрьского вооруженного восстания продотряды, организованные по указанию Центрального комитета партии, выявили на складах, железнодорожных узлах и т. п. скрытые буржуазией продовольственные ресурсы. Продовольственные отряды сыграли также крупнейшую роль в организации борьбы деревенской бедноты и середняцкого крестьянства против кулачества.

Против продовольственных отрядов ополчились все враги революции. Засевшие в продорганах производящих районов «левые» эсеры делали все, чтобы сорвать работу продовольственных отрядов, которые буквально спасали пролетариат от голода и выполняли огромную роль в борьбе с кулачеством. На объединенном заседании продкомов Курской, Воронежской, Тамбовской и Орловской губерний, где присутствовали преимущественно «левые» эсеры, была принята резолюция, в которой говорилось, что отряды рабочих якобы «не оправдали возложенных на них надежд» и являются «тяжелым бременем для народной казны»², поэтому должны быть отозваны.

В Курской губернии на V съезде советов кулаки и «левые» эсеры, выступавшие против Брестского мира, добивались немедленного прекращения посылки из центра вооруженных рабочих отрядов, действующих вне подчинения местным властям.

Классовые враги стремились захватить руководство продотрядами, чтобы превратить их в своеобразное орудие местного сепаратизма и срыва продовольственной политики, провоцировать их на борьбу с продовольственными органами, толкать на такие методы изъятия хлеба, которые вызывали бы недовольство крестьянства.

Продотряды боролись не только за хлеб. Они принимали участие в гражданской войне; они являлись огромной культурно-политической силой, революционизирующей деревню. Не было области работы в деревне, в которой не чувствовалось бы их решающей роли. Бедняцкое крестьянство быстро убедилось в этом и часто настойчиво требовало их присылки.

Проведение продовольственной политики советской власти выдвигало необходимость организовать деревенскую бедноту. Докладывая 9 мая 1918 г. на заседании ВЦИК 4-го созыва о чрезвычайных полномочиях Наркомпроду, тов. Цюрупа подчеркивал, что организация сельской бедноты является необходимым условием изъятия хлеба у сельской буржуазии. Это и понятно, без помощи деревенской бедноты нельзя было провести гигантской работы по учету и изъятию хлебных излишков.

Продовольственная диктатура была теснейшим образом связана с конкретными условиями классовой борьбы. Она означала удар по внешней и внутренней контрреволюции, развертывание борьбы против кулачества и усиление роли бедноты.

Деревенская беднота на опыте поняла необходимость беспощадной борьбы с кулаками и спекулянтами. Зачастую она самостоятельно развивала огромную активность в борьбе за снабжение пролетариата хлебом. Большой интерес представляет, например, постановление общего собрания граждан — деревенской бедноты Бережно-Дубровской волости, Пудожского уезда, Олонецкой губернии от 28/VIII 1918 г. Узнав о декретах советского правительства, беднота, несмотря на противодействие уездного совета, направила 29/VIII 1918 г. письмо в Совет народных комиссаров, где писала: «Шлем Вам, товарищи, глибо-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 57—58.

² Курский Вестник, № 6—7, 1918 г., стр. 29.

кий привет и почтение и уведомляем, наш Уездный совет не принял Декрета об организации Комитетов бедноты и о продовольственных отрядах, действуем самостоятельно и помимо кулацкого Пудожского Уездного Совета. Отправили на Архангельский фронт свой местный отряд Красной Армии и продолжаем дальнейшую группировку нового отряда; желающие дать отпор зарвавшимся «союзничкам» и белогвардейцам есть, но надо нам организатора и оратора из коммунистов (большевиков)... Товарищи, окажите нам помощь моральную и пришлите человека, способного нас поддержать, время серьезное, враг на носу, спать некогда. ...Насколько возможно прилагаем все силы к проведению в жизнь декретов, но до сих пор не можем получить даже Сборника Декретов, почта саботирует»¹.

Беднота не поддавалась на провокации и самоотверженно боролась против кулачества, за хлеб. Наиболее ярко сказывалось это в местностях, освобождаемых от белогвардейщины, где бедняцко-средняцкое крестьянство непосредственно убеждалось в том, что сулит ему контрреволюция.

Продовольственная политика советской власти в первые годы революции была подчинена задачам обороны пролетарского государства. С этим связано в частности применение продразверстки как метода продовольственных заготовок.

Продовольственная диктатура начала осуществляться на местах значительно раньше, чем была провозглашена. Например уфимский уездный исполком сообщил в уфимскую губпродколлегия, что: «декрет от 13 мая 1918 г. был санкцией уже начатой работы и укрепил взгляды местных продработников на способы извлечения хлеба»².

Продовольственная политика советской власти горячо поддерживалась беднотой и середняцким крестьянством. При их непосредственном участии и помощи она и проводилась в жизнь. Это и понятно: борьба за хлеб, как отмечалось в воззвании Совнаркома, основывалась на антагонизме между деревенской беднотой, поддерживаемой середняцким крестьянством, с одной стороны, и кулачеством — с другой.

Это крайне важно для понимания существа продовольственной политики рабочего класса и осуществлявшихся методов принуждения.

Обеспечение страны хлебными ресурсами помогло восстановить промышленность и транспорт. Таким образом, продовольственная политика оказалась важнейшим средством оздоровления всей экономики страны.

Линия, проводившаяся рабочим классом в продовольственной области, резко усилила регулирующую роль диктатуры пролетариата в экономике страны. Хлебная монополия стала одним из важнейших рычагов регулирования народного хозяйства и обеспечения Красной армии продовольственными ресурсами.

Задача ликвидации голода могла быть правильно решена лишь в масштабе всей страны, на основе строжайшей централизации и усиления продовольственной дисциплины. Всякий сепаратизм и местничество, поощрявшие срыв хлебной монополии и твердых цен, усиливали спекуляцию и означали, естественно, нанесение ущерба диктатуре рабочего класса.

Ликвидация организационного хаоса в области заготовок продовольственных ресурсов, борьба против сепаратизма, укрытия запасов

¹ ЦАОР, ф. 130. оп. 8, д. 152, 1918 г.; л. 44.

² Известия Наркомпрода, № 14—15, 1918 г., стр. 46—47.

и т. п. создавали прочную основу для реализации общегосударственного плана снабжения.

Проведение плановости облегчалось, так как вместо большого количества органов (Центротекстиль, Главкож, Центросахар, Главтабак, Центрочай и др.) распределением предметов широкого потребления стал заниматься только Наркомпрод.

Плановость в продовольственном деле способствовала усилению планового начала и в других отраслях народного хозяйства, особенно на железнодорожном транспорте, так как удельный вес продовольственных грузов в общем грузообороте был в тот период крайне велик.

Особое значение приобретало осуществление продовольственной диктатуры на решающих, узловых участках — в производящих районах, где сильно было противодействие кулачества и велик был разгул спекуляции. Тем более вредны были вражеские попытки доказать неприемлемость продовольственной диктатуры для отдельных производящих районов под тем предлогом, что эта мера якобы была необходима лишь для голодающих губерний.

В основе декрета о продовольственной диктатуре и в мероприятиях, являвшихся логическим развитием его, лежало дифференцированное отношение к различным слоям крестьянства. Оно конкретно определялось политикой партии в деревне на всех этапах социалистической революции. «Основное различие,— говорил Ленин,— которое определяет наше отношение к буржуазии и к среднему крестьянству,— полная экспроприация буржуазии, союз с средним крестьянством, не эксплуатирующим других...»¹.

Административный нажим и принуждение применялись лишь в отношении тех, кто активно противодействовал продовольственной политике советской власти, т. е. злостных укрывателей хлеба. Это было четко указано и в соответственной инструкции Наркомпрода.

Прикрываясь разговорами об отсутствии предметов первой необходимости, деревенская буржуазия систематически срывала товарообмен, отказывалась давать хлеб даже в обмен на товары.

На первом губернском продовольственном съезде, состоявшемся в Туле 18 декабря 1918 г., при обсуждении продовольственного положения представители мест указывали, что «хлеб в уездах есть, его можно достать от крестьян путем товарообмена. Что же касается хлеба, находящегося в помещичьих экономиях, то его можно взять при помощи вооруженной силы»².

В процессе осуществления продовольственной политики советской власти заседавшие в продовольственных органах «левые» эсеры и старые продовольственники пытались под прикрытием старого продаппарата провоцировать крестьянство, нарушать интересы бедноты и середняцких слоев деревни. Такие факты имели место в ряде производящих районов, в частности в Курске. Эти провокационные попытки врагов решительно пресекались Советской властью.

Курский Губисполком и Губпродкомитет издали явно неправильное обязательное постановление, обязывавшее крестьян в десятидневный срок сдать весь озимый урожай, собранный с бывших помещичьих земель и поделенный крестьянами. Это постановление было отменено телеграммой председателя ВЦИК Свердлова и Наркомпрода Цюрупы. В этой телеграмме постановление Курских властей расценивалось как дезорганизаторское, оно «...возбуждает крестьян, влечет столкновения, расстраивает ряды рабоче-крестьянского фронта. Издание этого по-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 163.

² X годовщина Октября, 1917—1927 г. Тула. 1927 г., стр. 27.

становления глубоко ошибочно, применение его совершенно недопустимо»¹.

Продовольственная политика молодой Советской республики являлась ярким выражением всей остроты классовой борьбы в стране. Она показывает, как героическими усилиями рабочего класса и деревенской бедноты, под руководством партии Ленина — Сталина, были разрушены дьявольские планы интервентов и внутренней контрреволюции. Кровавому блоку организаторов голода не удалось задуть протариат костлявой рукой голода.

В речи на совещании колхозников-ударников, в феврале 1933 г., товарищ Сталин говорил: «Я мог бы вам рассказать некоторые факты из жизни рабочих в 1918 году, когда целыми неделями не выдавали рабочим ни куска хлеба, не говоря уже о мясе и прочих продуктах питания... И это продолжалось не месяц и не полгода, а целых два года»².

В период военного коммунизма, когда страна находилась в состоянии осажденной крепости и вся хозяйственная политика была полностью подчинена задачам обороны государства, возникла необходимость перейти к новому методу обеспечения страны хлебом — к продразверстке. «Разверстка была наиболее доступной для недостаточно организованного государства мерой, чтобы продержаться в неслыханно трудной войне против помещиков»³.

Разверстка, как подчеркивал Ленин, являлась ссудой, которую крестьянин давал голодному рабочему для того, чтобы он мог восстановить промышленность, отстоять жизнь советского государства. Методом разверстки государство собрало в 1919 г. в 3 раза больше хлеба, чем в 1918 г. Это было ярким свидетельством того, что широкие массы середняцкого крестьянства понимали, что защита Советского государства — их родное, кровное дело.

При остром недостатке продовольствия партия и правительство направляли все усилия к тому, чтобы имеющиеся запасы распределять по классовому признаку. На Первом Всероссийском совещании распределительных органов т. Вышинский говорил, что в разгар гражданской войны «...давать продовольствие всем поровну безотносительно к социальному положению потребителей значило бы совершать преступления, самоубийство»⁴. В апреле 1920 г. был введен так называемый трудовой паек. Нетрудовые элементы снимались с государственного снабжения. Важнейшей задачей являлось сохранение живых сил революции.

С окончанием гражданской войны и решительным изменением экономической политики партии и советской власти возникла необходимость дальнейшего изменения продовольственной политики. Существование продразверстки мешало подъему сельского хозяйства и развитию производительных сил страны. Продразверстка была заменена продналогом. Задача в то время — как указывал Ленин — заключалась в том, чтобы «Всячески и во что бы то ни стало развить оборот, не боясь капитализма, ибо рамки для него поставлены у нас (экспроприация помещиков и буржуазии в экономике, рабоче-крестьянской властью в политике) достаточно узкие, достаточно «умеренные»⁵.

¹ Из журн. заседаний Курского Губпродкомитета от 26/VIII 1918 г. См. журнал «Курский Вестник по продовольствию» № 3, от 21/IX 1918 г., стр. 11—13.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 529.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 430.

⁴ А. Я. Вышинский, Вопросы распределения и революция, 1922 г., стр. 5.

⁵ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 340.

Переход к продналогу означал, что при руководящей роли пролетарского государства допускается свобода торговли; крестьяне могут распоряжаться излишками хлеба. Таким образом введение продналога стимулировало развитие сельскохозяйственного производства. Это мероприятие сыграло исключительно важную роль в подъеме производительных сил страны, восстановлении разрушенной индустрии и сельского хозяйства, в разрешении продовольственной проблемы.

В годы гражданской войны, в кольце блокады, были дни, когда снабжение рабочих доходило подчас до четвертушки ржаного хлеба. Фунт хлеба по карточке казался тогда идеалом. Уже в первые годы восстановления хозяйства создался огромный перелом в материально-культурном уровне трудящихся. Социалистическая перестройка сельского хозяйства не только разрешила стоявший с такой остротой вопрос о хлебе, но и привела трудящихся нашей страны к радостной, зажиточной жизни.

Решающую роль в огромном росте продовольственной базы советской страны и в выполнении сталинского плана индустриализации сыграло разрешение зерновой проблемы. Успехи на хлебном фронте были одержаны в беспощадной борьбе против кулачества и троцкистско-бухаринской своры.

В речи о правом уклоне в ВКП(б) товарищ Сталин указывал: «Кулак знает, что хлеб есть валюта валют. Кулак знает, что излишки хлеба есть не только средство своего обогащения, но и средство закабаления бедноты...»¹. Кулачество, как и в годы гражданской войны, не давало хлеба пролетарскому государству. Враги народа — троцкистско-бухаринские изверги, добиваясь восстановления власти капиталистов и помещиков, организовывали кулацкий саботаж и срывали хлебозаготовки.

Партия под мудрым руководством товарища Сталина разгромила реставраторов капитализма и твердо шла по ленинско-сталинскому пути.

В беседе со слушателями институтов Красной профессуры в связи с хлебными затруднениями 1928 г. товарищ Сталин указал:

«Выход состоит, прежде всего, в том, чтобы перейти от мелких, отсталых и распыленных крестьянских хозяйств к объединенным, крупным, общественным хозяйствам, снабженным машинами, вооруженным данными науки и способным произвести наибольшее количество товарного хлеба. Выход — в переходе от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, к общественному хозяйству в земледелии»².

Жизнь показала глубокую правильность этих указаний товарища Сталина.

Уже в первые годы социалистической переделки сельского хозяйства зерновая проблема была в основном решена. На базе коллективизации вдвое увеличилось количество товарного хлеба совхозов и колхозов. «Партия добилась того, — говорил товарищ Сталин, — что вместо 500—600 миллионов пудов товарного хлеба, заготовлявшегося в период преобладания индивидуального крестьянского хозяйства, она имеет теперь возможность заготовлять 1 200—1 400 миллионов пудов зерна ежегодно»³. За период 1928—34 гг. объем хлебозаготовок вырос почти в 2½ раза: со 107,9 млн. ц хлеба до 262,4 млн. ц⁴. Общая валовая продукция зерна за период 1930—1934 гг. выросла с 733,2 до 894 млн. ц.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 283.

² Там же, стр. 214.

³ Там же, стр. 497.

⁴ Сельское хозяйство СССР, Ежегодник, 1935 г. стр. 19.

До сплошной коллективизации государству с огромными трудностями удавалось собирать лишь несколько сот миллионов пуд. хлеба в год, а уже в 1935 г. государство легко и в короткий срок заготовило более 1½ млрд. пуд. хлеба. Товарная продукция хлеба в 1935—36 г. составила 1 893,4 млн. пуд. При этом на основе рационального размещения производительных сил страны производство зерна развивалось не только в производящих, но и в так называемых потребляющих районах. Достаточно указать, что за период 1928—35 гг. производство пшеницы в этих районах выросло более чем в 6 раз (с 3,0 до 18,2 млн. ц)¹. С каждым годом социалистическое хозяйство дает стране все больше и больше хлеба.

Известно, что до революции голод был обычным явлением в царской России. Характеризуя голодную и нищенскую жизнь дореволюционного крестьянина, товарищ Сталин говорил на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 г.: «Что это за люди, которые не доедали? Конечно, не царские министры. Недоедавшие люди — это 20—30 миллионов деревенской бедноты, которая действительно недоедала и жила впроголодь для того, чтобы царские министры имели возможность вывозить хлеб за-границу. Так было в старое время. Теперь у нас совершенно другое время. Советское правительство не может допустить, чтобы население недоедало. Вот уже 2—3 года как бедноты у нас нет больше, безработицы не стало, недоедание исчезло и мы прочно вступили на путь зажиточности»².

Успешно осуществляется поставленная товарищем Сталиным задача о производстве 7—8 млрд. пудов хлеба в год вместо 4—5 млрд., производившихся до революции: уже в 1937 г. страна получила 6,8 млрд. пудов зерна.

Социалистическое сельское хозяйство с его неисчерпаемыми возможностями является основой дальнейших успехов в борьбе за изобилие, за еще более радостную и счастливую жизнь.

¹ Сельское хозяйство. Ежегодник, 1935 г., стр. 41—42.

² И. Сталин, Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 г., Партиздат, 1937 г. стр. 10.

А. БАБАЯН

20 лет социалистической монополии внешней торговли

22 апреля 1918 г. гениальными вождями Октябрьской социалистической революции В. И. Лениным и И. В. Сталиным был подписан и обнародован декрет Совета народных комиссаров о национализации внешней торговли.

В первом пункте этого исторического революционного акта было провозглашено: «Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются»¹.

Придавая исключительное значение внешнеторговым связям молодой Советской республики, СНК РСФСР еще 29 декабря 1917 г. ввел разрешительно-запретительную систему, послужившую подготовительным мероприятием к осуществлению национализации внешней торговли.

Победивший революционный пролетариат монополизировал внешнюю торговлю, сделав эту важнейшую отрасль народного хозяйства исключительным достоянием советского государства, подчинил ее интересам восстановления разрушенного хозяйства, интересам социалистического строительства и борьбы за коммунизм.

Партия Ленина — Сталина в борьбе за незыблемость социалистической монополии внешней торговли разгромила неоднократные остервенелые нападки со стороны врагов социализма.

В капиталистических странах, видевших в буржуазно-помещичьей России обширный «русский рынок», введение монополии внешней торговли вызвало бешеную злобу. С целью экономически задуть растущую и крепнущую Советскую страну империалисты пускали в ход экономическую и «золотую» блокаду, бойкот советских товаров, эмбарго, нападения на наши торгпредства, клевету о демпинге и «принудительном труде» и ряд дискриминационных мероприятий.

В известном докладе на VII пленуме ИККИ «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии» в декабре 1926 г. товарищ Сталин указал на незыблемость монополии внешней торговли в СССР. «Я знаю, что капиталисты Запада не раз бились лбами об стену, стараясь прошибить броню монополии внешней торговли. Известно, что монополия внешней торговли есть щит и ограда нашей молодой социалистической промышленности. Но разве капиталисты сумели уже

¹ Изв. ВЦИК № 80 от 23(10) апреля 1918 г.

добиться успехов в деле ликвидации монополии внешней торговли? Разве трудно понять, что пока есть Советская власть, монополия внешней торговли будет жить и здравствовать, несмотря ни на что»¹.

Подлейшие враги народа — троцкистско-бухаринская банда реставраторов капитализма — всеми силами старались сорвать монополию внешней торговли, отдать нашу страну на откуп империалистическим, фашистским акулам. В борьбе за срыв монополии внешней торговли и превращение нашей родины из самостоятельной страны в колониальную тесно сомкнулись все матерые враги народа и изменники, начиная от Иуды-Троцкого, Бухарина и кончая Кондратьевым, Громяном, Сухановым.

В докладе на VII пленуме ИККИ в декабре 1926 г. товарищ Сталин подверг разгрому реставраторскую платформу Иуды-Троцкого, требовавшего развития нашей страны под контролем мирового капиталистического хозяйства. Товарищ Сталин указывал, что капиталистический контроль означает денационализацию наших финансов и банков, денационализацию нашей социалистической промышленности и транспорта, ликвидацию монополии внешней торговли и в целом уничтожение политической самостоятельности нашей страны.

«Денационализаторам не будет житья в нашей стране, пока живет Советская власть» (Сталин)².

Троцкистско-бухаринская банда изменников, заклятых врагов социалистического строительства, в борьбе против монополии внешней торговли не останавливалась ни перед какими средствами, вплоть до вредительства, шпионажа, диверсий.

Давая сокрушительный отпор вражеским вылазкам предателя Бухарина, требовавшего отмены монополии внешней торговли и установления непосредственной связи нэпмана и кулака с капиталистическим мировым рынком, В. И. Ленин в письме на имя товарища Сталина от 13 декабря 1922 г. писал:

«На практике Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли. Всякий иной протекционизм в условиях современной России есть совершенно фиктивный, бумажный протекционизм, который ничего пролетариату не дает. Поэтому, с точки зрения пролетариата и его промышленности, данная борьба имеет самое коренное, принципиальное значение»³.

Огромное значение монополии внешней торговли в деле борьбы за социализм с исчерпывающей силой и убедительностью определил товарищ Сталин в беседе с американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г.

Товарищ Сталин сказал: «В самом деле, что могло бы означать для рабочих уничтожение монополии внешней торговли? Это означало бы для них отказ от индустриализации страны, от постройки новых заводов и фабрик, от расширения старых заводов и фабрик. Это означало бы для них наводнение СССР товарами из капиталистических стран, свертывание нашей индустрии в силу ее относительной слабости, умножение числа безработных, ухудшение материального

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1936 г., стр. 193.

² Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1936 г., стр. 193.

³ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 381.

А. БАБАЯН

20 лет социалистической монополии внешней торговли

22 апреля 1918 г. гениальными вождями Октябрьской социалистической революции В. И. Лениным и И. В. Сталиным был подписан и обнародован декрет Совета народных комиссаров о национализации внешней торговли.

В первом пункте этого исторического революционного акта было провозглашено: «Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются»¹.

Придавая исключительное значение внешнеторговым связям молодой Советской республики, СНК РСФСР еще 29 декабря 1917 г. ввел разрешительно-запретительную систему, послужившую подготовительным мероприятием к осуществлению национализации внешней торговли.

Победивший революционный пролетариат монополизировал внешнюю торговлю, сделав эту важнейшую отрасль народного хозяйства исключительным достоянием советского государства, подчинил ее интересам восстановления разрушенного хозяйства, интересам социалистического строительства и борьбы за коммунизм.

Партия Ленина — Сталина в борьбе за неизбежность социалистической монополии внешней торговли разгромила неоднократные остервенелые нападки со стороны врагов социализма.

В капиталистических странах, видевших в буржуазно-помещичьей России обширный «русский рынок», введение монополии внешней торговли вызвало бешеную злобу. С целью экономически задуть растущую и крепнущую Советскую страну империалисты пускали в ход экономическую и «золотую» блокаду, бойкот советских товаров, эмбарго, нападения на наши торгпредства, клевету о демпинге и «принудительном труде» и ряд дискриминационных мероприятий.

В известном докладе на VII пленуме ИККИ «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии» в декабре 1926 г. товарищ Сталин указал на неизбежность монополии внешней торговли в СССР. «Я знаю, что капиталисты Запада не раз бились лбами об стену, стараясь прошибить броню монополии внешней торговли. Известно, что монополия внешней торговли есть щит и ограда нашей молодой социалистической промышленности. Но разве капиталисты сумели уже

¹ Изв. ВЦИК № 80 от 23(10) апреля 1918 г.

Стоимость завезенного импортного оборудования для одних только ведущих предприятий в первую и вторую сталинские пятилетки (до 1936 г.) выразилась в следующих суммах (в млн. руб. по курсу соответствующих лет).

Автотракторные заводы	около	169,0
Основные заводы металлургической промышленности .	»	170,0
Химическая промышленность	»	43,0
Машиностроительная промышленность	»	80,0
Основные заводы золотой, цветной и алюминиевой промышленности	»	40,0
Энергетическая и электротехническая промышленность .	»	110,0
Заводы станкостроения	»	16,0
Грознефть	»	33,3
Азнефть	»	62,2
Заводы Главрезины	»	9,0
Балахнинский бумкомбинат	»	9,0
и т. д.		

С созданием собственной мощной автотракторной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения страна полностью освободилась от импорта автомобилей, тракторов, сельхозмашин и частей к ним, ввоз которых только за период с 1919 по 1933 г. составил внушительную сумму в 2488 млн. руб. (по курсу расчетного рубля на I/IV 1936).

Победы социалистического строительства непосредственно отразились и на структуре нашей внешней торговли.

Так называемое превращение импорта в экспорт чрезвычайно ярко видно из того, что ряд важнейших промышленных товаров, в прошлом ввозившихся в страну, теперь стал постоянным видом нашего вывоза. Так, за один только 1937 г. наш экспорт автотранспорта, тракторов, сельхозмашин и запасных частей к ним выразился в сумме около 30 млн. руб.; машин, заводского оборудования и изделий из черных металлов мы вывезли на 29 млн. руб.

Такие гиганты химической промышленности, как Сталиногорский, Березниковский, Кемеровский, Горловский и другие химические комбинаты, построенные за годы сталинских пятилеток и смонтированные исключительно на импортном оборудовании, позволили нашей стране создать собственное производство высококачественных красителей, а по производству удобрений занять второе место в мире. До войны Россия ввозила ежегодно в среднем на 30 млн. руб. красителей и свыше чем на 30 млн. руб. удобрений. В 1937 г. советский экспорт удобрений составил свыше 700 тыс. т на сумму в 28,9 млн. руб.

В речи на совещании работников химической промышленности 29/IV 1938 г. товарищ Л. М. Каганович указал, что: «Наша химическая промышленность создана в первой и, главным образом, во второй сталинских пятилетках, в исключительно короткий исторический срок.

Дореволюционная Россия была рынком для немецкой химии. Большевики освободили страну от этой зависимости, создали заново мощную химическую промышленность»¹.

Следующая небольшая, но яркая табличка показывает, что наша страна решительно покончила с прошлой зависимостью от капиталистического рынка по таким товарам, как чугун, парафин, красители и швейные машины, превратив их в постоянные предметы своего экспорта.

¹ «Правда» от 8 мая 1938 г., № 125 (7450).

Наименование товаров	Ввоз за последние пред- военные 5 лет (1909—1913 гг.)	Вывоз за вторую ста- линскую пятилетку (1933—1937 гг.)
Чугун	19 206 тыс. руб. ¹	61 732 тыс. руб.
Парафин	31 492 » »	25 539 » »
Красители	153 103 » »	1 875 » »
Швейные машины (вместе с вя- зальными)	188 866 » »	6 049 » »

Монополия внешней торговли сыграла огромную роль в выполнении задачи превращения СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую их. Нет такой машины, которую не могла бы теперь построить наша собственная социалистическая промышленность.

Наша оборонная промышленность полностью обеспечивает оснащение Красной армии и флота необходимыми высококачественными машинами.

Для мощного промышленного развития страны социализма потребовалось вложить за две сталинские пятилетки свыше 2 млрд. руб. в цветную металлургию.

Созданы новые отрасли промышленности: алюминиевая, никкелевая и оловянная.

За годы третьей сталинской пятилетки мы должны не только догнать, но и перегнать капиталистические страны по производству цветных металлов, для чего у нас имеются все предпосылки.

Успехи, достигнутые нами в области цветной металлургии, дали возможность по ряду металлов, например, по цинку и алюминию, уже к 1937 г. вовсе освободиться от импорта.

Резко увеличилось в СССР производство и остальных цветных металлов — меди, свинца, никкеля и олова.

По черной металлургии огромный рост потребностей народного хозяйства почти полностью покрывается собственным производством. Так, производство рядового проката выросло с 3 737 тыс. т в 1931 г. до 9 500 тыс. т в 1936 г. В результате этого импорт проката с 32,7% в 1931 г. упал до 1,2% к собственному производству в 1936 г. По качественной стали импорт, составлявший еще в 1932 г. 16,8% к собственному производству, снизился до 2,7% в 1936 г.; по трубам — с 28,1% к собственному производству в 1933 г. до 2,9% к производству в 1936 г.

В валовой продукции дореволюционной России доля машиностроения составляла 6,8%. Уже в 1936 г. продукция советского машиностроения по сравнению с 1913 г. увеличилась в 28 раз, составив 25,7% продукции всей крупной промышленности. Сейчас удельный вес машиностроения возрос еще больше.

Общий оборот нашей внешней торговли за истекшие 20 лет составил 80,2 млрд. руб., из которых на импорт падает 41,3 млрд. руб. и на экспорт — 38,9 млрд. руб. Эти показатели красноречиво говорят о громадном значении внешней торговли для нашего народного хозяйства.

Превращение прежней аграрной, промышленно-отсталой России в высоко индустриальную социалистическую державу нашло яркое отражение и в структуре советской внешней торговли. Так, в 1909—1913 гг. в общем экспорте царской России сельскохозяйственные

¹ Стоимость показана в расчетных рублях по курсу на 1/IV 1936 г.

товары (в среднем за год) составили 70,6%, а промышленные — 29,4%. За годы двух сталинских пятилеток в нашем социалистическом народном хозяйстве произошли огромные сдвиги, и положение совершенно изменилось. В годы первой пятилетки сельскохозяйственные товары составляли в общей сумме экспорта 39,5%, промышленные — 60,5%, а в годы второй пятилетки соответственно 27,6% и 72,4%.

Однако было бы ошибочным думать, что создание собственной мощной социалистической промышленности предполагает экспорт только промышленной продукции и постепенное прекращение вывоза сельскохозяйственных товаров. Неуклонный рост промышленного экспорта происходит наряду с экспортом важнейших продуктов нашего сельского хозяйства. Это видно хотя бы по итогам экспорта в 1937 г. таких крупнейших товаров нашего сельскохозяйственного производства, как хлеб и хлопок.

Высокая производительность социалистического сельского хозяйства и успешное претворение в жизнь сталинского лозунга — «7—8 миллиардов пудов хлеба в год» — позволили в истекшем 1937 г. огромные излишки хлеба в зерне обратить на экспорт (257,6 млн. руб. против 35,9 млн. руб. в 1936 г.).

Блестящий урожай, собранный с хлопковых полей, дал возможность резко увеличить в истекшем году и экспорт советского хлопка (55,8 млн. руб. против 3,3 млн. руб. в 1936 г.).

Структура советского импорта также изменялась в соответствии с бурным ростом отдельных отраслей нашего народного хозяйства и с многообразными потребностями страны. Ввоз ряда товаров, занимавших в первые годы импорта большое место, постепенно сокращался или вовсе прекращался.

Неустаннне заботы нашей партии, правительства и лично товарища Сталина об удовлетворении возросших материальных и культурных потребностей советского народа сказались и в резком увеличении за последние годы импорта ряда потребительских товаров, которые у нас не производятся или производятся в недостаточном количестве. К таким товарам в первую очередь относятся кофе, какао-бобы, пряности, чай, субтропические фрукты и т. п.

Наша внешняя торговля, имеющая огромный грузооборот, нуждается в слаженном транспорте, в первую очередь морском, так как 95% экспортно-импортных перевозок производится морскими путями. Морской транспорт — самый дешевый и удобный. Поэтому исключительно важное значение имеет государственная монополия фрахтования — составная часть монополии внешней торговли. С помощью монополии фрахтования выполнялись и выполняются сложнейшие задачи в области наилучшего обеспечения тоннажом советских внешне-торговых перевозок.

За годы первой пятилетки было зафрахтовано около 50 млн. т иностранного тоннажа, ориентировочно на сумму 36 млн. фунтов стерлингов. Начиная с последнего года первой пятилетки возросший советский торговый флот позволил резко уменьшить фрахтование иностранных судов.

Приводимая таблица показывает неуклонное снижение объема фрахтования иностранного тоннажа (в %):

в 1931 году	16 034 217 т или	100%
» 1932 »	12 089 800 » »	75,4%
» 1933 »	11 010 000 » »	68,7%
» 1934 »	9 253 000 » »	57,7%
» 1935 »	8 456 000 » »	52,7%
» 1936 »	5 572 000 » »	34,7%
» 1937 »	5 589 100 » »	34,9%

Общий объем иностранного фрахтования за вторую пятилетку приблизительно на 20% меньше, чем за четыре года первой пятилетки.

В то же время резко возросла работа советского внешнеторгового флота: за четыре года первой пятилетки он перевез всего 6,5 млн. т, а за первые четыре года второй пятилетки — 17,1 млн. т, или 253% по отношению к количеству грузов, перевезенных им за первую пятилетку.

Монополия фрахтования в сочетании с ростом советского тоннажа укрепляет технико-экономическую независимость СССР и в области внешнеторговых перевозок.

В 1935 г. заключение торговых сделок и расчетов по ним было перенесено в СССР. Твердая линия на перенесение внешнеторговых операций и платежей по ним из-за границы в СССР дает огромные преимущества нашим экспортным и импортным объединениям при непосредственном оформлении сделок с иностранными фирмами.

Победы социализма, превратив СССР в страну передовой индустрии и самого крупного сельского хозяйства, дали возможность значительно сократить импорт. В результате, торговые балансы нашей страны, начиная с 1933 г., становятся активными.

Огромная маневренность торговой политики Советского Союза, обусловливаемая социалистической монополией внешней торговли, приводит к тому, что активный торговый баланс СССР, начиная с 1935 г., сопровождается и активным платежным балансом. Устойчивость активного торгового и платежного балансов и громадный непрерывный рост советской золотодобычи создают дополнительные накопления золотых и валютных резервов в нашей стране. Вследствие этого наша кредитная задолженность, сократившаяся до 120 млн. руб. к концу 1935 г., в настоящее время почти ликвидирована.

СССР не нуждается в кредитах, стоимость которых превышает нормальные размеры, и предпочитает производить закупки необходимых товаров за границей за наличный расчет. Однако СССР и впредь не будет отказываться от финансовых долгосрочных кредитов при наличии выгодных условий.

Наша технико-экономическая независимость от мирового капиталистического рынка объясняется тем, что высоко развитая социалистическая промышленность и сельское хозяйство полностью удовлетворяют потребности народного хозяйства и широких народных масс. Это положение ярко иллюстрируется тем, что удельный вес экспорта, необходимого для импорта технических новинок и некоторых видов еще дефицитного сырья в продукции народного хозяйства СССР, составляет лишь незначительную величину. Так, если стоимость экспорта во всей продукции царской России в 1913 г. составляла 11,6%, то в 1930 г. (год наибольшего объема экспорта) удельный вес экспорта СССР составил 3,5%, а в настоящее время лишь около 1% всей продукции народного хозяйства.

Эти данные будут еще более разительны, если учесть, что крупнейшие капиталистические страны находятся в весьма сильной зависимости от мировых рынков. Например, экспорт Англии доходит в настоящее время до 25% всей продукции страны, США — до 16%, а Бельгии — до 50%.

Объем советской внешней торговли определяется народнохозяйственным планом и уменьшается или возрастает в соответствии с задачами социалистического строительства. В странах же капитала объем внешней торговли полностью зависит от стихийно складывающихся конъюнктурных условий мирового рынка.

В этом отношении чрезвычайно показательны, что в годы мирового экономического кризиса при резком сокращении физического объема

мировой торговли обороты внешней торговли СССР значительно возрастали.

Так, по данным «Revue of World Trade» (за 1935 г. изд. Лиги наций) о физическом объеме мировой торговли и данным Главного таможенного управления о советской внешней торговле, эта диаметрально противоположная тенденция развития мировой и советской торговли ярко отражена в следующей таблице:

Мировая торговля		Внешняя торговля СССР	
1929	100	1929	100
1932	74,5	1932	126,2

Характер развития советской внешней торговли, не зависящей от конъюнктуры мировой капиталистической экономики, определяется монополией внешней торговли, являющейся одним из важнейших рычагов социалистического строительства.

Достигнутая нашей страной технико-экономическая независимость, однако, вовсе не означает, что наши внешнеторговые связи могут прекратиться.

Товарищ Сталин учит нас, что: «представлять социалистическое хозяйство как абсолютно замкнутое и абсолютно независимое от окружающих народных хозяйств,— значит утверждать глупость. Можно ли утверждать, что социалистическое хозяйство не будет иметь абсолютно никакого экспорта и импорта, не будет ввозить не имеющих в стране продуктов и вывозить в связи с этим своих продуктов? Нет, нельзя утверждать»¹.

Торговая политика СССР является частью внешней политики нашей страны, ибо «наша политика есть политика мира и усиления торговых связей со всеми странами»².

Наша страна будет и впредь стремиться к расширению экономических и культурных связей с иностранными государствами, решительно отражая в то же время все выпады антисоветских элементов и врагов нашего народа, направленные против монополии внешней торговли.

Было бы громадной ошибкой недооценивать масштабы имевшего место вредительства в системе внешней торговли фашистского шпиона Розенгольца и его сподручных. Этот заклятый враг народа продолжительное время насаждал в системе внешней торговли свою вредительско-шпионскую агентуру и по приказу Иуды-Троцкого всячески наносил экономический и политический ущерб хозяйственным интересам страны в пользу германской, японской и английской буржуазии.

Контрреволюционное право-троцкистское отребье, пролезшее в систему внешней торговли, злостно использовало свое положение, всячески обманывало и предательски изменяло нашей стране.

Вредитель Розенголец, так же как и орудовавший в свое время в системе внешней торговли троцкистско-эсеровский выродок Бессонов, наносил ущерб нашим хозяйственным интересам в пользу германской буржуазии, орудовал так, как ему приказывали его хозяева из фашистских разведок.

Через свою агентуру в Союзнефтеэкспорте он заключил вредительский нефтяной договор в интересах германского фашистского правительства.

¹ И. Сталин, «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии». Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1936 г., стр. 191.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 361.

Своих агентов, орудовавших в Союзпромэкспорте и в самом наркомате, он использовал для вредительской организации экспорта золотоотходов (шламов) в фашистскую Германию.

Через право-троцкистских мерзавцев, пролезших в Техноэкспорт, этот бандит организовал вредительский и преступный экспорт в Японию чугуна.

Путем различных валютных комбинаций с капиталистическими фирмами и комиссионерами Розенгольц и его сподручные расхищали огромные суммы народных денег. Большой ущерб наносил стране вывоз под видом экспорта ценнейших цинковых концентратов, или так называемый авансовый экспорт.

Весьма утонченные методы вредительства применялись и в области фрахтования иностранного торгового флота. Вредители умышленно задерживали выдачу фрахтовых ордеров на иностранный тоннаж, чем вызывали огромные переплаты в иностранной валюте и снижали эффективность наших фрахтований.

Преступная троцкистско-бухаринская банда нагло, вероломно использовала валютные средства, получаемые по линии внешней торговли для финансирования изменнического троцкистско-фашистского заговора против нашей родины.

Вскрытые факты троцкистско-бухаринского вредительства обязывают работников системы внешней торговли на всех участках работы по-большевистски, беспощадно выкорчевать до конца последствия преступной деятельности этой банды.

Сталинский Центральный Комитет партии поставил перед нами боевую неотложную задачу — в кратчайший срок ликвидировать последствия троцкистско-бухаринского вредительства.

Сегодня мы не можем еще заявить, что последствия вредительства в органах Внешторга полностью ликвидированы. В управлениях и объединениях системы Внешторга перестройка работы по-новому происходит еще медленно. Еще недостаточно знание конъюнктуры рынка, не всегда удачно размещение импортных заказов, оформление отдельных внешнеторговых сделок и договоров.

Внешнеторговые транспортные организации отстают от новых требований, связанных с перевозками грузов. Давно пора покончить с сезонностью экспорта таких массовых товаров, как лес и хлеб. Сезонность отгрузок наших важнейших экспортных товаров, отгрузок, связанных с открытием навигации в замерзающих портах, влечет за собой потерю рынка и выгодной конъюнктуры. С другой стороны, сезонность перевозок массовых экспортных товаров неравномерно загружает железнодорожный транспорт и торговый флот.

Внешнеторговые организации, перевозящие массовые грузы, являются одним из крупнейших потребителей железнодорожного и водного транспорта. Мы не можем скрыть того факта, что невыполнение Наркомводом плана морских перевозок, многочисленные случаи нарушения графиков движения судов торгового флота в значительной мере происходят и по вине внешнеторговых организаций.

Назначение соратников великого Сталина — народного комиссара тяжелой промышленности товарища Л. М. Кагановича по совместительству народным комиссаром путей сообщения и народного комиссара внутренних дел товарища Н. И. Ежова по совместительству народным комиссаром водного транспорта — свидетельствует об огромном политическом и народнохозяйственном значении, которое придают партия и правительство железнодорожному и водному транспорту. Поэтому внешнеторговые организации, предъявляя большие требования к транспорту, должны понять свою огромную роль в вы-

полнении плана железнодорожных и морских перевозок, в полном использовании советского тоннажа и улучшении работы портов.

В борьбе с врагами народа наша партия добилась решающих побед и на фронте внешней торговли.

Нет никакого сомнения, что под руководством сталинского Центрального комитета и нашего советского правительства мы сумеем с честью, по-большевистски в короткие сроки ликвидировать все последствия троцкистско-бухаринского вредительства, перестроить свою работу по-новому и добиться на всех участках внешней торговли еще больших побед.

Необходимо смело выдвигать преданных делу Ленина — Сталина коммунистов и беспартийных, умеющих бороться с врагами народа. Сталинские принципы подбора кадров — по политическим и деловым признакам, по преданности делу нашей партии — должны лечь в основу работы системы внешней торговли.

Борьба за повышение качества работы, за выполнение валютного плана, экспортно-импортных заданий правительства, за выявление и смелое выдвижение и воспитание новых кадров, преданных делу партии Ленина — Сталина, за беспощадное выкорчевывание всех последствий вредительства — боевые практические задачи, поставленные в настоящее время нашей партией перед Наркоматом внешней торговли, перед всем коллективом рабочих и служащих системы Внешторга.

Необходимо широко развернуть большевистскую критику и самокритику всех недостатков и ошибок работы Внешторга. Нельзя забывать, что иностранные разведки будут продолжать вновь засылать своих шпионов, будут пытаться восстановить свою агентуру, особенно на таком участке, как внешняя торговля, непосредственно соприкасающемся с капиталистическим окружением.

Большевистская принципиальность и партийность, сталинская зоркость и бдительность, умение распознавать врага и срывать с него маску, беспощадность к врагам народа — вот качества, которые необходимы нам в повседневной практической работе на благо нашей родины, на благо нашего великого, могучего советского народа.

Победы на фронте внешней торговли за истекшие 20 лет ярко свидетельствуют о торжестве ленинско-сталинской идеи монополии внешней торговли.

ГР. ДЕБОРИН

Режим дороговизны и голода в фашистской Германии¹

Усиленная подготовка германского фашизма к «большой» империалистической войне за передел мира, наряду с полным игнорированием жизненных потребностей трудящихся, привела к катастрофическому продовольственному положению в стране и к крайней дороговизне предметов потребления.

Острый недостаток продовольствия и дороговизна бьют со всей силой прежде всего по реальной заработной плате рабочих, ввергая их в бездну голода и нищеты. Фашистская политика привела в области торговли к массовому разорению мелких торговцев, в деревне — к резкому сокращению посевных площадей и урожайности, к небывалому обнищанию трудящегося крестьянства. Таковы итоги пятилетнего господства фашистской диктатуры.

Ложь — гласит пословица — ледяная поверхность; можно на ней скользить, но нельзя стоять. Однажды встав на путь обмана, фашизм продолжает и далее скользить по этому круто наклонному пути. Для объяснения причин продовольственного краха фашистами выдвигаются все новые и новые, насквозь лживые и демагогические объяснения. Являясь непосредственным виновником экономической катастрофы Германии, фашизм пытается убедить трудящихся, что причиной провала будто бы является отсутствие у Германии колониальных владений и что без их завоевания хозяйственные бедствия страны изжиты быть не могут.

В речи, произнесенной в рейхстаге 21 февраля 1938 г., Гитлер вынужденно признал, что экономическое положение Германии тяжелое. «Однако, — клянется он, — это происходит не потому, что Германией управляет национал-социализм, а потому, что у нас 140 человек приходится на 1 квадратный километр, и потому, что у нас нет тех природных богатств, которые имеются у других народов».

При захвате власти фашисты надавали кучу обещаний, которые они никогда и не думали осуществлять. А теперь вину за неисполнение этих обещаний они возлагают на... другие народы. Путем подобных гнусных приемов лжи и демагогии Гитлер рассчитывает одновременно и подогреть военные настроения и снять с фашизма ответственность за неисчислимые бедствия, которые он причинил германскому трудовому народу. Излишне доказывать, что не плотность населения виновата в продовольственном кризисе, а политика войны и зверской эксплуатации трудящихся, проводимая фашистами. Ведь до прихода фашизма к власти продовольственного кризиса в Германии не было, а теперь он становится все острее, и это происходит в то время, как количество населения в стране усилиями фашистских диктаторов, соз-

¹ Статья из антифашистского экономического сборника, подготовляемого Институтом Экономики Академии Наук СССР.

давших режим голода и нищеты, за последние годы значительно снизилось.

Впрочем шаткость и невразумительность ссылок на плотность населения временами осознают и сами фашистские властители. И тогда они открыто и цинично проповедуют полезность и необходимость страданий, голода и нищеты трудящихся масс.

В книге Гитлера «Моя борьба», написанной до прихода фашизма к власти в Германии, говорится еще довольно глухо, что каждый рабочий и крестьянин должен быть всегда готов к жертвам. Развитие этого положения началось после захвата фашистами власти. Писаки «Третьей империи» заявили, что страдания имеют «плодотворную и очищающую силу», что трудящиеся должны «легко переносить лишения», т. е. влачить нищенское существование и подвергаться самой свирепой эксплуатации. Это — цинизм каннибалов, нагло издевающихся над страданиями трудящихся.

Специфической чертой «арийской природы» объявляется аскетизм. Осуществление «принципа аскетизма», т. е. голодного существования трудящихся, объявляется основой фашистской «культуры». На Нюрнбергском съезде германских фашистов в 1936 г. Гитлер заявил, что «культура требует аскетизма». Мы хорошо знаем, о какой «культуре» пекутся фашистские варвары. Это — «культура» средневековых пыток, омерзительных надругательств над рабочими и трудящимися. Это — «культура» бомбардировок и расстрелов мирного населения в Испании и Китае, это — «культура» сожжения книг и разрушения лучших произведений мирового искусства. Иными словами, это — капиталистическая «культура» в наихудшем ее виде, которая залила кровью всю землю.

Именно эту фашистскую «культуру» циничного насилия и защищают современные варвары, трактуя ее как проявление высших, «идеальных» интересов. На том же Нюрнбергском съезде в 1936 г. Гитлер заявил, что задача руководителей фашистского государства состоит в отвлечении народа от материальных интересов к... идеальным (!). Оказавшись банкротом в удовлетворении материальных нужд населения, всячески сокращая его потребление, снижая его жизненный уровень, фашизм предоставляет взамен идеал... военной бойни. Это «отвлечение» народа от материальных интересов к «идеальным» нашло свое конкретное выражение в известном лозунге фашизма «пушки вместо масла», лозунге, осуществляемом на практике во многих вариантах: «пули вместо хлеба», «бомбы вместо мяса».

В связи с этим Гитлер с глубокой симпатией вспоминает религию, отвлекающую трудящихся от борьбы за насущные интересы. «Воздвигая богам храмы,— говорит Гитлер,— религия уводит людей от вечно недостаточного исполнения их желаний к высшему переживанию общего идеала».

Проповедуя «идеалистическое» отречение трудящихся от своих нужд, фашисты не забывают о материальных интересах капитала. Фашистский начальник германского «трудового фронта» прямо заявил: «чем больше человек погружается в свою работу, тем меньше он думает о вопросах желудка. Есть надо лишь постольку, поскольку это необходимо для поддержания тела». Гитлер призывает трудящихся «забыть об еде и напитках», отречься от «потребностей желудка».

Призыв к аскетизму и проповедь «идеализма» на деле означают невиданное угнетение рабочих и трудящихся, бешеный рост эксплуатации, отказ от удовлетворения самых насущных потребностей трудящихся во имя обеспечения колоссальных прибылей капиталистов.

Однако вся эта демагогия и шумиха не в состоянии скрыть катастрофическое состояние продовольственного дела в Германии.

Найти данные, характеризующие всю глубину продовольственного кризиса, до которого фашизм довел Германию, не легко. «Унифицированная» фашизмом немецкая печать или предпочитает хранить молчание по этому жгучему вопросу, или же проявляет казенный оптимизм. Журналисты Англии, Франции и других буржуазных государств, находящиеся в Германии, не располагают необходимым материалом и проявляют вполне объяснимую вынужденную сдержанность, учитывая, что за малейшую попытку дать правдивое изложение фактов, характеризующих состояние Германии, они будут немедленно высланы из этой страны или же подвергнутся преследованиям.

Но утаить правду — дело нелегкое. Внимательный анализ даже казенных, фальсифицированных данных фашистской статистики вскрывает факт резкого ухудшения экономического положения Германии и рост голода и нищеты. В первую очередь обращает на себя внимание резкое падение так называемого душевого потребления товаров.

Буржуазная статистика во всех капиталистических странах, а тем более в Германии, не изучает потребления товаров различными классами населения. Заняться этим вопросом значило бы вскрыть всю глубину классовых противоречий. Вместо этого, на основе нарочито неправильной, искажающей действительность, методологии, составляются данные «среднедушевого» потребления. Арифметика тут очень не хитрая. Общий фонд товаров, произведенных за год в стране, с учетом экспорта и импорта и реже динамики товарных запасов, делится на общее количество «душ» населения. При этом:

1. В душевое потребление предметов питания тем самым, как правило, входит и их использование для промышленной переработки, кормления скота и других подобных надобностей.

2. Совершенно игнорируются факты непроизводительного расходования и прямого уничтожения товаров.

3. Потребление трудящихся искусственно объединяется с потреблением господствующих классов, и все различие между ними искусственно погашается в «средних данных». Тем самым скрываются классовые различия.

Еще раз напомним, что в Германии, кроме всего этого, большую роль играет и прямая фальсификация данных.

Тем не менее даже официальные, фальсифицированные среднедушевые данные о потреблении в Германии показывают, как нарастает голод в стране. С момента прихода фашистов к власти началось быстрое падение душевого потребления, увеличивающееся с каждым годом. Об этом свидетельствует следующая таблица: (стр. 157).

Чтобы полностью оценить, насколько фашизм сократил потребление трудящимися важнейших продовольственных товаров, надо учесть следующие весьма существенные обстоятельства, помимо уже высказанных нами соображений о данных среднедушевого потребления.

1. 1932 год был годом наиболее глубокого мирового экономического кризиса. Поэтому к началу 1933 г. потребление трудящихся Германии в сравнении с 1929 г. значительно упало.

2. За годы войны и послевоенный период, еще до мирового экономического кризиса, потребление трудящихся снизилось под действием капиталистического закона обнищания. Поэтому даже в 1929 г. их потребление находилось на более низком уровне, чем в 1913 г.

3. Если за годы фашистской диктатуры (с 1932 по 1936) среднее душевое потребление снизилось в размерах, указанных в таблице, то доля каждого трудящегося, за вычетом части, достигающей буржуазии и ее прихвостням, упала в гораздо большей степени.

4. В результате усиленной подготовки к войне возросло промышленное потребление некоторых видов продовольствия (жиров, картофе-

Падение средне-душевого потребления в фашистской Германии
(в % к 1932 г.)¹

Т о в а р ы	1932	1933	1934	1935	1936	Процент об- щего умень- шения с 1932 по 1936 гг.
Говядина	100	98	106	106	94	6
Сало свиное	100	95	98	89	89	11
Маргарин	100	80	75	79	79	21
Картофель	100	97	94	90	88	12
Яйца	100	88	88	82	82	18
Масло растительное	100	92	103	88	60 ²	40 ²

ля и др.). Эта же подготовка к войне сказалась и в усиленном создании фашизмом военных запасов ряда товаров (муки пшеничной и ржаной и др.). А между тем рост промышленного потребления и создание военных запасов не учтены при определении размера среднедушевого потребления.

Именно этими обстоятельствами объясняется тот факт, что, по официальным данным о среднедушевом расходе, потребление муки пшеничной и ржаной осталось за эти годы якобы на неизменном уровне. В действительности же, в силу создания больших военных запасов муки, ее потребление населением уже к 1936 г. было сильно сокращено.

Доведя страну до небывалого продовольственного кризиса, немецкие фашисты вновь и вновь прибегают к неизменной тактике лжи и обмана. Они дают торжественные обещания улучшить экономическое положение страны. Французский еженедельник «La correspondance internationale» приводит слова Геринга, признавшего 30/X 1936 г., что в то время Германия находилась на самом низком, какой лишь возможен, уровне снабжения продуктами питания. В действительности, «низкий» уровень 1936 г. уже давно перестал быть самым низким. Он остался далеко позади. Потребление продуктов питания и после этой «точки» продолжает быстро снижаться.

Все обещания фашистских «фюреров» сбываются буквально в обратном смысле. Геринг еще совсем недавно клялся: «если нельзя избежать нехватки яиц и масла, а может быть даже мяса и некоторых видов колбасных изделий, то за хлеб насущный я отвечаю»³. Не успела высохнуть типографская краска, которой были отпечатаны эти слова, как нужда в «хлебе насущном» обострилась. Только за один лишь 1937 г. потребление населением ржаной и пшеничной муки сократилось на 15—18%. «Times» в номере от 19/XII 1936 г. по этому поводу замечает: «до сих пор лозунгом Геринга было «пушки вместо масла», теперь лозунгом станет и «ружья вместо хлеба».

Фашистская печать все годы «доказывала», что мясо и жиры... вредны для человеческого организма и должны быть заменены хлебом и овощами. С пеной у рта фашистские писаки доказывали, что древние германцы не знали ни мяса, ни жиров, питаясь исключительно растительной пищей. Последняя была объявлена наиболее ценной для организма, обеспечивающей возможность «усиленной физической работы». «Институт по исследованию конъюнктуры» в 3-й тетради 1937 г.

¹ «Wirtschaft und Statistik» (пересчет к 1932 г. произведен нами).

² Данные о потреблении растительного масла в 1936 г. нам найти не удалось, так как прекращено их печатание. Для определения размеров сокращения его душевого расхода в 1936 г. нами произведен ориентировочный подсчет.

³ La correspondance internationale, 7 VIII 1937, стр. 786.

(стр. 319) писал, что необходимо «свести структуру питания примерно к уровню 60-х годов прошлого столетия в части соотношения между животным и растительным питанием. Мясо и жиры могут быть замещены углеводами. Возможность замещения тем больше, чем значительнее потребление энергии в форме мускульной работы». Следовательно лица, не занимающиеся «мускульной работой», должны питаться попрежнему. Жиров и мяса лишаются прежде всего рабочие.

Процесс углубления продовольственного кризиса протекает в Германии настолько быстро, что фашистские «теоретики» явно отстают от жизни. Прежде чем конъюнктурный институт успел выпустить квази-ученые разглагольствования о сокращении потребления мяса и жиров, в число остро дефицитных продуктов попал и хлеб. После захвата Германией Австрии недостаток в хлебе особенно обострился. С апреля 1938 г. подготавливается запрещение выпечки белого хлеба. Фашистские газеты уже объявили белый хлеб «продуктом либеральной эпохи». Квази-ученые прислужники фашизма изошряются, доказывая что хлеб и мясо «вредны для организма».

Фашистская печать в один голос вопит: «заменяем хлеб — картофелем». Но и количество картофеля также нельзя считать достаточным для обеспечения самого голодного уровня потребления населения. Поистине заколдованный круг! Казенным писакам остается единственный выход: с тем же бешенством, с которым они обрушились против потребления жиров и мяса, а теперь — и хлеба, доказывать, что древние германцы жили вовсе без пищи как животной, так и растительной во славу аскетизма, провозглашенного свойством арийской природы.

Потребление растительного масла за 1937 г. упало до самой мизерной величины — почти до нуля. Душевой же расход мяса и остальных жиров (кроме растительного масла) вновь снизился на 5—7%. В результате мясо начинает совершенно исчезать из употребления. «Домашним хозяйкам предложено отказаться от обычного ужина из бутерброда с холодным мясом и заменить его растительным супом без жиров»¹, а зачастую и без картофеля.

Юстус Либих в своих «Химических письмах» предложил в 1844 г. измерять культурность народа количеством потребляемого мыла. Он полагал, что при применении этого критерия Германии будет отведено первое место в мире. Гейне вскоре сатирически перефразировал это выражение Либиха, заметив: «кто любит свой народ, тот должен сводить его в баню». Фашистская диктатура лишила немецкий народ и бани и мыла. Недостаток жиров вызвал резкое сокращение производства мыла. По количеству потребляемого мыла Германия быстро приближается ныне к наиболее отсталым странам. «Немцев научили экономить мыло — драгоценный предмет вследствие содержания в нем жиров. Мыло нельзя класть в воду. Остатки мыла нельзя выбрасывать, а надо спрессовывать в более крупные куски»².

Пользуясь данными обследований бюджетов рабочих семей за годы, предшествовавшие фашистской диктатуре³, а также новыми материалами, опубликованными в *Chicago Daily News Foreign Service* 16 и 17 февраля 1937 г., мы попробовали ориентировочно определить, насколько сократилось потребление рабочих семей с 1932 по 1937 г. включительно. Мы пришли к выводу, что фашизм к концу 1937 г. снизил потребление рабочих против голодного уровня 1932 г. по хлебу — на четверть, по мясу и картофелю — на треть, яйцам и жирам — на 35—45%. Ясно, что при подобном сокращении говорить о

¹ «Sunday Times», 17/X 1937.

² «Sunday Times», 17/X 1937.

³ «Workers Nutrition and Social Policy». Geneva, 1936, «Wochenbericht des Instituts für Konjunkturforschung».

«потреблении» рабочими Германии многих товаров можно лишь иронически. По размерам потребления мяса можно судить, что рабочий получает этот продукт один-два раза в месяц, а жиры вообще не потребляются рабочими.

Собственный корреспондент «Chicago Daily News» в номере от 16/II 1937 г. указывает, что высококвалифицированный и хорошо оплачиваемый инженер-электрик вместе со своей семьей (жена и ребенок) систематически недоедает и живет буквально на грани голода. В начале 1937 г. на одного члена его семьи приходилось в среднем в день:

Мяса или рыбы (включая колбасные изделия)	61 г
Картофеля	83 »
Жиров	41 »

В следующем номере — 17/II 1937 г. — приведены также позаимствованные из официальных источников данные о потреблении верхушечной части рабочих. Квалифицированный рабочий 40 лет, не имеющий детей и других иждивенцев, кроме жены, в начале 1937 г. мог купить в среднем в день (на одного человека):

Хлеба	250 г
Картофеля	80 г
Мяса или рыбы (включая и колбасные изделия)	50 г
Жиров	5—10 г

Даже по официальным данным фашистской статистики, для обеспечения невероятно низкого уровня потребления населения Германии в размерах 1936 г. нехватает ежегодно 12% свинины, 30% масла, 57% остальных жиров, 19% яиц.

Недостаток основных предметов продовольствия и одежды приводит к образованию громадных очередей. Некоторые товары неделями и месяцами отсутствуют на рынке. В газетах и журналах всех стран нередко появляются корреспонденции из Германии следующего содержания: «Яйца снова исчезли с рынка, несмотря на то, что их официальная цена намного выше, чем год назад».

Фашистское правительство Германии провело в жизнь ряд мер по ограничению потребления. На жиры существует карточная система. Норма выдачи составляет 480 г в месяц. Однако это предельная норма. По свидетельству газеты «Daily Telegraph», государство никакой нормы продажи масла не гарантирует и, как правило, совершенно не обеспечивает. Эта же газета отмечает, что наряду с отсутствием товаров в магазинах по так называемым «твердым», непрерывно растущим, ценам, их можно купить по гораздо более высокой цене из-под полы, нередко в том же магазине. Как и следовало ожидать, все ограничение потребления распространяется исключительно на трудящихся. Буржуа имели и имеют любые товары и в любом количестве. Для них не существует нужды в продовольствии и одежде.

Разоблачая политику Временного правительства в России в 1917 г., Ленин прекрасно показал на фактах того времени классовый характер нормирования потребления в условиях буржуазной диктатуры. В брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» он говорит: «Хлебная карточка, этот типичный образец регулирования потребления в современных капиталистических государствах, ставит своей задачей и осуществляет (в лучшем случае осуществляет) одно: распределить наличное количество хлеба, чтобы всем хватило. Вводится максимум потребления далеко не всех, а только главных «народных» продуктов. И это все. О большем не заботятся. Бюрократически подсчитывают

наличные запасы хлеба, делят их по душам, устанавливают норму, вводят ее и ограничиваются этим. Предметов роскоши не трогают, ибо их «все равно» мало, и они «все равно» так дороги, что «народу» недоступны»¹. «От хвостов страдают «все», но... богатые посылают прислугу стоять в хвостах и нанимают даже для этого особую прислугу!»²

Урезав потребление трудящихся до ничтожно малых размеров, фашисты продолжают призывать к дальнейшему сокращению и ограничению потребления. «Berliner Lokal Anzeiger» в номере от 19/XII 1937 г. меланхолично заявляет: «Если каждый отдельный человек сократит свое потребление жиров, то снабжение будет обеспечено». Кто может сомневаться в том, что фашисты могут полностью обеспечить потребление там, где оно уже доведено до... нуля.

В целях осуществления режима голода фашисты тщательно регламентируют работу ресторанов и столовых. О происходившем в конце 1936 г. специальном конгрессе по ограничению расхода продуктов и белья «Times» в номере от 18/XII 1936 г. пишет: «Конгресс решил «упростить» меню германских ресторанов с 1/1. Эта мера вызвана недостатком предметов питания. Владельцы ресторанов отныне могут предлагать посетителям только определенное количество блюд каждого вида. Блюда, особенно картофель, должны потребляться при минимуме отбросов. Отбросы должны тщательно собираться. Рассмотрены также меры по сокращению расхода столового белья. Владельцам ресторанов предложено не покрывать скатертями вовсе столы из мрамора или полированного дерева».

Материалы о сокращении потребления в фашистской Германии при всей их неполноте могут более или менее характеризовать количественную сторону дела. Они совершенно не отображают другого, не менее серьезного фактора — ухудшения качества продуктов, качества питания трудящихся, осуществленного фашистами «Третьей империи». Рядом правил и законов установлено обязательное ухудшение качества товаров путем добавления примесей всякого рода; широко развивается производство и продажа различного рода суррогатов.

В современной Германии, под видом полноценного товара и по цене его, широко сбываются самые отвратительные подделки и различного рода суррогаты. Даже германская фашистская печать считает, что население на 75% употребляет суррогаты. В ходу одежда из древесного волокна, широко применяются искусственная кожа, искусственные кишки. В результате суррогатирования ухудшилось качество готового платья и белья, прочность которого уменьшилась вдвое при повышении продажной цены на 20—30%. Продаваемое мыло, в основном, состоит из глины.

Появился древесный сахар, быстро вытесняющий другие виды сахара. Продаваемый ныне маргарин, при цене в 140 пфеннигов за килограмм, по своему качеству таков, что рабочие единодушно называют его колесной мазью. От употребления этого «маргарина» у многих покупателей, в особенности у детей, появились серьезные кишечные и кожные заболевания. Между тем маргарин хорошего качества еще в 1933 г. продавался по цене в 65 пфеннигов за килограмм. Качество колбас и сосисок, приготовляемых из отбросов, таково, что даже фашистская печать забила тревогу. Газета «Рейнфронт» пишет:

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXI, стр. 177.

² Там же, стр. 179.

«Рабочие привыкли покупать недорогую колбасу. Однако именно дорогие сорта колбасы резко ухудшились в качестве: в них не найти ни свинины, ни сала, ни печенки. Колбаса стала изготавливаться из мясных отбросов. В результате, если такую колбасу бросить об стенку, она отскакивает от нее, как резиновый мяч. Нечего и говорить, что ее питательность равна нулю». И здесь, как и во всем, сказывается классовый принцип. Самые дорогие сорта колбас, особо значительно вздорожавшие, остались в основном доброкачественными. Ухудшение коснулось, как свидетельствует даже фашистская газета, лишь дешевых, массовых сортов.

Большое внимание уделено суррогатированию хлеба. Помол, выпечка, количество сортов, порядок продажи — все это строго регламентировано рядом специальных инструкций. Разрешен лишь самый грубый помол, при котором в ржаной и пшеничной муке содержится большое количество отрубей.

«Пшеничная мука на $\frac{1}{5}$ должна содержать отруби, — пропорция невыносимая для человеческого желудка»¹. Установлено три сорта пшеничной муки. Сорт № 502 выпускается в строго ограниченном количестве и в продаже, как и в выпечке, часто отсутствует. Это — мука, хотя и темная, но вполне съедобная. Сорт № 1050 — темная мука, с большим содержанием отрубей. До прихода фашистов к власти эта мука шла только в корм скоту. Наконец, сорт № 812 даже отдаленно не напоминает собой муку. Это — грубая масса темного цвета, значительно худшая, чем все прежние виды кормовой муки для скота.

Помимо помола, в соответствии с этими исключительными стандартами, к муке перед ее выпуском в продажу населению и хлебопекарням мельницы добавляют в обязательном порядке еще и примеси. Кукурузной муки добавляется не менее 7%, а часто и до 20%. Кроме того, примешивается еще и картофельная мука, темная и сырая. Все виды продаваемого в Германии хлеба и печенья выпекаются только из этой муки грубого помола и суррогатированной. Количество видов хлеба значительно сокращено. Мелкие булки и булочные изделия запрещены, так как при их выпечке получается меньший припек. Несколько более крупные, но все же небольшие, булки пекарни имеют право выпекать лишь один раз в сутки вместо прежних трех. Выпечка печенья допускается лишь два раза в неделю. Домашним хозяйкам запрещено выпекать мелкие булки и печенье у себя на дому.

Как известно, черствый хлеб есть труднее, чем свежий. Поэтому для сокращения потребления хлеба фашистские главари Германии разрешают продавать хлеб не ранее чем через 24 часа после выпечки.

Таков хлеб, которым вынуждены питаться трудящиеся Германии. Темный, засоренный, черствый и вместе с тем вязкий, он даже отдаленно не напоминает хлеба, который был в продаже до фашистской диктатуры.

Масло пробовали уже готовить из чего угодно. Об одной такой попытке сообщает газета «The Morning Post»: «Молодежь Германии получила задание собирать буковые орешки для выработки из них масла. Ожидали, что это даст десятки тысяч тонн растительного масла. Однако результаты оказались плачевными. Несмотря на все усилия, сбор орехов мало что дал. Удастся получить всего лишь несколько тысяч тонн масла», к тому же очень низкого качества. В 1937 г. в продаже появился новый суррогат — эликсир «запах масла», который лишен какой-либо питательности, но горячо рекомендуется фашистской печатью для употребления во все те блюда, которые ранее изготавливались с применением масла или иных жиров.

¹ «La correspondance internationale», 7/VIII 1937, стр. 786.

Созданный фашизмом режим небывалого голода, естественно, вызвал резкое увеличение заболеваемости и смертности. Даже по официальным данным германского врачебного бюллетеня, заболеваемость и смертность среди семей застрахованных в больничных кассах возросла за годы фашистской диктатуры на 40%. Из-за недоедания уменьшилась сопротивляемость населения эпидемическим заболеваниям. Грипп превратился в Германии в страшную эпидемию, уносящую тысячи человеческих жизней.

Катастрофическое падение рождаемости при одновременном росте смертности заставило даже фашистский журнал «Nationalsozialistische Frauenworte» высказать свои опасения: «Мы уже не являемся более народом без пространства, а скоро станем пространством без народа». Полностью провалились все попытки диктаторов Германии увеличить производство тушечного мяса, именуемого ими «расовым приплодом».

Непосредственной причиной продовольственного краха в Германии явилась фашистская политика ускоренной подготовки тотальной империалистической войны и обусловленные ею мероприятия в области внешней торговли и сельского хозяйства.

Усиленная подготовка к новой «большой» империалистической войне сказалась в подчинении двух третей всего промышленного производства Германии военным целям. Это не могло не вызвать острого голода в военном сырье, который по своему напряжению равен голоду, испытанному Германией во время мировой войны. Недостаток сырья для военных заводов вынуждает империалистических властителей Германии увеличивать его импорт из других стран. Покрыть же это увеличение импорта расширением экспорта им не удалось. Экспорт Германии сократился крайне резко — с 12 млрд. марок в 1929 г. до 4 млрд. в 1937 г.

Увеличение импорта военного сырья и материалов при сокращении экспорта было проведено за счет почти полного прекращения импорта предметов личного потребления. Уже первый год фашистской диктатуры ознаменовался почти полным запрещением ввоза жиров в Германию, ранее закупавшую их в большом количестве в Голландии и Дании. Затем та же участь постигла и импорт кормов, что сразу поставило в критическое положение все германское животноводство. Импорт предметов потребления и сырья для их производства ограничен в настоящее время потребностями военной промышленности и необходимостью создания военных запасов. Так, хлопок, джут и шерсть, ввозимые в Германию, поступают ныне исключительно на заводы, производящие военное снаряжение. Импорт пшеницы и ржи исчезает в хранилищах военного ведомства.

Фашисты надеялись компенсировать сокращение импорта продовольствия созданием собственной сельскохозяйственной базы. Однако их мероприятия в области сельского хозяйства лишь обострили продовольственный и сырьевой кризис.

Первый непоправимый удар был нанесен животноводству прекращением импорта кормов. Немедленно последовало сокращение поголовья скота и птицы. Крестьянство стало кормить оставшуюся часть рожью. Другого выхода у него не оставалось, так как покупка кормов у помещиков по ценам, возросшим в несколько раз, и затем продажа скота монопольным организациям по принудительным ценам были явно невыгодны.

Кормление скота зерном при одновременном сокращении посевных площадей в результате отвода значительных земельных территорий для военных целей усугубило недостаток в хлебе, который особенно обострился вследствие усиленного создания военных запасов. Ответ-

ным мероприятием фашистов явилось запрещение употреблять зерно в качестве корма, даваемого скоту. Одновременно была введена принудительная сдача всего хлеба монопольным организациям. Крестьянству было разрешено оставлять в своем распоряжении лишь минимальное количество зерна для урезанного личного потребления и для посева. Естественным результатом этой политики явилось новое, еще более значительное сокращение поголовья скота и домашней птицы, а также посевных площадей, а это в свою очередь обострило нужду в мясе, молоке, жирах, яйцах, хлебе и других товарах.

Иностранная печать довольно подробно освещает положение, созданное фашистами в сельском хозяйстве Германии. «Правительственные меры сокращения и принуждения,— пишет «Economist»,— вызвали автоматическое приспособление сельского хозяйства к изменившимся рыночным условиям, и сокращение посевных площадей является одной из причин недостаточного урожая... Принудительная сдача зерна делает невозможным кормление скота рожью или пшеницей, кроме того, в этом отношении существует еще и специальное запрещение. Вопрос о кормах снова возникает в новой, более острой форме»¹. «Ужасный результат антинародной аграрной политики Гитлера выражается в дефиците 5 млн. т фуража и 1 млн. т клевера. Происходит уже массовый убой крупного и мелкого скота, сводящий на-нет все усилия по восстановлению поголовья скота; с математической точностью можно предсказать наступление нового, еще более тяжелого кризиса в снабжении мясом, жирами, яйцами. Число свиноматок упало по сравнению с прошлым годом на $\frac{1}{5}$, а число поросят на $\frac{1}{3}$ »².

Несмотря на ряд принудительных мер, имеющих целью воспрепятствовать сокращению посевных площадей, последнее происходит в сельском хозяйстве Германии в нарастающем темпе. Снижается урожай, на размере которого сказывается ухудшение обработки земли.

Совокупный сбор пшеницы и ржи в 1937 г. на 12% ниже и без того низкого среднегодового уровня 1931—1935 гг. По сравнению же с 1933 г. сбор хлебов уменьшился к 1937 г. на 23%, с 14,7 млн. т до 11,0 млн. т. Между тем минимальная потребность в хлебе только для пищи и посева (с учетом потерь) составляет около 11,5—12 млн. т.

Продовольственный кризис в Германии способствовал быстрому росту цен на товары, а рост дороговизны еще более усиливает обнищание трудящихся. В этом росте цен сказалось также усиление экономического гнета монополистов, использующих фашистскую диктатуру и для повышения монопольных цен.

Буржуазная статистика не дает, как правило, динамики индекса розничных цен, ограничиваясь в большинстве случаев регистрацией оптовых цен. Последние же возрастают в меньшей степени, чем розничные. Но даже официальный, к тому же фальсифицированный фашистами, индекс оптовых цен на товары показывает быстрый их рост в Германии за годы фашистской диктатуры. Приводим соответствующие данные в нашем пересчете к 1933 г. (оригинальные данные построены в % к 1913 г.; табл. см. стр. 164).

Эти данные говорят сами за себя. Только за четыре года фашистской диктатуры, по преуменьшенным данным, товары, покупаемые трудящимися, вздорожали даже по оптовым ценам: промышленные на 22%, продовольственные на 46%. Ясно, насколько вздорожали эти же товары в розничной продаже.

¹ «Economist», 31/VIII 1937 г., стр. 244—245.

² «La correspondance internationale», 11/IX 1937 г.

Рост оптовых цен в Германии (в % к 1933 г.)¹

Т о в а р ы	Г о д ы					Рост за 4 года (в %)
	1933	1934	1935	1936	1937	
Сельскохозяйственные	100	118	133	144	146	+ 46
Промышленные — средства потребления .	100	106	112	116	122	+ 22

Официальная публикация розничных цен не дает полной картины их роста. Объясняется это тем, что публикуются лишь так называемые «твердые» цены, в то время как большая часть товаров продается в порядке обхода этих цен, по ценам более высоким.

Приводим все же таблицу роста «твердых» розничных цен. Даже эти явно преуменьшенные данные свидетельствуют о быстром росте дороговизны.

Рост розничных цен в Германии

Официальные данные о берлинских ценах на 1/VI соответствующих лет¹ (в пфенигах за килограмм, картофель — за 5 кг, яйца — за 1 шт.)

Т о в а р ы	Г о д ы				
	1933	1934	1935	1936	1937
Масло	241	295	307	312	315
Картофель	30	34	42	44	50
Говядина	135	136	158	161	169
Баранина	149	175	185	216	232
Свинина	129	136	159	160	165
Свиное сало	172	204	205	217	220
Яйца	10	10	10	10	12

Однако эти цифры далеко не показывают, как мы уже говорили, действительного роста дороговизны.

Английский ежемесячник «Контемпорери-ревью» в феврале 1937 г. опубликовал статью возвратившегося из Германии журналиста Аллона Кэта, в которой показан фактический, а не преуменьшенный, рост розничных цен. «Большинство предметов продовольствия, — пишет Кэт, — стоят сейчас значительно дороже, чем 3 года назад: рыба, картофель вздорожали на 100%, маргарин — на 350%, масло, яйца — на 50%. Это же относится и ко всем другим предметам продовольствия. Дарре, которого называют министром недоедания, недавно признал, что нехватка продовольствия составляет примерно 20%. Чтобы добиться уровня бедного 1932 г. потребовалось бы немедленно продовольствия на полтора миллиарда марок. А после этого надо бы ввозить ежегодно продовольствия на миллиард марок, чтобы сохранить достигнутый уровень».

Только благодаря росту розничных цен размер товарооборота в Германии в ценностном его выражении (в ценах соответствующих

¹ «Wirtschaft und Statistik».

лет) остался за годы фашистской диктатуры почти на неизменном уровне. Но если учесть рост розничных цен и хотя бы грубо пересчитать оборот в неизменные цены, то обнаружится его непрерывное снижение. Особенно сильно (на 33%) снизился оборот по продаже предметов питания, в то время как оборот по продаже остальных товаров упал «лишь» на 12%. Это — яркий показатель продовольственного кризиса и вообще резкого обострения обнищания трудящихся.

Розничная торговля Германии

(в млрд. марок; в оборот не включены булочные и мясные лавки, а также продажа угля)

Г о д ы	В ценах соответствующих лет			В неизменных ценах 1932 г.		
	весь оборот	продажа предметов питания	продажа остальных товаров	весь оборот	продажа предметов питания	продажа остальных товаров
1932	22,0	10,6	11,4	22,0	10,6	11,4
1934	22,9	10,8	12,1	20,3	8,9	11,4
1935	24,0	11,7	12,3	18,2	7,5	10,7
1936	25,0	12,2	12,8	17,9	7,4	10,5
1937	24,8	12,0	12,8	17,1	7,1	10,0

Значительный рост розничных цен является чрезвычайно важным фактором обнищания трудящихся Германии. Разрыв между физическим объемом товарооборота и его размером в возросших розничных ценах составляет в 1937 г. 31%. Увеличение розничных цен частично обусловлено ростом оптовых цен. Большую роль сыграло повышение торговых наценок, осуществленное торговым капиталом: крупные торговцы воспользовались фашистской диктатурой для увеличения своих прибылей, не желая отставать в этом отношении от промышленных магнатов. Фашистские писаки изощраются в демагогических измышлениях, долженствующих оправдать эту грабительскую практику. Одним из самых распространенных приемов является утверждение о том, что торговля, якобы, является «производительной отраслью народного хозяйства». Отсюда делается вывод, что для поддержания этой отрасли необходимо увеличение прибылей торговцев, являющиеся, мол, совершенно необходимым для «национального государства». Подобную демагогическую аргументацию мы находим, например, у Гронау, который заявляет, что тезис о непродуктивности торговли приводит к суждению, неблагоприятному для торговли по сравнению с производством. Гронау с пеной у рта обрушивается против сторонников этого тезиса, обосновывая необходимость ограбления трудящихся торговым капиталом.

Экономическая политика фашизма означает ограбление не только пролетариата, но и всех трудящихся города и деревни. Высокие цены на промышленные товары личного потребления и сельскохозяйственный инвентарь оказались для крестьянства непосильным бременем. Политика же принудительной сдачи урожая монопольным организациям по диктуемым ими ценам довершила разорение основных масс крестьянства.

Рост налогов и сборов, дороговизна разорили мелкую буржуазию городов. Сотни тысяч мелких ремесленников (даже по подсчетам

(фашистской статистики их насчитывается 700 тыс. чел.) из-за отсутствия сырья и заказов превратились в людей, лишенных работы и заработка. В результате отсутствия товаров и грабительской политики оптовых торговцев сотни тысяч мелких торговцев превратились в нищих, в то время как обороты крупнокапиталистических торговых предприятий и их прибыли возросли.

Положение мелких торговцев Германии лишней раз разоблачает характерную для фашизма наглую демагогию и обман. Когда фашизм в Германии еще только шел к власти, он широко использовал недовольство мелких торговцев крупным торговым капиталом и их бедственное положение. Он обещал мелким торговцам уничтожить крупную капиталистическую торговлю, улучшить их положение. Одним из демагогических лозунгов фашизма в то время было провозглашение им борьбы против универсальных магазинов и многолавок. Фашисты болтали о предстоящей якобы муниципализации крупных универсальных магазинов и сдаче их в аренду по дешевым ценам мелким торговцам и ремесленникам.

С приходом фашизма к власти все эти его обещания были тотчас же выброшены в мусорную яму. Чтобы обман не был слишком быстро обнаружен, 1 апреля 1933 г. был объявлен сроком на один день бойкот универсальных магазинов, принадлежавших еврейским фирмам. Вслед за тем законом 15 июня 1933 г. была запрещена распивочная торговля напитками в универсальных магазинах в том случае, «если это запрещение не будет в ущерб прибыльности предприятий». Следующим распоряжением 11 июля 1933 г., в порядке подачи ремесленникам, было запрещено создавать в универсальных магазинах самостоятельные ремесленные предприятия (парикмахерские, часовые мастерские и т. п.). Этим и ограничились все меры «борьбы» против универсальных магазинов, вскоре уже открыто и окончательно отмененные.

Фашизм, конечно, никогда и не собирался вести какую-либо действительную борьбу против универсальных магазинов, принадлежащих магнатам финансового капитала, осуществляющим сейчас свою диктатуру в ее фашистской, открыто террористической форме. Уже в июле 1933 г. заместитель Гитлера по фашистской партии — Гесс — издал приказ о запрещении борьбы против универсальных магазинов. Еще до того в журналах и газетах появились многочисленные статьи, призывавшие к поддержке универсальных магазинов. И хотя потери универсальных магазинов от временных мер бойкота были ничтожны и выразились только в некотором сокращении их оборота к середине 1933 г., фашистские диктаторы Германии сторицей вознаградили владельцев за причиненные им неприятности. В оплату потерь, происшедших вследствие демагогических фокусов фашизма, владельцы универсальных магазинов получили громадные правительственные субсидии, во много раз превысившие размер действительных убытков. Так, крупнейшая фирма универсальной торговли «Герман Титц» получила 14,5 млн. марок. Выдаче этой субсидии не помешало и то обстоятельство, что владельцы фирмы — евреи. Расовые ограничения, очевидно, распространяются только на трудящихся, но отнюдь не на эксплуататоров. Фашистским диктаторам остается лишь специальным законом установить, что все крупные промышленные и торговые капиталисты — арийцы, независимо от их национальности, а все трудящиеся — неарийцы.

Мнимая борьба против универсальных магазинов уже давным-давно прекращена. Эти магазины и их владельцы в условиях фашистской диктатуры процветают за счет ограбления трудящихся, вытеснения и разорения мелких торговцев. Удельный вес оборотов универсаль-

ных магазинов во всей розничной торговле непрерывно повышается в ущерб оборотам предприятий мелких ремесленников и торговцев. Так, в 1932 г. через универсальные магазины прошло 5,2% всего розничного оборота Германии, в 1933 г., несмотря на бойкот, их удельный вес в розничном обороте уже выразился в 5,4%, а в 1937 г. — в 6,7%.

В этих фактах ярко сказалась демагогия фашистов, их ложь и надувательство. Не менее ложным, как мы уже имели случай показать, явилось и обещание фашистов снизить розничные цены, которые в действительности непрерывно и быстро растут.

Германский фашизм сознательно обманул мелких торговцев, которые теперь в этом наглядно убедились. Обманутыми оказались также и ремесленники. Фашисты обещали привлечь ремесленников к поставкам товаров государству. Все это оказалось сплошным обманом. Фашистская диктатура резко ухудшила положение ремесленников, и в первую очередь они пострадали от проведенной фашистами «реорганизации» закупочных товариществ.

Закупочные товарищества мелких торговцев и ремесленников возникли в Германии еще в конце XIX в. как простейшая форма их объединения для борьбы с крупным торговым капиталом. Самостоятельность закупочных товариществ и ранее была в ряде случаев мнимой. Созданные для борьбы с крупным торговым капиталом, они быстро попадали под его власть. С приходом к власти фашизма руководство закупочными товариществами в Германии было передано монополистам. По согласованию с последними в закупочные товарищества были направлены специальные фашистские комиссары. Все это усугубило во много раз процесс закабаления мелких торговцев и особенно ремесленников. Последние оказались как в части закупки сырья и материалов, так и в части продажи готовых изделий в полной зависимости от монополистов, беспощадно их эксплуатирующих.

Разорение мелкого ремесла и торговли ярко выражено в росте их кабальной задолженности крупному торговому и промышленному капиталу. Общая сумма задолженности по официальным, неполным данным исчислена для 1936 г. в 4 млрд. марок. За этот «кредит» мелкие торговцы и ремесленники должны выплачивать громадные, ростовщические проценты (20—25% годовых), что еще более ускоряет их разорение.

Под дымовой завесой демагогической шумихи о «борьбе» с универсальными магазинами фашизм произвел расправу с потребительскими обществами, разгромив и уничтожив их как организации трудящихся. Для этого был выдвинут аргумент, что потребительские общества будто бы и являются теми крупными торговыми фирмами, уничтожение которых было обещано мелким торговцам.

Первый же год фашистской диктатуры — 1933-й — ознаменовался падением оборотов кооперативной торговли Германии на 41,2% в сравнении с 1932 г. и снижением ее удельного веса в общем обороте с 4,5% в 1932 г. до 2,8% в 1933 г. Массовое закрытие магазинов потребительских обществ привело к тому, что население стало забирать обратно свои паевые вклады и взносы. С 374 млн. марок в 1929 г. паевый капитал потребительских обществ Германии упал до 195 млн. марок к концу 1933 г.

Германская потребительская кооперация, как и потребительская кооперация других капиталистических стран, и до прихода фашистов к власти была в зависимости от крупного капитала. Фашизм уничтожил последние остатки влияния трудящихся в потребительских обществах.

Уже 15 мая 1933 г. фашистское правительство Германии назначило специального комиссара для руководства всей потребительской кооперацией, которому было предоставлено право назначать руководителей всех кооперативных обществ. Реформистские руководители были немедленно заменены фашистами. Прежние руководители потребительской кооперации не только не оказали этому никакого сопротивления, но даже выступили в защиту фашизации кооперации, тем самым полностью разоблачив себя. Потребительская кооперация в руках фашистов превратилась в орудие угнетения и грабежа трудящихся.

Разгром потребительской кооперации был представлен фашистами Германии как осуществление их обещаний мелкой буржуазии. Однако от разгрома кооперации выиграл лишь крупный торговый капитал. Положение же мелких торговцев и ремесленников если и изменилось, то только к худшему: потребительская кооперация в Германии выполняла функции оптового поставщика сырья для многих ремесленников и помогала им сбывать товары на сравнительно выгодных условиях.

Мелкая буржуазия не может не чувствовать себя грубо обманутой фашизмом. Ее недовольство быстро растет.

Так сама практика германского фашизма разоблачает его гнусную демагогию. Вместе с тем крепнут и сплачиваются силы народного фронта — рабочих, крестьян и мелкой буржуазии города для нанесения решительного, смертоносного удара фашистским насильникам и мракобесам.

Первые отклики в России на произведения Маркса—Энгельса

(40—70-е годы)

Знакомство отдельных представителей русской интеллигенции с произведениями Маркса началось еще в 40—70-х годах XIX в.

Во главе передовых людей периода тяжелой политической реакции 30-х и 40-х годов XIX в. стоял плебей и бунтарь Белинский, о котором Ленин писал: «Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский»¹.

Пройдя период увлечения немецкой идеалистической философией (Фихте, Гегель, Шеллинг) и теориями французского утопического социализма, разочаровавшись в утопическом характере домарксовского социализма, Белинский на закате своей жизни приблизился к материализму Фейербаха. Белинский был одним из первых русских людей, которые читали работы Маркса (наиболее раннего периода).

Белинский был знаком с единственным выпуском «Deutsche-Französische Jahrbücher» 1844 г., в котором сотрудничал Маркс. «Кетчер,— указывал Белинский Герцену,— писал тебе о парижском ярбюхе, и что, будто я от него воскрес и переродился. Вздор! Я не такой человек, которого тетрадка может удовлетворить. Два дня я от нея был бодр и весел,— и все тут. Истину я взял себе...» В том же письме Белинский продолжает: «Все это так, но ведь я, по прежнему, не могу печатно сказать все, что я думаю и как я думаю. А, чорт-ли в истине, если ее нельзя популяризировать и обнародовать?— «мертвый капитал!...»².

Известное влияние оказали воззрения Маркса в 40-х годах и на отдельных представителей «русских аристократов». Однако влияние Маркса на русскую общественную мысль той эпохи не было систематическим и выражалось от случая к случаю. Никакой идейной преемственности между западничеством «русских аристократов», просвещенных «гурманов» последнего слова западноевропейской науки и публицистики, и современным марксизмом быть не могло, ибо ни Анненков, ни Боткин, ни Сазонов не могли быть пропагандистами марксизма в России.

С отдельными работами Маркса знакомы были и петрашевцы, которые, как известно, находились под сильным влиянием идей Фурье.

Пытаясь освободить Фурье от религиозных и космогонических элементов, петрашевцы хотели приспособить учение Фурье к русским

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 341.

² А. Н. Пыпин. Белинский, его жизнь и переписка, изд. 2-е, СПб, 1908, стр. 488.

условиям. Они считали, что фаланга может стать основой строительства социалистических общин в крепостной России, что отдельные фаланги, создаваемые без коренного революционного потрясения старого общества, явятся превосходными пропагандистами нового мира социализма.

В коллективной библиотеке петрашевцев наряду с философскими сочинениями (Дидро, Лейбниц, Фейербах и др.), большим количеством фурийеристской литературы и сенсимонистских брошюр имелись произведения политико-экономические, среди которых наряду с А. Смитом, Сисмонди, Прудоном и др. была также «Нищета философии» К. Маркса. Весьма вероятно влияние на «петрашевца» Спешнева идей Дезами, Вейтлинга и даже Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Спешнев читал «Нищету философии» Маркса, которую он взял в коллективной библиотеке петрашевцев, прочитав предварительно «Философию нищеты» Прудона. Спешнев проповедывал атеизм, признавал террор и отстаивал экспроприацию земли у помещиков путем крестьянского восстания.

В 60-х годах на страницах русских журналов неоднократно встречаются ссылки на книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и даже оценки этого произведения. Поводом к появлению ряда высказываний о «Положении рабочего класса в Англии» Энгельса послужил выход в свет русского перевода книги Бруно Гильдебранда «Политическая экономия настоящего и будущего». В этой работе Бруно Гильдебранд уделяет большое внимание Энгельсу, давая оценку его критике политической экономии и анализу положения рабочего класса в Англии. Бруно Гильдебранд, выступая ярким врагом социализма, пытается бичующей картине капитализма, нарисованной Энгельсом, противопоставить апологетическое изображение капиталистических порядков.

На страницах ряда русских журналов 60-х годов были даны рецензии на книгу Гильдебранда, в которых отразились различные оттенки русской общественной мысли той эпохи и их отношение к работе Энгельса.

Так, рецензент из катковского журнала «Русский вестник» Василий Заочный с глубокомысленным видом заявляет, что Гильдебранд не только блистательно «опроверг» Энгельса, но и «доказал», что положение рабочего класса Англии с каждым годом улучшается¹. Рецензия отчетливо свидетельствует, что вдохновителем автора был сладчайший экономист Бастиа, работы которого представляют «кладезь премудрости вульгарной экономии».

В духе утопического социализма написана рецензия «Современника», которая отмечает крайнюю несостоятельность критических положений, выдвинутых Бруно Гильдебрандом против социализма, и его склонность к идиллическому, пустому словоизвержению. Автору, пишет рецензент, «следовало бы познакомиться лучше с действительной жизнью и спросить рабочие классы, в самом ли деле машины пробудили в них сознание своего человеческого достоинства, вырвали их из тупого и бессмысленного коснения и пр., и хладнокровнее вдуматься в то, как и самые благотворные открытия гения, при аномальности существующих порядков, могут делать зло большинству и вести совершенно к противоположным делам»². А ведь так называемые утопические учения, продолжает рецензент, и стремятся к тому, чтобы все классы общества были в состоянии равномерно

¹ «Русский вестник». Литературное обозрение и заметки, М. 1861, т. 32, стр. 48—49.

² «Современник», СПб. 1861, т. LXXXVI, стр. 69.

пользоваться всеми достижениями науки и чтобы современное человечество было перестроено в соответствии с требованиями разума. Неисполнимость утопий социалистов рецензент видит в тех случайных условиях, в каких находится Европа, в том, что еще сильны в обществе остатки средневековья.

Эта рецензия приобретает особый интерес. Она является косвенным доказательством знакомства Чернышевского с книгой Энгельса и его сочувственного отношения к ее идеям.

Позицию арбитра между «Русским вестником» и «Современником» пытается занять Д. Щеглов из «Библиотеки для чтения». «Русский вестник», по мнению Д. Щеглова, стоит на позициях идеи гармонии интересов Бастиа, которую отвергает современная наука. С другой стороны, Д. Щеглов недоумевает, почему и «Современник» ополчился на книгу Гильдебранда, когда главная мысль, развиваемая этой книгой, близка к идеям «Современника».

Несмотря на то, что рецензент напяливает на себя тогу научного беспристрастия и видимости критики официальной науки, его подлинные научные и политические симпатии на стороне врагов «Современника», на стороне противников прогрессивной ветви русской экономической мысли той эпохи.

Авторы отмеченных нами рецензий о книге Бруно Гильдебранда — представители различных оттенков русской общественной мысли 60-х годов — либо упоминали имя Энгельса в качестве отправного пункта для изложения своих воззрений, либо, не упоминая Энгельса, вели скрытую полемику с автором «Положения рабочего класса в Англии», поскольку книга Бруно Гильдебранда давала для этого материал.

В лице Шелгунова 60-е годы выдвинули непосредственного популяризатора «Положения рабочего класса в Англии», первого в России пропагандиста идей этой книги. Он считает, что устарелые мещанские рассуждения Гильдебранда, изложенные в 1848 г., не дают подлинной картины экономического быта Западной Европы. «В числе писателей, — пишет Шелгунов, — на которых нападает Гильдебранд, есть и Энгельс, один из лучших и благороднейших немцев. Имя это у нас совсем неизвестно, хотя европейская экономическая литература обязана ему лучшим сочинением об экономическом быте английского рабочего. Разница между Гильдебрандом и Энгельсом в том, что Энгельс называет худое худым и не хочет этого худого; а Гильдебранд, напротив, находит, что дурное не только не дурно, но что оно так и должно быть»¹.

Далее автор излагает последствия развития мануфактурной промышленности: его внимание направлено, с одной стороны, на снижение цен мануфактурных изделий, централизацию капиталов и рост народного богатства, а с другой стороны, он останавливается на быстрой пролетаризации населения, упадке нравственности и политических волнениях.

Статья Шелгунова, написанная под сильным влиянием книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», иногда дословно излагавшая соответствующие страницы этого произведения, в то же время отражала мировоззрение автора как просветителя 60-х годов. Сопоставляя Европу и Россию, Н. В. Шелгунов пишет: «В европейской жизни есть нечто громадно-целое, есть сила, как в исполинском дубе, выросшем на собственном пне и глубоко пустившем в почву свои железные корни. Пусть он гнил во многих частях; но в нем еще

¹ Н. Шелгунов. Рабочий пролетариат в Англии и во Франции. Статья первая. «Современник», СПб, 1861, т. LXXXIX, стр. 137.

много сил и живучести. Сравнительно с этой обхватывающей жизнью, наша жизнь чужим умом должна казаться каким-то детством...»¹.

Шелгунов считает, что Россия должна избежать буржуазного строя; если раньше Россия жила исключительно «мускульной жизнью», а теперь проснулась, то неужели для того, чтобы сознательно пройти тот же путь, какой Европа прошла бессознательно? «Где наша буржуазия? — пишет он. — Уж не те ли это мещане, которых разместили у нас подгородными слободами и которые отличаются от крестьян только тем, что разучились пахать землю? Или мы хотим создать у себя этот привилегированный класс, забравший на западе в свои руки все и не оставивший остальному населению ничего, кроме права дышать воздухом, не всегда чистым, и греться по праздникам на солнце?»².

В течение нескольких десятилетий статьи Шелгунова по «рабочему вопросу» играли крупную пропагандистскую роль, вскрывая тяжелые условия труда и быта западноевропейского пролетариата.

К 60-м годам относится и первый отклик в России на книгу Маркса «К критике политической экономии» в обзоре Ткачева, посвященном Маклеоду и Жуковскому³.

К явлениям природы, полагает Ткачев, следует относиться объективно, к явлениям же общественной жизни — критически. Если явления природы можно возводить в общие правила, в более или менее безусловные законы, то «явления общественные не могут и не должны быть возводимы в законы: возводить их в закон — значит узаконять многое множество нелепостей, обремененных в принципы, благодаря ничем не возмущающейся рутине»⁴.

Единственно правильным методом изучения социальных явлений Ткачев считает метод аналитико-критический, сформулированный Марксом в работе «К критике...», метод, который «сделался почти общим достоянием всех мыслящих... людей». Далее Ткачев дает краткую характеристику метода Маркса. Ткачев пишет: «Личный интерес, стремления к улучшению своего положения, к расширению средств существования, наслаждения и обладания над миром, бесспорно составляют главный стимул как в деятельности индивидуума, так и целого общества. А так как улучшение благосостояния человека и расширение его средств прежде всего выражается в обеспечении его суммой вещей или материальных предметов, то отсюда естественно следует, что общее историческое стремление человека к улучшению своего положения прежде всего должно выражаться в интересе экономическом, который таким образом и составляет настоящую закваску, настоящее начало, своеобразно выражающееся в праве и политике. Великая практическая важность подобного мировоззрения заключается в том, что оно сосредоточивает энергию и деятельность людей, искренно преданных общественному делу, около самых насущных, животрепещущих интересов народа...»⁵.

Из приведенной цитаты видно, как Ткачев пытается сочетать своеобразно понимаемый им примат экономических явлений над всеми сторонами социальной жизни с утилитаризмом.

Ткачев считает Бентама замечательным мыслителем, так как своим

¹ Н. Шелгунов. Рабочий пролетариат в Англии и во Франции. Статья первая. «Современник», СПб, 1861, т. LXXXIX, стр. 134.

² Там же, стр. 136.

³ П. Н. Ткачев. Рецензия на книги Ю. Жуковского. Избранные сочинения, изд. Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, М. 1932, т. I, стр. 69.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 70.

принципом индивидуального счастья Бентам выдвинул твердые правила для оценки людских действий и поступков¹.

Итак, метод Маркса представляется Ткачеву как критический, единственно научный метод изучения социальных явлений в противоположность объективному методу естествознания. По Ткачеву, изучать объективные закономерности значит признавать нормальным наличный социально-политический режим. Он совершает здесь ошибку, типичную вообще для народников, которые не понимали, что, лишь став на почву диалектического материализма, можно с успехом бороться за изменение существующего строя.

Как известно, Ткачев был бланкистом, он пытался сочетать политическую борьбу, сведенную к заговору, с народнической доктриной о путях экономического развития России. Отмеченная нами заметка П. Ткачева, относящаяся к 60-м годам, — первый отклик в русской литературе на произведение Маркса «К критике...». Вообще в 60-х годах имя Карла Маркса было известно лишь отдельным, самым передовым и образованным представителям русской интеллигенции. Лишь с выходом в свет первого тома «Капитала», и в особенности после перевода его на русский язык имя Карла Маркса становится в России популярным.

Еще до появления русского перевода «Капитала» в 1872 г. и до выхода в свет в 1871 г. работы Н. Зиберы «Теория ценности и капитала Д. Рикардо, в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями» в некоторых работах цитировались отдельные места из первого тома «Капитала». Первым «критиком» «Капитала» Маркса в России был философ-позитивист Евгений де-Роберти, рекомендовавший Маркса как представителя школы «умеренных социалистов», которой «принадлежит честь обновления социализма на научных основаниях и восстановления репутации этого направления в общественном мнении»².

Для характеристики теоретического уровня де-Роберти и его понимания Маркса достаточно указать, что он считал Маркса учеником... Прудона.

Марксову теорию прибавочной стоимости критик представляет как искусно придуманную игру понятий. Но курьезнее всего то, что де-Роберти пытается установить близость Маркса к Кэри. Развязность и апломб, с которыми выступает де-Роберти, прямо пропорциональны его невежеству.

Перейдем к тем откликам на «Капитал» до выхода в свет русского перевода, где Маркс рассматривается как крупный научный авторитет и где цитаты из «Капитала» приводятся для подкрепления тех или иных положений.

В полемике с Ю. Жуковским, который свое предисловие к сочинениям Бентама превратил в панегирик этому глашатаю буржуазной конкуренции и свободы, Елисеев пользуется формулировками Маркса из «Капитала». Елисеев упрекает Ю. Жуковского в том, что «он несколько не задумывается возвести в идеал гражданской мудрости и доблести Иеремию Бентама, сего мудреца, поучающего, как принести людям как можно больше пользы с наименьшими издержками для себя, сего, по выражению Маркса, филистера из филистеров (*urphilister*), гения буржуазного тупоумия, который наивно принял современного ему филистера, и при том английского, за нормального человека и, признав безусловно полезным то, что полезно

¹ П. Н. Ткачев. Рецензия на книгу И. Бентама, Избранные сочинения, изд. Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, М. 1932, т. V, стр. 376.

² Политико-экономические этюды Евгения де-Роберти, СПб. 1869, стр. 58.

сему сычу в человеческом образе, вымерял этой меркою прошедшее, настоящее и будущее человечества»¹.

Полемизируя с Ю. Жуковским по вопросу о производительных силах России, Елисеев опирается на критику, которую Маркс в «Капитале» дает Мальтусу.

Елисеев пишет: «...Я считаю нужным поставить мои доводы под защиту ученого авторитета. Таким авторитетом я избираю даровитейшего и честнейшего из современных политико-экономов, Маркса, известного своим сочинением «Das Kapital», 1867 г. Маркс составляет совершенную противоположность Мальтусу. Как Мальтус, а вслед за ним и г. Жуковский утверждают, что как ни дави людей, и как их плохо ни корми, они все-таки будут размножаться одинаково быстро,— так, напротив, Маркс держится того мнения, что давлением людей и держанием их впроголодь можно не только сильно задержать движение населения, но можно сильно уменьшить последнее, и даже вовсе истребить»².

Елисеев излагает те страницы «Капитала», где Маркс, анализируя предшественников Мальтуса по вопросу о народонаселении, доказывает, что последний был, по существу, плагиатором³.

Резюмируя высказывания Маркса о Мальтусе, Елисеев пишет: «Итак, подкладкою самых quasi-тщательных изысканий о чрезмерном размножении населения служила практическая мысль о том, чтобы держание работающего населения впроголодь возвести для всех в принцип и сделать перманентным. Нет ничего удивительного, что задавшись подобною мыслию, известного сорта изыскатели должны были во что бы то ни стало отыскать самые твердые аргументы для утверждения того положения, что как человека сильно ни дави, и как дурно ни корми, он все-таки будет здравствовать и одинаково быстро размножаться»⁴.

Для обоснования влияния крепостного права на жизненные условия крестьянства наряду с другими аргументами Елисеев пользуется высказываниями Маркса в «Капитале» об относительном уменьшении английского народонаселения⁵.

Доказывая, что принцип крепостного хозяйства состоял в том, чтобы извлечь как можно больше дохода из наличного числа рабочих «без всякой заботливости об их здоровье и продолжительности их жизни, в виду тех неистощимых фондов, которые всегда покрывали этот дефицит», Елисеев цитирует ряд страниц «Капитала», где Маркс показывает хищническую эксплуатацию рабского труда на рисовых полях и в болотах Миссисипи, где Маркс вскрывает разрушительное воздействие капитала на здоровье и жизнь рабочих⁶.

Влияние «Капитала» Маркса до выхода, в свет русского перевода сказалось и на работах специального характера, в частности трактующих социально-гигиенические или социологические проблемы.

В статье, посвященной положению рабочих на Западе, мы читаем: «...Труд, конечно чужой, является для имущих классов средством жить не только не издерживая, но еще увеличивая себе имущество; он делается орудием, и за представлением об орудии пропадает и ступшевыается представление о личности работающего, который сводится «на живой механизм, на руки»... Рабочий для фаб-

¹ Гр. Елисеев, Ответ на критику. Раздел «Современное обозрение». «Отечественные записки», СПб, 1869, апрель, № 4, т. CLXXXIII, стр. 340.

² Там же, стр. 347.

³ Там же, стр. 349.

⁴ Там же, стр. 349.

⁵ Там же, стр. 351—352.

⁶ Там же, стр. 352—354.

риканта, по принципу, есть только орудие производства, орудие необходимое, иногда и в некоторых отношениях значительно более выгодное, нежели паровые машины, и часто несравненно более выгодное, нежели рабочий скот... Действительно, рабочий по отношению к капиталисту существенно отличается от паровой машины и скота тем, что как машины, так и скот со временем уничтожаются и должны быть заменяемы новыми, что составляет значительный расход, тогда как «живой» механизм не уничтожается никогда, потому что на смену уже негодных «рук» являются всегда другие, свежие «руки»¹.

В приведенной цитате автор излагает по существу соответствующее место «Капитала», где Маркс указывает, что для капиталиста нет принципиального различия между средством труда и рабочим.

В другом месте этой интересной статьи мы читаем: «...При данной величине рабочей платы интересы капиталиста и работника диаметрально противоположны друг другу в определении продолжительности рабочего времени, покупаемого за эту плату. Размер рабочей платы никогда не определяется продолжительностью рабочего времени; напротив, сокращение рабочего времени всегда сопровождается возвышением рабочей платы, и наоборот, чем ниже рабочая плата, тем продолжительнее рабочее время, потому что продолжительность рабочего времени всегда определяется только степенью зависимости рабочих от капитала, т. е. степенью их нищеты»². Автор в своей статье ссылается на фактические данные из «Капитала», иллюстрирующие положение рабочих в период раннего капитализма.

Интересно следующее замечание автора: «Было бы несправедливо приписывать непомерное растяжение рабочего дня индивидуальной жестокости и корысти капиталистов, видеть в нем злоупотребление, зависящее от личного произвола. Оно является результатом производства, основанного на подчинении труда капиталу, работника, человека — орудию труда, деньгам, и никакая частная филантропия не может устранить этот результат. В вопросе о величине рабочего времени заключается вопрос жизни или смерти для капитала...»³. «...Вздорное рождение жизни, — пишет автор в другом месте, — не повышает его (рабочего. — А. Р.) рабочей платы, и наоборот, удешевление роняет его заработок... Изобретение и усовершенствование машин не только не облегчают его труд, а, напротив, усиливают. Только одно обстоятельство действует безусловно благотворно на его положение, а именно — сокращение законом его рабочего дня»⁴. Автор здесь также ссылается на «Капитал», на те главы, где речь идет о повременной и поштучной оплате труда.

Таким образом, рассмотренная нами статья представляет интересный этюд о положении рабочих на Западе, написанный под влиянием глав «Капитала» о рабочем дне. За «настойчивое проведение крайне социалистических идей» эта работа была запрещена цензурой.

Статья о положении рабочих на Западе была известна К. Марксу. В письме к Зигфриду Мейеру от 21 января 1871 г. Маркс писал:

«В Петербурге выходит каждые две недели «Архив судебной медицины» (на русском языке). Один из сотрудничающих в этом журнале врачей поместил в последнем номере статью «О гигиенических условиях, в которых живет западно-европей-

¹ П. Я. О положении рабочих в Западной Европе с общественно-гигиенической точки зрения, «Архив судебной медицины и общественной гигиены», СПб, 1870, кн. III, стр. 164.

² Там же, стр. 184.

³ Там же, стр. 191.

⁴ Там же, стр. 215.

ский пролетариат», в которой главным образом,—но с указанием источника—цитирует мою книгу. В результате произошло следующее несчастье: цензор получил сильный нагоняй от министра внутренних дел, главный редактор смещен, а самый номер журнала,—все экземпляры, которые еще можно было захватить—предан сожжению»¹.

Ряд ссылок на главы «Капитала» о рабочем дне мы встречаем и в статье А. Михайлова, посвященной производительным ассоциациям, где автор свои соображения о положении рабочего класса на Западе зачастую подкрепляет соответствующими цитатами из Маркса².

В 1870 г., до выхода в свет русского перевода «Капитала», статистик и экономист В. Покровский посвятил «Капиталу» статью, представляющую собой изложение главы «Капитала» о рабочем дне. Интересны заключительные строки автора о положении рабочих в России. «Относительно того, сколько часов должен рабочий трудиться в продолжение дня,—у нас не существует никаких определений. Обыкновенно работник работает столько, сколько велит хозяин. А при общей бедности и нередком голодании наших рабочих, «свободной конкуренции» между ними так много, что воля хозяина может решительно ничем не стесняться, кроме пределов физической возможности»³.

Ссылки на «Капитал» до выхода в свет русского перевода мы встречаем и у Н. К. Михайловского. В одной из своих статей Михайловский утверждает, что большинство экономистов и биологов не поняли сущности разделения труда. Автор приводит ряд выдержек из «Капитала», посвященных разделению труда в обществе и мануфактуре.

Таким образом, до перевода «Капитала» на русский язык наибольший интерес русских авторов привлекают главы «Капитала», посвященные положению рабочего класса.

Не лишена некоторого интереса история первого перевода «Капитала» К. Маркса на русский язык. История этого перевода нашла свое отражение в письме Любавина к Марксу 8/20 августа 1872 г. Выдержки из этого письма мы встречаем в работе Э. Бернштейна, посвященной взаимоотношениям Маркса с русскими революционерами⁴. Любавин сообщает Марксу, что, узнав о тяжелых материальных условиях жизни Бакунина, он предложил ему сделать перевод «Капитала». Бакунин согласился и получил в качестве аванса 300 руб. Однако под всякими предлогами он откладывал перевод «Капитала». В конце концов Любавин махнул на него рукой.

Из переписки К. Маркса с Николаем-оном видно, что Маркс хотел воспользоваться документами, связанными с работой Бакунина над переводом «Капитала», в целях раскрытия перед международным рабочим движением подлинного облика Бакунина.

В письме к Николаю-ону 15 августа 1872 г. Маркс писал: «Бакунин все эти годы старался взорвать своими тайными происками Интернационал, но в последнее время до такой степени прижат нами к стене, что нашел себя вынужденным сбросить, наконец, маску и отколотиться открыто от Союза вместе с руководимыми ими глупцами. Он был главным руководителем нечаевского дела. Так вот, этому Бакунину было как-то предложено перевести на русский язык мою книгу. Часть денег за перевод была им получена вперед, но, вместо

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 87.

² А. Михайлов. Производительные ассоциации, «Дело» № 4 и № 6, СПб. 1870, стр. 220, 224 и т. д.

³ В. Покровский. Что такое рабочий день. «Отечественные записки», 1870, т. СХІХ, стр. 434.

⁴ Э. Бернштейн, Карл Маркс и русские революционеры, изд. «Пролетарий», 1923, стр. 45—48.

того чтобы доставить свой труд, он написал или велел написать некоему Любавину (так, мне помнится, звали человека, который вел это дело по поручению будущего издателя) в высшей степени возмутительное и компрометирующее письмо. Это письмо могло бы мне весьма пригодиться, если бы я мог получить его немедленно»¹.

Дальнейшая история перевода «Капитала» К. Маркса на русский язык связана с именем Германа Лопатина, одного из наиболее крупных и ярких представителей классического народничества 70—80-х годов.

Лопатин, поселившийся в Лондоне, находился в тесном общении с Марксом. Маркс высоко ценил Германа Лопатина. Это нашло свое отражение в письмах Маркса к Энгельсу и к Николаю-ону. Так, в письме от 5 июля 1870 г., где Маркс сообщает Энгельсу некоторые факты из биографии своего нового знакомого, Германа Лопатина, он пишет: «...У него очень живой критический ум, веселый характер, стоический, как у русского крестьянина, который довольствуется тем, что имеет. Слабый пункт: Польша. О ней он говорит точь в точь как англичанин Say an English chartist of the old school об Ирландии»².

Лопатин начал перевод «Капитала» со второй главы (в последующих изданиях второй отдел), так как первая глава (в последующих изданиях первый отдел) нуждалась, по мнению Лопатина, в коренной переработке. Маркс выразил желание целиком переработать для русского перевода первую главу³.

Лопатин не только проявил себя как добросовестный переводчик, но он иногда в цитируемых в «Капитале» авторов отмечал, благодаря знакомству с подлинниками, путаницу понятий, которая нуждалась в дополнительной критике. По инициативе Лопатина Маркс внес в «Капитал» ряд добавлений⁴. Так, Лопатин заострил внимание на путанице понятий в воззрениях Сениора. Маркс согласился с Лопатиным и сделал добавление к примечанию 34, которое впервые появилось именно в русском издании⁵.

Иногда Лопатин давал краткий комментарий к какому-нибудь упоминаемому в тексте имени. Например, в одной из сносок к главе «Товар» Лопатин характеризует Макса Вирта как одного из последователей Шульца-Делича⁶. В ряде мест мы встречаем переводы соответствующих частей текста. В разделе, посвященном деньгам как средству обращения, переводчик в одной из сносок разъясняет выражение Маркса «Geldlarve». Он пишет: «В подлиннике Geldlarve, т. е. деньги на известной стадии своего метаморфоза, который автор сравнивает с метаморфозом насекомых»⁷.

¹ «Летописи марксизма», Гиз, 1930, № 11(XII), стр. 49.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, ИМЭЛ, стр. 347—348.

³ Письмо Николая-она к Марксу 11(23) мая 1871 г., «Летописи марксизма», Гиз, 1930, № 11(XII), стр. 37.

⁴ Приведем отзыв Г. Лопатина о Марксе: «Во время пребывания моего в Лондоне, — читаем мы в показаниях Лопатина, — я сошелся там с неким Карлом Марксом, одним из замечательнейших писателей по части политической экономии и одним из наиболее разносторонне образованных людей в целой Европе» (Герман Александрович Лопатин (1845—1918), П., Гиз, 1922 г., стр. 71). Далее он говорит о своей любви и уважении к Марксу (там же, стр. 73). В таких же тонах отзывался и Маркс о Лопатине. В письме к Николаю-ону 28 мая 1872 г. Маркс писал о Лопатине: «Мало людей есть на свете, которых я так люблю и так уважаю» («Летописи марксизма», Гиз, 1930, № 11(XII), стр. 44).

⁵ «Капитал». «Критика политической экономии». Сочинение Карла Маркса, т. первый, СПб, 1872, стр. 170.

⁶ Там же, стр. 30.

⁷ Там же, стр. 61.

Иногда Лопатин считал, что изложение Маркса может ввести читателя в заблуждение, и делал соответствующую выноску, о чем сообщал Марксу. Так, в пояснение сущности нормы прибавочной стоимости Лопатин приписал: «Читатель должен всегда иметь в виду, что норма прибавочной стоимости и общая сумма прибавочной стоимости — большая разница. Положим, в одном случае, необходимый труд = 3 часам; прибавочный труд, пусть будет также = 3 часам; а в другом случае, необходимый труд = 6 часам, прибавочный труд также = 6 часам. Очевидно, что норма прибавочной стоимости, т. е. степень эксплуатации работника, будет и в том и в другом случае одинакова (т. е. = 100%); но положение работника, физическое и нравственное, т. е. общая сумма его тягостей в этих двух случаях — весьма различна (именно в одном случае вдвое больше, чем в другом) ¹.

Таким образом, Лопатин не относился формально к своим обязанностям переводчика, а старался вникнуть в смысл идей переводимого им текста. Эту тщательность и добросовестность работы Лопатина отметил последующий переводчик «Капитала» Николай-он ².

После перевода трети первого тома «Капитала» ³ Лопатин вынужден был прекратить работу, так как в 1872 г. он поехал в Сибирь освобождать Чернышевского, находившегося в ссылке под строжайшим надзором.

Перевод первого издания «Капитала» на русский язык был завершен Николаем-оном.

В письме 18/30 сентября 1868 г. Николай-он обратился к Марксу с предложением издать «Капитал» на русском языке. Николай-он писал Марксу: «Значение вашего труда — «Капитал. Критика политической экономии» — побудило одного из здешних издателей (Н. П. Полякова) взяться за издание на русском языке этой работы. Различные внешние обстоятельства делают желательным выпустить в свет одновременно с первым также и второй том. Поэтому, как уполномоченный издателя, я покорнейше прошу вас, если вы это сочтете возможным, высылать мне, по мере их отпечатания, отдельные листы второго тома» ⁴.

Далее Николай-он просит Маркса прислать свои более ранние произведения для ознакомления с ними русской публики путем изложения их в нескольких рефератах.

В ответ на предложение Николая-она Маркс в письме 7 октября 1868 г. писал: «Вам не следует дожидаться второго тома, так как появление его, быть может, замедлится еще месяцев на шесть... К тому же первый том представляет собой законченное целое» ⁵.

Затем Маркс сообщает сведения о своей литературно-политической деятельности.

Маркс и Энгельс были весьма рады известию о предпринимаемом русском издании «Капитала». В письме к Энгельсу 4 октября 1868 г. Маркс писал: «Меня, разумеется, чрезвычайно обрадовало известие о

¹ «Капитал». «Критика политической экономии». Сочинение Карла Маркса, т. первый, СПб, 1872, стр. 163.

² Объяснительная заметка «Письма Карла Маркса и Фридриха Энгельса к Николаю-ону». Перевел Г. А. Лопатин, СПб, 1908, стр. II.

³ В письме В. В. Водозову 22 января 1906 г. Лопатин, перечисляя свои главные переводы, указывает, что он перевел $\frac{1}{3}$ первого тома «Капитала» Маркса (Герман Александрович Лопатин, П., 1922, Гиз, стр. 8). В письме к Марксу 29 ноября 1873 г. Энгельс писал: «В переводе «Капитала» главы 2—5 (включая машины и крупную промышленность) принадлежат ему, следовательно значительная часть» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 423).

⁴ «Летописи марксизма», ГИЗ, 1930, № 11(XII), стр. 34.

⁵ Там же, стр. 35.

том, что моя книга появится в Петербурге в русском переводе. Я пошлю им то, что они требуют (поскольку могу), как только ты вернешь письмо Даниельсона»¹.

В письме к Марксу 8 октября 1868 г. Энгельс писал: «Русский перевод — весьма отрадное явление; лишь только дело несколько подвинется вперед, надо будет сообщить о нем в газетах»².

В письме 12 октября 1868 г. Маркс писал Кугельману: «Несколько дней тому назад один петербургский издатель поразил меня известием, что печатается русский перевод «Капитала»... Такова ирония судьбы: русские, с которыми я в течение 25 лет непрерывно боролся, и не только по-немецки, но и по-французски и по-английски, всегда были моими «доброжелателями». В 1843—1844 гг. в Париже тамошние русские аристократы носили меня на руках. Мое сочинение против Прудона (1847) и то, что издал Дункер (1859), нигде не нашли такого сбыта, как в России. И первым переводом «Капитала» на иностранный язык оказывается перевод на русский. Но этому не следует придавать большого значения. Русская аристократическая молодежь воспитывается в немецких университетах и в Париже. Она гонится всегда за самым крайним, что только дает Запад. Это чистейшее гурманство, такое же, каким занималась часть французской аристократии в XVIII столетии. «Это не для портных и сапожников», — говорил тогда Вольтер о своих просветительных идеях. Это не мешает тем же русским, поступив на государственную службу, делаться негодьями»³.

Однако вскоре Марксу пришлось убедиться, что «Капитал» в России с первых дней его появления имел превосходных ценителей и пропагандистов (Кауфман, Зибер), что против «Капитала» в России не только не было «заговора молчания», но крупнейшие русские публицисты и ученые вели на страницах «легальной печати» вокруг «Капитала» ожесточенные споры и, наконец, что в России 70-х годов был также подпольный читатель «Капитала», воспринимавший этот труд как призыв к борьбе против социально-политического режима самодержавной России.

В переписке Маркса и Николая-она отражены различные этапы подготовки к печати русского перевода «Капитала». Так, в письме от 11/23 мая 1871 г. Николай-он, ссылаясь на слова Лопатина о том, что Маркс намеревался переработать первую главу «Капитала», писал Марксу: «Не будете ли вы так добры, — если вы не переменили вашего намерения, — ввиду того, что перевод близок к окончанию, прислать мне означенную главу, а также и желательные вам изменения в других местах вашей книги (например, относительно Н. Сениора). Так как, по всей вероятности, первая глава вами еще не переработана, то вы меня очень обяжали бы, если бы определили приблизительное время ее присылки»⁴.

В письме к Николаю-ону 13 июня 1871 г. Маркс ответил: «Я с удовольствием займусь переработкой «первой главы», но я не могу приступить к этому делу ранее, чем через две недели. Вследствие восьминедельной болезни у меня накопилось много работ, которые должны быть выполнены в первую очередь. Тогда же пришлю вам и список разных мелких исправлений»⁵.

Николай-он решил выпустить перевод «Капитала», не дожидаясь переработки первой главы. В письме к Марксу 17/29 октября 1871 г. Николай-он писал: «Закончив вполне первый том «Капитала», мы оста-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 110—111.

² Там же, стр. 112.

³ Там же, т. XXV, стр. 534.

⁴ «Летописи марксизма» № 11(ХІІ), Гиз, 1930, стр. 37.

⁵ Там же, стр. 38.

новились в ожидании обещанной вами переработки первой главы. Но затем нам стало жаль лишить русскую читающую публику мастерского изложения этой главы, ибо, — если отвлечется от абстрактности ее, — она, на наш взгляд, одна из лучших в книге. Чтобы не задерживать выхода книги (мы решили ее выпустить не позже декабря этого года), мы приступили уже к печатанию. Мы решили приложить в конце книги переработанную первую главу (если вы не изменили своего намерения), а также различные другие мелкие изменения (читатель, разумеется, ничего не потеряет от двух вариантов первой главы). Считаясь с этим, мы просим вас сообщить нам, к какому приблизительно времени мы можем ожидать получения рукописи»¹.

В письме 15/27 марта 1872 г. Николай-он сообщает Марксу о выходе в свет русского перевода «Капитала». Он пишет Марксу: «Наконец, печатание русского перевода «Капитала» окончено, и я могу переслать вам экземпляр книги. Я рассчитывал закончить эту работу к концу декабря; не моя вина, что она затянулась дольше. Вначале мы хотели снабдить книгу портретом автора, который был даже выгравирован. Но опять-таки это нам не удалось, и не по нашей вине: цензура не допустила этого. Она же не разрешила поместить его портрет в иллюстрациях. Отзывы наших журналов об этом труде я, разумеется, вам перешлю»².

В письме к Николаю-ону 28 мая 1872 г. Маркс дает высокую оценку русскому переводу «Капитала». Он пишет Николаю-ону: «...Очень благодарю вас за прекрасно переплетенный экземпляр вашего перевода. Перевод я нахожу мастерским. Мне было бы приятно, если бы я мог получить еще один не переплетенный экземпляр для Британского музея.

Мне очень жаль, что безусловно непреодолимые помехи (в самом строгом смысле этого слова) не позволили мне приступить к переработке моего сочинения для второго издания ранее конца декабря 1871 г., а между тем эта переработка оказалась бы очень полезной для русского издания»³.

Отметим примечания переводчика, имеющие принципиальный характер.

В гл. I «Превращение денег в капитал» и § 1 «Общая формула капитала» мы встречаем интересное обоснование необходимости слово «Mehrwert» перевести термином «прибавочная стоимость». Переводчик⁴ пишет: «Выражение «Mehrwert» мы сначала думали перевести словом «сверхстоимость», построение которого вполне согласно с духом русского языка и которое также представляет все выгоды одного сложного слова по сравнению с двумя простыми. Но потом мы вынуждены были перевести его словами «прибавочная стоимость», для того чтобы сохранить этимологическую аналогию с словом «прибавочный труд» (Mehrarbeit), соответствующую той аналогии, которая существует между этими двумя названиями в сфере экономической. Конечно, было бы лучше перевести Mehrarbeit каким-нибудь одним словом, но, к сожалению, такие слова, как Mehrarbeit, Mehrproduct и т. п., не имеют соответствующих им русских названий»⁵.

В гл. III «Производство абсолютной прибавочной стоимости» в § 1 «процесс труда и процесс образования стоимости» к словам текста,

¹ X — «Летописи марксизма» № 11(XII), Гиз, 1930, стр. 42.

² Там же, стр. 43.

³ Там же, стр. 44.

⁴ Трудно сказать, кто именно — Лопатин или Николай-он, ибо нет вполне точных данных, которые указывали бы, какие именно примечания принадлежат каждому из них.

⁵ «Капитал». «Критика политической экономии». Сочинение Карла Маркса, СПб. 1872, т. I, стр. 92.

где речь идет о полуфабрикате как о сыром материале, который может быть употреблен для последующего процесса труда, мы встречаем следующее примечание переводчика: «Маркс говорит, что было бы лучше называть его *Stufen Fabrikat*, т. е. такой продукт, который лишь постепенно доходит до степени настоящего фабриката; но нам не удалось подыскать русского слова, которое передавало бы эту идею сколько-нибудь удовлетворительно»¹.

В марте 1872 г. появилось первое издание «Капитала» на русском языке.

Русская цензура надеялась, что «Капитал» будет недоступен русскому читателю. Вопрос о «Капитале» К. Маркса впервые ставился в русской цензуре, когда первый том немецкого издания этого сочинения, как произведение «строго научное, тяжелое и мало доступное», был допущен «к обращению в России как в подлиннике, так и в переводе». Цензор Шульц писал в своем докладе следующее: «Изложение автора относится по преимуществу к формам капиталистического развития Западной Европы, по преимуществу Англии, из промышленной истории которой он и заимствует свои примеры.

Его выводы не могут быть приложимы к России, развитие которой совершается по-иному и где свободная конкуренция ограничивается вмешательством правительства»².

По русскому переводу «Капитала» Николая-она заключение давали цензоры Скуратов и де-Роберти. Как и полагается узколобым чиновникам-кретинам, царские цензоры ничего не поняли в «Капитале». Прочитав ряд мест из гениального произведения Маркса, цензор Скуратов, оценивавший 324 страницы перевода, с самодовольным видом, невежды, пишет: «как ни сильны, как ни резки отзывы Маркса об отношениях капиталистов к работникам, цензор не полагает, чтобы они могли принести значительный вред, так как они, так сказать, тонут в огромной массе отвлеченной, частью темной, политико-экономической аргументации, составляющей содержание этой книги. Можно утвердительно сказать, что ее немногие прочтут в России, а еще менее поймут ее. Притом же исследование автора относится исключительно к заграничным порядкам фабричной промышленности, преимущественно английской, о русских фабриках упоминается только вскользь в двух или трех местах»³.

Цензор считает, что Маркс в «Капитале» не защищает и не предлагает коммунистической организации труда. Маркс, по мнению Скуратова, отнюдь не критикует существование индивидуальных капиталов или частную собственность — критика Маркса, по его цензорскому пониманию, направлена лишь против злоупотреблений капиталом, породивших рост частных состояний за счет благосостояния рабочего класса. К России же это, в отличие от Англии, по мнению цензора, неприменимо.

Все это не помешало Скуратову догадливо приписать: «Цензор полагает, что книга эта тем не менее может быть подвергнута судебному преследованию»⁴.

Отзыв о «Капитале», начиная со стр. 324, был дан цензором А. де-Роберти в докладе в цензурный комитет 25 марта 1872 г. После краткого изложения содержания соответствующих глав «Капитала» цен-

¹ «Капитал». «Критика политической экономии». Сочинение Карла Маркса, СПб. 1872, т. I, стр. 126.

² Сочинения Карла Маркса в русской цензуре. Архивная справка «Дела и дни». СПб. 1920, кн. I, стр. 324.

³ «Карл Маркс и царская цензура». «Красный архив», т. I, (LVI), 1933 г., стр. 7.

⁴ Там же.

зор подчеркивает, что в содержании труда нельзя не заметить социалистических стремлений К. Маркса.

Отметив, что «Капитал» изобилует массой технических подробностей относительно экономических явлений и что, по Марксу, никакое общественное лицо не ответственно за те экономические отношения, олицетворением которых оно является,—цензор считает возможным выпуск в свет русского перевода «Капитала».

К. Маркс знал об отношении русской цензуры к «Капиталу»,— об этом осведомил его Николай-он в письме 23 мая (4 июня) 1872 г. Николай-он писал: «В цензуре, куда эта книга была, согласно закону, сдана на три дня, книгу рассматривали два цензора, которые дали свое заключение о ней цензурному комитету. Еще до просмотра решено было в принципе, уже из-за одного имени автора, этой книги не задерживать, но при этом в высшей степени внимательно проштудировать и поискать, нет ли мест, которые могли бы разрушить или поколебать основы экономического строя. Вот резюме постановления, единогласно принятого комитетом и переданного на заключение главного управления по делам печати. «Хотя автор по своим убеждениям и является всецело социалистом и вся книга носит совершенно определенно социалистический характер, чему доказательством служат следующие страницы (страницы мне неизвестны), но, принимая во внимание, что изложение может быть названо далеко не всем доступным, что оно имеет строго математическую научно-доказуемую форму, то (кажется, как будто комитет вполне удовлетворился доводами и в общем обратился в социалистический клуб) комитет признал преследование судом невозможным и вследствие этого решил выпустить книгу в свет».

Выпуская в свет эту книгу, цензурный комитет рассчитывает главным образом на то, что ее никто не прочтет. Вот сведения по этому поводу: книга вышла в свет 27 марта, а до 15 мая продано 900 экземпляров (отпечатано всего 3 тыс. экземпляров)¹.

Таким образом, надежды цензоров на то, что «Капитал» не найдет сбыта в России, не оправдались. Из 3 тыс. экземпляров издания за первые 1½ месяца разошлась треть—цифра для того времени весьма значительная.

Ряд газет и журналов поместили рецензии и статьи, в которых обсуждались не только отдельные вопросы, освещенные Марксом в «Капитале», но делались попытки дать оценку его экономической системы в целом. Рецензии общего характера были помещены в газетах «С.-Петербургские ведомости», «Новое время» и «Современные известия».

Рецензент «С.-Петербургских ведомостей» в краткой заметке отмечает обилие и интересную группировку фактического материала в «Капитале». «Особенный интерес и ценность настоящей книге,— пишет рецензент,— придает то обстоятельство, что автор, анализируя теорию производства капитала, исследует ее везде на основании массы фактических данных. Эти данные, имеющие значение сами по себе по своей внутренней сущности, представляются еще более интересными в той группировке, какую дает им настоящее сочинение»². Автор рецензии также отмечает живость и ясность изложения, «несмотря на научную высоту предмета». «В этом отношении,— заключает рецензент,— автор «Капитала» далеко не походит на большинство ученых, которые, считая науку доступной только для посвященных, пишут свои сочинения темным и сухим языком, от которого у обыкновенных смертных трещит голова»³.

¹ «Летописи марксизма», Гиз, 1930, 11(XII), стр. 49.

² «С.-Петербургские ведомости», № 97, 8 апреля 1872 г.

³ Там же.

Упоминание об этой рецензии мы встречаем у Маркса в послесловии ко 2-му изданию «Капитала». Маркс пишет: «Косноязычные болтуны германской вульгарной экономии бранят стиль и способ изложения «Капитала». Литературные недостатки моего труда я сознаю лучше, чем кто-либо другой. Тем не менее ради удовольствия и получения этих господ и их публики я процитирую мнение английской и русской критики». Карл Маркс ссылается на «Saturday Review» и «С.-Петербургские ведомости»: «У читателей современной немецко-национально-либеральной профессорской литературы,— заключает Карл Маркс,— трещит не голова, а кое-что совершенно другое»¹.

Более развернутая рецензия была помещена в «Новом времени»². Рецензент отмечает, что «Капитал» дает научную основу для борьбы с капитализмом. «Такою массою неотразимых фактов, взятых из жизни, такими неопровержимыми доводами в пользу правого дела, какими обладает Маркс, едва ли мог бы похвалиться хотя бы один из его предшественников. Если присоединить к тому беспристрастие и хладнокровие, с которыми автор «Капитала» производил все свои разносторонние исследования над общественною язвою, еще не закрывшейся и растравляемой паллиативами, то без всякого преувеличения можно считать Маркса первым ученым, давшим строго научную основу экономистам, ведущим борьбу с капиталистическим производством»³. Отсутствие исходящей из буржуазного лагеря серьезной критики положений, выдвинутых Марксом в «Капитале», автор объясняет «неимением борцов, чувствующих в себе силу померяться с Марксом», ибо «...опровергать главные тезисы, положенные в основу этого труда, было бы слишком рискованно для защитников буржуазии»⁴.

В заключение автор останавливается на основных идеях «Капитала». Он пишет: «Если посмотреть на экономические явления, сопровождающие деятельность современного человека по производству, по процессу обмена, по кредиту и по способам передвижения, то все покажется в принципе очень хорошим и вполне соответствующим целям, для которых люди соединились в общества»⁵. Все зло в привилегиях непроизводительной части общества перед производительной, которые являются болезненными «наростами» на народнохозяйственном организме. От этих «наростов» общество не может отделаться, несмотря на указания науки, «уже достаточно уяснившей, что в этих наростах нет никакой нужды и что устранение их очень возможно». «Наросты эти — не что иное, как привилегии всевозможного рода, вредно отзывающиеся и на деятельности народа, направленной к производству ценностей, и на сущности кредита, предназначенного оживлять эту деятельность. Привилегии эти отдают трудящегося — единственно производительную часть общества во власть другой — непроизводительной и порождают новый род крепостничества, правда менее унижительного по внешней оболочке, нежели прежде, но несравненно более тяжкого по своим последствиям и более сокращающего жизнь, посвященную труду»⁶.

Следует отметить серьезный и сочувственный к социалистическому движению характер рассмотренной нами рецензии. Об этой рецензии

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, ИМЭЛ, Партиздат, 1937, стр. 15.

² «Новое время» издавалось Ф. Устряловым под ред. И. Сухомина.

³ «Новое время» № 106, 23 апреля (5 мая) 1872 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Рецензия, помещенная в «Современных известиях» № 112, 26 августа 1872 г., представляет собою почти дословный пересказ рецензии «Нового времени».

в письме к Зорге 23 мая 1872 г. Маркс писал: «В Петербурге появился превосходный русский перевод. Русская социалистическая газета «Новое время»... поместила недавно весьма хвалебную передовую статью в пять столбцов о моей книге; статья эта, однако, должна была служить лишь введением к целому ряду других статей. За это газета получила от полиции предостережение, и ей пригрозили закрытием»¹.

Иной характер носит помещенная в «Биржевых ведомостях» большая рецензия, которая является попыткой дать краткое изложение содержания «Капитала». «Наша цель,— пишет автор,— передать в сжатом очерке всю суть учения этого ученого (Маркса — А. Р.) и те выводы из него, которыми полна эта книга»².

Рецензия особого интереса не представляет, так как ее основное содержание посвящено поверхностному изложению категорий товара, денег и капитала. Всего любопытнее та интерпретация, которую автор дает выводам, вытекающим из экономической системы Маркса. Рецензент пишет: «Маркс, взяв для примера Англию, приходит к следующему заключению: чтобы был свободный труд, а не труд под гнетом эксплуататоров, рабочий класс требует сильной руки закона, которая защищала бы его. По словам автора, в законодательстве, вместо пышных рубрик «о неотчуждаемых правах человека», гораздо более почетное место должна занять рубрика об организации рабочего дня, в которой объяснялось бы, когда оканчивается время, проданное работником, и когда начинается время, принадлежащее ему самому»³.

Таким образом, для рецензии «Биржевых ведомостей», как впрочем и для большинства откликов того времени на «Капитал», характерно непонимание революционной стороны учения Маркса. Положение о том, что капиталистическое общество путем классовой борьбы сменится новой общественной формацией, где свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех, где социальные изменения не будут сопровождаться политическими революциями, рецензент подменяет выводом о необходимости фабричного законодательства, ограничивающего рабочий день. Такое законодательство он считает залогом свободного труда.

К откликам на «Капитал» относится также статья «Учения современного социализма и коммунизма», помещенная в «Сыне отечества» 28 и 29 апреля 1872 г. В статье изложен доклад Зибеля, посвященный экономической системе Маркса.

Кроме рассмотренных нами рецензий в газетах 70-х годов, отклики на «Капитал» появились также в крупнейших журналах того времени: «Отечественные записки» и «Вестник Европы». В анонимной статье («По поводу русского издания книги Карла Маркса», «Отечественные записки», 1872 г., № 4), автором которой был Н. К. Михайловский, подчеркивается своевременность появления русского перевода «Капитала». Михайловский ссылается на известное высказывание Маркса, что одна страна может и должна учиться у других и что если общество напало на след естественного закона развития, то оно не может перескочить через естественные фазы развития, но может сократить и смягчить муки родов. Этими высказываниями Маркса Михайловский, очевидно, хотел подчеркнуть, что книга Маркса будет полезна для предохранения России от темных, губительных последствий европейской, цивилизации. Михайловский считает, что

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 253.

² «Биржевые ведомости» № 147, 30 мая 1872 г.

³ Там же.

«Капитал» будет поучителен для русского читателя, так как, во-первых, Маркс как глава Международного товарищества рабочих находится в оппозиции к европейской цивилизации, и именно поэтому он интересен для русского читателя; во-вторых, Маркс не утопист, а строгий, иногда и сухой ученый; в-третьих, будучи революционным элементом на Западе, Маркс в России не может произвести никакого «нарушения общественного спокойствия». «Идеи и интересы,— заключает Михайловский,— с которыми он (т. е. Маркс — А. Р.) борется, слишком еще слабы у нас, чтобы от их расшатывания могла воспоследовать какая-нибудь опасность. Но они уже достаточно сильны для того, чтобы для нас было обязательно призадуматься над результатами их дальнейшего развития. Вот почему мы и говорим, что книга Маркса является как нельзя более кстати»¹.

Михайловский указывает, что «Капитал» является критикой буржуазной политической экономии и вместе с тем представляет искусно обработанную историю экономического развития Англии. «Маркс — немец,— пишет Михайловский,— но он не ждал, чтобы его соотечественники поднялись или опустились... до Англии. Он выбрал для своего исследования Англию потому, что в ней наименее затемняется посторонними влияниями объект его исследования, то, что он называет «капиталистическим способом производства»².

Таким образом, отзыв Михайловского о «Капитале» преследовал определенные задачи политического характера. «Капитал», по его мнению, полезен потому, что он вскрывает отрицательные стороны европейской цивилизации и тем самым, с точки зрения Михайловского, может оказать большую пользу в борьбе за народнические идеалы.

Венцом всех откликов на русский перевод «Капитала», примыкающих непосредственно к периоду его появления, является известная рецензия Кауфмана. В отличие от разобранных нами рецензий отзыв Кауфмана посвящен главным образом анализу метода Маркса. Свою общую оценку «Капитала» Кауфман формулирует следующим образом: «Книга Маркса имеет... тройную цену: она, во-первых, дает новые самостоятельные выводы, полученные автором от исследований таких вопросов, за которые до него вовсе не брались, во-вторых, она дает систематическую критику главных оснований современного экономического строя; наконец, в-третьих, она представляет громадный запас историко-литературных и культурно-исторических сведений, весьма метко характеризующих развитие капитализма»³.

Кауфман дал классическую характеристику диалектического метода Маркса, которая цитировалась Марксом в предисловии ко второму изданию «Капитала» и по поводу которой он писал: «Автор, очертив так удачно то, что он называет моим действительным методом, и отнесшись так благосклонно к моим личным приемам применения этого метода, тем самым очертил не что иное, как диалектический метод»⁴.

Но Кауфман не ограничивается только характеристикой диалектического метода Маркса. Он дает также краткий обзор основных идей «Капитала». Этот обзор свидетельствует о том, что Кауфман не уяснил ряда важнейших идей Маркса. Так, Кауфман считает, что, по Марксу, труд имеет цену. Новое, что внес Маркс в трактовку рабо-

¹ «По поводу русского издания книги Карла Маркса», «Отечественные записки», 1872, № 4, стр. 184.

² Там же, стр. 183—184.

³ И. К-н. Точка зрения политико-экономической критики Карла Маркса, «Вестник Европы», 1872, т. III, стр. 427—428.

⁴ К. Маркс, Капитал, Партиздат, 1937, т. I, стр. 17.

чей силы по сравнению с классиками (Адам Смит, Давид Рикардо), Кауфману неясно. Но важнее всего то, что, удачно очертив диалектический метод Маркса, Кауфман совершенно не понял революционных выводов «Капитала». Так, о последней главе «Капитала» он говорит, что Маркс в ней «анализирует исторически условия образования капитала и как бы наглядно демонстрирует процесс его образования на теории и практике колонизации»¹.

О том, что Маркс здесь показывает неизбежность гибели капитализма и подготовку пролетариата к выполнению своей исторической миссии,—в рецензии Кауфмана нет ни слова. Отметим, что и в трактовке экономической теории Маркса мы в рецензии встречаем существенные погрешности. Так, рецензент пишет, что для Маркса рост производительных сил — «факт почти механический или во всяком случае в той же мере механический, в какой таким может быть признан всякий физический рост. Сознание только отражает в себе как самый этот рост, так и его последствия. Последствия же производятся указанною причиною совершенно независимо от него»². Здесь мы имеем ярко выраженную формулировку в духе механицизма, в духе того ограниченного и ошибочного экономического материализма, который превращает исторический процесс в результат действия экономических закономерностей и игнорирует роль политических и идеологических факторов в общественном развитии.

В другом месте Кауфман указывает, что Маркс в известном смысле соглашается с законом Мальтуса. Нет нужды говорить о том, что это высказывание Кауфмана находится в кричащем противоречии с действительностью.

При наличии ряда погрешностей в трактовке теории Маркса рецензия Кауфмана представляет выдающееся явление. В силу глубокой трактовки диалектического метода Маркса, которая дана в этой рецензии, Маркс из всех отзывов о «Капитале», примыкающих непосредственно к периоду его появления, больше всего ценил рецензию Кауфмана³. Ленин писал, что «рецензия И. Кауфмана (И. К-на) на «Капитал»... замечательна тем, что Маркс в послесловии ко 2-ому изданию «Капитала» цитировал рассуждения И. К-на, признавая их правильным изложением своего материалистически-диалектического метода»⁴.

Многообразие рассмотренных нами откликов на «Капитал» является блестящим свидетельством большой популярности этой книги в России в 70-х годах. Мы рассмотрели только отзывы, помещенные в газетах и журналах того времени.

Ярким проявлением интереса к «Капиталу» Маркса в России в 70-х годах являются работы Зиберы — первого крупного комментатора экономического учения Маркса, и полемика вокруг «Капитала», в которой участвовали Ю. Жуковский, Михайловский, Зибер и Черин.

¹ И. К-н. Точка зрения политико-экономической критики у Карла Маркса, «Вестник Европы», Спб. 1872, т. III, стр. 436.

² Там же, стр. 431.

³ Ленин, Собр. соч., т. XVIII, стр. 42.

⁴ Маркс живо интересовался работами И. И. Кауфмана, который был представлен в библиотеке Маркса так полно, как никто другой из русских авторов. Однако вскоре по прочтении новой книги И. Кауфмана, посвященной кредиту, Маркс изменил свое мнение о своем «рассудительном критике». В письме 10 апреля 1879 г. Маркс писал Николаю-ону: «Г-н Кауфман имел любезность прислать мне свою книгу — «Теория и практика банкового дела»; но я был несколько удивлен, увидев из нее, что мой прежний рассудительный критик в петербургском «Вестнике Европы» превратился в какого-то Пиндара новейшего биржевого плутовства». («Письма Карла Маркса и Фридриха Энгельса к Николаю-ону» в журнале «Минувшие годы», 1908, № 1, стр. 67.)

«Капитал» — произведение, составившее эпоху в истории человечества. Это был, — как характеризовал его сам Маркс, — «самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа (включая и земельных собственников)»¹. В «Капитале» дано обоснование гибели капитализма, исторической необходимости диктатуры пролетариата и построения нового, социалистического общества. Представители науки и публицисты России 70-х годов не поняли этих революционных выводов «Капитала», — для этого необходима была более высокая ступень капиталистического развития страны, необходимо было, чтобы проникновение марксизма сомкнулось с рабочим движением.

Дальнейшая история «Капитала» в России — это процесс осознания пролетариатом нашей страны своих классовых интересов, это блестящее применение Лениным теории Маркса к конкретным условиям российской действительности, это создание Лениным нового ленинского этапа в политической экономии, этапа конкретизации и дальнейшего развития великого наследства «Капитала». А в наши дни история «Капитала» — это применение и дальнейшая разработка идей Маркса, Энгельса и Ленина вождем и теоретиком партии товарищем Сталиным.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XXV, стр. 484.

Д. РОЗЕНБЕРГ

Исторический путь превращения стоимости в цену производства¹

В третьем томе «Капитала» Маркс отмечает, что стоимость предшествует ценам производства не только теоретически, но и исторически.

Исторический путь превращения стоимости в цену производства освоен Энгельсом в его статье «Закон стоимости и норма прибыли».

Развитие стоимости проходит ряд ступеней еще в докапиталистическую эпоху. При капитализме, в связи с превращением простого товарного производства в капиталистическое, происходит превращение стоимости в цену производства.

Известно, что первоначально обмен носил случайный характер, причем это был обмен между общинами. Это значит, что обмен впервые возник еще в ту отдаленную от нас эпоху, когда основной формой производства была общинная форма. Короче говоря, обмен возник еще в эпоху первобытного коммунизма. Развиваясь, обмен превращался из случайного в «регулярный общественный процесс» (Маркс); содействуя разложению общины, обмен вместе с тем изменялся, и по своему характеру он превращался в индивидуальный обмен между частными хозяйствами.

Превращение обмена в регулярный общественный процесс относится к средней ступени варварства. Средняя ступень варварства, как говорит Энгельс в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства», началась с приручения животных. Постепенно приручение животных приводило к их выращиванию, развивалось скотоводство. Выделение же из варварских племен скотоводов было, по учению Энгельса, первым крупным общественным разделением труда, которое и подвело вполне прочный экономический базис под обмен как «регулярный общественный процесс».

Отсюда следует, что до выделения пастушеских племен обмен носил случайный характер. Но именно на средней ступени варварства, на основе первого крупного общественного разделения труда уже создавалась база для превращения обмена в регулярный общественный процесс.

По этому поводу Энгельс пишет: «Здесь, наоборот, после выделения пастушеских племен, мы находим готовыми все условия для обмена между членами различных племен, для его развития и укрепления»².

Анализируя формы стоимости, Маркс, как известно, устанавливает следующие формы: простую, развернутую, всеобщую или денежную.

Простая форма стоимости характеризуется Марксом как единичная или случайная. Ясно, что она соответствует случайному обмену.

¹ Переработанная стенограмма лекции, читанной в Инст. экономики АН СССР.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1-я, стр. 136.

Развернутая форма стоимости представляет собой дальнейший шаг в развитии обмена, но обмен еще не упрочился. Окончательно обмен укрепляется лишь после того, как возникает всеобщая форма стоимости.

Всеобщая форма стоимости появилась на средней ступени варварства. Это можно установить на основании следующего. Известно, что одним из первых товаров, выполнявших функции денег, был скот. Но он мог стать деньгами лишь тогда, когда скотоводство было уже развито, а это относится к средней ступени варварства. Следовательно, на этой ступени, с одной стороны, обмен из случайного превращается в регулярный общественный процесс, а с другой — развернутая форма стоимости переходит во всеобщую форму стоимости.

В пользу этого положения имеются свидетельства и в литературных источниках. Известно, что «Илиада» и «Одиссея» относятся приблизительно к VIII в. до нашей эры. Судя по «Илиаде», главными деньгами в то время являлся именно скот, хотя встречались и другие виды денег. Поэт говорит, что треножник оценивался двенадцатью быками, вооружение — девятью быками, а хорошая — смышленная, понимающая в хозяйстве — рабыня обменивалась на четырех быков.

Возникает вопрос: как же осуществлялся закон стоимости в ту эпоху?

На это мы получаем прямой ответ у Энгельса. При распадении родовых общин выделились частные, патриархальные хозяйства. Это были крупные хозяйства, главы которых сами непосредственно участвовали в труде, а это имело большое значение. Энгельс выдвигает такое соображение: поскольку глава хозяйства участвовал в труде, он знал, сколько труда требуется на производство той или иной вещи, и совершал обмен в соответствии с трудовыми затратами.

Следует обратить внимание на характер действия закона стоимости в ту отдаленную эпоху.

Известно, что отличительной чертой этого закона является его стихийный характер. Закон стоимости действует наподобие закона природы. Иначе обстояло дело вначале, в процессе становления: в то время закон стоимости действовал еще непосредственно. Это свидетельствует о слабом развитии обмена. Каждый из участников обмена, поскольку он являлся и участником трудового процесса, исходил из трудовых затрат. Он знал, например, сколько труда стоит бык, треножник, вооружение и т. д. Участники обмена сознавали, что их продукты оцениваются в соответствии с количеством труда, необходимым для производства этих продуктов. Правда, отношения между людьми, выраженные в стоимости, реализовались через отношения между вещами, но не скрывались за ними.

Важная модификация наступила тогда, когда появились металлические деньги. В древней Греции, например, это относится к VII — VIII вв. до нашей эры. Металлические деньги вначале функционировали как слитки, но малоазиатские города, примерно в VIII в. до н. э., первыми стали чеканить монеты.

Чеканка монет началась к концу варварства и получила развитие при цивилизации. Энгельс говорит, что характерным для высшей стадии варварства является употребление металла. Чеканка монет свидетельствует о том, что обработка металла достигла значительной ступени развития, а также об известном художественном вкусе, потому что на монетах всегда были художественные изображения. Обычно (правда, это не везде соблюдалось) вначале появлялась медь, потом серебро, затем золото.

С появлением металлических денег на арену выступил ряд новых факторов. Стоимость всех товаров выражалась в металле. До того

времени в роли денег выступали разные товары: в каждом месте, в зависимости от того, какой товар там являлся наиболее распространенным, были свои деньги. Существовало множество локальных денег, т. е. имевших лишь местное хождение. С появлением металлических денег эти границы были уничтожены.

В древней Греции лишь в некоторых местах добывалось серебро, в остальных его можно было приобрести только за товары. Как добывалось серебро, сколько рабочего времени требовалось для его получения — не всем было известно. Дело еще больше осложнялось чеканкой монет. Если вначале, когда в качестве денег функционировали слитки, обращали внимание на вес, каждый раз его проверяли, то при появлении монет перестали проверять вес. Постепенно, как это подчеркнуто Энгельсом, складывалось представление, что благородный металл является по своей природе мерилом стоимости. Закон стоимости перестал действовать непосредственно, он стихийно стал проявляться в кругообороте: $T—D—T$. Из сознания исчезло, что деньги — товар, и они представлялись только как деньги. Кроме того, с развитием товарно-денежного обращения в каждой отдельной сделке цена количественно не совпадала с величиной стоимости: она была то выше, то ниже стоимости, и только в среднем за длительный период времени цена соответствовала величине стоимости. Действие закона стоимости выражалось в том, что рыночные цены колебались вокруг стоимости.

Если на первой ступени закон стоимости действовал, как мы сказали, непосредственно, т. е. каждый из участников сознавал, что обмен совершается по труду, то теперь он действует помимо сознания. Это свидетельствует о дальнейшем развитии закона стоимости, в связи с дальнейшим развитием товарного производства.

Рассмотрим теперь, как влияло рабство на закон стоимости. Рабство прошло две основные стадии — патриархальную и античную. С точки зрения действия на закон стоимости большое значение имеет античное рабство.

Рабы использовались в трех формах: 1) в качестве домашней прислуги для непосредственной работы в домашнем хозяйстве; 2) отдавались в наем: рабовладельцы, не имея возможности непосредственно использовать рабов, отдавали их для пользования другим; 3) использовались для производства товаров.

К вопросу об историческом развитии закона стоимости первая форма использования рабов не имеет прямого отношения. Не имеет значения и вторая форма. Зато большое значение имеет третья форма.

Анализируя капиталистическое производство, мы всегда отмечаем две формы товарного производства: простое товарное производство и капиталистическое. Но когда мы берем вопрос в историческом разрезе, то находим и другие формы товарного производства. В частности, одной из таких форм, которая не подходит ни под простое товарное производство, ни под капиталистическое, является товарное производство на основе рабского труда.

В Афинах существовали даже мануфактуры, построенные на рабском труде. Они имели специальное название — гастерии. Это были не особенно большие мануфактуры, но достаточно указать, что знаменитый оратор древней Греции Демосфен в одной из своих речей указывал, что у его отца было несколько десятков рабов, работавших в мануфактуре. Точно так же другой знаменитый оратор Лисий жалуется, что ограбили его отца и среди всякого добра было 120 рабов. Рабовладельцы заставляли рабов производить в мануфактурах товары на рынок.

Таким образом, на тогдашнем рынке находились товары двоякого происхождения: мелких производителей и рабовладельческих хозяйств.

Рабовладельцы могли продавать дешевле, чем мелкие товаропроизводители. Правда, Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивают, что рабский труд был чрезвычайно непроизводителен, так как нельзя было давать рабам сложные орудия труда; свое возмущение против рабства рабы переносили на орудия труда и разрушали их. Производительность труда рабов была низкой, а труда свободных людей — более высокой. Но тем не менее рабовладельцы могли, конечно, продавать товар дешевле, потому что они исходили не из действительной стоимости изделия, а из того, что товар стоил им. Рабовладельцу же товар стоил мало, что объясняется жестокой эксплуатацией рабов.

Как действовал закон стоимости в античном мире? Мелкий товаропроизводитель вынужден был благодаря конкуренции со стороны рабовладельцев, производивших для рынка, продавать товар ниже стоимости, т. е. вынужден был разоряться. Закон стоимости действовал как разрушительная сила в отношении мелких товаропроизводителей. Действительно, везде и всюду мы встречаем такое положение, когда после кратковременного развития мелкого производства начинается процесс пролетаризации мелких производителей. Этот процесс имел место в древней Греции и, в более широком масштабе, в древнем Риме. Отсюда и своеобразие пролетариев античного мира. Оно заключалось в том, что, лишившись средств производства, мелкий производитель в условиях рабовладельческого строя не мог превратить свою рабочую силу в товар — на его труд не было спроса.

Таким образом, закон стоимости в античном мире, действуя как закон, разрушающий мелкое производство, не мог в то же время превратить простое товарное производство в капиталистическое. Вот своеобразие условий действия закона стоимости в античном мире.

Итак, еще в древности закон стоимости развивался по таким ступеням: 1) сначала он действовал непосредственно, 2) позже стал приобретать стихийный характер, который проявлялся в колебании цен вокруг стоимости, и 3) стал действовать разрушительно, уничтожать мелкого товарного производителя, но не мог превратить простое товарное производство в капиталистическое, потому что этому мешало рабское хозяйство.

После падения Римской империи товарное производство и товарное обращение пришли в упадок. Но во второй половине средних веков, с конца XII и начала XIII в., начинается обратный процесс. На территории западной части Римской империи возрождаются старые города, особенно в Италии и Южной Франции. В Северной Германии появляется Ганзейский союз; в России значительную роль играет Великий Новгород; развивается внешняя и внутренняя торговли. История как бы повторяется, но уже на иной основе: начинается вновь с продуктообмена и проходит длительное время, пока продуктообмен превращается опять в товарное обращение, т. е. куплю-продажу товаров.

Остановимся на действии закона стоимости в новых условиях. Положение было, примерно, таково: в городах развивались всевозможные ремесла; в деревнях известный излишек сельскохозяйственных продуктов выбрасывался на рынок, следовательно, происходил обмен между городом и деревней, что составляло так называемую внутреннюю торговлю. С другой стороны, происходил обмен между Западной Европой и Востоком. Это — тогдашняя внешняя торговля.

Нас прежде всего интересует внутренняя торговля. Участниками внутренней торговли были непосредственные мелкие производители. Обычно в базарные дни, которые совпадали, как правило, с праздничными днями, крестьяне привозили в город свои сельскохозяйственные продукты, а ремесленники на этих же базарах продавали свои ремесленные изделия. Поскольку в этом обмене участвовали непосредственно мелкие производители, они исходили, как и подчеркивает Энгельс, из трудовых затрат. Следовательно, закон стоимости, как объективный закон, давал себя чувствовать и в сознании участников обмена.

Энгельс говорит, что обычай торговаться есть как бы форма процупывания того, сколько действительно труда стоит производство данного товара. Но здесь мы имеем новый момент, которого не было в античном мире,— на арену выступают общественные организации, которые вмешиваются в регулирование цен. Я имею в виду, главным образом купеческие гильдии и цеховые организации. Тогдашние цехи устанавливали цену как на сырье, так и на готовые изделия. Они определяли качество сырья и качество готовых продуктов.

Из чего же исходили цехи при установлении цен? В литературе той эпохи мы встречаем очень интересную категорию: «справедливая цена». Это значит, общественные организации исходили из того, что товар должен продаваться по справедливой цене. Но что же являлось критерием этих справедливых цен? Оказывается, существовали два критерия, характерных для той эпохи. Первым критерием был труд. Справедливыми ценами считались те, которые соответствовали трудовым затратам на производство того или иного товара. Но так как для средних веков характерен сословный строй, при котором каждый принадлежит к определенному сословию, то в определение цен вносили еще один момент: цены считались справедливыми, если они обеспечивали каждому производителю возможность жить соответственно тому сословию, к которому он принадлежал. Выходило так: если производитель принадлежал к низшему сословию, то он должен был продавать свой товар дешевле, а если к высшему — дороже. Таким образом, закон стоимости, действовавший объективно, в сознании людей отражался, как в кривом зеркале,— он получил выражение «справедливой цены».

В средние века товарное производство и товарное обращение уже происходили на иной базе — не было рабства. Теперь существовали феодальные отношения, но это уже иная формация; как известно, в недрах феодализма уже зарождается капитализм. Действие закона стоимости в ту эпоху уже привело к тому, что простое товарное производство превратилось в капиталистическое. Но с переходом простого товарного производства в капиталистическое претерпевает изменение и закон стоимости. Эта модификация, обусловленная превращением простого товарного производства в капиталистическое, непосредственно связана с тем, что при капитализме действует тенденция уравнивания прибылей на равные капиталы. Этот закон впервые возник в торговле — в сфере действия торгового капитала; и нам следует вкратце остановиться на истории торгового капитала и возникновении таких категорий, как прибыль, норма прибыли в сфере обращения.

Торговля прежде всего возникает как разбойничья. Торговый капитал совершает кругооборот в виде $D—T—D$. Разбойничья торговля состоит из одной фазы: разбойник продает то, что он не покупает. Разбойники грабили не только для собственного потребления, они продавали награбленное — полностью или частично. Разумеется, что

в отношении этой торговли говорить о прибыли не приходится; к этой торговле не применим и закон стоимости,— мы имеем здесь дело с внеэкономическим фактором. Но постепенно торговля становится более или менее экономическим процессом, т. е. торговцы становятся посредниками между производителями товаров и потребителями.

Как же складывалась торговая прибыль? Как возникла эта категория?

Прибыль — это категория, связанная с капиталом; она выступает как порождение капитала. Доход, не связанный с капиталом, не является прибылью. Когда торговля была полуторговым-полуразбойничьим делом, доход от этой «торговли» не был связан с капиталом. Но и в настоящей торговле доход вначале не дифференцировался на доход от транспорта и доход от вложенного в торговлю капитала, так как торговец на своих подводах возил товар из одного места в другое. Вот почему мы не встречаем у древних писателей категории прибыли,— прибыль как особая категория еще не успела выделиться в самой действительности.

Аристотель рассматривал торговую прибыль в крупной торговле как процент. Он осуждал торговую прибыль на том же основании, на котором осуждал и проценты. По его мнению, деньги не должны порождать деньги. Средневековые писатели также все время выступали против ростовщичества.

По мере развития товарного производства все более и более развивалась и торговля. В крупной торговле решающую роль играл уже капитал, а не транспортная деятельность купца. Особенно большие размеры приняла внешняя торговля, которая вначале велась компаниями. И это обстоятельство сыграло большую роль в образовании категорий прибыли и нормы прибыли. Участники компании делили между собой доход соответственно величине вложенного каждым из них капитала. Более того, в торговых компаниях начали участвовать и лица, которые совершенно не имели прямого отношения к торговле как особому виду деятельности.

Характерной в этом отношении является знаменитая Ост-Индская компания. Она играла важную роль в завоевании Индии, в развитии торговли между Англией и Китаем и вообще Азией. В Ост-Индской компании только треть ее членов были купцами, т. е. людьми, непосредственно занимавшимися торговлей. Остальные две трети составлялись из баронов, герцогов, знатных вдов, девиц, вложивших в дело свои деньги.

В 1663 г., на третьем году существования этой компании, доход составлял 120% и делился в зависимости от вложенного капитала.

В третьем томе «Капитала» Маркс говорит, что норма прибыли не только логически, но и исторически предшествует прибыли. На первый взгляд это кажется странным — как могла норма прибыли возникнуть раньше прибыли? Казалось бы, наоборот. Но Маркс имеет в виду прибыль и норму прибыли как особые категории. По мере того как доход от торговли стал исчисляться по отношению к величине капитала,— а это и есть норма прибыли,— выступила категория прибыли как нечто представляющееся порождением самого капитала.

Описывая ряд торговых компаний, Энгельс указывает: «Здесь мы впервые наталкиваемся на прибыль и норму прибыли. При этом стремление купцов сознательно и преднамеренно направлено на то, чтобы сделать эту норму прибыли равной для всех участников»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2-я, ст. Энгельса, Закон стоимости и норма прибыли, стр. 503.

В компаниях и вообще в крупной торговле личные качества купца — его умение торговать, его ловкость и т. д. — отодвигались на задний план; на первый план выдвигались величина капитала и отношение к ней получаемого дохода. Другими словами, капитал начал выступать как сила, якобы создающая сама по себе прибыль, а капиталист — лишь как олицетворение капитала. В силу этого равные капиталы должны «создавать» равную прибыль. Вначале это уравнение прибылей на равные капиталы проявлялось в пределах одной торговой компании или, по крайней мере, на одном торговом рынке. Но постепенно путем конкуренции оно стало распространяться на весь торговый мир.

«Но эта, — продолжает Энгельс, — высокая и равная для всех участников норма прибыли, получаемая благодаря совместной деятельности товариществ, имела силу лишь в пределах данных товариществ, т. е. в данном случае у отдельных «наций». Венецианцы, генуэзцы, ганзейцы, голландцы, — каждая нация для себя и, вероятно, вначале также для каждого отдельного рынка сбыта, — имели особые нормы прибыли. Выравнивание этих различных норм прибыли отдельных товариществ осуществлялось обратным путем — при помощи конкуренции»¹.

Выступив на историческую арену, промышленный капитал уже застал норму прибыли как определенную, готовую категорию. Первые полуторговцы и «полуфабриканты» имели дело еще не с наемными рабочими, а с мелкими производителями, которых они снабжали сырьем и заставляли сдавать себе всю продукцию. Авансируя добавочный капитал (добавочный в сравнении с чисто торговым) на сырье и занимая монопольное положение в отношении мелких производителей, «раздатчики» — так назывались эти новые «полуфабриканты» — фактически ставили последних в положение наемных рабочих, т. е. сводили стоимость их продукции к заработной плате. Поэтому прибыль на добавочный капитал, представлявшая зарождающуюся промышленную прибыль, была выше чисто торговой прибыли. Но по мере развития промышленности на капиталистических началах, особенно при переходе к кооперации и мануфактуре, прибыль стала выравниваться, тяготея к единому уровню как в различных отраслях самой промышленности, так и в торговле. Конкуренция между промышленниками, с одной стороны, и промышленниками и торговцами, с другой, выравнивала прибыль тех и других, независимо от направления их вложений.

При развитом капиталистическом способе производства свобода передвижения капиталов из одной сферы производства в другую делает невозможным существование разных норм прибыли. Если бы одна отрасль производства сколько-нибудь длительно давала меньшую прибыль, чем другая, капитал перешел бы из первой во вторую. Не качество потребительной стоимости удерживает капиталиста в той или иной сфере производства, — ему совершенно безразлично, что производить, лишь бы производить с прибылью. Он вкладывает капитал в ту отрасль, в которой норма прибыли по крайней мере не уступает норме прибыли в других отраслях производства. Именно потому, что капиталист заинтересован в производстве прибавочной стоимости, а не потребительной стоимости как таковой, равные капиталы должны давать равные прибыли.

В конкретной капиталистической действительности происходят разные временные нарушения и отклонения от этого положения, но

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2-я, ст. Энгельса, Закон стоимости и норма прибыли, стр. 503—504.

как тенденция равенство прибылей на равные капиталы стихийно прокладывает себе путь. Выражается это в том, что в развитых капиталистических странах разные отрасли производства дают приблизительно равные нормы прибыли.

Маркс пишет: «...если уравнивание заработных плат и рабочих дней, а следовательно, и норм прибыли, в различных сферах производства и даже в различных капиталистических предприятиях одной и той же сферы производства задерживается многочисленными, может быть, местными препятствиями, однако оно все больше осуществляется вместе с развитием капиталистического производства и подчинением этому способу производства всех экономических отношений»¹.

Это полностью применимо и к уравниванию разных норм прибыли. Уравнивание прибылей на равные капиталы «задерживается многочисленными ...местными препятствиями, однако, оно все больше осуществляется вместе с развитием капиталистического производства...».

Итак, прибыль и норма прибыли как определенные категории и даже тенденция равенства прибыли на равные капиталы прежде всего устанавливаются в сфере обращения, т. е. в сфере торгового капитала. Это вполне закономерно. Мы знаем, что торговый капитал исторически предшествовал промышленному капиталу, что он в соединении с другими факторами содействовал разложению феодального хозяйства, разложению мелкого товарного производства и проложил путь для промышленного капитала. Когда промышленный капитал начал развиваться, он уже застал и категорию прибыли и категорию нормы прибыли и даже тенденцию равенства прибылей на равные капиталы. Но промышленный капитал очутился в сфере действия двух законов — закона стоимости и закона уравнивания прибылей на равные капиталы. Вначале эти законы действовали независимо друг от друга. На протяжении многих веков держалось мелкое производство. Более того, — как это неоднократно подчеркивал Маркс, — в мануфактурный период капиталу еще не удалось овладеть всем общественным производством. В мануфактурный период капиталистическое производство только возглавляло общественное производство, но не могло полностью овладеть им. И действительно, в Англии и других странах мелкий производитель — ткач, прядильщик, кузнец — играл еще значительную роль, а в мелком производстве действовал закон стоимости. Это значит, что цены на товары, которые продавались мелкими производителями, в среднем совпадали с величиной стоимости этих товаров, или, иными словами, цены на эти товары колебались вокруг их стоимости.

Иное положение было в торговле. Торговец мог получить свою прибыль только потому, что он присваивал часть прибавочного труда мелкого производителя. Присвоенный прибавочный труд торговец реализовал как прибыль, которая распределялась между купцами более или менее поровну, в зависимости от величины капитала каждого отдельного торговца. Два закона пока действовали как бы отдельно: с одной стороны, во взаимоотношениях мелких производителей действовал закон стоимости, с другой, торговцы, присваивая прибавочный труд мелкого производителя, распределяли между собой прибыль по закону равенства прибылей на равные капиталы.

Энгельс подчеркивает, что закон стоимости господствовал в отношениях между мелкими производителями. В крупной же торговле играло роль то, что прибыль должна была распределяться поровну, в зависимости от величины капитала. С появлением же промышленного капитала оба эти закона столкнулись в одной и той же сфере дейст-

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. 1-я, Партиздат, 1932, стр. 90.

вия. На промышленный капитал с первых дней его появления распространился закон равенства прибылей на равные капиталы; но само существование промышленного капитала возможно лишь на основе закона стоимости, так как только на основе этого закона возможно производство прибавочной стоимости. Промышленный капиталист присваивает прибавочный труд, покупая рабочую силу наемного рабочего по закону стоимости; по закону же стоимости он реализует присвоенный им прибавочный труд. Но в капиталистической промышленности закон стоимости и закон равенства прибылей на равные капиталы приходят в столкновение именно потому, что в разных отраслях промышленности органический состав капитала различен.

Это можно легко иллюстрировать следующим примером.

$$\begin{aligned} \text{I} & 80 \text{ с} + 20\text{v} \\ \text{II} & 70 \text{ с} + 30\text{v} \\ \text{III} & 60 \text{ с} + 40\text{v} \end{aligned}$$

При одинаковой норме прибавочной стоимости первый капитал должен давать норму прибыли в 20%, второй — в 30%, третий — в 40%. Но это противоречит закону равной прибыли на равные капиталы. Приводимая ниже таблица наглядно показывает различие органического строения капитала в разных отраслях производства.

Органическое строение капитала в комбинированной промышленности США в 1900 г. ¹

Отрасли промышленности	Число заводов	Капитал (в млн. долл.)	Наемных рабочих (в тыс.)	Капитала на одного рабочего (в долл.)
Химическая и другая аналогичная продукция	250	176,5	28,4	6 300
Металлы, кроме железа и стали	89	118,5	20,5	5 920
Железо, сталь и изделия из них	447	341,9	145,6	2 350
Подвижной состав средств передвижения	65	85,9	34,4	2 520
Бумажное и типографское дело	116	59,3	16,7	3 550
Кожевенное производство и изделия	100	62,7	9,9	6 330
Текстильные изделия	72	92,5	37,7	2 500
Табак	41	16,2	17,7	950
Глина, стекло и т. д.	180	46,9	20,3	2 300
Лес для поделок и т. д.	61	24,5	10,7	2 300
Различные	118	45,4	17,2	2 670

В химической промышленности на одного рабочего приходится капитал в 6 300 долл., в текстильной — всего 2 500 долл. Чем больший капитал приходится на одного рабочего, тем выше, как известно, отношение постоянного капитала к переменному.

Различное органическое строение капитала имеет место даже в одной отрасли промышленности. Об этом говорит следующая таблица:

Калькуляция по Иваново-Вознесенскому тресту в довоенное время ²

1. Калькуляция пряжи		2. Калькуляция суровья	
Статьи расхода	В %	Статьи расхода	В %
Стоимость хлопка	81,40	Стоимость пряжи	77,62
Заработная плата	9,24	Заработная плата	13,69
Топливо	2,73	Топливо	2,43
Материалы и ремонт	1,62	Ремонт	1,86
Разные расходы	2,63	Разные расходы	1,83
Амортизация	2,38	Амортизация	2,57

¹ Д. А. Гобсон. Развитие современного капитализма.

² «Торгово-промышленная газета», № 230, 13 декабря 1922 г.

В производстве пряжи заработная плата — следовательно, переменный капитал — составляет всего 9,24% стоимости пряжи, а в производстве суровья — 13,69% его стоимости.

Различие органических составов капиталов в разных отраслях производства является одним из выражений закона неравномерного развития капитализма. Одни отрасли производства отстают, другие развиваются быстрее. Конкуренция заставляет капиталиста совершенствовать технику и повышать органический состав капитала. Но на пути развития техники стоит то, что это развитие ускоряет так называемый моральный износ старого оборудования, обесценивая наличный основной капитал. Этот противодействующий техническому прогрессу фактор особенно дает себя чувствовать в отраслях промышленности, находящихся уже на значительном уровне капиталистического развития; в менее развитых производствах указанный фактор дает себя меньше чувствовать.

Во второй половине XVIII и в начале XIX в. произошел промышленный переворот, который прежде всего захватил хлопчатобумажную промышленность, ставшую ведущей отраслью капиталистической промышленности. Были введены значительные изобретения, мануфактура сменилась машинным производством, и соответственно этому изменилось отношение между постоянным капиталом и переменным. Этот переворот в технике означал большое повышение органического строения капитала.

Во второй половине XIX в. достигли большого развития металлургия, горное дело и вообще тяжелая индустрия, которая догнала и перегнала легкую промышленность, в том числе и хлопчатобумажную, ранее шедшую впереди всего капиталистического хозяйства. Еще позже, к концу XIX в., начала развиваться химическая промышленность, в которой, как видно из приведенной выше таблицы, капитал имеет наиболее высокое органическое строение.

Таким образом, капитализм развивался неравномерно, что находило свое выражение, как мы уже говорили, в различии органического строения капитала в разных отраслях промышленности. Особенно неравномерно развивались при капитализме промышленность и земледелие. Последнее значительно отстало от промышленности, что опять-таки выразилось в более низком органическом строении капитала, вложенного в земледелие.

Введение усовершенствованной техники в одних отраслях промышленности вытесняло занятых в них рабочих и заставляло этих рабочих переходить в другие отрасли, где техника менее развита. Наплыв новых рабочих сильно снижал заработную плату в этих отраслях производства, что в свою очередь, служило причиной дальнейшего их отставания. Наличие дешевой рабочей силы и высокая степень эксплуатации тормозили введение машин и развитие техники.

Итак, в разных отраслях капиталистической промышленности существуют разные органические строения капитала. Это значит, что в разных отраслях капиталистической промышленности производятся разные массы прибавочной стоимости. Но конкуренция путем перелива капиталов из одной отрасли производства в другую приводит к перераспределению прибавочной стоимости и тем самым к превращению прибыли в среднюю прибыль и стоимости в цену производства.

Процесс превращения прибыли в среднюю прибыль и стоимости в цену производства исторически связан с процессом осуществления полной свободы конкуренции. Оба процесса достигают своего полного развития к концу XVIII в. и особенно в первые десятилетия XIX в. Прибавочная стоимость в форме прибыли стала перераспределяться согласно закону равенства прибылей на равные капиталы.

Развивавшаяся промышленная буржуазия нуждалась в уничтожении монополий. Это нашло свое выражение в требовании экономической свободы, которая провозглашалась ее идеологами. Под экономической свободой понималась полная свобода передвижения капиталов не только внутри данной отрасли промышленности, но и из одной отрасли в другую. С этими требованиями и выступали классики. Смит, например, построил свою книгу «Богатство народов» на этом принципе. Он ставил себе определенную цель — показать необходимость экономической свободы. Были и до Смита экономисты, провозгласившие, что торговля не должна знать никаких границ. Движение товара, — говорили они, — похоже на движение воздуха: как ветер не знает границ, так и движение товаров не должно знать границ.

К концу XVIII и началу XIX в. в Англии была осуществлена экономическая свобода внутри страны. В других странах, например во Франции, экономическая свобода была осуществлена после революции 1789—1793 гг., в Германии — примерно после революции 1848 г. Затем экономическая свобода стала осуществляться во всех западноевропейских странах.

По мере осуществления экономической свободы капитал становился подвижным, передвигался туда, где прибыль была более высокой. В Англии, например, в начале XVIII в. шерстяная промышленность, — старейшая промышленность этой страны — пользовалась рядом льгот и привилегий. В силу этого она давала большую прибыль, чем хлопчатобумажная, которая считалась «плебейской» промышленностью (шерстяная промышленность находилась преимущественно в руках знати). Но постепенно, по мере того как уничтожались привилегии для шерстяной промышленности и капитал передвигался в эту отрасль промышленности, прибыль выравнивалась в обеих отраслях.

Так, исторически прибыль превращалась в среднюю прибыль, а стоимость — в цену производства.

Этот исторический процесс привел к тому, что весь класс капиталистов превратился, по образному выражению Маркса, в единое акционерное общество. Как в акционерном обществе прибыль распределяется между акционерами соответственно величине капитала, на который куплены акции, так и масса прибавочной стоимости, созданной всем общественным капиталом, распределяется между капиталистами пропорционально величине капиталов, вложенных в то или другое предприятие. Но в акционерном обществе дивиденд (часть прибыли, причитающаяся на отдельную акцию) устанавливается общим собранием акционеров. Средняя же прибыль никакими собраниями не устанавливается. Она является результатом конкуренции капиталов разных отраслей производства, отлива и прилива капиталов в зависимости от высоты нормы прибыли.

Хотя средняя прибыль есть результат конкурентной борьбы (и часто довольно острой), но выражает она общность интересов и единство класса капиталистов по отношению к рабочему классу. Средняя прибыль — это норма прибыли всего общественного капитала, т. е. отношение всей прибавочной стоимости ко всему общественному капиталу. И чем выше степень эксплуатации труда всего рабочего класса, тем выше норма и масса совокупной прибавочной стоимости, присваиваемой классом капиталистов. Каждый капиталист стремится из общего котла взять побольше. Отсюда — ожесточенная борьба между капиталистами, но их основной и решающий интерес заключается в том, чтобы этот котел непрерывно увеличивать, иначе говоря, чтобы побольше выжимать из рабочего прибавочного труда, создающего прибавочную стоимость.

У истоков стахановского движения

Алексей Стаханов. Рассказ о моей жизни. Соцэкгиз. 1937 г., стр. 167. Цена 3 р. 50 коп.

Книга, написанная т. А. Стахановым и изданная Соцэкгизом, представляет огромный интерес для самых широких кругов советских читателей. В этой книге тов. Стаханов простым и ясным языком рассказывает свою биографию, историю своего знаменитого рекорда, прогремевшего на весь мир, описывает встречи с руководителями партии и правительства, всю свою последующую работу после рекорда вплоть до поступления в промакадемию им. Л. М. Кагановича.

«Жизнь у меня обыкновенная, простая», — так начинает свою биографию тов. Стаханов. Жизнь Алексея Стаханова — сына крестьянина-бедняка Орловской губернии, проведшего свои молодые годы в работе на кулака и испытавшего всю прелесть кулацкой кабалы, была типичной для многих в то время.

Из-за бедности, царившей в семье, его девятилетним мальчуганом отдают работать в наймы к кулаку — безо всякой платы, за харчи. Через два года он нанимается работать сельским подпаском — тоже за харчи. После прихода отца из Красной армии семья кое-как наладила хозяйство и стала перебиваться. Но вот в 1922 г. умирает отец, и опять молодой Стаханов идет в кулацкую кабалу.

У молодого Стаханова была своя мечта — мечта тысяч бедняков: иметь свою лошадь. Но каторжная долготелая работа на кулака не только не дает ему возможности купить лошадь, но и приобрести себе коню и сапоги. «Мне уже шел двадцать первый год, а на улицу нельзя выйти, одеться не во что», вспоминает тов. Стаханов. Таков был итог батрачества.

Молодой Стаханов идет из деревни в угольный Донбасс на заработки. «Расчет мой был нехитрый: подработать немного, сотни четыре за лето скоплю, вот тебе и коняга и упряжь, земли же Советская власть дала вволю» (стр. 10).

Однако этому расчету не суждено было сбыться. И дело здесь конечно было не в заработке — шахта давала возможность хорошо заработать. «Шахта не кулак, а дело государственное. Заработки хорошие и

жизнь другая» — говорили земляки Стаханова. А дело было в том, что обстановка работы на социалистическом предприятии переродила человека и изменила его расчет — из деревенского батрака, высшей мечтой которого была собственная лошадь, она превратила его в сознательного работника социалистического предприятия, мастера овладевшего новейшей техникой, в передового борца за социализм. У этого нового человека тоже была своя мечта, но это была уже мечта человека, подчинившего себе новейшую социалистическую технику и поставившего целью ее полное использование на благо социалистической родины. И эту свою цель, эту мечту он успешно, при помощи и под руководством партии, осуществляет.

Пример тов. Стаханова показывает, какой широкий простор создан для развития основной производительной силы общества — человека в условиях социалистической системы хозяйства. Типичным для капиталистического хозяйства является, как указывал еще Маркс, тенденция превратить частичную функцию, которую выполняет рабочий при машине, в пожизненную функцию данного рабочего. В условиях общего кризиса капитализма, в условиях хронической безработицы это есть, собственно, лучшее, на что может рассчитывать рядовой рабочий. При капитализме, когда отделение умственного труда от физического доходит до наивысшего предела, рабочий не может и мечтать о том, чтобы выйти за границы сферы физического труда. Но и в рамках последней рабочий лишен возможности свободного движения вверх по квалификационной лестнице: единственное движение, которое ему остается в удел — это «движение» за ворота фабрики.

Биография Стаханова, за короткий срок превратившегося из батрака в высококвалифицированного человека, революционизировавшего процесс добычи угля, имя которого широко известно далеко за пределами нашей страны — это типичная биография многих сотен и тысяч людей, живущих в условиях социалистического общества, где нет никаких преград к непрерывному росту

личности, где, наоборот, созданы невиданные в истории стимулы и условия для этого роста. И в этом смысле жизнь тов. Стаханова после поступления его на работу в Донбасс — обыкновенная жизнь советского рабочего. Но она необыкновенна с точки зрения рабочего в странах капитализма, уделом которого является постылый, подневольный труд, нищета и безработица.

Переход средств производства в руки общества коренным образом изменяет отношение непосредственного производителя к средствам и процессу труда и его положение в обществе. Из объекта эксплуатации, из простого придатка к машине, каким он был при капитализме, он превращается в свободного творца новой жизни, для которого труд превратился в дело чести, доблести и геройства. Этим и определяется массовое, исходящее снизу движение за высшую производительность труда, получившее свое выражение в огромном развертывании социалистического соревнования и ударничества, а затем в возникновении и развитии высшей формы соцсоревнования — стахановского движения. Этим объясняется тот пафос освоения новой техники, который характерен для трудящихся нашей страны и образец которого показал тов. Стаханов, и огромный рост наших людей, освобожденных от ярма эксплуатации.

В условиях капитализма процесс повышения производительности труда выступает непосредственно как процесс повышения эксплуатации рабочего, увеличения нищеты и безработицы. Французский горняк Эмиль Плесси, посетивший шахту «Центральная — Ирмино» в мае 1936 г. и познакомившись со Стахановым и его работой, вполне резонно заметил, что стахановское движение невозможно в его стране. Всякий, кто в его стране увеличит производительность — тот обогатит хозяина и увеличит армию безработных. Плесси добавил, что одно время он работал с превышением нормы. Но это мало что дало ему в смысле увеличения заработка. Зато его товарищи по работе возмущались его усердием, ибо каждая лишняя тонна его выработки отнимала у его товарищей-горняков кусок хлеба.

В условиях же социализма процесс повышения производительности труда выступает непосредственно как процесс, обеспечивающий повышение благосостояния общества в целом и отдельных его членов. Всякая инициатива в этом отношении не только не порицается, а наоборот находит всемерную поддержку со стороны масс и общественных и государственных организаций, всякое ценное достижение в деле повышения производительности труда имеет все шансы в кратчайшие сроки стать достоянием широких масс и превратиться в могучую силу. История рекорда тов. Стаханова, изложенная им во второй главе книги, представляет в этом отношении очень яркий пример.

Тов. Стаханов пишет, что вопрос об освоении новой техники, о выполнении плана добычи угля и повышении производительности труда непрестанно занимал умы передовых шахтеров. «Призыв товарища Сталина об овладении техникой... доходил до

сознания каждого рабочего. Народ учился, повышал производительность и старался ликвидировать прорыв» (стр. 19—20). Но на пути полного использования техники стояла старая организация работы забойщика, не дававшая возможности полного использования отбойного молотка и времени забойщика. Алексей Стаханов, блестяще овладевший новой техникой, критически просмотрев весь процесс добычи угля, приходит к мысли об изменении старой системы и организации работы по-новому — на основе отделения труда забойщика от труда крепильщика. Эта идея находит поддержку со стороны начальника участка тов. Машурова и парторга тов. Петрова, которые создают необходимые условия для работы по-новому. Так рождается первый рекорд тов. Стаханова, встреченный с энтузиазмом не только на родной его шахте, но и во всем Советском Союзе. Почин Стаханова был подхвачен передовыми людьми во всех отраслях нашего хозяйства. Ему была обеспечена мощная поддержка партии и лично товарища Сталина.

Алексей Стаханов, рядовой забойщик, не побоялся пойти в разрез с принятыми и освященными традицией методами работы и взглядами на технику. Памятуя об интересах социалистической родины, он смело разрушил старые традиции, революционизировал процесс добычи угля и открыл огромные резервы в деле использования отбойного молотка и повышения производительности труда забойщика. Революционизируя процесс добычи угля, тов. Стаханов показал пример повышения производительности труда всем трудящимся страны Советов. В этом его историческая заслуга.

Пример тов. Стаханова послужил исходным пунктом мощного стахановского движения, разнесся по лицу Советского союза с невиданной быстротой, потому что оно было делом вполне назревшим и подготовленным и ждало лишь толчка, чтобы вырваться на волю. Оно было подготовлено всем предыдущим развитием нашей страны, успешным осуществлением политики партии Ленина — Сталина в области реконструкции народного хозяйства и воспитания новых кадров, в совершенстве овладевших техникой и послуживших силой, оформившей и двинувшей вперед стахановское движение. И недаром стахановцы — участники совещания в своем письме товарищу Сталину, напечатанном в «Правде» и приводимом в книге тов. Стахановым, с гордостью называли себя воспитанниками и верными учениками товарища Сталина. И тов. Стаханов в своей книге дает совершенно правильную оценку стахановского движения и своей роли, когда он пишет, что это движение «справедливо звать сталинским, потому что рабочий класс, двинувшийся в сталинский поход за овладение техникой, родил мой рекорд и рекорды моих товарищей» (стр. 43). Тов. Стаханов совершенно справедливо указывает далее, что движение, начало которому положено его рекордом, своим размахом обязано поддержке, которую ему оказала партия и товарищ Сталин. «Именно товарищ Сталин сделал наше движение широким. Он собрал нас

в Кремле, он учил нас и советовался с нами, он создал нам почет, он делает для нас все» (стр. 43).

Общество в условиях социализма непосредственно заинтересовано в быстром росте и развитии своих членов. Оно готовит их к совершению великих подвигов на всех фронтах, побуждает их творческую инициативу. С другой стороны всякое проявление этой инициативы, всякий полезный почин отдельного члена получает общественную поддержку. Эти новые взаимоотношения общества и личности, слагающиеся в условиях социализма, прекрасно видны на примере тов. Стаханова.

Просто и вместе с тем ярко тов. Стаханов описывает встречи с руководителями партии и государства и то огромное внимание и поддержку, которое они ему и другим стахановцам оказывали. Ряд волнующих страниц книги посвящен описанию встреч с товарищем Сталиным и его выступлений на совещании стахановцев и VIII Чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов. Эта тесная связь между людьми труда и руководителями государства, эта непосредственная поддержка героев труда и высокая оценка их деятельности со стороны государства и общества, возможны только при таком строе, где труд есть дело общественное, где нет эксплуатации человека человеком, где руководители партии и государства являются непосредственными представителями интересов народа. Говоря о своем выступлении на совещании стахановцев, тов. Стаханов пишет: «Вчерашний темный батрак и пастух высказывал свои мнения руководителям народа. А тут же я подумал: ведь и они вышли из самого народа.— Да, только в нашей стране возможны такие встречи, такие задушевные беседы между вождями и рядовыми рабочими, которые говорят им про свои подвиги на трудовом фронте!» (стр. 49).

Характерными для стахановцев являются не только высокие показатели их личной работы, но и стремление передавать свой опыт другим и таким образом способствовать расширению рядов стахановцев. В этом отношении стахановское движение явилось продолжением лучших традиций изотовского движения. Передача стахановского опыта совершалась в различных формах. Большую роль в этом сыграли и играют инструктора стахановских методов работы. А. Стаханов был первым таким инструктором и опыт его работы, освещенный в четвертой главе книги, имеет большой интерес.

Тов. Стаханов был назначен инструктором треста «Кадиеуголь» (ныне Сергуголь) по внедрению стахановских методов труда на шахте «Центральная—Ирмино» с апреля 1936 г. В качестве инструктора ему пришлось в первую очередь заняться обучением рабочих правильным методам работы на механизмах. Большинство забойщиков применяли неправильные приемы в работе на отбойном молотке и в результате теряли много сил, не выполняя нормы. Вот например забойщик тов. Парахин. «Он пыхтел и со

всей тяжестью нажимал на молоток, загоня зубок под самую пружину. Парахин наверное думал, что так он больше угля вырубит. Он увидел меня и сказал:— «Не получается что-то» (стр. 72).

Тов. Стаханов показал тов. Парахину правильные методы работы. В результате Парахин уже к концу этой смены выполнил две нормы.

Недостаточное знакомство большинства рабочих с правильными приемами работы объяснялось в значительной мере плохой постановкой производственного инструктажа и слабым вниманием к этому делу со стороны командиров производства. Более того, в ряде случаев сами командиры производства не знали правильных методов работы и их самих приходилось учить. Так было с десятником Лучиным, которому пришлось обучаться не только новым приемам работы, но и новым методам руководства. «Знаешь,—говорил он после Стаханову,—я думал, что мое дело как десятника писать рапорта, замерять работу и покрикивать на людей, чтобы побыстрее поворачивались. Я всегда старался набрать побольше забойщиков, считал, что этим дам больше добычи. Теперь я понимаю, что если людей правильно рассадить и если их обучить, то угля можно больше взять и с меньшим количеством забойщиков» (стр. 78). Кроме непосредственного инструктажа забойщиков Стаханову пришлось заняться целым рядом вопросов—воздушным хозяйством, откаткой, подбором бригад, подготовительными работами и цедым рядом других, которые вставали на пути стахановского движения. Сказывалось отставание командиров производства от запросов стахановского движения. Наряду с этим на шахте были и злые саботажники и вредители, которые всеми мерами стремились сорвать стахановское движение на шахте. Священной ненавистью проникнуты те места книги, где тов. Стаханов клеймит врагов народа—бандитов вроде Пятакова, Ратайчака и других, устраивавших взрывы, аварии, катастрофы, поставивших своей целью уничтожение лучших людей страны.

В одной из последних глав книги тов. Стаханов пишет о росте наших людей, нашей страны. Этот рост велик и его не остановить никаким бандитам из «право-троцкистского блока». Тов. Стаханов перечисляет целый ряд фамилий, вчера еще неизвестных рабочим, а ныне крупных партийных и хозяйственных работников. Вся книга тов. Стаханова—это книга о росте наших кадров, о росте нашей социалистической родины. Она—прекрасный документ о годах борьбы за завершение построения социалистического общества в СССР. Ее с интересом читают и будут читать не только люди Советской страны, но и рабочие капиталистических стран, которым она наглядно покажет огромные, реальные преимущества новой системы общественного устройства—системы социализма, победившей на шестой части земного шара.

А. УСЫКИН**Н. И. Тургенев. Опыт теории налогов. Третье издание. Соц-экгиз, М. 1937, XVI+176 стр., ц. 3 р. 25 к. Предисловие И. Блюмина.**

В первой половине XIX в., с развитием движения против крепостного права, в России оформилась группа экономистов-просветителей, вышедших из дворянской среды. К этой группе относится и Н. И. Тургенев — автор рецензируемой книги.

Н. И. Тургенев примыкал к декабристскому движению, но за полтора года до восстания декабристов (в начале 1824 г.) выехал за границу лечиться и остался там навсегда. После восстания он был заочно приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой.

В десятой главе «Евгения Онегина» Пушкин, касаясь декабристов, писал о Тургеневе:

**«Одну Россию в мире видя,
Преследуя свой идеал,
Хромой Тургенев им внимал
И, плети рабства ненавидя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян»¹.**

Для истории русской общественной мысли Тургенев представляет интерес главным образом благодаря своей книге «Опыт теории налогов», выпущенной в 1818 г. в Петербурге².

Значение Тургенева в истории русской политической экономии меньше значения представителя другого поколения русского просветительства — великого утописта и революционного демократа Чернышевского. Тем не менее заслуживают внимания взгляды Тургенева как экономиста во многих отношениях прогрессивного, ненавидевшего крепостное право и самодержавие. Книга «Опыт теории налогов» пользовалась большим успехом среди революционно настроенной части дворянской молодежи. Об этом можно судить хотя бы по двум внешним фактам: в 1819 г. книга была переиздана, но через короткое время цензура ее уничтожила. После 1825 г. Тургенев отошел от революционных идей декабристов и даже подал Николаю I заявление о помиловании, в котором отрицал свое участие в декабристском движении. Однако, оторвавшись от декабристов, Тургенев не примкнул полностью и к либералам. То, что было написано им в период эмиграции, не имело сколько-нибудь значительного отзвука не только среди революционно настроенной части интеллигенции, но даже и среди либералов.

Книга «Опыт теории налогов» включает в основном два раздела — о налогах и о бумажных деньгах, рассматриваемых Тургеневым также как один из видов налога. Теории и практике налогов посвящены первые шесть глав, бумажным деньгам — последняя, седьмая глава. Содержание книги несрав-

ненно шире ее названия. Тургенев критикует не только систему налогов и даже не только финансовую политику русского самодержавия XIX в., но и всю систему феодально-крепостнических экономических отношений в целом. Вместе с тем Тургенев уделяет значительное место вопросам чисто теоретическим. Сам Тургенев видел назначение книги в том, чтобы показать, что «сии финансы (т. е. налоги.—А. У.), служа основанием свободе, бывали также и орудием оной» (стр. 6). Он излагает в книге программу теоретически обоснованных мероприятий, направленных к обеспечению свободы капиталистического развития России. Далеко не во всех случаях Тургенев мог, по условиям цензуры, открыто высказываться об экономических отношениях России. Поэтому он обосновывает свою критику главным образом примерами из дореволюционной (до 1789 г.) Франции. Немало материала, и притом крайне интересного, можно найти у Тургенева и о налогах Англии и других стран периода, предшествовавшего буржуазному перевороту. Но все же основным мотивом его книги является критика крепостнических порядков в России.

Борьбу за отмену крепостного права Тургенев считал главной целью своей жизни. Это ярко выражено в его оправдательной записке Николаю I: «Одна главная мысль владела и направляла моими поступками всю мою жизнь — мысль уничтожения крепостного состояния в России. Сия цель казалась мне священной и достойной целью всей жизни. В стремлении к ней я видел все мои обязанности и иногда почитал себя каким-то миссионером в святом деле. Я почитал для себя непререкаемым долгом всегда и везде содействовать к достижению сей цели, цели моего существования. На все обстоятельства, на все дела, на все происшествия я смотрел с одной и той же точки зрения. Везде и во всем я искал одного. При всяком случае я спрашивал самого себя: нельзя ли из этого извлечь чего-либо для освобождения крестьян?» (цитировано по вступительной статье т. Блюмина, стр. VI).

Та же «мысль уничтожения крепостного состояния в России» руководила Тургеневым и при написании им книги «Опыт теории налогов». Ценность своей работы он так и определяет: «в этом произведении... пишет он,—...побочные пункты (критика крепостного права и самодержавия.—А. У.) имели в моих глазах гораздо больше значения, чем основное содержание моей работы. Заклеймив позорное рабство, я сделал это в достаточно четких и сильных выражениях, и я думаю, что никогда еще не было напечатано на русском языке нечто столь ясное и положительное о рабстве» (цитировано по вступительной статье Блюмина, стр. V). И действительно, крепостное право, бывшее основным препятствием к «свободно-

¹ А. С. Пушкин, Полн. собр. соч., М. 1935, т. III, стр. 497.

² Второе издание вышло в 1918 г.

му», по его понятиям, а по существу — к капиталистическому развитию экономических отношений, Тургенев подверг в своей книге наиболее широкой и всесторонней критике.

Тургенев делит страны по их экономическому состоянию на три типа: упадающие, неперемещающиеся и успевающие. Россию он относит к последнему разряду стран. Но, говорит он, «успехи России... были бы еще совершеннее, если бы... не препятствовало существование рабства» (стр. 129). Он напоминает, что крепостнические отношения уничтожены в Англии, Франции, даже в немецких государствах, что же касается России, «то о сем в последние времена довольно много говорили и даже иногда писали, но к сожалению без пользы» (стр. 68, примечание). Однако, несмотря на тщетность прошлых попыток, Тургенев призывает «питать сладостную надежду, что Россия, имеющая много других преимуществ перед прочими государствами, станет наряду с ними и в сем отношении» (стр. 68, примечание).

Заслуживает интереса самый характер критики им крепостнических отношений. Призывая улучшить положение трудящихся масс, Тургенев не выходит за рамки капиталистического общества, считая классовое деление буржуазного общества естественным. Несправедливость считает он лишь классовое деление феодального общества. Крепостнические отношения он оценивает следующим образом: «угнетение одного класса граждан другим не может быть залогом благосостояния великого и нравственно доброго народа» (стр. 69, подстрочное примечание). Тургенев указывает, что работа крепостного крестьянина не может быть производительной: «...какого прилежания,— восклицает он,— можно ожидать от того, кто работает, не получая вознаграждения, и каких плодов можно ожидать от такой работы?» (стр. 66). Забота о свободном от крепостного права рабочем — одна из основных идей книги.

Свобода торговли — девиз, написанный на знамени всех буржуазных экономистов, выступавших против феодального способа производства. Свобода торговли и свобода развития капиталистического земледелия и промышленности, наряду с борьбой против крепостного права, проходят красной нитью и в книге Тургенева. «Правительство делает для подданных все, если оно ничего не делает» (стр. 89), — резко формулирует эту мысль Тургенев. «Бездействие» правительства Тургенев имеет в виду, конечно, не в абсолютном смысле. Он предлагает вмешиваться в существовавшее положение цехов, для того чтобы добиться «свободного местничества (конкуренции.— А. У.) в ремеслах, так чтобы всякий мог получать патент на то ремесло, коим он заниматься желает» (стр. 56). Тургенев выступает против феодальных таможенных пошлин внутри страны между отдельными провинциями. Он указывает на нелепости, имевшие место во Франции, когда при провозе товаров по реке Луаре на сравнительно короткое расстояние их облагали пошлинами... 28 раз (стр. 86): эти «препятствия, делаемые внутренней торговле, имеют вредное влияние и на иностран-

ную» (стр. 85). В отношении последней он предлагает также «иметь в виду неограниченную свободу торговли» (стр. 97) и решительно сократить пошлины. «Польза, могущая от того произойти,— говорит Тургенев,— гораздо важнее собираемых таможенных пошлин» (стр. 97).

Под углом зрения свободного развития капитализма Тургенев подходит и к вопросу о налогах. В противовес полуфеодальной системе налогов Тургенев предлагает свои «главные правила взимания налогов». Наибольшее значение имеет первое «правило». Оно направлено против сословного характера существовавшей тогда системы налогов, освобождавшей от налога дворянство и духовенство и накладывавшей всю его тяжесть на крестьян, рабочих и в большей мере, чем при капитализме, на буржуазию. Тургенев возмущается тем, что «целые классы народа (дворянство и духовенство,— А. У.) бывали освобождены от налогов» (стр. 19). Это, пишет он, «тем ужасней», что эти классы «всех более были обязаны участвовать в повинностях общественных, пользуясь важнейшими богатствами в государстве» (стр. 19). Поэтому первым «правилом» Тургенева является следующее положение: «налоги должны быть распределяемы между всеми гражданами в одинаковой соразмерности» (стр. 18). Но он этим не ограничивается, предлагая одновременно максимально освободить от налогов «простой народ». Тургенев — не социалист. Его идеал не выходит за рамки капиталистического общества. Но он, как и французские просветители XVIII в., не видел противоречий капитализма, неизбежности при капитализме страданий и лишений трудящихся масс. Ленин писал о русских просветителях 40-х и 60-х годов, что они «совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который выростал из крепостного»¹. Эти слова Ленина можно вполне отнести к Тургеневу. Он был глубоко убежден, что отмена крепостного права, установление свободы торговли и политических буржуазных свобод капиталистического общества вполне достаточны для того, чтобы улучшилось положение не только буржуазии, но и трудящихся масс. Исходя из этого убеждения, Тургенев приходит к выводу, что в пределах капитализма «отклонять тяжесть налогов от простого народа» (стр. 21) вполне осуществимо. Путь к этому он видит в уничтожении ряда косвенных налогов, а также в максимальном ограничении налога на заработную плату (под которой он имеет в виду и доход крестьянина): «весьма желательно,— пишет он,— чтобы правительства никогда не налагали податей на доход от заработной платы» (стр. 64, ту же мысль он повторяет на стр. 119).

Среди лозунгов буржуазных революций было требование дешевого правительства. За это борется и Тургенев. Он также настаивает, чтобы налоги собирались в определенное, заранее известное налогоплательщи-

¹ Ленин, Собр. соч., т. II, стр. 315.

ку время и был устранен произвол в определении объекта налога. Интересно отметить, что Тургенев выступает с требованием замены полуфеодальных податей и оброков денежными. Это является, несомненно, буржуазным требованием. Ленин указывал, что «денежные оброки и подати были в свое время важным фактором развития обмена»¹.

В «Опыте теории налогов» Тургенев выступает как сторонник республики или, по меньшей мере, конституционной монархии. «Трудность, сопряженная с должностю министра финансов,—говорит он,—увеличивается в тех государствах, где налоги назначаются самим правительством, без согласия представителей народных» (стр. 145). Правда, Тургенев считал, что сравнительно с другими «чистыми монархиями», в России уплата налогов производилась «с большой доверенностью», но в качестве примера государства несравненно лучшего России он указывает все же на республику — США. «Успехи Северной Америки,—пишет он,—сильнее, нежели успехи России» (стр. 130). Тургенев хочет сказать, что речь идет именно о преимуществах республики перед монархией, указывая, что успехи Северной Америки происходят от причин, «весьма ясных для всякого рассудительного человека» (стр. 130). Впрочем в другом месте Тургенев смелее выражает свои симпатии республике: «...на самые налоги,—пишет Тургенев,—имеет влияние, кроме богатства народного, образ правления государства и дух народный, и сие влияние особенно показывается в охоте или готовности народа платить налоги. Сия готовность всего более видна в республиках; отвращение к налогам — в государствах деспотических» (стр. 147).

Как было отмечено выше, в своей узкой по названию книге Тургенев уделяет немало внимания вопросам общей теории. Это характерно не только для Тургенева, но и для крупнейших буржуазных экономистов, выступавших против феодальных и феодально-крепостнических отношений. Лучшая книга Рикардо называется «Начала политической экономии и податного обложения», наиболее ценная работа основателя политической экономии Вильяма Петти посвящена также налогам. Именно эта книга и вызвала у Маркса оценку Петти как одного из «гениальнейших и оригинальнейших экономических исследователей»². Анализ налогов приводит Тургенева к рассмотрению источника доходов, т. е. к исследованию источника прибавочной стоимости. Тургенев не имеет еще представления о прибавочной стоимости и о капитале. Но о проценте, прибыли и о других вопросах политической экономии Тургенев высказывает ряд положений, по которым можно судить о характере его теоретических взглядов. Он резко критикует меркантилистов, также физиократов, но особую позицию занимает в

отношении Смита: считая себя решительным последователем последнего, Тургенев в действительности в теоретических вопросах стоит ближе к Сэю, чем к Смигу.

Тургенев выступает против теории меркантилистов, считавших основным источником богатства сферу обращения, создателями богатства торговых капиталистов, а капиталом только деньги. По мнению Тургенева, деньги выполняют особую функцию: посредством денег «различные части общественного капитала приводятся в движение» (стр. 54). Но они отнюдь не приобретают этим каких-либо свойств, отличающих деньги от других товаров: они составляют часть капитала общества «только потому, что имеют внутреннюю ценность, свойственную всем металлам» (стр. 54). Тургенев не отступает от этого понимания денег и в теории бумажных денег: стоимость бумажных денег зависит, говорит он, от «ценности чистых денег», требуемых соответственно «потребности обращения» (стр. 148).

Итак, деньги не являются источником богатства и не могут служить источником налогов. Но Тургенев не согласен и с даваемым физиократами определением источника дохода. Последние перенесли анализ экономических отношений из сферы обращения в сферу производства, но только — земледельческого, считая единственным источником народного богатства земледелие. Маркс указывает, что предложенная физиократами система налогов на землевладельцев была по существу направлена к тому, что «земельная собственность отчасти конфискуется»¹. Тургенев же, выступая за отмену крепостного права, отнюдь не является противником помещичьего землевладения. Он решительно возражает против системы налогов физиократов: «Много ли останется у земледельца хлеба для продажи, если важнейшая часть оного нужна для заплаты подати?» (стр. 42) — спрашивает Тургенев. Поэтому, относясь с большим уважением к физиократам за их борьбу с «игом меркантилизма» (стр. 5), под которым он понимает всю систему средневековых отношений, Тургенев все же своими учителями считает не физиократов, а «систему, называемую смитовой или критической» (стр. 5). Он приходит к выводу, как и Смиг, что «налог должен быть взимаем с дохода и притом с чистого дохода, а не с самого капитала» (стр. 26).

Помимо изложенного в книге содержится интересный фактический материал по истории экономической жизни Европы. Сравнительная легкость и живость языка делают книгу доступной читателю наших дней, хотя со времени первого издания книги прошло больше 100 лет. Отдельные живые факты также помогают усвоению ее содержания. Соцэргиз сделал несомненно полезное дело, издав эту книгу.

Книге предпослано предисловие И. Блюмина.

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 111.

² К. Маркс, «Теории прибавочной стоимости», 1923, т. I, стр. 15.

¹ К. Маркс, «Теории прибавочной стоимости», М. 1923, т. I, стр. 43.

Т. Блюмин подошел к задаче весьма добросовестно: им использован большой материал и правильно указано место Тургенева в истории русской экономической мысли. Попутно, однако, т. Блюминым высказан ряд положений, с которыми нельзя согласиться. Так, например, т. Блюмин утверждает, что Тургенев сохранил до конца своей жизни «верность теоретическому знамени Адама Смита» (стр. IV). Этот же тезис т. Блюмин выдвинул и в своей статье о Тургеневе в

«Проблемах экономики»^{1*}. Это далеко не так. Сам т. Блюмин в той же статье о Тургеневе совершенно правильно указывает, что «Тургенев не проводит никакого различия между теориями Смита и Сэя... что он мог позаимствовать у Смита лишь экзотерическое его учение»^{2*}. Ясно, что воспринять лишь экзотерическое учение Смита отнюдь не означает быть верным его теоретическому знамени. Тут у т. Блюмина явное противоречие.

Н. ПЧЕЛИН

„Лицейские лекции“ А. П. Куницына

«Лицейские лекции» (по записям А. М. Горчакова), стр. 75 — 206.
 Публикация и предисловие Б. Мейлаха. «Красный архив» № 1 (80),
 1937 г.

В журнале «Красный Архив», в номере, посвященном А. С. Пушкину, опубликованы записи лекций учителя Пушкина — «профессора нравственных и политических наук Александра Петровича Куницына».

В этой публикации составитель вводной статьи Б. Мейлах дает довольно туманную характеристику взглядов Куницына. «Методологии Куницына — экономиста свойственны в значительно большей мере, чем представителям «классической школы» политической экономии, принципы абстрактного рационалистического анализа» (стр. 86). Из этой характеристики вытекает, что Куницын не принадлежит к классической школе. Дальше в предисловии Мейлаха говорится, что Куницын, основываясь главным образом на учении Адама Смита, уже не ограничивался, как в других курсах, простым изложением тех или иных теорий, а выступал против феодально-крепостнических методов ведения государственного хозяйства (там же). По этому второму положению выходит, что Куницын следовал учению Адама Смита. Но Адам Смит был «отцом политической экономии» классической, следовательно, и Куницына надо отнести к числу ученых «классической школы».

Чтобы дать правильную оценку взглядов Куницына, надо, отбросив вводную статью, вчитаться в самый текст лекций. Но и здесь Мейлах верен себе, — он воспроизводит лишь те части лекций Куницына, где последний разбирает систему меркантилистов и физиократов. На этом Мейлах ставит точку. Безграмотная публикация материалов не дает возможности судить о действительной точке зрения Куницына. Приходится поэтому обращаться к архивным данным ГАФКЭ¹ из фамильных и частных архивов (фонд кн. Горчакова, лл. 23, 38, 42, 45, 46 об., 58).

Куницын понимал различие между физиократами и Адамом Смитом. Меркантилисты «полагали богатство народное в деньгах»,

физиократы — «в грубых произведениях сельского хозяйства», а «теория государственного хозяйства, составленная английским философом Адамом Смитом», учила о «меновой ценности всех произведений промышленности»².

В первой книге «Богатства народов» Адама Смита, как известно, вопросы разбираются в следующей последовательности: разделение труда, происхождение и употребление денег, действительная и номинальная цена товаров, заработная плата, земельная рента и прибыль на капитал. Куницын, излагая свою точку зрения в части, трактующей «о причинах усовершенствования производительных сил труда», точно так же говорит о труде и разделении труда, о цене товаров — естественной и торговой, о частях, составляющих цену, о плате за труд, о капитале.

Такое сопоставление свидетельствует о том, что Куницын следовал первому тому «Богатства народов» Адама Смита, за тем лишь исключением, что он предварительно дал историческое введение о меркантилистах и физиократах, к которым Адам Смит подходит в четвертой книге.

Насколько близко Куницын излагал Адама Смита, видно хотя бы из главы «О труде»³. Определение понятия разделения труда, приводимое Куницыным, согласно первоисточнику, иногда почти текстуально совпадает с определением А. Смита: «Разделение труда, приводящее к таким выгодам, отнюдь не является результатом чьей-либо мудрости, предвидевшей и осознавшей то общее благосостояние, которое будет поро-

^{1*} «Проблемы экономики», 1936, № 4, стр. 108.

^{2*} Там же, стр. 109.

¹ Государственный архив феодально-крепостнической эпохи.

² Архив Куницына л. 13 об.

³ Там же, л. 42 об.

ждено им: оно представляет собой последствие — хотя очень медленно и постепенно развивающееся — определенной склонности человеческой природы, которая отнюдь не имела в виду такой полезной цели, а именно склонности к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой»¹.

«Разделение труда, от которого проистекало столько выгод, первоначально произошло не от какой-либо мудрости человеческой, предусмотревшей и обдумавшей все то изобилие, к которому разделение труда ведет нас. Оно есть необходимое, хотя впродолжение медленное и постепенное следствие некоторой особенной склонности, или страсти в человеческом естестве, не имеющей ни мало в виду столь обширной пользы — склонности променять одну вещь на другую»².

В главе «О цене товаров» Куницын³ признает, что «цена всякой вещи... равна «количеству труда», каковое он (т. е. товаропроизводитель — Н. П.) может купить на нее». Здесь Куницын повторяет положения А. Смита с его путаными понятиями «приравливание труда к продукту труда», которые так ясно объяснил К. Маркс⁴.

В главе «О капитале» Куницын⁵ останавливается на «происхождении и разделении запасов». «Когда кто имеет запасу для своего продовольствия, — говорит он, — только на несколько дней или недель, то редко может он помышлять о приобретении от него дохода». И здесь текст совпадает с книгой А. Смита⁶.

Итак, во многих местах работы Куницына виден его прообраз — А. Смит.

Приходится удивляться небрежному отношению «Красного Архива» к напечатанию отрывков из лекций Куницына. Мейлах указывает, что перепечатывает лл. 31—37, а в действительности присоединяет к ним материал с лл. 38—42.

Перепечатывая страницы Куницына о физиократах, автор предисловия высказывает предположение, что Куницын был даже «сочувствующим меркантилистом». Мейлах полагает к тому же, что «Курс лекций Куницына был явлением необычайным... для России второй половины 10-х годов XIX в.».

«Мейлаховская работа» — явное наследие школы «презрения к истории».

Конечно, в лекциях Куницына должно было проявиться присущее А. Смиту «влияние подготовительного периода крупной промышленности и соответствующего ему физиократического взгляда»⁷. Сам Куницын указывает, что «сочинения физиократов еще

больше имели влияния на занятия национального собрания касательно государственного хозяйства и в особенности образования системы государственных податей во Франции»¹. «Да и Адам Смит, — продолжает Куницын, — отвергает оную в некоторых только пунктах, между тем во многих отношениях его должно почитать благоразумным последователем системы физиократов».

Напомним, что Куницын был не первым из тех, кто в русской экономической литературе по поводу «системы государственных податей» упоминал Французскую революцию. До него был Стройновский, утверждавший, что последствием деятельности революции во Франции в области податей, было содействие «к улучшению земледелия и к умножению ежегодных урожаев»².

Разбирая физиократическую систему, Куницын попутно упоминает и о русских крепостных. То же было сделано и другим последователем А. Смита в России — Н. И. Тургеневым, который точно так же и в таких «побочных пунктах» «заклеймил позорное рабство»³.

В одном из «побочных пунктов» Куницын писал: «крепостной человек не имеет никакой собственности, ибо сам он не себе принадлежит. Не ему принадлежит дом, в котором он живет, скот, который он содержит, одежда, которую он носит, хлеб, которым он питается»⁴. В этой, даже несколько патетической, фразе проглядывает желание Куницына показать «рабство подлое» несчастного, не имеющего собственности крепостного.

Как и передовые современники, Куницын считает, что крепостной входит уже в новое капиталистическое общество. Это — обычное положение физиократов. К. Маркс указал, что по представлению физиократов «земледелец представляется настоящим капиталистом, т. е. присвоителем прибавочного труда»⁵. «Если возделыватель, — говорил Куницын, — будет крепостной человек, то он за участок земли им возделываемой для себя собственно платит помещику работою. Великую или малую прибыль получает помещик от работы своего крепостного крестьянина, но в оной всегда должно подразумевать две разные части дохода: одну получает помещик, как владелец земли, а другую, как капиталист. Или если крепостной крестьянин обрабатывает как свою землю, так и помещицью своим капиталом, не занимствуя никаких пособий от своего господина, то он представляет в себе и работника и капиталиста и потому и прибыль от земледелия, ежегодно им получаемая, содержит в себе и плату за труд и процент с его капитала»⁶.

Пушкин в своем произведении «Евгений Онегин» пишет, что все они (передовая мо-

¹ Куницын, л. 30 об.

² В. Стройновский, Всеобщая экономика народов, т. I, СПб, 1817 г., стр. 230.

³ Н. И. Тургенев. «Опыт теории налогов», Соцэкиз, 1937, стр. XIV и XV.

⁴ Архив Куницына (лист 31, 31 об.).

⁵ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. I, Партиздат, 1936, стр. 34.

⁶ Архив Куницына, л. 50.

¹ Адам Смит, Исследование о природе и причинах богатства народов, т. I, 1935, стр. 16.

² Архив Куницына, л. 44.

³ Там же, л. 47.

⁴ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. I, Партиздат, 1936, стр. 88.

⁵ Архив Куницына, лл. 55 и 55 об.

⁶ Адам Смит, Исследование о природе и причинах богатства народов, т. I, 1935, стр. 231.

⁷ Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. I, Партиздат, 1936, стр. 47.

лодежь XVIII в.) «учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь» и каждый из них «читал Адама Смита, и был глубокий эконом, то есть, умел судить о том, как государство богатеет, и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет»¹.

Действительно, учения физиократов и А. Смита были довольно широко известны в русской экономической литературе. И государственные и общественные деятели начала XIX в. понимали значение Великой

буржуазной революции во Франции и вопроса об уничтожении крепостной зависимости.

Куницын был подлинным учеником Адама Смита, и, по всей вероятности, от Куницына узнал впервые А. С. Пушкин об учении «классической школы». Скромный «профессор нравственных и политических наук Александр Петрович Куницын» был одним из первых, кто в умах будущих декабристов разрушил идеализацию феодальной жизни в России и указал на экономическую обоснованность неизбежного уничтожения крепостничества.

¹ А. С. Пушкин, Сочинения, т. IV, стр. 32—33.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г.	3
О высшей школе.	
Речь товарища В. М. Молотова на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая с. г.	5
За передовую советскую экономическую науку	17
Г. Добровенский — Кооперирование промышленности	30
Я. Фейгин — Экономическое районирование СССР	39
А. Либкинд — Сдвиги в размещении сельскохозяйственных культур	62
С. Хейнман — О росте уровня жизни рабочего класса СССР	84
А. Громыко — О жизненном уровне крестьянства в дореволюционной России и в СССР	105
И. Михеев — Национализация промышленности	120
М. Фейгельсон — Как революция решала продовольственный вопрос	132
А. Бабаян — 20 лет социалистической монополии внешней торговли	144
Гр. Деборин — Режим дороговизны и голода в фашистской Германии	154

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

А. Реуэль — Первые отклики в России на произведения Маркса—Энгельса (40—70-е годы)	169
--	-----

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Д. Розенберг — Исторический путь превращения стоимости в цену производства	188
--	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. Кузьминов — У истоков стахановского движения	199
А. Усыскин — Н. И. Тургенев. «Опыт теории налогов»	202
Н. Пчелин — «Лицейские лекции» А. П. Куницына	205

Адрес редакции — Волхонка, 14. Тел. 1-25-81

Отв. редактор Б. Л. Маркус

Сдано в производство 25/V 1938 г. Подписано к печати 20/VI 1938 г.
Статформат Б. 176×250 13 печ. л. 61 880 зн. в печ. л. О.-Э. (п.) № 36. Заказ 650.
Уполномоч. Главлита РСФСР № Б-48022. Техредактор А. Налимов. Тираж 9300 экз